

А. А. ЯРОШЕНКО

НА СКРЕЩЕНИЯХ УДАРОВ

Боевые действия 41-й гвардейской стрелковой
Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии

Ленинград
1977 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. <u>Предисловие</u>	1
2. <u>Под куполом парашюта</u>	2
Становимся десантниками	2
По тылам врага	7
3. <u>На Сталинградском фронте</u>	56
В излучине Дона	56
Выстояли !	74
В операции "Сатурн"	96
4. <u>Нас ждала Украина</u>	126
Впереди - Харьков	126
Здравствуй, Днепр!	141
Гудела земля Корсуньская	158
5. <u>Освобождая Советскую Молдавию</u>	179
Днестр. Оргеев	179
Направление - Кишиневское	197
6. <u>На завершающем этапе войны</u>	210
Перед нами Дунай	210
Лейтенант вносит поправку	215
Прорыв "Линии Маргариты"	231
Против контрударов врага	248
Снова у Секешфехервара	276
На Вену	289
Победа!	311

Об авторе

Гвардии подполковник Ярошенко Алексей Андреевич
Инструктор политотдела 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

Рассказывает Ярошенко Александр Алексеевич (сын Алексея Андреевича).

Родился Алексей Андреевич 10 марта 1918 г. в деревне Рудники Бижбулякского района Башкирии. Отец рано потерял родителей. Жил у сестры, у которой было своих 5 детей. В 3 года пошел пасти гусей у кулака. Жилось в те времена голодно. Закончил сельскохозяйственный техникум. Совсем молодым человеком стал главным агрономом района по защите растений. Однажды заметил, что на поле погибают растения. По особым приметам отец определил, что их губит почти невидимый жучок. Поле пришлось запахать. Отец успел отправить образцы растений в Москву на исследования в сельскохозяйственную Академию. По факту, НКВД посчитало - вредительство, а положительный ответ из Москвы спас от расстрела, и даже наоборот - вскоре пришла премия - поездка в Москву на ВДНХ, что было в то время большой редкостью.

Однако в Москву он не попал, так как его призвали в армию. Срочную службу служил в отдельном артиллерийском Кутаисском полку рядом с известным теперь островом Доманский.

После службы вернулся на прежнее место работы, однако пришла война.

С 1941 г. по 1949 г. служил в 41-й гвардейской стрелковой дивизии.

У отца 12 фронтовых наград:

- 2 ордена Красной Звезды;
- 2 ордена Отечественной войны 2-й степени;
- медаль "За отвагу";
- 2 медали за "Боевые заслуги";
- медали за оборону и взятие городов.

В 1949 г. поступил в Московскую Военно-политическую академию им. В.И.Ленина на факультет журналистики. Сталинский стипендиат.

Окончив Академию, работал в Ленинграде в газете ЛенВО "На страже Родины". Первым в Ленинградском военном округе был удостоен звания "Заслуженный работник культуры РСФСР".

Очень тяжело и ответственно было выпустить книгу о 41-й гвардейской стрелковой дивизии. На встрече ветеранов в Черкассах в 1975 г. отец пошел в секретную часть, где хранилась рукопись о боевом пути дивизии. Ее ему не выдали - гриф "сов. секретно". И не смотря на то, что он служил в этой дивизии - к документам его не допустили, пока он не дошел до командира дивизии. Конечно, разрешение было получено. Однако материалов для книги было мало. На основании решения ЛенОбкома партии был получен допуск для работы в Подольском архиве, где отец мог получать истинные, а не вымышленные факты из истории дивизии. Тем эта книга и сильна - достоверными фактами, подтвержденными документами из архива. Рукопись была сдана в Воениздат в Москву.

В 1981 г. отец ушел из жизни. Врачебная ошибка. Операция простого аппендицита в Окружном военном госпитале ЛенВО перешла в перитонит. Еще одна операция... Конец...

Но работа над книгой продолжалась. Прислали гранки. Я их вычитал, откорректировал. Затем звонок и письмо от редактора - книгу необходимо резко сократить или она не идет в тираж. Обоснование вполне советское - еще не все маршалы выпустили свои мемуары, да и бумаги нет, а тут ты лезешь со своей дивизией. Грубо! Цинично. Но пришлось уступить. Главное, чтоб книга вышла. Сколько пришлось вырезать текста, фото, схем боевых действий... Жаль...

Многие годы, рукописи первоначального, полного варианта книги о 41-й гвардейской стрелковой дивизии хранились в семейном архиве.

Время изменилось, и теперь есть возможность прочитать полную, авторскую версию книги о наших отцах и дедах, увидеть их фотографии.

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

В день 30-летия нашей Победы в Великой Отечественной войне во многих местах происходили встречи фронтовиков. В тот день впервые после войны собрались и ветераны 41-й гвардейской стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии. Были радостные объятия и слезы. Часто слышались восклицания: "А помнишь?" На них следовали ответы: "А как же, разве забудешь!" И были ответы горькие, мучительные: "Не помню..." Оказалось, что вместе с после военными десятилетиями ушли из памяти некоторые события и имена товарищей — героев боев, которые забывать нельзя.

Ветераны поручили тогда пишущему эти строки, основываясь на документах и воспоминаниях участников боев, рассказать о боевых действиях дивизии, прошедшей героический путь, постоянно находилась на скрещении стрел, обозначавших на командирских картах направление главных ударов. Москва, Сталинград, освобождение Донбасса, Харькова, Корсуньское сражение, Яско-Кишиневская операция, тяжелые бои в Венгрии, наступление в Австрии...

Рассказ этот без вымысла, строго документален. Пусть он сохранит память о подвиге тех, кто не дошел до Победы, но отдал ради неё все.

2. ПОД КУПОЛОМ ПАРАШЮТА

СТАНОВИМСЯ ДЕСАНТНИКАМИ

Эшелон шел на запад. Шел по много часов без остановок. Мы стояли у открытых настежь дверей вагонов-теплушек и смотрели на проплывавшие мимо поля. Октябрь смазал желтым все краски лета. За два дня нахождения в пути будущие бойцы уже, казалось, спели все песни. Опустевшие поля навевали грусть. Она смешивалась с тревогой, которая всегда соседствует с неизвестностью.

Наш эшелон шел на запад, к фронту. Мы читали в газетах сводки Совинформбюро и уже видели себя там, где шли ожесточенные бои. В эшелоне ехали молодые ребята из Сибири, с Урала, ехали комсомольцы, которые по призыву ЦК ВЛКСМ пошли добровольцами в воздушно-десантные войска.

Позади осталась Волга. Проехали Куйбышев, Пензу, Саратов... Утром на небольшой станции новобранцы высадились из эшелона. Встретивший нас старший лейтенант построил всех в колонну и повел на дорогу.

Путь оказался не близким. Шли целый день, прошагали около 50 километров и оказались в районном центре Красный Яр, Саратовской области. Здесь нас распределили по подразделениям и направили в места расквартирования.

Вскоре получили военное обмундирование. Прибывало оружие. Начались занятия по боевой подготовке.

Так родился 10-й воздушно-десантный корпус. В него входили три бригады: 23, 24 и 25-я. Командиром корпуса назначен полковник

Николай Петрович Иванов, военкомом - бригадный комиссар Семен Григорьевич Кизевич, начальником штаба - полковник Иван Васильевич Абрамов.

К нам, в подразделения, стали часто приезжать старшие начальники. Одним из первых посетил подразделение начальник штаба 23-й бригады капитан Беляев.

Однажды утром мы находились на занятиях - изучали приемы штыкового боя. Вдруг прибежал дежурный и передал приказание построить все подразделение, кому-то он шепнул: "Приехал начальник штаба бригады". Это сообщение всех заинтересовало.

К строю подошел капитан. На вид ему было немногим более тридцати (мы почему-то ждали пожилого человека с сердитым взглядом).

- Я - начальник штаба бригады капитан Беляев Александр Филиппович, - представился он после рапорта нашего командира, - Будем служить вместе.

Он шагнул ближе к строю, посмотрел на бойцов и улыбнулся. У всех сразу спало напряжение.

Беляев начал говорить о десантных войсках, их задачах и роли в бою.

- От десантника что требуется? - спрашивал он и сам отвечал: - прежде всего, смелость. Я бы сказал - дерзкая смелость. И, конечно, умение, натренированность. Надо уметь пройти там, где, кажется, невозможно пробраться человеку, уметь побеждать врагов и тогда, когда их втрое, вдесятеро больше. Для этого надо учиться.

Он минуту помолчал, потом дрогнувшим голосом продолжил:

- Вы знаете, как сейчас тяжело на фронте. Фашисты лезут вглубь нашей страны, жгут наши города и села, убивают людей. Нам надо собраться с силами и вышвырнуть их. Сделать это трудно, очень

трудно - враг сильный, злой, беспощадный. Нам сейчас предоставили возможность готовиться к боям, учиться. Значит, надо учиться по-фронтовому, отдавая все силы.

Десантники учились прилежно - с утра и до темноты, настойчиво овладевали оружием, приемами ведения боя.

С фронтов шли горькие вести - наши войска отходили под ударами превосходящих сил противника. Вечерами мы собирались вместе и читали в газетах сводки Совинформбюро, корреспонденции о боях. Газет получали мало, поэтому читали их коллективно. Однажды мы развернули газету, прочитали: "Борис Горбатов. Письмо к товарищу". Газета одна на всех, стал читать вслух. Читаю первые строки: "Товарищ! Сейчас нам прочитали приказ: с рассветом - в бой. Семь часов осталось до рассвета..." Все слушают, затаив дыхание. Автор не рассказывал о боях, о подвигах, он делился мыслями перед боем, и эти мысли были так созвучны нашему настроению. "Письма" мы ждали. "Два часа осталось до рассвета..." И - последнее.

"Светает... По земле побежали робкие серые тени. Никогда еще не казалась мне жизнь такой прекрасной, как в этот предрассветный час..."

Я очень люблю жизнь - и потому иду сейчас в бой... Иду".

Ребята даже приподнялись со своих мест. Лица - суровые, решительные.

В начале декабря 1941 года корпус перебазировался в Район Внуково, под Москву. Здесь сразу же началась интенсивная боевая подготовка десантников: изучали оружие, стреляли, часто выходили на тактические занятия в поле, совершали тренировочные прыжки с парашютом с самолетов. На этих занятиях молодые бойцы в полной мере почувствовали, что требует от десантника бой в тылу врага.

... Зимним вечером неожиданно прозвучал сигнал тревоги. Наша,

23-я бригада стояла во Внуково. Враг находился совсем недалеко, и каждый сигнал тревоги мог оказаться сигналом к бою.

Через минуту десантники уже стояли в строю с оружием. Из штаба вышел капитан Беляев, распорядился взять лыжи.

-Противник захватил населенный пункт в 30 километрах южнее Внуково, - стал объяснять он задачу бойцам. - Батальону приказано ночью совершить марш на лыжах, на рассвете атаковать и уничтожить его.

Каждое слово, как удар, отдавалось не только в сознании, но и в сердце. "А может быть и в самом деле прорвались фашисты?"

Пока вышли из населенного пункта, стало темно. Сухой снег, словно песок, крупинками струился, поскрипывал под лыжами. Встречный ветер обжигал лицо. Мороз все крепчал. Приказали надеть подшлемники. Стало теплее, но вскоре на них намерз лед. Цепочка десантников стала растягиваться - не всем по плечу оказался марш.

- Орлы, не отставать! — неожиданно услышали мы голос Беляева. Удивительно, он оставался возле штаба и уже догнал. Идет размашистым шагом, словно не скользит по снегу, а летит. "И зачем ему это нужно, мог бы и на машине подъехать", - не один из нас тогда так подумал. А он шел рядом, шел всю ночь.

На рассвете мы подошли к указанному нам населенному пункту, сосредоточились на опушке леса. Вдали, в поле заметили фигурки. "Противник"...

Противником оказался батальон нашей же бригады. Завязался учебный бой - горячий, напряженный, так как никому не хотелось уступить.

С другим батальоном мы увидели командира бригады подполковника А.Г.Мильского и военкома бригады батальонного комиссара А.С Кудряшова.

Тут же состоялся краткий разбор учебного боя, затем дали коротенький привал. А потом - марш на лыжах в городок.

Так приобреталась закалка. Конечно, особое внимание уделялось прыжкам с парашютом. Сейчас десантники проходят замечательную наземную подготовку к прыжкам в учебных парашютных городках. У нас таких городков не было. Сперва прыгали со стола двухметровой высоты - учились правильно держать ноги, группироваться; а потом - прыжки с самолета. Мы прыгали с одним парашютом, запасные тогда не выдавались. Каждый из нас верил в надежность парашюта, и он не подводил.

Нагрузка на занятиях с каждым месяцем возрастала. Десантники чувствовали себя уже настоящими бойцами, многому научились, закалились физически. Мы знали, что наши товарищи - парашютисты-десантники 4-го корпуса уже действуют в тылу врага. Ждали и мы своего часа, и он вскоре настал.

ПО ТЫЛАМ ВРАГА

Внуковский аэродром в тот день, 29 мая 1942 года выглядел необычно: рядами стояли самолеты, а неподалеку - колонны парашютистов-десантников. Гремел оркестр. Над аэродромом разносилась песня: "Дан приказ: ему на запад ..."

Это наша, 23-я воздушно-десантная бригада готовилась к вылету на боевое задание.

Десантники давно ждали этого дня. Они все - добровольцы, все коммунисты или комсомольцы, рвались на фронт, всем сердцем ощущая свою ответственность за судьбу Родины. Но им отвечали: придет и ваш черед. И вот он настал.

Приказ на десантирование вызвал огромное воодушевление. Вот к разведвзводу младшего лейтенанта Евгения Костина подошли комиссар бригады батальонный комиссар Анатолий Сергеевич Кудряшов и начальник разведотделения штаба лейтенант Андрей Коздоба. Не слышал я, о чем они беседовали с разведчиками, но сияющие лица бойцов, улыбки лучше любых слов показывали их настроение. Знали ли мы тогда, какие предстоят испытания? Конечно, представляли... и пели:

Уходили комсомольцы
На гражданскую войну...

Эта песня оказалась наиболее созвучной настроению десантников.

Солнце медленно уходило за горизонт. Команда "По самолетам!", и десантники, неповоротливые от тяжелой боевой экипировки, направились к машинам. У каждого увесистый вещевой мешок, в котором на шестеро суток продуктов, патроны, толовые шашки, другое необходимое имущество. На ремне - десантный нож, сумка с дисками для автомата, гранатная сумка, фляга. И, конечно же, у каждого парашют.

Общий вес солдатской выкладки составлял около 30 кг, а у многих и того больше - запасались патронами сверх нормы.

Занимали места в самолетах с шутками, каждый старался скрыть волнение. Кому же хочется показать переживания? Десантники гордились своим родом войск, и теперь каждый думал: не подкачать бы где, оправдать с честью свое звание.

... Линию фронта мы пролетали на большой высоте - около четырех тысяч метров. Высоту эту почувствовали сразу: стало трудно дышать, холод пронизывал до костей (мы летели в гимнастерках). Под нами, на земле перехлестывались разноцветные полосы - очереди трассирующих пуль, фонарики белых и красных ракет. Потом вдруг начали вспыхивать клубочки огня под нашими самолетами. Мы поняли, что это стреляют фашистские зенитки. В самолете стало неуютно и тревожно: все же на земле чувствуешь себя увереннее. Все с нетерпением ждали сигнальных костров.

И вот кто-то крикнул: "Костры!" и показал пальцем вниз. Бойцы потянулись к иллюминаторам: вдали виднелись огоньки - "конверт" и "треугольник". Это сигналы, обозначающие площадку для десантирования.

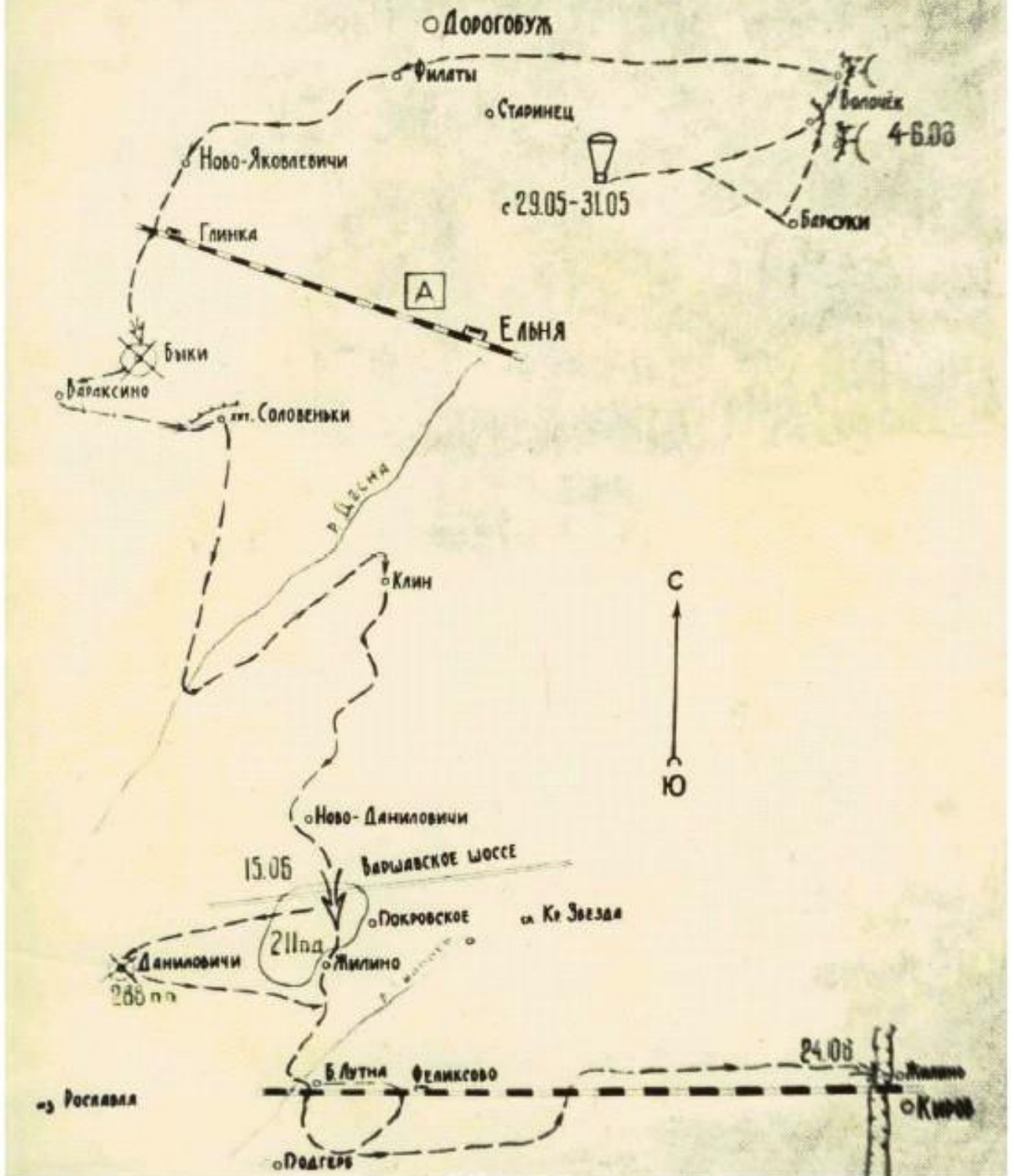
Еще на аэродроме десанникам сообщили, что высаживаемся на территории, занятой нашими войсками, возле села Старинец, в десяти километрах южнее Дорогобужа. Поэтому само десантирование не вызывало особых тревог.

Наконец, команда «Пошел!». Десантники прыгали дружно с минимальными интервалами, чтобы кучнее приземлиться.

Подошла и моя очередь: шаг в темноту, через пару секунд рывок. Парашют раскрылся, теперь можно и осмотреться. Но что это: на земле, под нами загрохотала целая серия разрывов. Там же свои,

СХЕМА

БОЕВОГО ПУТИ 23 ВДБ В ТЫЛУ ВРАГА ЗА ПЕРИОД С 29.05 ПО 24.06.42 Г.

откуда это? Не успел приземлиться, и снова разрывы. Один рванул совсем рядом - просвистели осколки, облепило грязью. Только теперь мы заметили, что над нами кружатся фашистские самолеты, бомбят и обстреливают весь район десантирования.

- Десантники, ко мне ! - слышался голос майора А.Ф. Беляева, начальника штаба нашей бригады. Он стоял недалеко от костров и на их фоне казался великаном. Беляев сразу же направлял десантников в лес, на сборный пункт. Распоряжения он отдавал спокойно, вроде бы и, не замечая бомбежки и обстрела.

К утру все высадившиеся собрались в лесу. Десантирование прошло успешно, несмотря на все попытки врага сорвать его. Потерь в управлении бригады не имелось, в 1-м батальоне один старшина не удачно приземлился и получил перелом ноги. От бомбежки никто не пострадал. Помогло то, что приземлялись на заболоченный луг. Вражеские бомбы уходили на большую глубину, и значительная часть осколков оставалась в земле.

Так десантники получили первое боевое крещение. Несмотря на огонь врага, действовали они четко, проявляя мужество и находчивость. Во время приземления благородный поступок совершил боец 1-го батальона комсомолец Петрушенко. В стропы его парашют влетел красноармеец Шакиров. Петрушенко понял, что парашют товарища может не раскрыться. Он схватил обеими руками нераскрывшийся купол и держал его до приземления. Оба бойца благополучно опустились на одном парашюте.

Во вторую ночь десантировались оставшиеся подразделения. Бригада изготовилась к выполнению боевой задачи.

А задача перед десантниками стояла очень сложная. В тылу врага, юго-западнее Вязьмы на протяжении всей зимы действовали части

1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П.А. Белова и 4-го воздушно-десантного корпуса генерала А.Ф. Казанкина. Вместе с партизанами они освободили от фашистских оккупантов большой район Смоленской области. В тылу гитлеровских войск в районе Дорогобужа - Ельни существовал Советский район. Он приковал к себе крупные силы фашистских войск. Эти наши части не давали покоя врагу, наносили ему удары с тыла.

Конечно, ведя непрерывные бои вдали от линии фронта, несли потери и наши части.

«В начале июня стало ясно, - пишет в книге "Десантники" генерал - лейтенант И.И. Лисов, - что малочисленным частям 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов удерживать дальше занимаемые в тылу противника районы становится трудно» (1).

Когда подсохли дороги, фашистское командование сосредоточило вокруг этого района крупные силы танков и пехоты. Наша разведка установила, что сюда было переброшено семь вражеских дивизий, несколько сот танков (2). Становилось очевидным, что гитлеровцы решили нанести мощный удар по нашим войскам и покончить с ними.

Армии нашего Западного фронта в то время не могли продолжить наступление, начатое в декабре под Москвой. Поэтому было принято решение вывести на Большую землю все находившиеся в тылу врага части. Высадившимся в тот район 23-й и 211-й воздушно-десантным бригадам предстояло стать ударной силой при прорыве кольца окружения и линии фронта. Прорыв линии фронта намечался в районе

1. И.И. Лисов. Десантники. Воениздат, М., 1968, стр.142.

2. Там же, стр.137.

города Кирова Калужской области.

Надо сказать, что 4-й батальон 23-й бригады (командир старший лейтенант С.Д. Креута, военком батальонный комиссар М.И. Никифоров) - десантировался еще 17 апреля. Он разгромил вражеские гарнизоны в селах Ново-Аскерово, Малая Мышенка, а также тыловые подразделения фашистского корпуса, нанес врагу большие потери. Но к моменту высадки бригады этот батальон уже был совершенно малочисленным. Бригада, таким образом, состояла из трех батальонов и минометного дивизиона.

И вот первый бой. Бригада получила задачу: задержать наступление фашистских войск с севера на рубеже Кряково, Афонино, Гаврюково, Пенкино и этим самым дать возможность другим частям отойти на юг.

Вперед сразу же ушли бригадные и батальонные разведчики. Требовалось выяснить, где противник сосредоточивает свои силы, особенно танки а, следовательно, и куда намеревается нанести главный удар.

Взвод из разведроты бригады во главе с коммунистом младшим лейтенантом Евгением Костиным выступил в ночь на 3 июня. Надо ли говорить, как волновались бойцы, да и сам командир, уходя на это задание! Они гордились званием десантника-разведчика и старались оправдать его с честью. На учениях они много раз решали задачи по разведке, и это пригодилось. По лесам, болотам они пробирались на территорию, занятую противником, обшарили ее на двадцать километров вглубь от обороны бригады.

Около суток взвод Костина находился в расположении врага. Собрав сведения о сосредоточении танков, о скоплениях пехоты на подступах к нашей обороне, десантники возвращались обратно.

По расчетам уже близко должна находиться оборона бригады и

разведчики вышли на опушку леса. Несколько часов назад там никого не было, а сейчас десантники чуть не попали в засаду. Завязалась перестрелка. По силе огня Костин понял, что фашистов много и они начали окружать взвод. Отстреливаясь, десантники отошли в лес, резко изменили направление. Взвод обошел противника и вскоре Костин уже докладывал командиру бригады собранные сведения (1). Первое боевое задание взвод выполнил блестяще. А оно было настолько важным, что о нем говорится в наградном листе Евгения Костина (он был награжден орденом Красного Знамени).

Перед обороной 1-го батальона всю местность на глубину до пяти километров "прощупали" разведчики взвода, которым командовал комсомолец лейтенант Николай Сафонов. Рядом с командиром всегда находился замполитрука Иван Сергуц ("Мой комиссар!" - говорил о нем лейтенант). Оба смелые, находчивые, они с небольшой группой десантников пробрались по лесу в расположение противника и очень точно разведали группировку его сил (2).

Атаки противника, таким образом, для бригады не оказались неожиданными, к ним готовились.

Оборонять бригаде пришлось большой участок. Локтевой связи между батальонами не имелось. Предстоял трудный бой, поэтому командир бригады подполковник А.Г. Мильский, военком батальонный комиссар А.С. Кудряшов, начальник политотдела батальонный комиссар Н.Н. Глазунов, начальник штаба майор А.С. Беляев, другие офицеры штаба и политотдела побывали в подразделениях, помогая лучше подготовиться к бою.

1. Центральный Архив Министерства обороны СССР (ЦАМО), ф.33, оп. 682524, д.332, л.88.

2. Там же, л.118.

Всех беспокоила дорога Гаврюково - Волочок, являвшаяся наиболее танкоопасным направлением. Противотанковой артиллерии десантники не имели. Единственное огневое средство - противотанковые ружья. Но многие из них были повреждены во время десантирования, да и патронов имелось мало.

На это направление вышли бригадные саперы. Мин они имели мало, поэтому ставили их особенно тщательно. Командир саперноподрывной роты лейтенант Г.С. Демченко и военком М.М. Лузай сами контролировали установку мин.

В овраге, недалеко от дороги нашли штабель старых артиллерийских снарядов. Их тоже использовали для фугаса, перегородившего дорогу. Взорвать его должен был сержант Петр Вершинин. Бойцы к ручным гранатам прикрепляли толовые шашки, получалось мощное оружие против танков.

В восемь часов 4 июня пролетел "костыль" - вражеский самолет-разведчик. А вскоре на дороге появилась колонна фашистских автоматчиков. Она приблизилась к переднему краю обороны 1-го батальона. Комбат майор С.П. Гурин посмотрел в бинокль.

- Ишь ты, идут, как на параде, - сказал он стоявшему рядом военному В.М. Гороховификову. - Рукава закатали по локоть, видно, тоже для блеска.

- Ничего, сейчас они забудут о блеске, - ответил военком.

Сзади наблюдательного пункта слышались частые хлопки минометных выстрелов и возле вражеской колонны вздыбились разрывы. Колонна сразу распалась. « Психическая атака » не состоялась. Но автоматчики, громко горланя непонятные еще десантникам выкрики, продвигались цепью вперед.

Они уже близко, можно даже рассмотреть их лица, - красные,

напряженные, с раскрытыми ртами. И тут из окопов ударили пулеметы, автоматы, винтовки. Вражеская цепь смешалась. Фашисты повернули обратно. На зеленом поле густо лежали трупы гитлеровцев.

Наступила тишина. Десантники поднялись в окопах, разглядывали поле боя. Всюду слышались радостные восклицания.

Но не прошло и часа, как снова появился "костыль", а вслед за ним и бомбардировщики. Они сделали круг над обороной и, развернувшись, начали пикировать. Фашисты не боялись летать низко, потому что знали - у нас не было зенитных орудий и им ничто не грозило. Бомбили и обстреливали нашу оборону они ожесточенно. Только улетели самолеты - открыла огонь вражеская артиллерия.

Даже когда бойцы находятся в глубоких траншеях, видят друг друга, все равно они под таким огнем чувствуют себя угнетенно: вокруг бушуют разрывы, дрожит земля и начинает казаться, что никого в живых не осталось. А десантники не имели времени отрыть траншеи. Под шквальным огнем они лежали в неглубоких окопчиках. И это в первом бою! Какой же выдержкой, силой воли обладали эти молодые парни! Звание комсомольцев они оправдали в этом бою с честью.

Наконец, немного утих огонь артиллерии. В то же время из леса, находившегося впереди, послышался гул танков. Вот они, черные, тяжелые, развернулись в боевую линию и, стреляя на ходу из пушек, двинулись к обороне десантников. За ними густой цепью шли автоматчики. Особенно сильный удар пришелся по 1-му батальону.

Вот эта лавина, оцетинившаяся огнем, скатывается с высоты. Она все ближе, ближе... Майор Гурин поглядывает то вперед, на наступающего противника, то на своих бойцов. Нет, все в порядке - никто не дрогнул.

По команде комбата десантники залпом ударили по автоматчикам.

Цепь будто подкосило - она полегла.

Как и предвидели наши командиры, танки основной удар наносили вдоль дороги, так как правее и левее местность лесистая, заболоченная. Передний танк уже подходил к мостику, где десантники заложили фугас из снарядов. Командир подразделения подал сигнал сержанту Вершинину взорвать фугас. Но взрыв не произошел. Очевидно, снарядом перебило провод. Комсомолец Петр Вершинин по канаве бросился к фугасу, что-то там сделал и отпрыгнул назад. Фашистский танк как раз подошел к фугасу. В тот же миг раздался мощный взрыв. Танк буквально разворотило, и он загородил дорогу. Комсомолец Вершинин не успел укрыться. Он погиб смертью героя.

Многие десантники видели, как совершил подвиг их товарищ. От окопа к окопу передавалось: "Вершинин..." И бойцы поближе пододвигали гранаты, крепче сжимали автоматы. Молодой комсомолец не только совершил немеркнущий подвиг, но и вдохновил этим других на самоотверженную борьбу с врагом во имя Родины.

Танки приближались к окопам. В борьбу с ними вступили бронебойщики. Они с близкого расстояния открыли по ним огонь из противотанковых ружей.

Один танк приближался к позиции, где находился красноармеец Николай Тюшняков. Десантник раз за разом сделал четыре выстрела из противотанкового ружья. Товарищи по расчету подтверждали попадания, но танк все шел. Тюшняков даже выругался от злости: не берет пуля вражеский танк. Он зарядил ружье снова. Поблизости разорвалась мина, но десантник даже не стряхнул с себя комья земли - продолжал целиться. Громадина танка повернулась боком. Тюшняков тут же выстрелил, поднял голову, посмотрел вперед. Тяжелая машина остановилась, из нее повалил густой дым. И в ту же минуту

что-то грохнуло рядом, бойца прижало к стенке окопа. Когда он пришел в себя, то увидел, что два его товарища лежат без признаков жизни, противотанковое ружье повреждено, стрелять из него нельзя.

Тюшняков взял винтовку и стал бить по вражеским автоматчикам (1).

Поблизости от него вел огонь из ПТР красноармеец Александр Михайлов. До танка оставалось всего около 150 метров. Михайлов собрал всю свою волю, прицелился и выстрелил. Танк остановился, потом дернулся вперед и замер. Над ним за клубился дым (2).

Десантники сосредоточили огонь по вражеским автоматчикам, отсекая их от танков. Гитлеровцы не выдержали огня, залегли, а потом стали отползать назад. Повернули обратно и танки.

Вражеская атака захлебнулась.

В 15 часов повторилось все то же, что произошло утром: сперва ожесточенная бомбардировка, затем артиллерийский обстрел обороны бригады, атака крупных сил танков и пехоты.

И снова главные события развернулись перед обороной 1-го батальона. Десантники сражались стойко и самоотверженно, проявляя находчивость и выдержку.

Комбат насчитал десятков танков только перед ротой, оборонявшейся в центре. Тяжелый гул доносился и с флангов.

Чтобы было лучше видно поле боя, младший сержант Николай Помазкин влез на дерево и оттуда корректировал огонь минометной батареи. Конечно, на дереве у него не имелось никакой защиты, а пули вокруг жужжали, словно пчелиный рой, но зато результат его работы был отличным: мины ложились в самой гуще вражеской пехоты и наносили большой урон (3).

1. ЦАМО, ф.33 оп.682524, д.332, л.168.

2. Там же, л.156.

3. Там же, л.344.

А танки приближались. Снова гулко хлопали выстрелы бронебоек. На этот раз на самом бойком месте оказался бронебойщик ефрейтор Сергей Сафонов: на него шли два танка, а поблизости другого расчета ПТР не было. Комсомолец Сафонов понимал, что от него во многом зависит успех обороны всей роты. Об этом ему полчаса назад напоминал военком роты политрук И. Платонов. "Бей точнее говорил он, - на тебя надеемся ". Выдержкой боец обладал завидной, какая бывает у настоящего сибиряка (а он из Иркутской области). Танки уже близко, а он выжидал, чтобы ударить наверняка. Нервы натянуты, словно струна, ружье следит за каждым движением идущего немного впереди танка. Вот он повернулся боком - и сразу выстрел.

- Так, - отметил про себя Сафонов, - один уже горит.

Вскоре он подбил и второй танк (1).

Фашисты несли большие потери, но все же продвигались вперед.

Бронебойщик Николай Меньшиков буквально в упор стрелял по танку и подбил его у самого окопа (2).

Цепь автоматчиков приближалась, особенно близко она подошла к левому флангу роты. Командир заволновался: почему молчит пулемет? Туда побежал связной красноармеец Василий Тарасов - человек отважный, отлично владевший автоматом и пулеметом.

Он подбежал к ефрейтору Павлу Копылову, тот лежал у пулемета неотрывно смотрел вперед на приближавшихся фашистов.

- Еще немного выждем и тогда ударим, - ответил он товарищу патронов мало.

Через минуту пулемет забился в его руках длинной очередью.

Цепь фашистских автоматчиков сразу смешалась. Одни из них

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.164.

2. Там же, л.158.

остановились, залегли, другие бросились назад.

Тарасов тоже хлестнул по фашистам из автомата. Поблизости вел огонь красноармеец Василий Попов, другие десантники.

И на этот раз противник был отброшен.

Воспользовавшись затишьем, командир взвода комсомолец младший лейтенант Павел Бахарев, с минометом забрался в подбитый танк, стоявший перед позицией роты. Притащил в него запас мин. Когда фашисты снова пошли в атаку, он открыл по ним меткий огонь, нанося большие потери. Фашисты обнаружили, откуда велся огонь, и дали целеуказание своим танкистам. Тяжелый танк открыл огонь по подбитой машине, служившей десантнику укрытием. Она загорелась (1).

За этим поединком наблюдал санинструктор батальона старшина Иван Некрасов.

- Погибнет Бахарев, не выскакивает из танка, а машина в любую минуту может взорваться, - сказал он находившемуся рядом санитару Андрею Першуткину. - Надо выручать. Бежим!

И комсомольцы, несмотря на сильный обстрел, бросились к горевшему танку. Некрасов сходу вскочил на броню и нырнул в люк. Вскоре он подал Першуткину тяжело раненного командира. Они успели, отползти к своим и танк взорвался (2).

Все более тяжелое положение складывалось в 1-й роте, перекрывавшей дорогу на село Волочок. Ее особенно ожесточенно бомбили "юнкерсы" и обстреливала артиллерия. 14 часов подряд она отражала яростные атаки врага.

После отражения очередной атаки во второй половине дня в окоп к командиру роты лейтенанту Борису Рожкову спрыгнул военком политрук Михаил Кардашов. Он ходил на левый фланг обороны и теперь,

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.54.

2. Там же л.312.

после отражения атаки, возвратился к командиру. Он был еще разгоряченным, весь в земле.

- Ну, как там? - спросил его Рожков.

- Ребята воюют здорово, - ответил комиссар, - Фашистов навалили горы.

- Почему бронбойщиков меньше слышно?

- Мало их там осталось, — ответил Кардашов и помрачнел.

- Жаль ребят, многие уже не увидят победы.

Оба замолчали.

- Меня беспокоит правый фланг, - через минуту проговорил командир. - Слышишь гул машин? Это фашисты обходят нас справа, могут отрезать.

- Да, что-то похоже на это, - ответил Кардашов. - Пойду-ка я туда, на месте виднее, что делать.

- Михаил Абрамович, я сам хотел туда слетать, - отозвался Рожков.

- Н-е-т, - протянул политрук. - В такой обстановке командир должен находиться где? Конечно, на своем месте, на НП, на него все смотрят. А тебя, кстати, далеко видно, - пошутил Кардашов, намекая на большой рост Рожкова.

Тот был рослым, широкоплечим, стройным. Сила, казалось, так и играла в нем. А сдвинутая набекрень пилотка и выбивающиеся из-под нее пряди русых волос придавали ему особенно привлекательный вид сильного и отважного человека.

Военком ростом пониже, но крепко сбитый, пружинистый. Оба они были одногодки, в самом расцвете - тому и другому шел 24-й год.

Командир согласился с решением комиссара и тот ушел туда, где нависла новая опасность.

Правый фланг роты был открытым. Оборона соседнего, 2-го батальона

к нему не примыкала - слишком большой участок требовалось удерживать бригаде. В этот промежуток и хлынули танки и пехота противника. Вскоре они пошли в атаку, пытаясь ударом во фланг смять оборону роты.

Военком Кардашов взял группу бойцов и развернул ее фронтом против наступавшего противника. Фашисты сосредоточили по небольшому пятачку обороны сильнейший огонь артиллерии и минометов. Казалось, вздыбилась вся земля. Но десантники держались.

После артподготовки пошли в атаку танки и пехота. Горстка десантников все же сумела отразить натиск врага. Бойцы берегли патроны и стреляли только наверняка. Хорошо замаскировавшись в окопчике, хладнокровно бил из своей винтовки снайпер ефрейтор Петр Леонтьев. Одного за другим он "убирал" офицеров и тех, кто вырывался вперед. Вражеская пуля пробила ему плечо, но он не ушел с поля боя. Попросил товарищей перевязать и снова взялся за винтовку.

Рядом с бойцами лежал в окопе и военком роты Кардашов, бил врага из автомата.

Не выдержав огня десантников, фашисты отошли. Кардашов встал и оглядел бойцов. Мало их в обороне, а до темноты надо продержаться, во что бы то ни стало. И он решил обойти окопы, поговорить с каждым бойцом. Возвратился комиссар в свой окоп с двумя гранатами - взял их у погибших бойцов.

Затишье длилось недолго: опять начался артиллерийский обстрел и опять атака. На этот раз цепь вражеских автоматчиков была еще гуще, а перед нею шли танки.

- Десантники, по фашистам - огонь! - скомандовал военком Кардашов. Дружно затрещали автоматы. Часто били винтовки. На поле все больше оставалось фашистов, но цепь приближалась к окопам,

а танки ужю совсем рядом. И тогда комиссар взял гранату, поднялся в окопе.

- Товарищи! - воскликнул он. - Сражаться до конца! За Родину !

И комиссар Кардашов с поднятой гранатой бросился к проходившему поблизости танку. Он успел метнуть гранату под гусеницы танка, но пулеметная очередь из второго танка сразила героя (1).

Десантники, зажженные подвигом своего комиссара, отразили натиск врага, не отошли с занимаемого рубежа. Подвиг комиссара умножился их подвигами.

Снайпера комсомольца Петра Леонтьева ранило вторично, но он продолжал бой. Близко возле него товарищей уже не оказалось, и подобравшиеся фашисты решили захватить десантника в плен. Товарищи поздно заметили угрозу, нависшую над Леонтьевым, и не смогли ему помочь. Они увидели, что к десантнику бросились фашисты. Леонтьев понял, что ему не вырваться из кольца. Он вскочил с поднятой гранатой и крикнул: "Советские десантники не сдаются!" Последней гранатой он взорвал себя и подбежавших к нему врагов. Так погиб герой-комсомолец Петр Гаврилович Леонтьев (2).

Военком Михаил Абрамович Кардашов и ефрейтор Петр Гаврилович Леонтьев посмертно награждены орденами Ленина (3).

Отражая непрерывные атаки врага, рота понесла большие потери. Уцелело только одно противотанковое ружье и два пулемета. Она вела бой в окружении, но держалась. Лейтенант Рожков умело маневрировал оставшимися огневыми средствами, воодушевлял бойцов личным

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.40

2. Там же, л.42.

3. Там же, л.2.

примером мужества и отваги. А вечером, получив приказ комбата, рота прорвала кольцо и вышла к своим (1).

Не на много легче сложилась в тот день обстановка и в других ротах. Разведав, что левее этого батальона нет наших войск, фашисты устремились от деревни Ленкино вдоль реки Осьма и вышли в тыл 1-го батальона. Майору Гурину разведчики доложили об этом во второй половине дня. В это время начался сильный артиллерийский обстрел. Гурин прислушивался к нараставшему бою и не заметил, как к нему в окоп буквально ввалился старший лейтенант Гогошин, начальник оперативного отделения бригады.

- Степан Павлович, порядка не вижу, к тебе не пробиться, кругом фашисты, - с ходу заговорил он. Веселый, никогда не унывающий, он и в такой критической обстановке не изменил своей привычке.

- С чем пожаловал, Иван Иванович? - спросил его Гурин.

- Дайте осмотреться, тогда и поговорим.

Осматриваться долго не требовалось. Военком батальона старший политрук В.М.Гороховиков только что возвратился из левофланговой роты и рассказал о том, что противник обошел батальон, окружил его.

- Комбриг приказал продержаться до темноты - уже осталось немного, - сказал Гогошин, - а потом вырваться из кольца, отойти километра на три и вновь занять оборону. Но это "немного" оказалось очень трудным. К вечеру батальон очутился в полном окружении. Во время последней атаки два танка и группа автоматчиков прорвались к наблюдательному пункту комбата, а поблизости от него находился и медпункт.

- Андронов - прикрыть штаб ! - приказал майор Гурин младшему

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.44

лейтенанту.

Взвод Павла Андропова находился в резерве комбата. В критическую минуту он сыграл важную роль. Фашисты уже торжествовали победу, но неожиданный удар вступившего в бой взвода вызвал у них смятение.

Бронебойщик Николай Меньшиков с близкой дистанции подбил танк. Второй повернул обратно. Угроза от штаба батальона и медпункта была отведена (1).

Солнце скрывалось за горизонтом. Атаковать противник уже не решался, но его танки стояли поблизости, и кольцо окружения не размыкалось. Когда стемнело, комбат собрал все роты вместе. Под покровом темноты десантники пошли в атаку, причем в западном направлении. Фашисты, очевидно, не ожидали такого поворота событий, и батальон вырвался из окружения.

Подразделения вынесли раненых. Всем им была оказана медицинская помощь. В ходе боя самоотверженно работал врач батальона А.А. Куссе и фельдшер Матрена Федосиевна Кремень. Они выносили раненых и перевязывали их, находились в самой гуще боя.

- Август Августович, вы забываете устав, - полушутя, полусерьезно говорил врачу комбат после боя. - Место врача в тылу, на медпункте, а вы все норовите на самый передний край, а то и в атаку вместе с бойцами. А вы подумали, что я буду делать без врача в тылу врага? Бои еще только начинаются.

Начал эти бои батальон уверенно, десантники с первого дня продемонстрировали хорошую подготовку к ним, сражались мужественно и самоотверженно.

В очень трудном положении оказался в тот день и 2-й батальон А.А. Дрягина, занимавший оборону в центре бригады. 14 часов десантники отражали непрерывные атаки вражеских танков и пехоты.

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.48

Особенно стойко сражалась правофланговая рота, которой командовал старший лейтенант Василий Попутников, имевший к тому времени уже большой боевой опыт, хотя ему было всего 23 года. Роте приходилось отражать атаки противника и с фронта, и с тыла. Десантники заняли круговую оборону и удерживали свой рубеж до темноты (1).

Крупные силы танков и пехоты непрерывно атаковали и 3-й батальон, командиром которого был старший лейтенант И.И. Соловьев, военкомом старший политрук П.И. Падерин. Горел хутор, возле которого батальон держал оборону. Танки прорвались в тыл подразделений. В этот критический момент в батальон прибыл начальник штаба бригады майор А.Ф.Беляев и помощник начальника политотдела по комсомольской работе старший политрук Н.М. Ахметов. Вместе с комбатом и военкомом они сделали все, чтобы батальон удержал позицию. Беляев и Ахметов побывали в ротах, личным примером мужества воодушевляя солдат.

Противник атаковал с фронта, вышел в тыл батальона. В этой сложной обстановке очень активно действовал взвод батальонной разведки под командованием младшего лейтенанта Ивана Зимина. Разведчики не только вели наблюдение за противником, но и, используя лес и кустарник, пробирались в его расположение, выявляли направление ударов. Разведчики появлялись на самых угрожаемых местах, помогали ротам отражать атаки противника. Много раз выполнял труднейшие задания замполитрука Иосиф Белинский, находчивый и отважный воин, не терявшийся в любой ситуации (2).

Фашистские автоматчики вышли и к штабу бригады. Их атаку отражали все, кто находился рядом с командиром бригады. Обстановка

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.342.
2. Там же, лл.66, 82

сложилась тревожная: прерывалась связь с некоторыми батальонами, враг с двух сторон подошел к роще, где находился командный пункт бригады. И все же - никакой паники. Подполковник А.Г. Мильский спокойно отдавал распоряжения. Мы знали, что он еще в начале войны участвовал в боях в тылу врага, за что награжден орденом Ленина. Поэтому все верили в его опыт. Комиссар бригады батальонный комиссар А.С. Кудряшов, когда близко подошли гитлеровцы, взял автомат и повел группу разведчиков и бойцов штаба в атаку. Противник не смог здесь прорваться, штаб бригады оставался на прежнем месте.

Ночью поступил приказ: оторваться от противника и отойти на новый рубеж. Оторваться оказалось не так легко - требовалось прорвать кольцо окружения. Особенно умело справились с этой задачей батальоны П.С. Гурина и И.И. Соловьева. Отойдя на три километра юго-западнее, батальоны заняли новый рубеж обороны.

На следующий день, 5 июня развернулись такие же ожесточенные бои. Фашисты предпринимали одну атаку за другой, но каждый раз откатывались назад. Все поле покрылось трупами фашистских автоматчиков. Потерпев неудачу в наступлении, фашисты открыли огонь из орудий зажигательными снарядами. 1-й батальон занимал оборону по скатам высоты. Лес там был сухой. Трава загорелась. Весь передний край обороны оказался в огне и дыму. Огненный вал приближался к окопам. Командиры рот запросили комбата, что делать. Майор Гурин приказал десантникам немного отползти назад, а когда огонь перейдет рубеж окопов, перебежать через него и возвратиться на свои места.

Как только началось движение на позиции, фашистские пулеметчики и автоматчики усилили огонь. Требовалось подавить их огонь, прикрыть товарищей.

Пулеметчик красноармеец Георгий Рудаков сразу понял это и, не ожидая приказа командира, остался в своем окопе. Вокруг все горело, трещало, а он лежал и стрелял. Дым ел глаза, пот струйками катился по лицу, а десантник не отходил, бил и бил по врагу (1).

Так же поступили пулеметчики и других рот. Когда на позиции выгорела сухая трава, бойцы возвратились назад. И на этот раз пулеметчики прикрыли их.

Взвод коммуниста младшего лейтенанта Хабиба Файрушина занимал оборону на фланге 1-го батальона, фашисты окружили его, но десантники встретили их дружным огнем. Завязался трудный бой. Файрушин взял снайперскую винтовку и "снял" вражеского офицера, руководившего атакой, потом перебил пулеметный расчет. К вечеру перед позицией взвода лежало более 50 трупов фашистских солдат (2).

Черные от копоти, десантники продолжали бой на выжженной земле до вечера. Не помогли фашистам ни численное превосходство, ни танки и самолеты. Стойкость советских бойцов оказалась прочнее брони.

В тот день особенно ожесточенные атаки танков и пехоты пришлось по батальону, которым командовал старший политрук А.А. Дрягин, военкомом был старший политрук Бушуев. Батальон прикрывал дорогу, идущую в деревню Волочок, и именно там противник пытался танковым тараном проломить нашу оборону. К вечеру перед позицией батальона горело шесть вражеских танков, а атаки все не прекращались.

Военком роты политрук Максим Бурмаков возглавлял группу на левом фланге. Левее её наших подразделений не было, и противник окружил группу, обстреливал её из пулеметов и минометов. Но десантники

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.358.

2. Там же, л.128.

держались. Когда был получен приказ отойти, Бурмаков поднял бойцов в атаку. Десантники дружно устремились за комиссаром. Бурмаков был ранен, однако продолжал идти впереди. Группа вырвалась из окружения и соединилась с батальоном (1).

Вечером командир бригады получил приказ отойти на новый рубеж - к совхозу Алексино.

Десантники с честью выполнили возложенную на них задачу - двое суток сдерживали натиск крупных сил врага, сорвали его замысел.

Вооруженные только легким оружием, десантники устояли против танков. Они нанесли врагу большие потери: подбили за два дня 13 танков, уничтожили около двух тысяч вражеских солдат и офицеров.

Батальоны оторвались от противника, и вышли в лес. Здесь командиры проверили состав своих подразделений, уточнили потери. Бойцы вспоминали тех, с кем вчера и даже сегодня находились рядом в бою, а сейчас они остались там, на поле, в наскоро выкопанных могилах. Не верилось, что не стало этих молодых, энергичных ребят.

Впереди будут еще потери, но эти, первые, не утихающей болью вонзились в сердца бойцов.

Роты построились в колонны. Неподалеку, сзади горела деревня Волочок, полыхало зарево где-то восточнее ее, на дороге грохотали вражеские танки. Десантники пошли к совхозу Алексино напрямую - по полям, через лес. Вскоре на пути попало болото. Изнуренные двухсуточным боем, люди еле вытаскивали ноги из грязи. При малейшей остановке засыпали и, как подкошенные, падали. А сзади и с боков мертвенным светом вспыхивали осветительные ракеты - там уже враг. Только впереди не взлетали ракеты, туда и лежал

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.34.

путь десантников.

Бригада получила новую задачу: идти впереди и прокладывать дорогу другим частям, выходящим на Большую землю. Начался большой, 200-километровый рейд по тылам врага, рейд с ежедневными боями, тяжелыми ночными переходами по лесам и болотам.

Трудности усугублялись недостатком боеприпасов и продовольствия. Продукты и патроны, которые брали десантники с собой, уже кончились, а доставлялись они самолетами не регулярно. Бывало, по несколько дней подряд десантники не получали продуктов, питались тем, что находили в лесу и что отбивали у врага. Дело в том, что мы постоянно находились в окружении войск противника и в движении. Фашистская авиация непрерывно вела наблюдение и мешала нашим самолетам сбрасывать грузы. Мы разжигали сигнальные костры, а неподалеку такие же разжигали и фашисты. Нашим летчикам трудно было определить, куда сбрасывать груз. Местные жители не могли обеспечить продовольствием такую массу войск, так как фашисты сожгли многие деревни, отобрали у колхозников хлеб и скот. Люди и сами голодали.

С 4-м воздушно-десантным корпусом, впереди которого шла наша бригада, выходило на Большую Землю много местных жителей. В корпусе, имелись раненые, которых приходилось везти и нести по лесным дорогам и тропам. Все это снижало маневренность десанта, значительно усложняло действия боевых подразделений. Десантникам приходилось подолгу удерживать рубежи, прикрывая выход всей этой массы людей, прорывать вражескую оборону там, где ее при других обстоятельствах можно и обойти.

Так, в частности, завязался бой 9 июня за деревню Быки. Ее оборонял довольно сильный гарнизон противника. Деревня расположена на высоте. На подходах к ней, а точнее - вокруг нее гитлеровцы

вырыли траншеи полного профиля, поставили проволочные заграждения, установили минные поля.

Батальон Гурина, наиболее сильный, двигался правее этого села, прорывал оборону врага на большаке и обеспечивал проход 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Штаб бригады со специальными подразделениями и часть 2-го батальона перед рассветом вышли к деревне Быки. До восхода солнца надо было уйти с открытого места в лес, иначе вражеская авиация могла нанести удар по двигавшейся за бригадой колонне. Поэтому требовалось разгромить врага теми силами, которые подошли к опорному пункту. То была наша первая атака. Разведчики, саперы, бойцы штаба - все шли в атаку вместе со вторым батальоном, к тому времени уже очень малочисленным. Развернулись в цепь. Впереди одна за другой взлетали ракеты.

- Нервничают фрицы, - сказал начальник оперативного отделения старший лейтенант И.И. Гогошин стоявшим рядом товарищам.

Нервничали и мы - ведь первая атака!

После команды "Вперед!" мы бегом устремились в атаку. Сперва бежали по полю, потом начался заболоченный луг, фашисты открыли огонь из минометов и пулеметов. Мины поначалу перелетали, потом стали разрываться все ближе. Над головой беспрерывно посвистывали пули. Кто-то вскрикнул и упал справа от меня. Ранило в ногу и товарища, бежавшего рядом. А язычки огня из дзотов мигают и мигают, зло, беспрерывно. Огонь прижал бойцов к земле.

Взвод разведки младшего лейтенанта Георгия Бастратова наступал на фланге. Здесь, как говорится, было легче дышать - огонь противника не такой плотности, как в центре. И комсомолец Бастратов понял, что именно его взвод может оказать решающее влияние на ход боя. Он броском повел своих разведчиков вперед. Вот они

уже у проволочного заграждения. Десантники лопатками, ножами обрубили проволоку возле кольев и ринулись по образовавшимся проходам к траншее.

Одновременный бросок гранат оглушил фашистов, но из дзота продолжал строчить пулемет. Бастраков с кем-то из бойцов бросился туда. С ходу он метнул в амбразуру гранату, потом рывком - внутрь, очередь из автомата и все покончено. Бойцы взвода тем временем расправились с другим дзотом (1).

А немного дальше, к крайнему сараю, возле которого находился дзот, сумел подобраться ефрейтор Егор Бондаренко и гранатой заглушил его (2).

Десантники, шедшие в атаку в центре, почувствовали ослабление огня.

- Десантники, вперед, за Родину! - услышали они голос военкома батальона политрука Анатолия Смирнова. Уже стало довольно светло, и бойцы увидели его впереди цепи с автоматом в руке. Все поднялись и устремились вперед. Вдруг политрук уронил автомат, покачнулся и упал. Кто-то склонился над ним, и по цепи полетело:

- Комиссар убит!

Но атаку уже не остановить. Вдохновленные комиссаром, десантники неудержимо рвались вперед.

Вот она, позиция врага! В горячке боя мы не сразу заметили проволочное заграждение. Попробовал я перепрыгнуть через проволоку сходу, но зацепился и распорол ногу выше колена. Жуткая боль, а перевязывать некогда: фашисты бьют в упор. Бойцы стали обрубать проволоку лопатами, ножами. В ход пошли гранаты. Видим - гитлеровцы начали удирать по ходам сообщения. Их огонь утих.

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.32.

2. Там же, л.58.

Одним из первых в траншею ворвались взводы коммунистов младших лейтенантов Василия Борщева и Семена Гасенко. "Ура" Уже разносилось по деревне.

Только теперь мы заметили, что стало уже светло, наступало утро, из-за леса выплывало солнце. Десантники собрались в группы возбужденные, расспрашивая друг друга о раненых и погибших.

В то утро мы недосчитались многих. Штурмовать такую оборону без артиллерии и танков не легко.

Среди погибших был и военком батальона политрук Анатолий Дмитриевич Смирнов, уроженец Горьковской области. В батальон он прибыл четыре дня назад, когда после боя 5 июня не вышел из окружения военком батальона старший политрук Бушуев. До этого Смирнов работал в политотделе бригады. Он рвался, как говорил, на боевую работу в подразделение. Помню, уходил он радостный. Отошел от нас шагов полсотни, снял пилотку, помахал ею всем. Четыре дня он работал военкомом и остался им навсегда.

В самом начале боя Смирнов был ранен, командир батальона рекомендовал ему уйти на медпункт.

- Как же я могу оставить бойцов в атаке? - удивился Смирнов. Наскоро перевязав рану, он побежал догонять цепь подразделения. Комиссар думал не о себе, а об успехе боя, о победе (1).

Подобрав раненых, десантники поспешили в лес, так как над ними уже кружился фашистский самолет-разведчик. Имелись и тяжело раненные, среди них и начальник связи бригады капитан Синельников. Связались с партизанами, решили передать тяжело раненных им на излечение, так как бригада все время находилась в боях, в движении. Нашли лошадь, телегу, и вот наш бригадный врач капитан медслужбы Надежда Трушко с пожилой партизанкой по лесным дорогам и просекам

доставили раненых в партизанский госпиталь. Гостеприимные хозяева лесов приглашали десантницу отдохнуть, но Надежде Трушко нужно было догонять своих.

Одна в незнакомом лесу. На каждой опушке или поляне можно нарваться на вражескую засаду. Нервы напряжены до предела. Выпорхнет птица, заскрипит дерево - каждый звук отдается в мозгу. Надежда Трушко догнала бригаду.

Бригада продолжала свой рейд, прокладывая путь выходящим из окружения. Ночью совершали бросок по лесам и болотам, на рассвете - атака, разгром очередного вражеского гарнизона или прорыв его обороны, а потом - в лес.

Вражеская авиация не позволяла нам свободно двигаться днем, разводил костры. Над нами не только днем, но часто и ночью кружился самолет-разведчик. Ночью он "вешал фонари" - осветительные ракеты и по ним легко просматривалось направление движения колонны. Поэтому большинство маршей совершалось ночью и вне дорог, по лесу.

Некоторые ночные переходы по лесам и болотам не поддаются описанию. "Адским путем" называли мы тогда переход по лесу перед выходом к реке Десне у деревни Светилово.

Подразделения нашей бригады перед этим переходом прикрывали колонну от нападения противника с фланга. Теперь требовалось обогнать ее и выйти вперед.

Темная ночь, моросит дождь. Вошли в лес. Темнота такая, что не видно идущего впереди человека. Поэтому решили держаться за ремень или вещевой мешок идущего впереди, чтобы не потерять направления и не отстать. Ноги по колено утопают в грязи. От дождя обмундирование мокрое, в сапогах вода и грязь. То впереди, то сзади слышны вскрики: это кто-то провалился в болото.

Июньские ночи короткие, а эта нам показалась бесконечной. Все выбились из сил, шли, засыпая на ходу, проваливались в болоте, падали. К рассвету окончательно выбились из сил. Кто не испытывал, тому может быть трудно, представить, как человек может спать на ходу. А многие десантники шли и спали, засыпали даже под обстрелом.

Наконец, рассвело, и мы увидели дорогу, по которой шли. Болото, сплошное месиво грязи, то тут, то там лежат убитые лошади - результат бомбежки в предыдущий день. Утром выяснилось, что за всю эту трудную ночь прошли мы всего около шести километров.

И опять появились вражеские самолеты.

Еще более трудным оказался путь за Десной до деревни Клин. Здесь по существу не было дороги, шли по болоту. Проваливались, вытаскивали друг друга и опять пробивались вперед. С 12 часов ночи до рассвета прошли всего... три километра. Деревню Клин фашисты уже несколько раз бомбили и сожгли дотла.

Мы ушли в лес. Бойцы при малейшей остановке падали и засыпали. Командир бригады распорядился выделить команду, которая должна была идти в хвосте колонны и поднимать уснувших.

В той команде пришлось идти и мне за штабом бригады и специальными подразделениями. Буквально через каждую сотню метров кого-то приходилось поднимать. Вот проходим по заболоченному лугу. Возле большой кочки, неестественно свернувшись, спит боец. Рядом с ним лежит сапог, портянка - на ноге. Очевидно, сел на кочку переобуться, моментально уснул и упал с кочки. Пытаемся его разбудить, трясем, а он словно безжизненный. Наконец, подняли, поставили на ноги, только он пришел в себя, схватил автомат и хотел идти.

- Обуйся сперва!

- Ах, да, я забыл..

Углубившись в лес, бригада остановилась на отдых. Над лесом уже кружились вражеские самолеты и где-то вдали тяжело ухали разрывы бомб. Приказано замаскироваться под деревьями. Но какая тут маскировка - сел возле толстой березы, прислонился к ней спиной и моментально уснул.

Проснулся оттого, что кто-то тряс за плечо. Рядом стоял мой товарищ.

- Иди, комиссар вызывает.

Оказалось, что бойцы кое-где начали разжигать костры - маленькие, только вскипятить в котелке воды, но дым могли заметить с самолета. Нам, троим, приказано обойти весь район и передать приказ тушить костры.

Углубился в лес, откуда тянуло дымком. Под развесистым деревом сидели два десантника, горел небольшой костер, над ним - котелок. Бойцы сушили портянки.

Как же не хотелось мешать им, а понимал - костер надо потушить. Они всячески затягивали тушение, очевидно, рассчитывали, что пока идет разговор - котелок вскипит... И вдруг в небе послышался гул самолетов.

- Ребята, разбегайтесь в стороны, - только успел крикнуть и уже услышал свист бомб. Бросился под ближайшее дерево. Грохот, что-то ударило по спине, прижало, а дыхание сдавила упругая волна. Потом стало тихо-тихо...

Не знаю, сколько времени пролежал. Почувствовал, что кто-то снял с меня прижимавший к земле груз, стал подниматься.

Когда встал, то увидел, что передо мной огромная воронка от разорвавшейся бомбы. Она как раз на том месте, где горел костер. Березку, под которую успел лечь, срубило. Она-то и упала мне на спину, а сверху присыпало комьями земли. Это меня, очевидно, и спасло.

Ребята, стоявшие рядом, дергали меня за рукав, что-то говорили, а я смотрел на них и ничего не слышал. Подошел к воронке. Возле нее лежали те двое, которые разожгли костер...

Около полудня появились два фашистских самолета. На этот раз они не бомбили и не обстреливали нас, а разбрасывали листовки. Опускались листовки белым облаком.

Возле кустиков, на солнце отдыхали генерал А.Ф. Казанкин, подполковник А.Г. Мильский, батальонные комиссары А.С. Кудряшов и Н.Н. Глазунов. Генерал поднял листовку, прочитал ее и передал Мильскому.

- Видите, я, оказывается, уже в Москве, а вы этого и не знали, - засмеялся он.

В листовке говорилось, что десантники окружены крупными силами германских войск, что генералы Белов и Казанкин бросили свои войска и на самолете улетели в Москву. А в заключение обычный призыв - сдавайтесь в плен.

Бойцы читали эти листовки и хохотали. Очень уж несуразно они написаны. Парашютистов, коммунистов и комсомольцев фашисты запугивали тем, что они окружены. Не рассчитывали фашистские пропагандисты на то, что их листовки вызовут столько смеха у наших бойцов. После них вроде бы и сон уже меньше одолевал.

Конечно, в листовке имелась доля истины - сообщение об окружении. Действительно, наблюдая с воздуха за направлением движения колонны, фашистское командование имело возможность устраивать засады, преграждать нам путь прочными рубежами обороны.

Нам предстояло перейти Варшавское шоссе. Разведчики и партизаны сообщили, что фашисты на этом шоссе, фронтом на северо-запад (против нас) создали прочный оборонительный рубеж. Там имеются

минные поля, проволочные заграждения, дзоты, по шоссе непрерывно курсируют танки.

Шоссе - не деревня или высотка, его не обойдешь. Требовалось прорвать этот рубеж. Снова предстоял трудный бой против врага, имевшего танки и артиллерию, засевшего в оборонительных сооружениях. При таких обстоятельствах успех могли принести только внезапность удара, отвага и смелость. Десантники готовились к бою. В первую очередь бойцам требовалось отдохнуть, и день 13 июня был предоставлен для отдыха. Расположились в большом лесу. День выдался солнечным, и бойцы смогли просушить обмундирование и обувь.

В этот день мы испытали огромную радость. Перед обедом над лесом появились вражеские бомбардировщики. Обычно они подолгу "висели", а на этот раз поспешно, куда попало сбросили бомбы, и стали уходить. И тогда мы услышали в небе чистый и такой приятный для нас гул советских истребителей. Вот они парой пронеслись высоко в небе и устремились за бомбардировщиками.

Настроение и десантников стало праздничным: значит, нам помогает Большая Земля! А ночь принесла еще большую радость: прилетели наши самолеты и на парашютах сбросили боеприпасы и продукты.

В тот день не отдыхали только бригадные и батальонные разведчики: они прощупывали подходы к Варшавскому шоссе. Бойцы из взвода лейтенанта Бородина (1-й батальон) вели разведку в направлении дер. Волковка. Там они выявили минные поля, ряд дзотов, окопанные танки.

Для гитлеровцев Варшавское шоссе являлось важнейшей магистралью, по которой непрерывным потоком перебрасывались грузы, боевая техника, войска. Фашисты боялись партизан, поэтому машины двигались только в колоннах, под охраной бронемашин и воинских подразделений. По обе стороны шоссе на 50-70 метров лес был вырублен.

В ряде мест подходы к шоссе перекрыты различными заграждениями, минными полями.

С помощью воздушной разведки фашистское командование установило направление движения наших войск. Туда оно подтянуло войска и подготовило оборону.

15 июня поступил приказ о прорыве через Варшавское шоссе. Командир 4-го воздушно-десантного корпуса генерал А.ф. Казанкин двигавшийся вместе с нами, поставил бригаде задачу: прорвать оборону противника на участке Денисовка - Покровское, выставить на шоссе заслоны, обеспечив тем самым переход шоссе другими частями корпуса. В дальнейшем сосредоточиться в лесу возле деревни Жилино. После этого предполагалось двигаться на восток и в районе совхоза Красная Звезда форсировать реку Снопоть.

Левее нас прорывались через шоссе гвардейцы-кавалеристы.

Командир бригады подполковник А.Г. Мильский принял решение построить боевой порядок следующим образом: все батальоны наступают в линию. На правом фланге - 2-й батальон, за ним - минометный дивизион, в центре - 3-й батальон, далее - 1-й батальон. Справа действия бригады прикрывала рота 2-го батальона совместно с саперно-подрывной ротой. Левый фланг бригады прикрывал 1-й батальон.

Собрав комбатов, подполковник А.Г. Мильский отдал боевой приказ. Разъясняя задачу, он подчеркнул: танков, и артиллерии у нас нет, у противника много огневых средств. Поэтому главное - внезапность и стремительность действий. Надо ошеломить врага, нарушить его связь, управление. Дзоты подавить огнем, гранатами.

В подразделения пошли работники штаба и политотдела бригады. Пошел в батальон и сам начальник политотдела батальонный комиссар Н.Н. Глазунов. Правофланговую группу возглавил начальник оперативного отделения бригады старший лейтенант И.И. Гогошин.

Перед заходом солнца бойцам сообщили боевую задачу, и они стали готовиться к атаке.

Подходили десантники к шоссе по лесу скрытно, обходя узлы обороны противника. Роты развернулись в цепь и залегли недалеко от шоссе. По нему курсировали вражеские танки. То в одном месте, то в другом взвивались осветительные ракеты, и в их желтоватом свете виднелась широкая серая лента дороги.

Но вот вспыхнули наши красные ракеты. Это сигнал атаки. Сразу же ударили по врагу наши минометчики, затрещали пулеметы и автоматы, раздалось дружное «ура».

И загрохотало, засвистело вокруг. Противник открыл по нашему исходному рубежу артиллерийский и минометный огонь. Впереди паутиной перекрещивались трассы пулеметных очередей, а вдоль самого шоссе, казалось, текла разноцветная река. Конечно, фашисты не видели, откуда и куда мы наступаем, они стреляли по площади впереди себя, по направлениям.

А "ура" все разрасталось, и по нему можно было судить, что атака развивается стремительно. Вот и шоссе. Вдоль него по-прежнему хлещут пулеметные очереди, хотя десанникам удалось гранатами подорвать не один вражеский дзот.

Отважно действовал сапер-подрывник замполитрука Юрий Хваткин. Он получил задачу уничтожить дзот, из которого пулемет простреливал большой участок шоссе. Хваткин взял гранаты и пополз. Более 200 метров он полз под сильным огнем. Но вот товарищи по подразделению услышали взрыв. Это Хваткин гранатами взорвал дзот и уничтожил вражеских пулеметчиков. Рота в тот же момент рванулась вперед и преодолела шоссе (1).

В другом месте, где наступал 1-й батальон, такой же подвиг

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.132.

совершил старший сержант Петр Арефьев. Он незаметно для фашистов с тыла подобрался к пулеметной точке, метнул гранату и уничтожил двух пулеметчиков. Этим самым он обеспечил успешное развитие атаки подразделения (1).

И все же мы были не в состоянии подавить все дзоты, «заглушить» танки. Приходилось под огнем совершать рывок через шоссе. Не всем удалось его совершить. Но мы уже на другой стороне. Слева и справа горели села. Очевидно, фашисты преднамеренно подожгли их, чтобы осветить местность вокруг.

Роты 1-го батальона первыми преодолели шоссе и продвигались вперед. Майор Гурин выставил на шоссе в направлении села Покровское заслон, далее, за шоссе против села заслоном стал 3-й батальон Соловьева. На правом фланге заслон поставил командир 2-го батальона Дрягин. Саперы здесь заминировали шоссе и его обочины. Теперь вражеские танки ничего уже не могли сделать - к заслону им не прорваться.

По образовавшемуся коридору проходили наши войска, везли раненых, фашисты пытались снова и снова перекрыть шоссе. Они нанесли сильный удар по правому флангу. Здесь дорогу прикрывала группа десантников 2-го батальона в количестве 25 человек во главе с политруком Максимом Ефимовичем Бурмаковым. В атаку против нее шло более роты автоматчиков. Десантники подпустили их поближе и в упор открыли огонь. Фашисты откатились назад, оставив на поле более 50 трупов. Атака вновь повторилась, десантники отразили ее и удержали свой рубеж до сигнала об отходе. Но отойти нашей группе оказалось не просто. Противник подбросил сюда подкрепление, и группа Бурмакова смогла только прорваться в рощу и очутилась в окружении. Целый день десантники вели неравный бой, отражая атаки противника. Под покровом темноты им удалось вырваться из кольца и

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.52.

соединиться с бригадой (1). За этот бой и подвиги в других боях десантной операции М.Е. Бурмаков награжден орденом Ленина.

Атака наших батальонов, расчищавших путь колонне главных сил, тем временем развивалась успешно, хотя в ряде опорных пунктов завязывались и рукопашные схватки.

Фашисты стреляли трассирующими пулями, поэтому мы видели не только направление огня, но и откуда он ведется. Десантники скрытно подбирались к огневым точкам и уничтожали их.

Разведчик Иван Удатов таким путем расправился с двумя вражескими пулеметными расчетами (2).

- Я наблюдал по трассам, откуда они стреляют, и скрытно подбирался туда, - рассказывал он товарищам после боя.

В ночном бою очень важно, чтобы каждый боец проявлял инициативу и взаимовыручку. А десанникам эти качества было не занимать.

Уже на рассвете батальон завершал уничтожение противника в одном из опорных пунктов. Командир батальона и начальник оперативного отделения бригады остановились, чтобы сориентироваться по карте. Из кустарника неожиданно выскочили фашистские солдаты и набросились на них. Но это увидел находившийся поблизости командир радиоотделения старший сержант Федор Глечиков. Комсомолец ринулся на помощь командирам и в упор застрелил очередью из автомата двух гитлеровцев, остальные убежали, но один из них выстрелил и ранил в челюсть Федора Глечикова (3).

Во всех деревнях за Варшавским шоссе располагались гарнизоны противника. Десантники врывались в села, громили эти гарнизоны и шли дальше.

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.34

2. Там же, л.148.

3. Там же, л.70.

Ранним утром минометный дивизион подошел к деревне Даниловичи. Уже издали слышался в ней гул машин. Командир дивизиона старший лейтенант Алексей Оробец выслал разведку. Вскоре разведчики доложили, что в деревне стоят машины, причем с крытыми кузовами, типа штабных, у крайних домов выставлено охранение.

- А как думает комиссар - тряхнем фашистов? - обратился старший лейтенант Оробец к старшему политруку Степану Степановичу Изюмскому.

- Алексей Алексеевич, да разве могут десантники пройти возле фашистов и оставить их в покое?

- Значит, решение принято - подвел итог командир.

Минометный дивизион к тому времени израсходовал все мины и действовал как стрелковое подразделение. Командир отдал приказ о выдвигении батарей поближе к деревне, на рубеж атаки, а разведчиков отправил снять вражеское охранение.

Подразделения развернулись в цепь. Нельзя сказать, чтобы она выглядела очень уж внушительно - дивизион был не многочисленным. Однако не только числом бойцов определяется сила удара.

Разведчики удачно выполнили свою задачу. Тем временем десантники подобрались вплотную к деревне. По команде, с громким "ура" они ворвались на улицу. Застрочили автоматы, раздались взрывы гранат. Впереди всех с группой бойцов оказался военком батареи политрук Степан Кирилюк. Он повел их к дому, где стояли автомашины. В машины полетели гранаты (1).

Сержант Семен Качанов налетел на пулеметный расчет, который еще не успел открыть огонь. Очередью из автомата десантник расправился с фашистами, а гранатой подорвал машину. Затем бросился к избе, рывком открыл дверь. В комнате находились четыре солдата

и офицер. Появление советского бойца ошеломило их. Они даже не успели схватить оружие - десантник скошил их очередью из автомата. Качанов увидел на столе и в ящиках документы, набрал их целую связку и побежал догонять своих (1).

А бойцы дивизиона уже заканчивали бой - вылавливали уцелевших гитлеровцев. Как выяснилось, в деревне располагался штаб 398-го пехотного полка, охраняемый штабной ротой и отдельными огневыми точками. Его-то и разгромили десантники. Они захватили полковое знамя, карты, важные документы. В бою было уничтожено 98 фашистов, сожжено 5 легковых и 4 грузовых машины, разгромлена полевая почта, где находилась целая гора посылок, захвачен продовольственный склад, из которого десантники запаслись продуктами (2).

Минометчики прибыли в лес севернее деревни Жилино, где уже сосредоточилась бригада, возбужденные удачным боем, нагруженные мешками с продуктами.

Прорыв обороны противника у Варшавского шоссе удался, хотя она была хорошо подготовлена и достигала 4-х километров в глубину. О ее прочности говорит хотя бы тот факт, что двигавшаяся неподалеку другая колонна (части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса) в ту ночь прорваться не смогла. Причем, наша бригада понесла относительно не большие потери, а врагу нанесла значительный урон. Хотя, конечно же, потери имелись. Не вышел с бригадой начальник медслужбы капитан М.М. Лебедев, который сам сопровождал группу тяжело раненых бойцов. На поиски этой группы посылались разведчики, но найти ее не удалось. Остальных раненых десантники вынесли в лес.

Когда уже прорвали оборону противника и подразделения по чистому полю подходили к лесу, их накрыл артиллерийский и минометный огонь. Фашисты вели его из района соседнего села. Подавить

минометы и орудия нам нечем. Единственное, что можно сделать - это броском уйти вперед, в лес. Так десантники и поступили: вырвались из зоны огня. Когда углубились в лес и разрывы остались позади мы остановились передохнуть, ждали, чтобы собрались все,

Вскоре на тропинке мы увидели врача капитана медслужбы Надежду Трушко. Она еле шла. Пилюльки на ней нет, лицо и руки в крови. Увидев командира бригады, Трушко направилась к нему.

- Товарищ подполковник, на поле остались раненые... Я им обещала вернуться, забрать...

Оказалось, что во время обстрела несколько человек получили тяжелые ранения. Их не заметили. Врач Трушко осталась на поле, где подразделения попали под обстрел, ползком обшарила его все, перевязала каждого раненого. Потом перетаскала всех в рожь (другого укрытия не было) и пошла, догонять бригаду.

Командир послал за ранеными группу бойцов. Врачу можно было и не идти с ними - путь всем знаком, но Надежда Трушко все же сама повела группу. Все раненые, оставленные на поле, были спасены.

Весь день 16 июня десантники отдыхали в лесу, готовились к новым боям. Перекладывая вещевой мешок, в котором оставались только патроны к автомату, кусок мыла, запасные портянки да махорка, я вытащил книгу. О ней в те дни я уже и забыл. Это была поэма Н.Асеева "Маяковский начинается". Раскрыл, стал читать. Кто-то из товарищей удивленно сказал: "Смотри, книга!" Наверно, эта книга тогда оказалась единственной на всю бригаду, и она пошла по рукам. Бойцы читали стихи с особым наслаждением. Только к вечеру книга возвратилась обратно.

Бригада получила задачу помочь прорваться через шоссе другим частям, поэтому оставалась в лесу до 17 июня. Командир бригады в направлении дальнейшего движения выслал разведку.

Маршрут наш пролегал на восток, недалеко уже находилась река Снопоть. Противник с воздуха наблюдал за направлением движения колонны. И вот у реки фашисты решили устроить нам ловушку. Во всех деревнях разведка обнаружила войска противника, а в районе села Петровское около 50 танков и подготовленную оборону фронтом на запад. Не трудно было разгадать замысел врага. Он намеревался нанести удар в момент форсирования реки, прижать колонну к болотам и разгромить ее. Поэтому наше командование изменило направление движения бригады, не на восток, а на юг.

Целый день мы находились в лесу, а у реки группы десантников демонстративно готовили средства для переправы - плоты. Работали, не напрягаясь, только для вида. Над ними пролетал фашистский самолет-разведчик, но бомбежки после него не было. Гитлеровцы заманивали нас...

Вечером начался проливной дождь, и бригада двинулась в путь. Конечно, идти по грязи труднее, но зато не могла летать вражеская авиация. За ночь десантники совершили большой марш-бросок и не по лесу, а по дорогам. На рассвете подошли к деревне Шаховка, постучали в окно крайней избы. Из нее вышла пожилая женщина, увидела нас и ахнула: "У нас же фашисты стоят". А потом увидела входившую в деревню колонну десантников и всплеснула руками: "Как же хорошо, что вас так много, родненькие!"

Гарнизон противника застали врасплох и уничтожили с ходу. А вскоре колонна перешла реку Снопоть по плотине и мосту у мельницы. Так, не прерывая движения, и проследовала колонна через деревни Шаховка и Большая Лутна. А где-то там нас ждали и недождались фашистские танки.

На рассвете бригада подходила к железной дороге Рославль - Киров. Чтобы обезопасить колонну, вправо и влево выслали группы

прикрытия, которые должны были взорвать рельсы, а на станцию Снопоть взвод младшего лейтенанта Павла Андропова (1-й батальон) (1).

Комиссар бригады батальонный комиссар А.С. Кудряшов разъяснил бойцам задачу и сам направился со взводом. "Очень важную задачу решает этот взвод, - объяснил он работникам политотдела, - поэтому надо самому побыть с ним".

Взрывы на железной дороге были сигналом для атаки станции. Старшине Константину Тренину было приказано взорвать семафор и рельсы у станции Снопоть. С несколькими бойцами он быстро заложил заряды взрывчатки, зажег огнепроводный шнур. Почти одновременно раздались два взрыва. Семафор рухнул на путь, а рельсы от взрыва вздыбились (2).

В другом месте взорвал железнодорожный путь лейтенант Борис Пташко со своими бойцами.

В ту же минуту раздалась стрельба на станции, и далеко разнеслось громкое "ура". Фашисты, охранявшие станцию, еще спали, часовых десантники "сняли" и они не успели предупредить своих. Гитлеровцы, раздетые, выскакивали из помещения и попадали под пули десантников. Оставшиеся в помещении начали стрелять из окон. Андронов, высокого роста, с развевающейся плащ-накидкой за плечами, подскочил к дому и швырнул в окно гранату...

С гарнизоном станции вскоре было покончено. Десантники уничтожили средства связи, сигнализации. Военком А.С.Кудряшов с группой бойцов подошел к одному из вагонов, стоявшему на запасном пути. Оказалось, что фашисты держали в нем советских бойцов, захваченных в плен. Их тут же освободили, и они пошли с бригадой.

На станции десантники обнаружили продовольственный склад и

1. ЦАМО, ф.33, оп.682524, д.332, л.48.

2. Там же, л.124.

стали набивать вещмешки продуктами. Вдруг начали рваться снаряды, свистеть пули. Близко к станции подошла бронедрезина, но подорванный путь не позволил ей пройти на станцию. Отстреливаясь, десантники отошли в лес.

Бригада и вся колонна, следовавшая за ней, тем временем перешли железную дорогу и втягивались в лес, восточнее села Подгреб.

На второй день партизаны принесли нам скорбное и страшное сообщение: у станции Снопоть фашисты захватили двух раненых десантников и зверски расправились с ними: повесили на железные крючья за подбородок.

Мы и раньше знали, что гитлеровцы не оставляли десантников в живых, если они попадали им в руки.

В лесах, в которые вступила бригада, действовал партизанский отряд Галюги. Десантники, прибывшие в отряд с пакетом, удивились: из палатки к ним вышел человек в военной форме капитана с орденом Красного Знамени на груди. Они ждали встретить эдакого бородатого мужчину в шапке...

Два дня мы отдыхали в партизанском районе. Колонна выходящих на Большую Землю здесь еще больше увеличилась: к ней присоединились семьи военнослужащих, советских работников, старики и женщины с детьми, скрывавшиеся в лесах партизанского района. Отказать им командование не могло. Но выход к фронту и прорыв на Большую Землю еще больше усложнялся. Такую колонну не легко провести по лесам и болотам, трудно ее и оберегать от нападения врага. А непрерывные бои и марши уже до предела измотали силы десантников.

Ночью 19 июня наши самолеты сбросили нам боеприпасы и продукты. Конечно, на такую массу людей их было очень мало. Но мы обрадовались тому, что получили патроны. Ведь предстоял прорыв линии фронта...

Генерал А.Ф. Казанкин по радио связался с командующим 10-й армии,

оборонявшей тот участок фронта, и согласовал с ним действия десантников.

Штаб фронта подтвердил, что прорываться через линию фронта мы должны севернее города Кирова, Калужской области, на участке между тригонометрическим пунктом с отметкой 230.3 (справа) и домом лесника (слева), выйти к деревне Жилино.

Чтобы отвлечь внимание противника и ввести его в заблуждение, партизаны развернули боевые действия в северо-западном направлении. Наши разведчики заметили, что противник начал перебрасывать туда войска. Свое внимание он сосредоточил на обороне железнодорожного моста через реку Снопоть. 21 июня из деревни Подерки туда проследовала бронемашина и несколько автомашин с пехотой. А деревня Подерки находилась на пути движения десантников.

Но в селах оставались гарнизоны врага. Колонне предстояло пройти между селами Ветмица и Ивашковичи, между которыми всего несколько километров. Днем 21 июня начальник штаба бригады майор А.Ф. Беляев и командир 1-го батальона майор С.П. Гурин с помощью бинокля долго рассматривали село Ветмица. Они видели горевшие дома, мотоциклистов, сновавших по селу. Группа около 30 солдат возле села установила пулеметы, фронтом к лесу, где находились десантники. Все это говорило о том, что противник готовится отразить нападение со стороны леса. А нам надо было пройти между селами.

С наступлением темноты тронулись в путь. Впереди снова 1-й батальон Гурина. Строжайший приказ: соблюдать тишину, не разговаривать, не курить. Приближаемся к селу, где находится противник. Нам надо пройти всего в километре от него. Заметят фашисты или нет?

- этот вопрос волновал каждого. Нам нецелесообразно было завязываться в бой, задерживалось бы движение колонны, нарушался весь план. Да и патроны требовалось беречь для главного боя.

В селе Ветмицы тихо, только периодически над ним взлетают осветительные ракеты. Картина привычная.

Наша колонна тоже идет тихо, слышен только гул многих сотен ног...

И мы спокойно проходим между селами. Трудно понять: действительно не заметили нас фашисты, или побоялись ввязываться в бой. Нам же начинать его было ни к чему.

Позади хутор Гапоново. Прошли уже километров 20-25. Утром 22 июня вышли к железной дороге Киров-Рославль. Приходилось снова ее преодолевать. Противник встретил десантников сильным пулеметным огнем. По обочине дороги - мины. Решили ждать вечера, а за это время разведать путь, найти обходы минных полей. Костры разжигать нельзя. Сидим мокрые и голодные. Продукты, которые сбросили самолеты, уже кончились. Голод приходится утолять травой, корой. Иногда наши хозяйственники раздобывали конину. Мы знали: где-то убило лошадь.

Майор Гурин направил к железной дороге командира отдельного саперно-подрывного взвода Бориса Пташко с отделением бойцов вести наблюдение за противником. Лейтенант же проявил инициативу: решил уничтожить пулеметную точку и захватить "языка". В бою Пташко был ранен в руку - разрывная пуля разбила локтевой сустав и предплечье левой руки. Поначалу рана ему показалась не опасной. А к концу дня лейтенант стал бредить, а потом потерял сознание. Пришлось нести его на плащ-палатке. После выхода из окружения он полгода пролежал в госпитале. За этот бой Б.Д. Пташко награжден орденом Красной Звезды (1).

За день разведчики хорошо изучили расположение противника и заграждения у железной дороги. Поэтому под покровом темноты преодолели ее быстро и без потерь.

Марш на север. Идем лесной дорогой, ее почти не видно - редко здесь проезжали местные жители. Потом от развилки повернули строго на восток.

По колонне пошел слух: уже близко линия фронта, партизанский проводник уверял, что проведет по лесу, где нет противника. Но перед рассветом впереди раздалась стрельба. Это разведчики столкнулись с вражеской засадой. На просеках - дзоты, лес опутан колючей проволокой. Пулеметы поставлены и на вышках.

Колонна остановилась. Все говорило о том, что линия фронта совсем уже близко. Вскоре выяснилось, что гитлеровцы подготовили оборонительный рубеж и фронтом на запад, против нас, причем густо насыщенный огневыми средствами. Прорвать его днем невыносимо, обойти невозможно. Пришлось ждать ночи.

Разведчики и саперы по-пластунски поползли вперед разведать оборону врага и по возможности подорвать заграждения на пути бригады. Хотя, конечно, под огнем многого не сделаешь.

Потом, после прорыва, мы увидели, что оборона у врага была сильная и пройти здесь такой колонне "без выстрела" было невозможно. Противник совершенствовал её на протяжении всей зимы и весны 1942 года. Дзотов фашисты соорудили столько, что обеспечивалась их взаимная огневая поддержка. Просеки и тропинки перекрывались завалами, колючей проволокой. Имелось много минных полей. По всему фронту - сплошные траншеи.

Утром вдоль линии фронта пролетел советский самолет. Он летал по приказу нашего командования, чтобы обозначить передний край обороны. Фашисты открыли по нему огонь. Так выходящие из окружения получили представление об линии фронта.

Вскоре над нами стал кружиться вражеский самолет-разведчик. В то же время в небе появились два краснозвездных «ястребка» и

вражеский разведчик скрылся. Но по району, где мы находились начала бить артиллерия противника, несколько позднее открыли огонь и минометы. Нам нечем было ответить, подавить вражескую артиллерию.

Снаряды рвались методически, через короткие интервалы, действуя на людей угнетающе. Все чаще слышались стоны раненых. Особенно опасными оказались разрывы мин, попадавших в деревья. Они разрывались вверху и покрывали осколками большой район.

Мучил голод. Разговорился с товарищем, лежавшим за деревом поблизости. Во время ночного перехода он увидел убитую лошадь и запасся куском конины. Сейчас он делился ею с товарищами. Лежим, отрезаем маленькие кусочки сырой конины и глотаем, потому что разжевать ее невозможно.

Опять серия разрывов снарядов. Опять кто-то громко застонал. Туда поспешила врач Надежда Трушко, выполнявшая теперь обязанности начальника медслужбы бригады. Конечно, "поспешила" - это слово не точное для данного случая. Да, Надежда Трушко торопилась помочь раненому, но сама уже еле ходила, ведь она прошла с нами весь путь, переносила на равных все тяготы. Но и это еще не все: когда бойцы отдыхали, она занималась с ранеными.

Вместе с нами в тыл врага высаживались на парашютах еще четыре девушки: фельдшеры Шура Николенко и Мила Кремень, санинструктор Рита Крысанова и машинистка штаба Клава Старосельцева. Все они на последней дневке ходили с санитарными сумками, перевязывали раненых.

Шуру Николенко в тот день трудно было узнать. Она походила на тень прежней веселой и задорной Шуры. За несколько дней до выхода к линии фронта она простудилась, заболела воспалением легких и

все же шла с бригадой и даже пыталась помогать раненым. А на протяжении всех боев она то ходила на задания с разведротой бригады, то работала на медпункте.

Таковыми были наши комсомолки, девушки-парашютистки.

Никогда мы еще не ждали вечер с таким нетерпением и волнением. Он избавлял от изматывавшего душу обстрела, он приближал к главной цели всего рейда - прорыву на Большую Землю. Наконец, солнце скрылось за верхушками деревьев. Подразделения построились в боевой порядок. Вытянулась колонна с ранеными и гражданскими людьми.

Боевой порядок был своеобразным. В центре - большая колонна гражданских людей и раненых бойцов. Впереди и сбоку этой колонны - боевые подразделения, прикрывавшие ее.

Штаб бригады находился в боевых порядках авангардного, 1-го батальона. Вместе со штабом бригады шел и командир 4-го воздушно-десантного корпуса генерал А.Ф.Казанкин.

В стороны от основного участка прорыва направили группы автоматчиков, которые должны были завязать бой, отвлечь на себя внимание и огонь противника. Затем они отходили в конце колонны, прикрывая ее.

Особенно важная задача ставилась взводу разведки лейтенанта Николая Сафонова. Взвод с двумя противотанковыми ружьями и четырьмя пулеметами должен был блокировать мощный узел обороны на высоте с отметкой 230,3 и не позволить фашистам вести оттуда огонь по нашей колонне.

Разведчики на протяжении всего дня изучали подходы к высоте, готовились к бою. Вечером, когда стемнело, этот взвод первым и начал бой. Проводниками для взвода были разведчики комсомольцы Александр Абрамов и Гавриил Соколов, которые за день детально

изучили местность. Они помогли бойцам скрытно выдвинуться к обороне противника и занять удобные позиции для ведения огня.

По команде лейтенанта Сафонова бойцы дружно открыли огонь по траншеям, амбразурам дзотов. Завязался напряженный огневой бой. Старший сержант Николай Рахилев с бойцами отделения под огнем преодолел проволочное заграждение, подполз к дзоту и подорвал его гранатами.

Противник на этой высоте был скован огнем взвода Сафонова и не мог помешать нашим главным силам (1).

А в это время двинулся вперед авангард бригады - 1-й батальон. Ему предстояло прорвать первый рубеж вражеской обороны за лесной дорогой. Через несколько километров за этим рубежом находилась линия фронта. Как только батальон приблизился к дороге, вокруг все загрохотало. В бледном свете вражеских ракет будто плясали деревья. Сзади и возле нас рвались мины и снаряды, а впереди мигали язычки пламени - стреляли фашистские пулеметчики и автоматчики. Вокруг невероятный треск наших автоматов, резкое щелканье по стволам деревьев разрывных пуль (фашисты применяли и эти пули, запрещенные международной конвенцией).

И все же, не смотря на ожесточенное сопротивление фашистов, мы прорвались к их окопам, туда полетели гранаты. Старший сержант Петр Арефьев первым подполз к дзоту и метнул в него гранату, потом вторую. Огонь из дзота прекратился (2).

Ефрейтор Петр Ожигов подбежал к блиндажу, возле которого лежали четыре фашиста и вели огонь по атакующим. Комсомолец Петр Ожигов очередью из автомата покончил с ними. Потом он вскочил в блиндаж .

1. ЦАМО, ф.33, оп. 682524, д.332, л.118.

2. Там же, л. 52.

Там находился еще один солдат. Десантник расправился и с ним. Следует заметить, что по должности Ожигов был оружейным мастером. Однако в десантной операции воевали все. Петр Ожигов удостоился ордена Красного Знамени (1).

Отважно сражался красноармеец Василий Тарасов. В атаке он все время находился впереди, увлекал товарищей. Из окопа длинными очередями, будто захлебываясь, бил вражеский пулемет. Перебежками, а где и ползком комсомолец Тарасов устремился к этим вспышкам. Вот они уже совсем близко. Тарасов достал гранату и метнул ее в окоп. Как только просвистели осколки, Василий бросился в окоп и из автомата уничтожил трех уцелевших фашистов (2).

Десантники прорвали первый рубеж врага и устремились вперед, будто лавина воды в проломленную плотину. "Ура" разливалось все шире и шире.

Теперь надо было прикрыть левый фланг. Младший лейтенант Василий Борщев в соответствии с полученным еще на исходном рубеже приказом развернул свой взвод влево. Рядом залег еще один взвод. По образовавшемуся коридору шли и шли люди, несли раненых (3). Борщев участвовал во многих боях, но сумел сохранить свой взвод со всеми огневыми средствами.

Первый рубеж, который держал нас весь день, преодолен. Противник не устоял против натиска десантников.

В только что взорванном дзоте десантники обнаружили топографическую карту. Её принесли командиру бригады. Подполковник А.Г. Мильский и генерал А.Ф. Казанкин остановились и начали рассматривать

1. ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 162.
2. Там же л. 166.
3. Там же л. 56.

карту, освещая ее фонариком. На ней были обозначены линия фронта и путь нашего движения от Варшавского шоссе до партизанского района. Карта показывала, что гитлеровцы боялись десантников, внимательно следили за их рейдом, но последних данных о передвижении не имели. Следовательно, наш выход сюда оказался для них все же неожиданным. Карта помогла лучше сориентироваться в расположении огневых средств противника.

В тот момент, когда А.Г. Мильский и А.Ф. Казанкин остановились, усилился артиллерийский обстрел. Неподалеку от них раздался сильный взрыв... Много бед принес тот снаряд: убито и ранено несколько человек. Смертельно ранен находившийся рядом с бойцами начальник политотдела бригады батальонный комиссар Н.Н. Глазунов. К нему сразу же подбежала врач Надежда Трушко, но рана оказалась смертельной. Не стало отважного человека, замечательного политработника.

Осколками снаряда были ранены так же, генерал А.Ф. Казанкин и подполковник А.Г. Мильский.

Грохот боя катился все дальше, на восток. Атака развивалась успешно. Но впереди опять колючая проволока, потом один, другой взрывы. Чей-то крик, стон, потом возглас: "Мины!" Цепь бойцов сразу остановилась.

Комбат Гурин и военком Гороховиков, шедшие рядом, поспешили вперед - останавливаться было нельзя, сорвется атака. Они обогнали бойцов, вышли вперед и с возгласом: «Десантники, вперед!» ринулись к траншее противника. Потом, позднее Степан Павлович Гурин рассказывал, как трудно ему было сделать первый шаг - а вдруг сразу же рванет мина! Но этот шаг, очень трудный шаг, был сделан. Десантники рванулись вперед, обогнали командира и комиссара.

Батальон вышел к основной линии фронта.

Рядом с первым батальоном сражались третий, все другие подразделения бригады. Десантники чувствовали, что огонь врага слабеет, мы побеждаем и рвались вперед.

В лесу становилось совсем светло. Орудийные выстрелы слышались теперь где-то сбоку и сзади. И вдруг лес кончился, впереди чистое поле, возвышенность. На ней в окопе стоит красноармеец, что-то кричит и машет рукой.

Свои. Вражеская оборона прорвана. Мы, обессиленные, подходили к деревне Жилино, которая, мы знали, находилась возле города Кирова. А по коридору, проложенному десантниками, все шли и шли люди, несли раненых... Их встречала Большая Земля.

Командование Западного фронта дало высокую оценку боевым действиям десантников. В 23-й воздушно-десантной бригаде за эту операцию 756 человек награждено орденами и медалями, из них 14 человек Орденом Ленина, 130 человек орденом Красного Знамени.

Бригада возвратилась во Внуково. Вскоре здесь состоялось торжественное вручение наград. Вручал их командующий воздушно-десантными войсками генерал В.А. Глазунов. На торжества прибыл и командир 4-го воздушно-десантного корпуса генерал А.Ф. Казанкин. Шел он, ещё не оправившийся от ранения, с палочкой. Десантники встретили его дружными аплодисментами.

Вручены награды. Десантники стройными рядами проходили мимо трибуны, демонстрируя свою готовность к новым боям. На новеньких гимнастерках сверкали первые ордена и медали.

3. НА СТАЛИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ

В ИЗЛУЧИНЕ ДОНА

После десантной операции нам предоставили отдых. В других бригадах занимались боевой подготовкой, а мы получали новое обмундирование, приводили в порядок оружие, отдыхали. Состоялось торжественное вручение наград за бои в тылу врага. Мы гордились тем, что успешно выполнили боевую задачу, и операция получила высокую оценку. Настроение у нас было приподнятое.

Но с каждым днем все тревожнее становились сообщения о положении на фронтах. В сводках Совинформбюро уже упоминались Клетская, Калач, Дон. Из них явствовало, что, несмотря на все усилия советских войск, массовый героизм бойцов и командиров, фашистские полчища рвались все дальше вглубь страны. Нам рассказывали о мерах, принимавшихся Центральным Комитетом партии, Государственным Комитетом обороны по формированию новых дивизий и отправке их на Южный фронт, увеличению производства танков, самолетов, артиллерийских орудий и минометов, укреплению дисциплины и повышению боеспособности войск.

Всем нам запомнился день, когда зачитывали приказ Наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 года. Фронтовики называли его: приказ - "Ни шагу назад!"

В нашей, 23-й воздушно-десантной бригаде этот приказ зачитывал перед строем комиссар бригады батальонный комиссар А.С. Кудряшов. Слушали мы суровые слова приказа, и даже дрожь пробегала по телу. Нам, участвовавшим в боях, не трудно было представить страшную картину отступления ...

- Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности, - читал комиссар.

- Отступить дальше – значит загубить себя и вместе с тем и нашу Родину... (1).

Прочитав эту фразу, военком остановился, будто пораженный смыслом сказанного и осмотрел строй. Лица бойцов стали суровыми, их руки крепко сжимали оружие.

- Ни шагу назад без приказа высшего командования! (2) - читал дальше военком. Он повторил эту фразу, подводившую итог всему сказанному.

После зачитки приказа, командир и комиссар говорили о наших практических задачах, которые сводились к одному - готовиться к боям. Мы понимали, что снова настал наш час.

Действительно, в наш, 10-й воздушно-десантный корпус, особенно в 23-ю бригаду, сильно поредевшую в боях, на протяжении нескольких дней прибывало пополнение. А 1 августа 1942 г. мы узнали: 10-й воздушно-десантный корпус преобразовывается в 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Командиром дивизии назначен бывший командир корпуса полковник Николай Петрович Иванов, военкомом - старший батальонный комиссар Алексей Емельянович Анисимов, заместителем командира дивизии полковник Иван Васильевич Абрамов, начальником штаба - подполковник Иосиф Федорович Захаркин, начальником политотдела - батальонный комиссар Михаил Николаевич Фоков.

Бригады переформировали в гвардейские стрелковые полки:

1. Генерал-полковник М.Х. Калашник. "Испытание огнем", Воениздат, М., 1971, стр.12.

2. Там же стр. 12

23-ю ВДБ - в 122-й (командир гвардии подполковник Александр Георгиевич Мильский, военком – гвардии батальонный комиссар А.С. Кудряшов, начальник штаба – гвардии капитан Иван Иванович Гогошин) ;

24-ю ВДБ - в 124-й (командир гвардии подполковник Алексей Николаевич Лобанов, военком – гвардии батальонный комиссар Александр Иванович Капралов, начальник штаба - гвардии майор Дмитрий Семенович Левицкий);

25-ю ВДБ - в 126-й (командир гвардии майор Павел Петрович Внук, военком - гвардии старший батальонный комиссар Иван Иванович Денисов, начальник штаба - гвардии майор Григорий Андрианович Бочаров).

Появились у нас новые части: 89-й гвардейский артиллерийский полк (командир гвардии подполковник Французов), 44-й отдельный истребительный противотанковый дивизион (командир - гвардии капитан Смирнов), 44-й отдельный саперный батальон (командир - гвардии капитан Кашеев) (1).

9 августа 1942 г. издан первый боевой приказ по дивизии - о погрузке полков в эшелоны на станции Внуково. Первым эшелоном отправлялись подразделения 126-го гвардейского стрелкового полка (2).

Естественно, ни бойцы, ни командиры подразделений не знали, куда направляются эшелоны. Но вскоре мы поняли: направление на юг. В эшелонах принимались все меры по отражению налетов вражеской авиации. В эшелоне управления дивизии сразу за паровозом шла платформа с 37-мм зенитной пушкой. Другое орудие стояло в конце состава. Возле пушек и зенитных пулеметов вместе с бойцами находились политработники. Этим подчеркивалась важность задачи зенитчиков.

1. ЦАМО, ф. 41, гв.сд, оп. №1, д.1, л.4.

2. ЦАМО, ф. 4, гв.армии, оп.6927, д.19, л.37.

Меня от политотдела направили на площадку у паровоза. С утра и до вечера мы неотрывно осматривали небо, были готовы в любую минуту открыть огонь.

Приближение линии фронта чувствовалось все больше и больше. Навстречу нам по дорогам медленно двигались колонны людей, уходивших от фашистов. Одну из станций мы проезжали вскоре после налета фашистской авиации. Все горело, даже шпалы на станционных путях, и эшелон двигался сквозь огонь и дым.

15 августа эшелон с подразделениями 126-го гвардейского стрелкового полка подходил к станции Лог. Дорога впереди была повреждена бомбежкой, и машинист остановил поезд. В это время наблюдатели заметили на горизонте ряд черных точек. Вскоре можно было определить, что это шли вражеские самолеты. Насчитали 15 штук. Командир полка гвардии майор Внук сразу же отдал приказание всем покинуть вагоны и рассредоточиться в поле, а зенитным пулеметам отражать налет. Начальник штаба гвардии майор Бочаров сам побежал вдоль эшелона, чтобы ускорить рассредоточение подразделений.

Фашистские бомбардировщики уже развернулись вдоль линии железной дороги и с воем начали пикировать на эшелон. Вдоль полотна, у самых вагонов прогрехотала серия разрывов. Зенитчики не прекращали огонь, и вот один самолет задымил и отвалил в сторону. Потом загорелся второй. Но подходили другие, и дым от разрывов бомб окутал эшелон. Некоторые вагоны горели. А самолеты противника развернулись и начали прочесывать пулеметным огнем поле. Не успели отбомбиться первые пятнадцать, как подошли ещё шесть самолетов.

Красноармейцы видели, что командир полка вовремя отдал распоряжение о рассредоточении подразделений. И все же жертвы были.

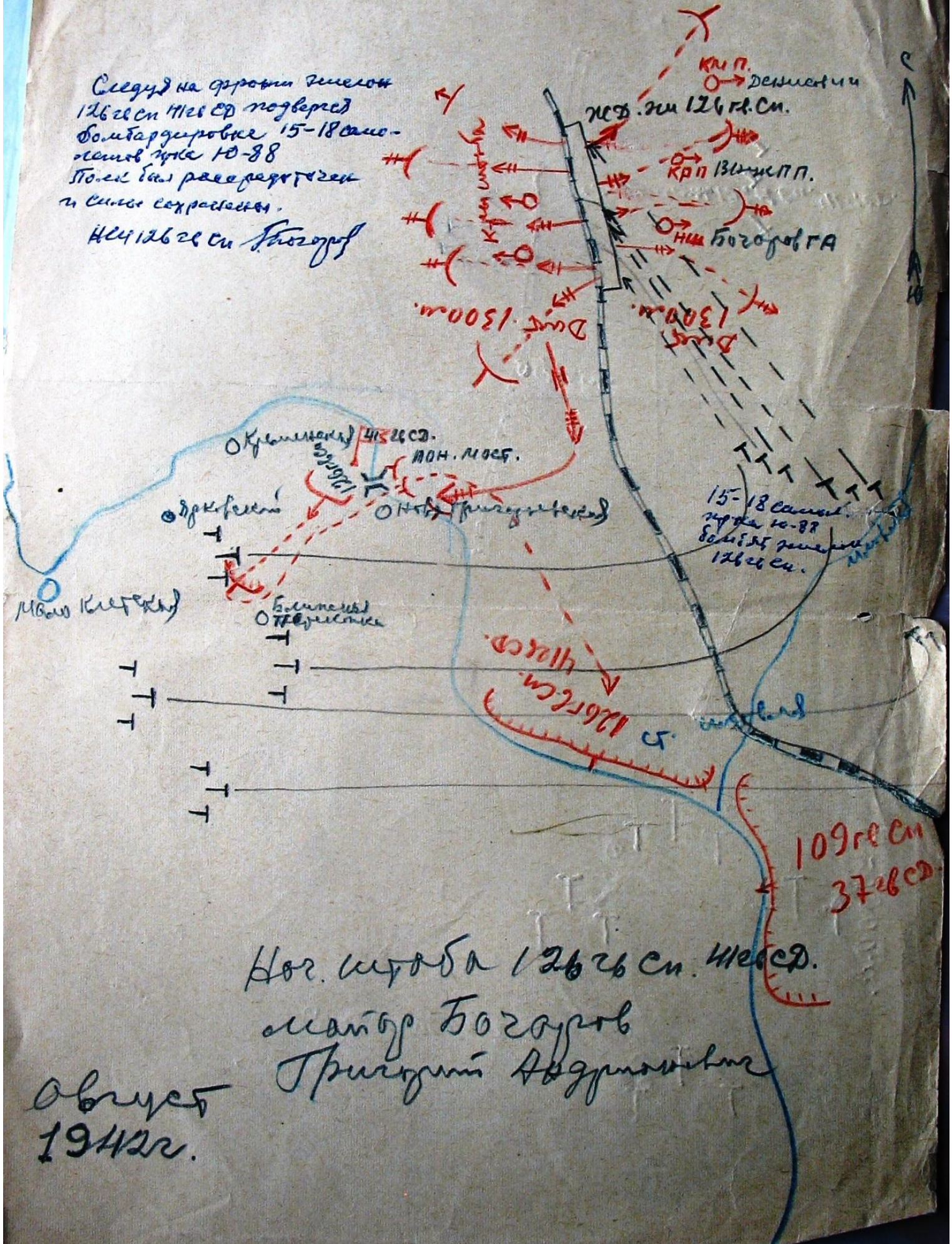
Эшелон управления дивизии следовал за 126-м полком и оказался очередным под бомбежкой. Но он не останавливался. Зенитчики открыли

Схема № 1

Следует на дороге Шелон
126 км от Шелон сд позверед
бомбардировке 15-18 самолётов
типа ИО-88
Полет был разоружен
и самолеты захвачены.

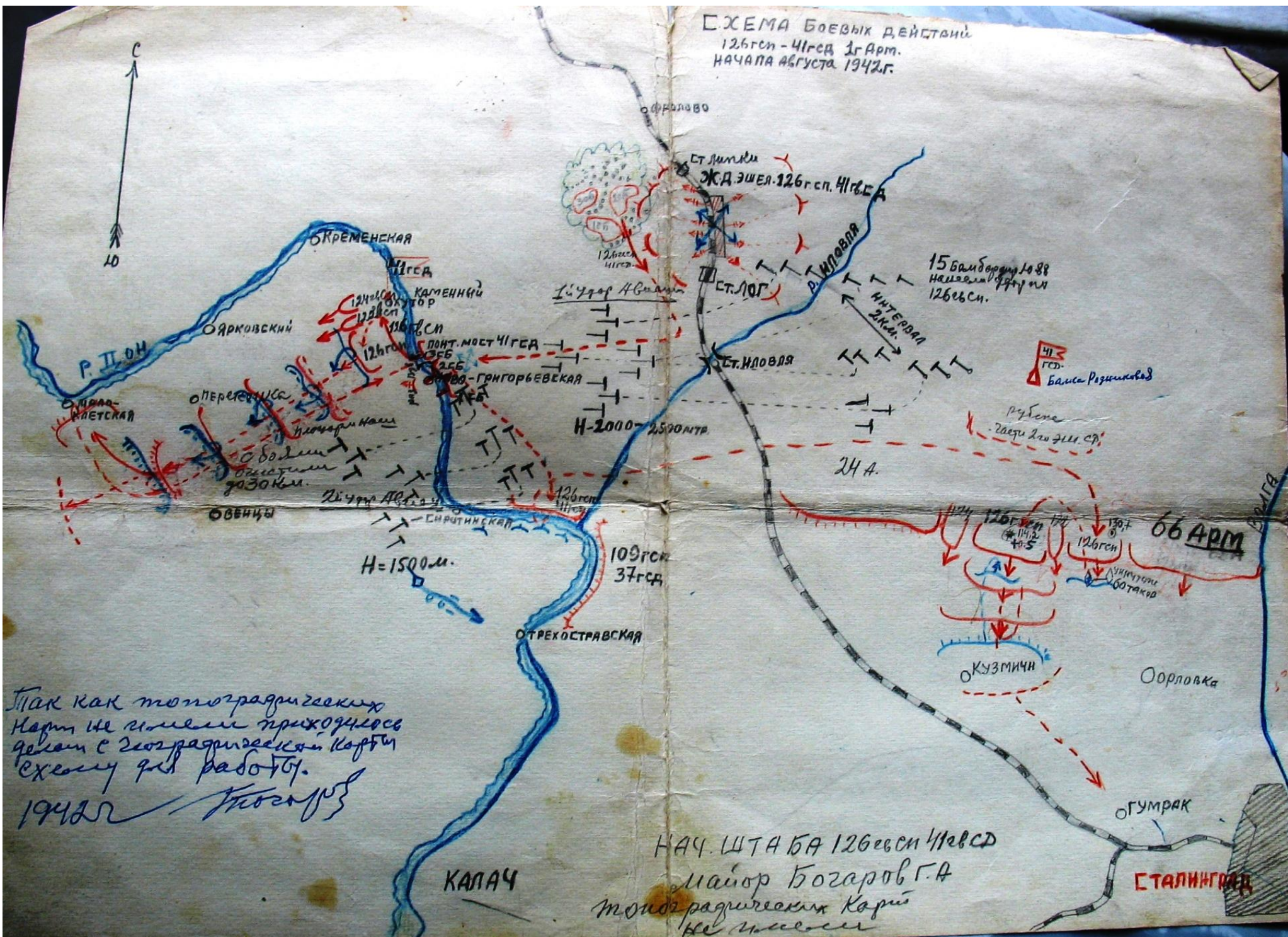
Исч 126 км от Шелон

Ног. шара 126 км от Шелон
маневр Богород
Тригоном. Аэрономия

август
1942г.

СХЕМА Боевых действий
126гсп - ЧГвсд 1г Арм.
НАЧАЛА АВГУСТА 1942г.

Так как топографические карты не имели прихода в дело с географической картой схемку для работы.
1942 Богаров

НАЧ. ШТАБА 126 гсп ЧГвсд
майор Богаров Г.А.
топографические карты не имели

СТАЛИНГРАД

сильный огонь и фашистские летчики не смогли точно спикировать, а машинист все время менял скорость, вел поезд рывками. Разрывы бомб оставались в основном позади. Потерь у нас имелось совсем мало.

126-й полк после бомбежки сосредоточился в лесу западнее станции Липки и маршем направился на свой боевой участок к Дону в район Ново-Григорьевской. Другие эшелоны прошли до станции Лог. Подразделения сразу же выгружались и направлялись к Дону занимать оборону.

Шли по песку под непрерывной бомбежкой. Дым, пыль, духота... Только вечером наступила тишина. Вражеские самолеты не появлялись. Лишь с запада, из-за Дона доносился приглушенный расстоянием грохот, будто раскаты дальнего грома, и на небе переливались красные сполохи.

Дивизия вошла в состав 1-й гвардейской армии, которая получила задачу удержать плацдарм в северной части малой излучины Дона. Соединения этой армии только еще подходили к указанному рубежу. 41-я гвардейская стрелковая дивизия 16 августа вышла к Дону и заняла оборону, удерживая плацдарм на правом берегу.

Через рубеж, занятый нашей дивизией, отходили войска, сдерживавшие натиск превосходивших сил противника. Шли целые подразделения и небольшие группы бойцов. Некоторые из них побывали в окружении и чудом вырвались из вражеского кольца. Лица бойцов почернели, гимнастерки задубели от пота и пыли, стали похожими на панцирь. Люди до того устали, что казались ко всему безразличными, даже не реагировали на разрывы снарядов. Но когда эти смертельно уставшие люди подходили к нашим траншеям, где их встречали гвардейцы в новеньком обмундировании, с новыми автоматами, они преображались, начинали улыбаться. И после обычной просьбы закурить, обязательно

следовал вопрос: "Откуда вы такие?" Гвардейцы отвечали: "Из Москвы". Красноармейцы тут же делали вывод: "значит, есть у нас силы, значит, выстоим ! "

Подразделения дивизии уже 17 августа столкнулись с противником, отражали его атаки.

Фашистские войска, захватив Клетскую, устремились в излучину Дона, стремясь овладеть переправой в районе Ново-Григорьевской. Они вскоре вышли на линию Кременская, Шохин, где заняла оборону 41-я гвардейская дивизия. А южнее фашистам удалось прорваться к Дону. Требовалось, во что бы то ни стало не только остановить их, но и отбросить от Дона (1).

С этой целью готовился удар 1-й гвардейской и 62-й армий. Но противник 21 августа начал наступление южнее нашего участка против 62-й армии и форсировал Дон. Он накапливал силы для наступления на Сталинград.

Наш удар на направлении Клетской был крайне нужен. Это объясняли бойцам командиры и комиссары на митингах, которые проходили в полках вечером на позициях у самого Дона. В ротах, батареях прошли партийные и комсомольские собрания. Вопрос на них стоял один: пример коммуниста, комсомольца в бою. В тот период в дивизии насчитывалось 645 коммунистов и 4.357 комсомольцев. Партийно-комсомольская прослойка составляла 50 процентов к личному составу (2). Естественно, что от коммунистов и комсомольцев в значительной степени зависел успех выполнения боевой задачи. И каждый выступавший на собраниях и митингах клялся с честью выполнить свой воинский долг перед социалистической Родиной.

1. «Великая победа на Волге», Воениздат, М., 1965, стр. 117.

2. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп. 6927, д.19, л.37.

1942 год. Август. Сталинград

В 122-м гвардейском стрелковом полку на митинге выступал командир дивизии гвардии генерал-майор Н.П. Иванов.

- Товарищи, мы находимся на берегу Дона, - говорил командир дивизии. - За нами, совсем не далеко Волга. Фашисты рвутся к великой русской реке. Вы понимаете, как далеко они проникли и как это опасно для нашей Родины. Мы должны остановить их, остановить!

Генерал окинул взглядом бойцов, как бы убеждаясь: поняли ли они то, о чем он говорил.

- Среди вас, товарищи гвардейцы, - продолжал он через минуту, - есть участники боев в тылу врага. Здесь будут бои не легче. К нам еще не подошли средства усиления - танки и артиллерия, а ждать нельзя - надо удержать плацдарм, переправу и своим ударом отвлечь силы врага от наступления на Сталинград. Уверен: будем сражаться по-гвардейски!

Слово попросил коммунист гвардии старший сержант Василий Тарасов. Его знали многие бойцы. На его гимнастерке сверкал орден Красного Знамени за бои в воздушно-десантной операции.

- Гвардейцы, - звонко прозвучал его голос. - Враг подходит к Дону, он зашел очень далеко и Родине грозит смертельная опасность. Мы это понимаем и сделаем все, чтобы дальше его не пропустить. Мы клянемся: отбросим фашистов назад, удержим плацдарм!

С таким стремлением гвардейцы под покровом темноты в ночь на 22 августа готовились к наступлению. Многие подразделения еще накануне предпринимали атаки, прорывали оборону врага, улучшали свои позиции.

Перед рассветом к командному пункту дивизии подошли две машины, необычного вида, покрытые брезентом. Офицер, выскочивший из кабины передней машины, зашел в землянку командира дивизии. Вскоре он вышел оттуда, отдал какие-то распоряжения. Машины прошли

немного вперед, стали на некотором удалении одна от другой. Бойцы сняли с них брезент.

- «Катюши!» - будто прошелестело от одного человека к другому по всему командному пункту. Это была первая наша встреча с гвардейскими минометами.

В 6 часов 22 августа 1942 г. «катюши» дали залп. Вслед за ними открыла огонь артиллерия дивизии. Началась огневая подготовка атаки. К сожалению, она оказалась не такой силы, которая требовалась. Фашисты здесь не имели мощных оборонительных укреплений, ведь они наступали. Но у них имелось много танков и артиллерии, к тому же - полное господство авиации. Получилось так, что гвардейцы пошли в наступление, имея перед собой противника, превосходившего по численности и боевой технике. Причем в таком положении оказалась не только наша дивизия, но и наступавшие левее нее 38-я и 40-я гвардейские стрелковые дивизии.

Поэтому бои завязались ожесточенные. Они зачастую выливались во встречные бои - фашистское командование бросало в контратаки крупные силы танков и пехоты. У нас же все три полка наступали в одну линию, у командира дивизии не имелось резерва, достаточного для парирования ударов противника. Гвардейцам-пехотинцам приходилось во время наступления отражать контратаки танков и бронемашин противника. А на ровном поле пехотинцам очень трудно бороться с танками. Их выручали бронебойщики - расчеты орудий и противотанковых ружей (ПТР).

Буквально в первые же часы наступления наших полков противник подбросил к полю боя десятки самолетов. Группы пикирующих бомбардировщиков включили сирены и с воем ринулись на наши подразделения.

Рвались бомбы и снаряды, гудело небо, грохотали танки... А гвардейцы все же шли вперед. Такой бой требовал особого мужества и особого боевого умения. И гвардейцы оказались достойными своего звания. Здесь, в тяжелейшей обстановке проявились замечательные качества наших воинов: их беспредельная преданность Родине, верность воинскому долгу, отвага, высокая боевая инициатива. Нет, они не шли, как говорится, напролом. Даже на такой равнинной местности роты совершали маневр, а бойцы всюду проявляли находчивость и сметку. Гвардейцы шли в бой, чувствуя свою силу, веря в нее.

- 22 августа фашисты бросили в контратаку 70 танков, - рассказывал товарищам бывший командир 6-й батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка гвардии лейтенант Александр Иванович Кречет.

- Пушек у нас мало, танков нет. Стоим мы у своих орудий и думаем: "Ну, сейчас сомнут фашисты нашу пехоту". Смотрим - никто из гвардейцев не дрогнул. Все залегли в траве. Подходит танк - боец откатывается от него и бросает под гусеницу гранату или на моторное отделение бутылку с горючей смесью. "Да, вот это пехота! - восхищались мы. - Выдержка какая!"

Лейтенант А.И. Кречет к тому времени уже был обстрелянным артиллеристом, на фронте находился с первых дней войны, не раз становился к панораме и стрелял прямой наводкой по танкам. Он, конечно, мог оценить выдержку гвардейцев.

В первые же часы боя дивизия прорвала оборону врага и к середине дня продвинулись на 2-3 километра. 122-й гвардейский полк в первый день наступления захватил 14 пулеметов и 12 пушек, много винтовок и автоматов (1). Не меньшие трофеи имели и другие полки. На поле боя все больше горело вражеских танков.

На направлении наступления 3-го батальона 122-го гвардейского

стрелкового полка находилась высота 199.1, господствовавшая над местностью. После артподготовки гвардейцы устремились вперед и уже приближались к высоте, но оттуда ударили пулеметы. Цепь залегла. Командир батальона гвардии старший лейтенант Иван Иванович Соловьев видел, что задерживаться нельзя: местность открытая и бойцы гибли от вражеского огня. Он приказал командиру артиллерийской батареи подавить огнем вражеские пулеметы, а сам взял у бойца красный флаг, который был подготовлен для водружения на высоте, и перебежками вышел к залегшей цепи.

В этот момент наши артиллеристы несколькими удачными залпами накрыли высоту. Огонь противника стал слабее. Соловьев поднялся, взмахнул красным флагом и скомандовал:

- Гвардейцы за мной, в атаку – вперед!

Бойцы бросились за командиром, ворвались на высоту и в рукопашной схватке добились оставшихся там фашистов. Соловьеву пуля пробила руку, он на ходу перевязал рану и продолжал управлять боем. Комбат приказал сразу же окопаться. Он по опыту знал, что противник попытается отбить высоту.

Так оно и получилось. Фашистская артиллерия открыла по высоте сильный огонь, а потом пошли танки, за ними - густые цепи автоматчиков. Восемь танков появилось внезапно, с двух сторон из-за высоты. Они оказались совсем близко от наших бойцов. Командир роты противотанковых ружей гвардии лейтенант Виктор Иванович Трофимов, находившийся в боевом порядке стрелкового подразделения, увидел, какая опасность угрожает гвардейцам. Он подал бронебойщикам команду «По танкам - огонь!», а сам взял у бойца противотанковое ружье, и с его плеча стоя выстрелил по переднему танку. Выстрел оказался удачным – танк загорелся (1). Взвод гвардии младшего лейтенанта Кравченко

1. Газета «Патриот Родины», 2 октября 1942 г.

быстро развернулся, и расчеты открыли огонь по танкам. Наводчик комсомолец Голенев подбил две бронированные машины (1). Сражавшиеся неподалеку комсомолец Николай Жуков подбил три танка, а Сергей Сафонов - два.

Бой на высоте дошел до рукопашной схватки. Гвардейцы стойко отражали натиск врага. Перед их позицией горели танки, все поле было усеяно трупами гитлеровцев. И фашисты не выдержали, откатились назад.

Не прошло и часа, как гитлеровцы снова пошли в контратаку. На этот раз танков было еще больше. И снова бой дошел до рукопашной схватки. Гвардейцы проявили изумительную стойкость и отвагу. Уже наступал перелом - фашисты начали отходить. В этот момент пулеметная очередь из танка сразила гвардии старшего лейтенанта Соловьева. Погиб отважный командир, отличившийся во многих боях, герой воздушно-десантной операции на Смоленщине в мае-июне 1942 года. Родился он в селе Кокоревка, Херсонского района, Николаевской области.

Батальон удержал высоту, на ней по-прежнему пламенел красный Флаг, водруженный коммунистом Соловьевым. Высоту с отметкой 199.1 гвардейцы назвали Сопкой Соловьева.

За ночь гвардейцы оборудовали окопы и тщательно их замаскировали. Бронебойщики заняли огневые позиции на скатах и у подножия высоты. Несколько противотанковых ружей было предназначено для кинжального действия.

Утром, как и предполагал командир дивизии, гитлеровцы пошли в контратаку на всем фронте. По дорогам и лощинам двигались танки и машины – накапливались силы для удара. Клубы пыли были видны далеко. По этому скоплению войск противника ударила наша артиллерия. Гвардии лейтенант Трофимов со своего наблюдательного пункта хорошо

1. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп.6927, д.19, л.32.

видел, как заметались гитлеровцы, и он помогал артиллеристам корректировать огонь.

Но противник все же пошел в контратаку. Впереди пехоты двигались танки и бронемашины. Удар наносился на всем участке дивизии, и все полки вели тяжелые бои. Снова отличилась рота ПТР гвардии лейтенанта Трофимова. Бронебойщики в упор вели огонь по танкам и бронемашинам, проявляли изумительную выдержку и волю. Расчет ПТР - первый номер гвардии красноармеец Николай Иванович Петров, второй номер - гвардии красноармеец Петр Павлович Наумов - уничтожил за один день три вражеских танка. Гвардии сержант Михаил Григорьевич Семенов поджег два танка, гвардии сержант Александр Ильич Михайлов - два танка, гвардии сержант Алексей Николаевич Климов - один средний и один легкий танк. В Архиве и сейчас хранятся акты - свидетельства великого подвига гвардейцев, в которых записано, кто и сколько подбил танков 22 и 23 августа 1942 года.

Гвардейцы 41-й дивизии отразили яростные контратаки противника и снова пошли в наступление.

Чем дальше продвигались наши полки, тем тяжелее становились бои. Противник подбрасывал сюда новые силы, каждый день по несколько раз предпринимал контратаки. Перед дивизией встали сложные проблемы эвакуации раненых, снабжения войск боеприпасами, продовольствием. Дело в том, что дивизия вступила в бои прямо из эшелонов и запасов, нужных для ведения наступления не имелось. Все приходилось организовывать в ходе сражения. Подвоз сильно затрудняла вражеская авиация. Поэтому подразделения нередко ощущали острую нехватку боеприпасов. И шоферы подвозили снаряды и патроны под бомбежкой. Им было не легче, чем бойцам на передовой.

Командование и политотдел дивизии особое внимание уделял эвакуации раненых и оказанию им медицинской помощи. Медико-санитарный

батальон развернулся на восточном берегу Дона в небольшом лесу. Сюда долетали вражеские снаряды, над этим районом постоянно кружились «юнкерсы» и «мессершмитты». Начальник санслужбы дивизии гвардии военврач 2-го ранга Свешников и командир медсанбата Васильев с первого же дня организовали работу, готовясь к приему большого потока раненых. Для операционной и размещения раненых, вырыли землянки, их тщательно замаскировали. Были замаскированы и подъездные пути.

С начала наступления врачам Семену Вовченко, Эмме Манукян, Степану Калашникову и другим приходилось работать почти без отдыха.

Днем и ночью находился на своем посту фельдшер приемо-сортировочного взвода Борис Зелексон, неутомимо работал начальник медснабжения Николай Немцев.

Все медицинские работники были молодые, боевой опыт имели только участники воздушно-десантной операции врачи Иван Храпов, Семен Вовченко, Надежда Трушко, фельдшеры Александра Николенко, Мила Кремень. Но молодость как раз и помогала выдерживать такие трудные нагрузки. Раненых было много, но каждый вовремя получал медпомощь.

Мужественно вели себя полковые медицинские работники, санитары. Не раз в трудном положении оказывался старший врач 126-го гвардейского полка Валентин Афанасьевич Тюкин. Он зачастую оказывал помощь раненым прямо на переднем крае. К санитарной роте этого полка однажды прорвались фашистские автоматчики. Командир роты Николай Кукаркин быстро организовал оборону. Все легко раненые взяли в руки оружие и под командованием Кукаркина отогнали гитлеровцев.

Несмотря на непрерывные контратаки противника, дивизия упорно продвигалась вперед. После ожесточенных боев 25-26 августа дивизия освободила населенные пункты Перекопка, Лапушино,

Перекопская (1).

В Перекопку первыми ворвались бойцы роты, которой командовал гвардии лейтенант Орлов (122-й гвардейский полк). Командир роты и политрук Воробьев шли в цепи и личным примером мужества воодушевляли подчиненных. В селе и возле него гвардейцы захватили 16 орудий, 4 станковых пулемета, несколько автомашин. Всюду лежали трупы гитлеровцев (2).

Противник пошел в контратаку. Впереди пехоты двигалось более двух десятков танков. С ними в бой вступили противотанкисты дивизиона гвардии капитана Смирнова. Орудийный расчет, в котором командиром был гвардии сержант Харичев, наводчиком гвардии красноармеец Кудрявцев, подбил три танка. Орудийный расчет гвардии сержанта Мещерякова оказался под сильным минометным обстрелом, но продолжал вести огонь по танкам. Наводчик гвардии красноармеец Савельев был ранен, но продолжал вести бой, и поджег два фашистских танка. В этом бою Савельев погиб смертью героя (3).

Несколько танков прорвалось к окопам стрелковой роты. Гвардейцы отражали их гранатами. Два танка остановились прямо у окопов. Гитлеровцы не выдержали огня советских воинов, и отошли назад. При отражении контратаки погиб командир роты гвардии лейтенант Орлов, а политрук Воробьев тяжело ранен. С поля боя его вынес гвардии красноармеец Халестов (4).

Каждый населенный пункт, каждая высота давались нам ценой больших усилий и немалых потерь. Но под ударами советских воинов противник нес значительно большие потери. У захваченного в плен солдата 376 немецкой пехотной дивизии, переброшенной к Дону из

1. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп. 6927, д.19, л.30.

2. Там же, л.32.

3. Там же, л.31.

4. Там же, л.32.

Франции, обнаружили письмо, которое он не успел отправить домой. Солдат сообщал жене: «Мы сейчас находимся против одной высоты, которая несколько дней назад отбита русскими... Из нашего взвода, который насчитывал 44 человека, сейчас осталось только 11 человек...» (1).

27 августа дивизия овладела селом М.Ярки. Бой за него был жестоким, фашисты вели сильный огонь, бросались в контратаки.

Военком 1-го батальона 124-го гвардейского стрелкового полка гвардии политрук Николай Петрович Россиев шел в цепи, воодушевляя бойцов. Батальон овладел высотой перед населенным пунктом. В это время командир батальона был ранен и выбыл из строя. Его заменил политрук Россиев. Не успели осмотреться, а противник уже открыл артиллерийский и минометный огонь. "Сейчас начнется контратака", - подумал Россиев и подал команду закрепиться на достигнутом рубеже. Вскоре из ложины показались танки, а за ними - пехота.

Бронебойщики открыли по танкам огонь из ПТР. Расчет гвардии сержанта Вайлугина подбил один танк, а через несколько минут и второй. Гвардейцы уже пустили в ход гранаты. И в этот самый напряженный момент боя политрук Россиев был ранен. Оставить батальон он не мог и продолжал управлять боем, преодолевая боль, теряя кровь. Батальон отразил контратаку противника и удержал захваченный рубеж. (2). Политрук Николай Россиев награжден орденом Александра Невского (3).

Гвардии лейтенант Гусев (89-й гвардейский артиллерийский полк) управлял огнем батареи, находясь со стрелковым батальоном. Противник

1. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп. 6927, д.19, л.20.

2. Там же, л.24

3. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп. 2, д.20, л.20.

перешел в контратаку и потеснил наше стрелковое подразделение. Гвардии лейтенант Гусев с группой бойцов оказался в кольце врагов. В том месте нет леса, где бы можно было укрыться, да советский офицер, и не думал отсиживаться в укромном месте. Обнаружив подошедшую противотанковую батарею противника, он решил захватить ее. Группа советских бойцов атаковала фашистских артиллеристов. Атака оказалась для них внезапной, и они не успели оказать сопротивления: часть была уничтожена, а часть разбежалась. Гусев подбежал к одному орудью, развернул его и открыл огонь по стоявшему недалеко танку. Несколькими выстрелами он поджег его, а потом и автомашину. У противника началась паника: гитлеровцы не поняли, что случилось. Воспользовавшись этим, советские бойцы повредили все орудия батареи и прорвались к своим (1).

Отважно действовал в этих боях командир пулеметного расчета гвардии старший сержант Василий Тарасов (122-й гвардейский стрелковый полк). Он все время находился на самых опасных направлениях. При отражении контратаки бойцы его расчета были ранены, и он один остался у пулемета. Вскоре и его ранило пулей в голову. Кровь заливала глаза. Наскоро перевязав рану, он продолжал вести огонь из своего "максима". Поблизости разорвался снаряд, осколки повредили пулемет, стрелять из него было нельзя. В это время рота поднялась в атаку. Тарасов схватил винтовку и с возгласом: "За Родину, вперед, гвардейцы!" ринулся на врага. По атакующим ударил вражеский пулемет. Тарасов, будто подкошенный, упал. Рана оказалась смертельной. Он успел сказать подбежавшим товарищам: "Отправьте письмо отцу. Идите вперед..." В кармане гимнастерки нашли письмо, вот его содержание: "Дорогие отец и мать, сестренки и братишки! Сейчас я иду в бой. Вспомнив о вас, я решил вас заверить, что не

1. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп. 6927, д.19, л.24.

дрогнет рука, которой я через некоторое время нажму на спусковой механизм своего "максима" и обрушу свинцовый град на подлых псов-гитлеровцев за поругание над нашей советской Родиной. Помните и знайте, если же мне придется в этом бою отдать свою жизнь за нашу Родину, то я ее отдам как герой.

Ваш сын и брат Василий Тарасов » (1).

Гвардеец Василий Константинович Тарасов с честью выполнил свою клятву, которую он давал на митинге перед наступлением. Сражался он отважно, самоотверженно. Так однополчане и написали его отцу Константину Илларионовичу в пос. Усть-Орда, Иркутской области.

В третий день наступления 126-й гвардейский стрелковый полк отражал одну за другой контратаки противника. В очень трудном положении оказалась рота гвардии лейтенанта Филатова. Крупные силы пехоты при поддержке танков атаковали высотку, которую заняла рота. Гвардейцы подбили два танка, дружным огнем уничтожили несколько десятков фашистов. Когда гитлеровцы подошли вплотную, гвардии лейтенант Филатов поднял бойцов навстречу врагу. Завязалась рукопашная схватка. Филатов был ранен, командование ротой принял гвардии младший лейтенант Шкорупаев. В центре схватки находился замполитрука Уткин. Его голос все время слышали бойцы. Гвардии красноармейцы Гибадуллин и Хусаинов сражались рядом и уничтожили более 10 фашистов. Снайпер Купаев при отражении контратаки застрелил 9 гитлеровцев. В разгар рукопашной схватки у красноармейца Маркова отказал автомат, на него набросились фашисты. Тогда он выхватил нож, двоих из них убил ножом и вырвался из кольца (2). Рота удержала свой рубеж.

1. ЦАМО, ф.122, гв.сп, оп. 584033, д.1, л.37.

2. ЦАИО, ф.1, Гв.армии, оп. 6927, д.19, л.2.

Огромный подъем у гвардейцев вызвало сообщение о том, что Военный совет 1-й Гвардейской армии объявил дивизии благодарность. А через день пришла телеграмма от Военного совета Сталинградского фронта. В ней говорилось: "Войска 1-й Гвардейской армии героически дерутся. Военный совет гордится гвардейцами" (1).

Работники политотдела дивизии пошли с этой телеграммой во все полки. Вечером, где позволяла обстановка, по подразделениям провели митинги, а где нельзя было собрать бойцов, проводили беседы. Высокая оценка Военного совета фронта воодушевила гвардейцев, и они сражались с еще большим упорством.

Дивизия вела бои на Клетском направлении до 30 августа 1942 г. За неделю наступления она продвинулась вперед на 30-40 километров и вышла на рубеж Логовской - Осинки. Совсем рядом была М. Клетская. В этих боях дивизия нанесла врагу огромный урон. В книге "На юго-западном направлении" бывший командующий 1-й Гвардейской армией Маршал Советского Союза К.С. Москаленко отмечает: "Отважно сражались и воины 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Список потерь, нанесенных ими врагу за 22-26 августа, включал до 1,5 тыс. солдат и офицеров, 50 танков. Среди захваченных ими трофеев были 34 артиллерийских орудия, 30 пулеметов, восемь автомашин, много винтовок и автоматов" (2).

В результате этого наступления гвардейцы очистили от фашистских захватчиков всю северную часть малой излучины Дона. Переправа через Дон находилась в безопасности.

«...Мы смогли выполнить немаловажную в тот момент задачу, - пишет маршал Советского Союза К.С. Москаленко, - удержать и расширить плацдарм в малой излучине Дона. 11-му немецкому армейскому

1. К.С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1941-1943. Воспоминания командарма. Изд. 2-е, кн.1. Изд-во «Наука», М., 1973, стр.306.

2. Там же.

корпусу было нанесено такое поражение, что он вынужден был перейти к обороне и уже больше не смог активизировать свои действия в этом районе. Линия фронта на участке 1-й Гвардейской армии так и не менялась вплоть до перехода советских войск в контрнаступление в ноябре 1942 г.» (1).

Наступление гвардейцев в излучине Дона сыграло очень важную роль в обороне Сталинграда. 23 августа фашистские войска прорвались к Волге севернее города. Враг предпринимал все усилия для наращивания удара. Но наше наступление на Клетском направлении связывало ему руки, не позволило фашистскому командованию снять с того участка ни одной дивизии на усиление ударной группировки, стремившейся с ходу захватить Сталинград. Не менее важно и моральное значение этого наступления. Как вдохновляли защитников Сталинграда сообщения о наступательных действиях советских войск! Это наступление укрепляло веру у бойцов в нашу победу.

ВЫСТОЯЛИ !

Под покровом темноты 30 августа 1942 г. 41-я гвардейская стрелковая дивизия сдала свой участок обороны юго-восточнее Клетской и вышла к ст. Вилтов (2). Здесь поступил приказ совершить форсированный марш в район с. Кузьмичи (северо-западнее Сталинграда). Уже в пути в дивизию был доставлен приказ Военного совета Сталинградского и Юго-Западного фронтов, призывавший воинов грудью встать на защиту Сталинграда, остановить врага, не допустить его к Волге. «Защита Сталинграда имеет решающее значение для всего

1. К.С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1941-1943. Воспоминания командарма. Изд.2-е, кн.1. Изд-во "Наука", М., 1973, стр. 308-309.

2. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп. 6927, д.19, л. 17.

советского фронта», - говорилось в этом приказе (1).

По указанию военкома дивизии А.Е. Анисимова этот приказ-обращение за ночь размножили на пишущих машинках и на рассвете работники политотдела пошли с ними в полки. Вместе с полковыми политработниками на привалах они собирали бойцов поротно, зачитывали приказ, разъясняли создавшуюся на фронте обстановку. В этих беседах гвардейцы единодушно заявляли: «Сталинград фашистам не отдадим, фашистам не видать Волги!».

Марш оказался чрезвычайно трудным. Обстановка вынуждала совершать его не только под покровом темноты, но и днем. Фашистская авиация без труда обнаружила передвигавшиеся колонны наших войск. Гитлеровское командование бросило против них большие группы бомбардировщиков. Марш совершался по-существу под непрерывной бомбежкой. наших истребителей было мало и они не могли прикрыть все передвигавшиеся войска.

Налетало сразу по 20-30 вражеских самолетов. Они разворачивались вдоль дороги, включали ревущие сирены и с воем пикировали. Уходила одна группа, вскоре появлялась другая. Наши подразделения рассредоточивались по полю и продолжали движение. Бойцы до того "привыкли" к бомбежке, что многие даже не ложились: смотрели, куда летят бомбы, отбегали в сторону и продолжали идти.

Стояла жара. Степь выгорела, посерела. Над дорогами поднимались клубы пыли и дыма. Казалось, будто все вокруг горит, колышется. Людей изнуряла жажда и усталость. На привалах все буквально валялись с ног. Но отдохнуть было некогда.

1. «В дни великого сражения». Сб. документов и материалов о Сталинградской битве». Сталинград, 1958, стр. 36.

А.М. Самсонов. Сталинградская битва. Изд. 2-е, «Наука», М., 1968, стр. 157.

Несмотря на огромные трудности, дивизия своевременно вышла на указанный ей рубеж.

Ночью в полках прошли митинги. На них выступали представитель Центрального Комитета партии академик Юдин, командующий 1-й Гвардейской армией генерал-майор К.С. Москаленко, начальник политотдела армии бригадный комиссар Ковалевский, представители Политуправления фронта (1). Уже одно то, что в полки пришли представители таких высоких органов, показывало бойцам серьезность и важность предстоящей операции. Они откровенно говорили бойцам о том, что положение под Сталинградом создалось критическое. Враг прорвался к Волге, разрезав наши войска, подошел к городу, его авиация совершает массированные налеты. Нужна немедленная помощь защитникам города. А такой помощью может быть только удар по врагу с севера и юга. Говорилось и о том, что бои будут трудными: у нас нет необходимых средств усиления, а у противника много авиации и танков. И все же надо наступать, надо сковать силы противника, отвлечь на себя часть ударной группы, нацеленной на Сталинград.

На этих митингах гвардейцы не произносили длинных речей. Они клялись выстоять на занятом рубеже, клялись выполнить любой приказ командования.

126-й гвардейский стрелковый полк с марша вступил в бой в районе выс.130,7. Гвардейцы атаковали врага и потеснили его. На следующий день противник предпринял одну за другой три атаки. Наши воины подбили до 20 танков и бронемашин, уничтожили много пехоты. Бои носили очень напряженный характер. В батальоны пошли военком полка И.И. Денисов, начальник штаба Г.А. Бочаров и другие полковые работники.

1. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп. 6927, д.19, л. 17.

Выбыл из строя командир 3-го батальона. Гвардии майор Бочаров поспешил туда и возглавил бой подразделения. Когда атакующие фашисты подошли на близкое расстояние, Бочаров взял снайперскую винтовку, лежавшую возле погибшего красноармейца, и открыл огонь по наступающим. Он «снял» офицера, двух пулеметчиков, несколько автоматчиков.

Заняли оборону и другие полки нашей дивизии. В то же время подтягивались тылы, подвозились боеприпасы, все готовилось к наступлению. Оно было намечено на 3 сентября. В тот день должно было начаться наступление 1-й гвардейской и 24-й армий с задачей прорвать оборону противостоящих войск противника, уничтожить прорвавшуюся к Волге группировку и соединиться с частями 62-й армии, защищавшей Сталинград.

Задача для советских воинов, наступавших с севера, была вдохновляющая - подать руку помощи товарищам, отстаивавшим Сталинград. И гвардейцы готовились к наступлению со всей тщательностью.

3 сентября в 7 часов 30 минут из-за балки Родниковой, где располагался штаб 41-й гвардейской стрелковой дивизии, прогремел залп "катюш". Началась артиллерийская подготовка атаки. Она длилась всего 30 минут (1). Фашисты открыли ответный артиллерийский огонь, причем довольно мощный.

По сигналу красной ракеты гвардейцы устремились в атаку. В воздухе сразу же появились вражеские самолеты, причем большими группами - по 20-30 машин. Каким надо обладать мужеством, чтобы в такой обстановке идти в атаку! И гвардейцы шли на штурм.

Наступление развивалось трудно. Бойцы нашей дивизии наступали без танков, в батальонах осталось мало людей, поэтому цепь атакующих не казалась лавиной. Командир дивизии Н.П. Иванов неотрывно

1. К.С. Москаленко. На юго-западном направлении. Воспоминания командарма. М., 1973, стр.318.

наблюдал за развитием боя, но оказать на него решающее влияние не мог: средств усиления он не получил, приходилось маневрировать только огнем своего артиллерийского полка, да небольшим резервом.

В таких условиях особую роль приобретал важнейший «резерв» - личный пример командиров и политработников. Там, где появлялась заминка или неустойка, поднимался командир или политработник и своим примером воодушевлял бойцов. На наиболее трудные участки шли работники политотдела и штаба дивизии.

Возглавляя атаку, получил тяжелое ранение военком 124-го гвардейского стрелкового полка гвардии батальонный комиссар А.И. Капралов. В первую неделю августовских боев выбыло из строя 19 политработников (1).

Вот и на этот раз с самого начала наступления в 124-й полк, где осталось мало политработников, пошел агитатор политотдела гвардии старший политрук Александр Демьянович Богодист. "Комиссарил", - шутил он потом в беседе с политотдельцами, т.е. поднимал бойцов в атаку, шел рядом с ними. В 126-м полку в первый день наступления находился секретарь парткомиссии гвардии политрук Василий Андреевич Лапшин - участник воздушно-десантной операции. Все время находился в подразделениях помощник начальника политотдела по комсомольской работе гвардии политрук Сергей Сергеевич Булычев.

На поле, по которому наступали гвардейцы, стояли подбитые и сгоревшие вражеские танки. Фашистские пулеметчики и автоматчики оборудовали под ними окопы и вели огонь по наступающим. «Выкурить» их оттуда оказалось не легко. Наших пехотинцев выручали артиллеристы. Они тащили пушки в цепи наступающих и, ведя огонь прямой

1. ЦАМО, ф.1-й Гв.армии, оп. 6927, д.19, л. 20, 35.

наводкой, выбивали вражеских пулеметчиков, засевших в укрытиях.

В таких боях очень важны инициативные действия мелких подразделений, стремление командиров взводов, рот найти и использовать малейшую возможность для продвижения вперед, для достижения победы. Командир взвода 122-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант Павел Андронов обнаружил, что одна неглубокая балка слабее, чем другие участки, прикрыта противником, а по ней можно выйти в тыл вражескому подразделению, оборонявшему высоту. Андронов повел взвод по балке. Замысел удался: гвардейцы внезапно атаковали противника на высоте. Удар для фашистов оказался ошеломляющим. Многих из них гвардейцы перебили и захватили высоту. Андронов был ранен, но остался в строю. Только после третьего ранения он ушел на медпункт (1).

Успешно продвигался вперед взвод гвардии младшего лейтенанта А. Вакулинского. Противник контратаковал его, но гвардейцы отразили удар. Пулеметчик казах Исуп Несембаев был дважды ранен, истекал кровью, но продолжал вести огонь из своего "максима". Фашисты близко подобрались к нему и стали забрасывать гранатами. Несембаев хватал эти гранаты и отбрасывал назад. Вражеская пуля сразила отважного воина. В партбилете товарищи обнаружили записку. В ней говорилось: «Ни шагу назад не уйду со своей позиции, погибну, но в своем окопе. Родина моя, земля моя за моей спиной. И если погибну, то погибну героем». Он был десантником, два ордена украшали его грудь.

В этом бою ранило и командира взвода. Уходя на медпункт, лейтенант Вакулинский сказал бойцам: «Ни шагу назад, товарищи. Берите пример стойкости с нашего Исупа Несембаева».

Гвардейцы удержали захваченный рубеж, при отражении контратаки

1. ЦАМО, ф.122, гв.сп, оп.584033, д.1, л. 46.

они подбили 3 танка, уничтожили много гитлеровских солдат (1).

Весь день дивизия вела тяжелый бой, но продвинулась не на много. Она сбила боевое охранение противника, проламывала главную полосу его обороны. Мы знали, что так же развивалось наступление и соседних дивизий. А вечером поступил приказ - на следующий день продолжать наступление. Конечно же, не каждый красноармеец понимал, зачем требуется наступать в таких трудных условиях, без сильной огневой поддержки. Бойцы видели наши потери и видели свою исходную позицию, откуда начинали наступать. Им надо было объяснить необходимость продолжения наступления, наступления, во что бы то ни стало. И командиры, политработники на протяжении ночи сумели поговорить с каждым, разъяснить обстановку.

Конечно, в дивизии тогда никто не знал о тревожной директиве Ставки Верховного Главнокомандования, поступившей 3 сентября на имя Г.К. Жукова, в которой говорилось, что противник может взять Сталинград "сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленной помощи". Директива требовала немедленно ударить по противнику и прийти на помощь к сталинградцам (2). Командование дивизии и политотдел получили тогда устные разъяснения об обстановке под Сталинградом. Политотдел армии требовал от политработников, чтобы они ночью собрали в подразделениях коммунистов, комсомольцев, напомнили им об их долге, призвали всех бойцов усилить удары по врагу.

В подразделениях прошли короткие партийные и комсомольские собрания. На них не писали протоколов, длились они считанные минуты. Это были собрания-клятвы: коммунисты и комсомольцы давали слово сделать все возможное и невозможное, но выполнить

1. ЦАМО, ф.122, гв.сп, оп.584033, д.1, л. 46.

2. А.М. Самсонов. Сталинградская битва. Изд. 2-е, «Наука», М., 1968, стр. 159.

поставленную боевую задачу.

Ночью на передний край доставили боеприпасы, в термосах принесли бойцам пищу - обед и ужин вместе. За ночь подразделения привели себя в порядок, отправили в тыл раненых.

Следующий день мало, чем отличался от предыдущего: противник утром открыл сильный артиллерийский огонь, потом начались и контратаки. Бой шел тяжелый, изнурительный.

5 сентября в наступление перешли все войска, действовавшие северо-западнее Сталинграда: 1-я гвардейская, 24-я и 66-я армии (1). Вступили в бой все подошедшие дивизии. Утром по всей линии фронта, насколько видел глаз, взметнулись разрывы снарядов. И все же быстрого продвижения вперед наши войска не добились. Бои становились все более кровопролитными, сопротивление противника возрастало.

Только поднялись гвардейцы нашей дивизии в атаку, противник открыл сильный огонь. В воздухе появились самолеты и начали бомбить. И почти одновременно против всех полков в контратаку двинулись танки, а за ними - пехота. Танки выползли из балки, появились неожиданно. Наши артиллеристы открыли по ним огонь, подразделения залегли, отражая контратаку.

В это время командир дивизии получил из штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса указание: подходят две машины М-13 («катюши»). Подготовьте позицию и используйте для удара по контратакующему противнику. Выбрать позицию комдив поручил командиру 126-го полка. Готовил её начальник штаба гвардии майор Г.А. Бочаров. Он лично вывел машины на позицию, указал цель. Гвардейцы-минометчики дали залп по врагу и обе машины сразу же ушли в тыл.

1. История второй мировой войны, т.5, М., 1975, стр.183.

Лавина огня точно накрыла фашистские танки и пехоту. Запылало сразу около десятка машин. Контратака врага была сорвана. Наши подразделения использовали замешательство противника и ворвались на его позицию.

Во многих местах завязывались рукопашные схватки, гремели взрывы гранат, трещали автоматные очереди. Бой не утихал до ночи.

Захваченные в этот день документы и пленные показывали, что враг подбрасывает сюда новые дивизии, которые нацеливались на Сталинград. Следовательно, наступление наших войск с севера сыграло свою роль: хотя продвинулись они не на много, но отвлекли значительные силы от удара по Сталинграду. Это и разъясняли бойцам командиры и политработники в подразделениях вечером, когда немного утих бой. Они призывали гвардейцев на следующий день усилить удар, чтобы ликвидировать коридор, по которому гитлеровцы прорвались к Волге, соединиться с защитниками Сталинграда. В подразделения ушли все работники политотдела, многие работники штаба дивизии, помогая командирам лучше подготовить людей к бою.

Бои 6 сентября оказались особенно трудными. Участок, где сражался 122-й гвардейский полк, наши бойцы называли танковым кладбищем. Полк за первые дни наступления продвинулся на 1,5 км, но потом он встречал все более сильное сопротивление противника. На рассвете командир дивизии предупредил командира полка гвардии подполковника А.Г. Мильского о том, что фашисты подтянули резервы и готовят удар. Командир полка и сам это видел по усилившемуся сопротивлению врага. Утром он перешел на наблюдательный пункт командира 2-го батальона гвардии капитана А.А. Дрягина, откуда было ближе управлять подразделениями.

Утро выдалось солнечное. За ночь улеглась пыль, рассеялся дым. Наша артиллерия открыла огонь по противнику. И сразу же на наших

позициях начали рваться вражеские снаряды. Причем огонь противника был, пожалуй, сильнее нашего. Наступление полка вылилось во встречный бой: только двинулись гвардейцы вперед, навстречу им вышли танки противника. В полку в тот день насчитывалось в строю всего около 300 человек (1).

Противник же контратаковал куда более значительными силами.

Мильский вызвал огонь артиллерии. По танкам начали бить прямой наводкой противотанковые орудия, занимавшие позиции сразу же за окопами пехотинцев. Вступили в бой и расчеты ПТР. Загорелся один танк, потом второй, третий... Гвардейцы нанесли большие потери и пехоте противника. Фашисты не выдержали и отошли.

Вскоре атака повторилась, причем танков на этот раз шло больше, чем прежде. По ним открыли огонь все наши противотанковые средства, и несколько машин сразу же загорелось. По нашим позициям усилила огонь вражеская артиллерия. Разрывы снарядов и мин слились в сплошной грохот. Позиция покрылась дымом и пылью.

Ранен командир батальона гвардии старший лейтенант С.Д. Креута. Его заменил военком гвардии старший политрук В.М. Гороховиков. На участке 3-го батальона фашистские автоматчики подошли к нашей траншее. Военком батальона гвардии старший политрук П.И. Падерин поднял гвардейцев в контратаку. Завязалась рукопашная схватка. Советские воины сражались самоотверженно и сумели отразить натиск фашистов. Возле окопов буквально кучей лежали трупы гитлеровских солдат. Понес потери и третий батальон, в схватке погиб военком П.И. Падерин (2).

Не легче сложилась обстановка и в 1-м батальоне. Противник непрерывно вел сильный огонь, предпринимал одну атаку за другой.

1. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп.6927, д.19, л.2.

2. ЦАМО, ф.122, гв.сп, оп.584033, д.1, л.50

Военком батальона Виктор Михайлович Гороховиков, принявший командование, личным примером воодушевлял бойцов. Его все хорошо знали, а орден Красного Знамени, которым он был награжден за подвиги в воздушно-десантной операции, вызывал у всех особое уважение. Когда гитлеровцы прорвались к окопам, Гороховиков скомандовал:

- Гранатами - огонь !

Десятки гранат рванули цепь гитлеровцев, разметали ее. В рядах противника замешательство. Довершить его разгром Гороховиков решил контратакой.

- Гвардейцы, за Родину, вперед! Бей фашистов! - раздался над полем его голос.

Военком первым с автоматом в руках бросился вперед. Вражеская пуля оборвала его жизнь. Но гвардейцы все же отбили натиск врага (1).

На участке 2-го батальона фашистские автоматчики прорвались к наблюдательному пункту командира полка. Все, кто находился там, взялись за оружие. Гвардии подполковник А.Г. Мильский лег за станковый пулемет и открыл по противнику огонь. В этот момент он был тяжело ранен в голову и потерял сознание. Его вынесли из боя, а потом отправили в госпиталь, и только там он пришел в сознание.

Бой возле наблюдательного пункта достиг критического момента. Начальник штаба полка гвардии капитан И.И. Гогошин ваял группу разведчиков и повел их в атаку. Вражеская пуля сразила мужественного командира, отличившегося во многих боях.

На НП осталось всего семь человек: военком полка А.С. Кудряшов, командир батальона гвардии капитан А.А. Дрягин, помощник начальника штаба по разведке гвардии лейтенант А.А. Коздоба и четыре бойца. Но телефонист гвардии красноармеец Конюх в этот момент устранил

порыв кабеля и наладил связь. Через минуту ударили орудия 89-го гвардейского арtpолка, и противник был отброшен.

В этот день гвардейцы 122-го полка уничтожили 150 фашистских солдат и офицеров, подбили 10 танков, 5 бронетранспортеров (1). На поле горело еще около десятка танков, подожженных артиллеристами 89-го полка. Поле действительно выглядело как танковое кладбище.

Наступление, в котором участвовала 41-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 24-й и 1-й гвардейской армий, прекратилось 11 сентября (2). Дивизия, как и другие наши соединения, действовавшие на том направлении, понесла потери и не на много километров продвинулась вперед. Но не только пройденными с тяжелейшими боями километрами определялось значение этого наступления. Да, нашим войскам не удалось прорвать оборону противника и соединиться со сталинградцами. Но их активные действия с севера отвлекли значительные силы противника от удара по Сталинграду. В донесении Ставке Верховного Главнокомандования генерал армии Г.К. Жуков 12 сентября 1942 года подчеркивал: "... Наш быстрый удар заставил противника повернуть от Сталинграда его главные силы против нашей группировки, чем облегчилось положение Сталинграда, который без этого удара был бы взят противником " (2).

Во время этих боев наши войска нанесли огромные потери противнику в живой силе и технике, особенно в танках. «Части нашего корпуса, - пишет в воспоминаниях бывший гитлеровский офицер И. Видер, - понесли огромные потери, отражая в сентябре яростные атаки противника, который пытался прорвать наши отсечные позиции с севера. Дивизии, находившиеся на этом участке, были обескровлены,

1. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп.6927, д.19, л.2.

2. К.С. Москаленко. На юго-западном направлении. Кн.1, изд. 2-е, М., 1973, стр. 330.

3. Там же, стр. 329.

в ротах оставалось, как правило, по 30-40 человек» (1).

Многие, очень многие гитлеровцы, в пьяном угаре мечтавшие ворваться в Сталинград, нашли себе могилу на подступах к городу и не увидели его.

Во второй половине сентября, дивизия в составе 24-й армии вела бои в районе с. Кузьмичи. Полки сильно поредели, а противник ежедневно бросал в атаки крупные силы пехоты и танков. Бои начинались утром и не утихали до темноты. Гвардейцы и ночью использовали для того, чтобы улучшить позиции, захватить какую-то важную в тактическом отношении высоту. Нередко и противник пытался атаковать наши позиции ночью. Поэтому требовалось постоянное огромное напряжение от командиров и бойцов.

Противнику удалось вклиниться в нашу оборону в районе высоты 114.2, северо-восточнее с. Кузьмичи. Она находилась по отношению к нашему переднему краю так, что оттуда фашисты простреливали фланговым огнем большой участок обороны. Вот почему и было решено захватить высотку, укрепить оборону.

Эту задачу командир дивизии возложил на группу разведчиков во главе с гвардии лейтенантом Боровиком (60 человек) и саперов под командованием гвардии лейтенанта Е.М. Михайловского (30 человек). Другого резерва у него уже не имелось.

Ночью гвардейцы пошли вперед. Вернее не пошли, а поползли: без выстрела, тихо подобрались почти вплотную к траншее противника и ринулись на врага. Завязалась ожесточенная рукопашная схватка.

Внезапность удара помогла: гвардейцы овладели высотой, выбили от туда противника.

Летом ночи короткие. Не успели разобраться, как следует, приспособить

1. И. Видер. Катастрофа на Волге. М., 1965, стр.52.

вражеские окопы к обороне и уже рассвело, а там началось...

Противник подбросил к высоте подмогу. Гвардейцы стойко отражали натиск врага. Красноармеец Василий Химин был тяжело ранен в живот. И все же он продолжал вести огонь. Так и подобрали его после боя, застывшего с автоматом в руках.

Тяжело ранен командир группы гвардии лейтенант Боровик. Командование принял гвардии лейтенант Михайловский.

Снова налет авиации. Воюющие пикировщики долго выматывали нервы бойцов. Потом сильный артиллерийский налет. Фашисты пошли в наступление по всему фронту. Дивизия оказалась скованной. От танков пришлось буквально отбиваться. Пошли в ход гранаты, бутылки с горючей смесью. Всюду было трудно, но особенно тяжело пришлось гвардейцам на высоте.

Эту высотку противник хотел захватить в первую очередь. На ней долго бушевал шквал артиллерийского огня. Потом густая цепь автоматчиков пошла в атаку. Впереди - танки.

- Спокойно, товарищи, - услышали бойцы голос гвардии лейтенанта Михайловского. - Отсекайте пехоту от танков, а без пехоты они не пойдут.

Солдаты во взводе были уже обстрелянные, все - комсомольцы. В прошлом они парашютисты-десантники, хорошо подготовленные в военном отношении. И сейчас, оказавшись в полукольце, они не дрогнули.

Неподалеку от лейтенанта в стрелковой ячейке находился гвардии сержант Аркадий Шумский. Он короткими очередями, с саперной деловитостью бил по наступающим гитлеровцам. Немного дальше стоял в окопе гвардии красноармеец Снегирев и так же хладнокровно вел огонь по врагу.

Один танк подошел уже совсем близко к окопам. В него полетела

граната, потом вторая. И танк попятился назад. Залегли и автоматчики. Гвардейцы усилили огонь, и фашисты не выдержали, начали отходить.

Атака фашистов захлебнулась. Но вскоре на высоте снова хрястнул разрыв, за ним последовал такой грохот, что задрожала земля. И сразу за разрывами снарядов фашисты ринулись в атаку.

Сержант Шумский ждал команду. Гитлеровцы уже совсем близко, а голоса лейтенанта не слышно. Шумский посмотрел туда, где стоял командир, но его там не оказалось. Бросился к нему и увидел его на дне траншеи. "Убит или ранен?" - пронеслось в голове. Подбежать к командиру не оставалось времени - фашисты уже подходили к окопам.

- Слушай мою команду! - крикнул сержант. - За Родину, бей фашистов! И в ответ раздались автоматные очереди. Шумский слышал, что они не так густы, как раньше. Значит, потери большие.

Выползли танки. Один идет прямо на Шумского. Сержант взял бутылку с зажигательной жидкостью, поднялся в окопчике. Стальная громада все ближе и ближе. "Пора!" Взмах - и бутылка зазвенела по броне. Заплясали красные язычки огня. Но порадоваться Шумский не успел: что-то сильно толкнуло в плечо и перед глазами поплыли радуги, земля заколебалась.

Сколько времени пролежал Шумский без сознания, понять он, после того как очнулся, не смог. В голове шумело, острой болью отдавалась рана. Бой несколько утих. Солнце уже поднялось высоко над горизонтом. Собрав силы, Шумский пошел к тому месту, где лежал лейтенант. Офицер был тяжело ранен. Шумский понял: старшим на высоте теперь остался он. Фашисты отошли назад, но всюду шел бой и вряд ли они откажутся от намерения восстановить положение на этом

участке. Надо готовиться.

Шумский не знал, сколько бойцов осталось на высоте, и решил осмотреть позицию. Картина перед ним открылась неутешительная: многих он не досчитался, в строю осталось меньше половины от тех, кто начинал бой. Многие тяжело ранены.

Он собрал всех бойцов. Обстановку разъяснить не требовалось - она была понятна всем. На помощь рассчитывать трудно: всюду шел бой, да днем к высоте и не подойдешь. Требовалось продержаться до темноты. Решили: высоту не сдавать!

- Осмотрите высоту, соберите все патроны и гранаты, - распорядился Шумский.
- А я с кем-нибудь сползаю вперед, наберу немецких автоматов и дисков.

Не успели гвардейцы сделать задуманное, как снова загрохотали разрывы. Сержант возвратился с вылазки вторично раненым.

Началась новая атака. На этот раз гитлеровцы шли смело: высота молчала. Они, очевидно, подумали, что с ее защитниками покончено. Но когда гитлеровцы приблизились к окопам, оттуда хлестнули автоматные очереди. Они оказались так неожиданны и метки, что фашисты снова откатились назад. Шумского ранило в третий раз - в руку. А бой не утихал. Сержант слышал, что выстрелы на высоте раздаются все реже, а это означало, что в строю оставалось все меньше бойцов. Но требовалось держаться.

Вдруг - рядом взрыв. Больше Шумский ничего не помнил. Очнулся он оттого, что к его губам приложили флягу с водой. Открыл глаза: над ним склонился красноармеец Снегирев.

- Держится высота? - прошептал Шумский.
- Держится, - ответил боец.

Стемнело... Сержанта на руках отнесли на командный пункт дивизии

в балку Родниковую, а оттуда отправили в медсанбат. На его теле оказалось четырнадцать ран.

За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, гвардейцы лейтенанты Боровик и Михайловский, сержант Шумский и красноармеец Химин награждены орденами Красного Знамени (1).

Героически действовали воины 2-й роты 126-го гвардейского стрелкового полка, которой командовал гвардии младший лейтенант Владимир Чхаидзе. 19 сентября они штурмовали высоту, с которой противник держал под огнем значительный участок нашей обороны. Под прикрытием артонала атакующие ринулись вперед. Вот уже недалеко вражеская траншея, но оттуда ударили пулеметы, и рота вынуждена была залечь. Пулеметчик Владимир Лепко бил по окопам, глушил пулеметы. Вел огонь по пулеметам и находившийся рядом бронебойщик Николай Козлов. Командир взвода гвардии младший лейтенант Солдатов одну за другой указывал им цели. Снайпер Анатолий Ершов старался выбивать вражеских офицеров. На его счету к тому времени числилось уже более десятка уничтоженных фашистов.

Командир роты вызвал огонь артиллерии. После короткого огневого налета гвардейцы снова бросились в атаку. Одними из первых ринулись вперед гвардейцы Николай Коронов, Василий Никифоров, Яков Булыгин. Гвардии младший лейтенант Чхаидзе вместе с гвардии политруком Овчинниковым шел в цепи атакующих. Он был уже дважды ранен, но не оставлял поля боя. Несмотря на огонь противника, гвардейцы сумели приблизиться к его окопам. Оставался один рывок. Чхаидзе вскинул вверх автомат и громко крикнул:

- Гвардейцы, за Родину, вперед! Ура!

Чхаидзе бросился вперед, но вражеская пуля сразила героя.

1. ЦАМО, ф.41, гв.сд. оп.480886, д.1, л.34.

Командование ротой принял политрук Овчинников.

- Гранатами - огонь! - скомандовал он бойцам. - За командира, бей фашистов!

Густые разрывы гранат приглушили огонь противника. Гвардейцы ворвались на высоту и довершили разгром врага.

Фашисты вскоре предприняли контратаку, но вернуть утерянный рубеж им не удалось. Гвардейцы отразили все контратаки. С ними уже не было командира роты, но его пример мужества воодушевлял бойцов. Они часто вспоминали коммуниста Владимира Ильича Чхаидзе, его рассказы о родной Грузии, о селе Ацана, Ланчхутского района, где он родился, о городе Батуми. Большинство бойцов знало младшего лейтенанта еще по службе в воздушно-десантной бригаде. Вместе они совершали тренировочные прыжки с парашютом, овладевали боевым мастерством на тактических занятиях.

- Как сейчас вижу Владимира Чхаидзе, - вспоминает майор запаса Анатолий Михайлович Ершов. - Вот он, высокий, стройный, красивый, с поднятым автоматом повернулся к бойцам, подал команду и первым устремился в атаку. Он всегда в бою был впереди, воодушевлял бойцов своим мужеством.

За боевые отличия Владимир Ильич Чхаидзе награжден орденом Красного Знамени (1).

Так самоотверженно сражались гвардейцы, защищая Сталинград, не допуская фашистских захватчиков к Волге. Клич партии - «Ни шагу назад!» стал девизом, жизненным правилом советских воинов.

Боевые действия гвардейцы вели в трудных условиях. Огромные трудности создавало господство в воздухе вражеской авиации. «Мессершмитты» гонялись не только за каждой машиной, идущей по дороге, но и за отдельными повозками, группами людей, даже за одним

1. Сообщение главного управления кадров Мо СССР № 4/И-125033 от 16.1.78 г.

человеком. Только взойдет солнце - и начинается бомбежка. Мы тогда мечтали о пасмурных днях, нелетной погоде. Действия авиации противника очень сильно затрудняли эвакуацию раненых, подвоз продовольствия и боеприпасов. Все передвижения совершались только ночью.

Усложнялся быт бойцов и тем, что местность там безводная. Воду подвозили издалека и экономили её всемерно. На умывание отпускалось её совсем мало. А о бане лишь мечтали.

Местность степная, ровная, ни рощи, ни кустика. Выручали нас глубокие балки - овраги. В них располагалось все войсковое хозяйство. Кухню к переднему краю подвезти невозможно, поэтому пищу подносили в термосах. Обед и ужин - с наступлением темноты, а завтрак - перед рассветом. На день выдавался сухой паек и фляга воды.

Тяжелые бои выматывали у красноармейцев силы. В балке Родниковой в конце сентября я встретил земляка Петра Шестакова. Его вызвали в политотдел получать партбилет. Как обычно, при встрече - вопросы, восклицания. А потом он откровенно сказал: "Не хватает сил переносить ежедневный грохот передовой, нервы устали".

Нервы уставали у всех. Поэтому командиры, политотдел дивизии, политработники подразделений политической работой старались не допустить расслабления у бойцов воли. Очень важную роль в этом направлении играли партийные и комсомольские организации. За август 865 гвардейцев подали заявления о вступлении в партию. В своих заявлениях они клялись отстоять Сталинград, не допустить врага к Волге. Несмотря на потери, партийные организации имелись во всех подразделениях. Коммунисты цементировали ряды бойцов. Личным примером мужества воодушевляли их на подвиги.

Когда дивизия после 11 сентября перешла к обороне, в 122-м гвардейском стрелковом полку по инициативе коммунистов и комсомольцев

развернулось снайперское движение. Военком полка гвардии батальонный комиссар А.С. Кудряшов провел собрание комсомольского актива, которое приняло обращение ко всем бойцам дивизии развертывать снайперское движение, увеличивать счет мести. В других полках комсомольцы подхватили этот призыв. Дивизионная газета «Сталинский гвардеец» широко популяризовала боевой опыт и подвиги героев боев.

Командиры и политработники выискивали возможности для того, чтобы давать бойцам возможность хотя бы немного отдохнуть. Политотдел создал коллектив художественной самодеятельности. Душой его стал инструктор политотдела гвардии младший политрук Николай Сергеевич Козлов. Он писал стихи и проводил репетиции, сам выступал на концертах в роли конферансье. Концерты устраивали в балке Родниковой, где находился штаб дивизии. Доморощенные артисты выступали прямо на земле - пели, разыгрывали пародийные сценки, в которых высмеивались фашистские заправилы, читали стихи. Приезжали в дивизию и концертные бригады профессиональных артистов. Выступали они в той же балке. Бойцов выводили на концерт ночью по очереди небольшими группами. Целый день они отдыхали, а ночью возвращались на передовую. Нередко во время концерта появлялись вражеские самолеты. Зрители и артисты тогда рассредоточивались, а проще сказать – разбегались по балке. Улетали самолеты, и концерт продолжался.

Так проходили эти необычные концерты, организовывался отдых бойцам, который помогал выдерживать невероятнейшее напряжение непрерывных боев.

Политотдел 1-й Гвардейской армии отмечал: «Примером слаженных, и организованных действий служит 41-я гвардейская стрелковая дивизия... Обращает на себя внимание целеустремленность мероприятий,

проводимых политработниками дивизии» (1).

Во второй половине сентября дивизия снова вела наступательные бои. Они были особенно трудными и изнуряющими. Малочисленные полки не в силах были сломить сопротивление противника, прорвать его оборону. Схватки шли за каждый метр земли.

В один из последних дней сентября состоялось партийное собрание управления дивизии (2). Генерал Н.П. Иванов в своем коротком докладе обрисовал обстановку на Сталинградском фронте, состояние дивизии, разъяснил боевую задачу. Он сказал, что последний его резерв - саперный батальон выполнил задачу, но понес большие потери. Командир дивизии призвал коммунистов сделать все, чтобы дивизия и в таком малочисленном составе удержала свой рубеж.

Ввиду того, что полки стали малочисленными, подразделения слили. Одним из последних боев такой объединенной группы командовал начальник оперативного отдела штаба дивизии гвардии подполковник А.Ф.Беляев, а политработу возглавлял заместитель начальника политотдела дивизии гвардии батальонный комиссар И.И. Белов. 13 октября 1942 г. дивизию вывели в резерв и отправили на доукомплектование в с. Романовка, Саратовской области.

Закончился очень трудный для гвардейцев период боев, в которых они покрыли свои знамена неувядаемой славой. Сентябрьские наступательные бои, развернувшиеся севернее Сталинграда, в которых участвовала 41-я гвардейская стрелковая дивизия, сыграли очень важную роль в обороне Сталинграда.

«...Войска 1-й Гвардейской и 24-й армий своим наступлением во второй половине сентября оказали огромную помощь 62-й и 64-й

1. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп.20774, д.10, лл. 9, 116.

2. ЦАМО, ф.1 Гв.армии, оп.20775, д.19, л. 2.

армиям в удержании Сталинграда, - писал Маршал Советского Союза К.С. Москаленко. – Мы сковали тогда силы всей северной части немецко-фашистской группировки, лишив её возможности перебрасывать подкрепления в центр города, где именно тогда борьба достигла критической стадии» (1).

Гвардейцы 41-й гордятся тем, что они внесли свой вклад в достижение победы над врагом у берегов Волги. Они гордятся своим участием в этом историческом сражении, в котором советские воины развеяли в прах планы фашистских заправил сокрушить СССР в 1942 году, перенести агрессию на другие районы мира, сломали наступательный порыв и моральный дух фашизма.

Ветераны дивизии с гордостью носят медали "За оборону Сталинграда".

1. К.С. Москаленко. На юго-западном направлении. 1941-1943. Воспоминания командарма, изд.2-е, кн.1. М., 1973, стр.341.

В ОПЕРАЦИИ «САТУРН»

О контрнаступлении наших войск под Сталинградом, начавшемся 19 ноября 1942 года, гвардейцы 41-й узнали по радио. Это сообщение вызвало у них ликование: в сводках Совинформбюро упоминались те места, где совсем недавно сражалась дивизия. Воины гордились своей причастностью к свершившемуся. Об этом они говорили на митингах, прошедших во всех подразделениях.

Дивизия в то время получила пополнение и уже готовилась к отправке на фронт. Этот день наступил очень скоро. В первых числах декабря ее перебросили в район среднего течения Дона, штаб дивизии разместился в селе Нижний Мамон.

Газеты и радио каждый день приносили известия о разворачивавшемся гигантском сражении по уничтожению окруженной вражеской группировки. В газетах публиковались отклики из-за границы, показывавшие, что к этой битве приковано внимание всего мира. Весь ход событий говорил о том, что наступил перелом в войне.

Но противник предпринимал бешеные усилия по деблокированию окруженных войск, перебрасывал свежие дивизии из Франции и других западных стран. Группа армий «Дон», возглавляемая фельдмаршалом Манштейном, 12 декабря перешла в наступление, стремясь на выручку окруженным. Завязались жесточайшие бои.

С целью срыва попыток врага выручить окруженную группировку, советское командование готовило новую операцию, получившую условное наименование «Сатурн». Было решено нанести два удара по сходящимся направлениям: один - из района Верхнего Мамона на юг в общем направлении на Ростов (позднее, в связи с наступлением врага направление этого удара изменили на юго-восточное, в сторону Морозовска), второй - с востока на запад в направлении Лихая (1).

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. Воениздат, М., 1965, стр.214.

В результате такого наступления внешний фронт окружения отодвигался на запад на 150-200 километров, подвергалась разгрому 8-я итальянская армия, создавалась угроза окружения группы армий «Дон».

В этой операции, как и при окружении врага под Сталинградом, у нас не имелось превосходства в силах. Однако на направлениях главных ударов советских войск было создано подавляющее превосходство над противником (1). В этом проявилось высокое военное искусство советского командования.

41-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 4-го гвардейского стрелкового корпуса снова оказалась на острие главного удара 1-й Гвардейской армии (2). Полки с марша ночью вышли к Дону и заняли позиции на плацдарме у деревни Осетровка.

Утром над осетровским плацдармом появился фашистский тяжелый бомбардировщик "Ю-88". Зенитная батарея дивизии под командованием гвардии старшего лейтенанта Евгения Бибикова открыла по нему огонь и несколькими залпами подбила его. Он приземлился тут же, на берегу Дона. Так его там и оставили. Победа зенитчиков обрадовала всех. Вражеские самолеты-разведчики стали летать только на большой высоте. Фашисты пытались разбомбить приземлившийся самолет, но это им не удалось: огонь наших зенитчиков не подпускал их.

Командование и политотдел дивизии развернули активную подготовку к наступлению. Все понимали, что оно будет не легким. Полки обновились, старослужащих, обстрелянных бойцов осталось мало, их заменили новобранцы, многие из которых не участвовали в боях. Всей системой партийно-политической работы требовалось подготовить их психологически к наступлению. В ротах, батареях проходили партийные и комсомольские собрания с повесткой

1. А.М. Самсонов. Сталинградская битва. Изд.2-е. М., 1968, стр.471.

2. ЦАМО, Ф.41 гв.сд, оп.1, д.1, л.4.

дня: о роли коммуниста, комсомольца в бою. Командиры и политработники организовывали выступления участников боев, которые рассказывали новичкам о действиях солдата в наступлении. Такие живые беседы имели огромное значение: они учили молодежь, укрепляли у них чувство долга, уверенности в себе. Солдат потом шел в атаку не в слепую, он обладал опытом старших, равнялся на них.

На переднем крае командиры всех степеней и разведчики непрерывно вели наблюдение за противником, изучали расположение его огневых средств, заграждений.

По заданию начальника штаба дивизии наш политотдельский фотограф гвардии старшина Иван Николаевич Куминов сделал панорамную фотографию переднего края обороны противника. Ночью он вышел со своим неразлучным фотоаппаратом в первую траншею, а когда поднялось солнце начал делать снимки. К обеду он возвратился в штаб дивизии, а вечером у начальника штаба на столе лежала длинная карта - фотопанорама обороны фашистов. Эта карта помогла командирам лучше организовать наступление.

Плодотворно использовали время артиллеристы. Требовалось подготовить данные для стрельбы по оборонительным сооружениям врага, пристрелять их, и в то же время не раскрыть своих огневых позиций артиллерии. Поэтому пристрелку вели отдельными кочующими орудиями.

Эту задачу решал командир батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка гвардии лейтенант А.И Кречет. Он должен был подготовить данные по 15 узлам обороны с 15 разных огневых позиций и пристрелять их. Ушло на это две недели, пристреливали всего по одной цели в день. Конечно, противник ни о чем догадаться не мог.

Пристрелка проводилась так: старший офицер батареи гвардии лейтенант В.И. Лопухов выводил на огневую позицию одну гаубицу, а командир батареи А.И Кречет выходил на наблюдательный пункт. Уточнялись

данные, велась пристрелка. Исходные установки высылались в штаб дивизиона. Гвардии лейтенант Лопухов записывал данные краской на дощечку, которую прикреплял к столбу, вбитому в землю в точке стояния орудия.

Таким образом, батарея, прибывавшая на эту позицию, имела готовые данные для стрельбы во время артподготовки наступления.

Дня за два-три до наступления работники политотдела, штаба дивизии и полковые работники осмотрели у каждого солдата вооружение и обмундирование, побеседовали со всеми. В этой работе участвовали все – командир дивизии гвардии генерал-майор Н.П. Иванов, военком гвардии старший батальонный комиссар А.Е. Анисимов, заместитель командира дивизии гвардии полковник И.В. Абрамов, начальник политотдела М.Н. Фоков, заместитель начальника политотдела И.И. Белов.

В то время для многих бойцов не успели подвезти теплых рукавиц, а морозы стояли очень сильные. Поэтому было решено сшить их из старых шинелей, имевшихся на складе. Политотдел обратился к жительницам сел Нижнего и Верхнего Мамона с просьбой сшить рукавицы. Женщины с большим желанием взялись за работу и за сутки сшили несколько тысяч рукавиц.

Материальному обеспечению наступления командование уделяло особое внимание. Встал вопрос об эвакуации с поля боя раненых. Машин имелось мало. Зима многоснежная, холодная. Чтобы облегчить в таких условиях помощь раненым, в каждом батальоне оборудовали подвижные медицинские пункты. На санях ставили будку, в ней топилась железная печка, всегда имелся горячий чай. Политработникам вменялось в обязанность следить за состоянием этих пунктов. В ходе наступления такие медпункты не отставали от подразделений, и раненые получали своевременно помощь, да еще и в тепле, а не на снегу.

Накануне дня наступления военком дивизии А.Е. Анисимов и начальник политотдела М.Н. Фоков собрали всех работников политотдела, находившихся в полках. Каждый доложил о подготовке подразделений к наступлению. Военком разъяснил полученную боевую задачу, рассказал, что надо сделать в последнюю ночь перед наступлением. Все работники политотдела вечером снова ушли в полки, чтобы вместе с бойцами в первой траншее встретить утро и подняться в атаку. Уходили с шутками, но каждый в глубине сердца прятал вопрос: встретимся ли снова? Атака есть атака... Особой неугомонностью отличался наш "комсомолец" Сергей Булычев (должность его называлась: помощник начальника политотдела дивизии по работе среди комсомольцев). Пойдет в полк - облазит весь передний край, поговорит со множеством бойцов. Он умел пошутить, подбодрить человека. В политотделе он часто подшучивал над инструктором по учету партдокументов Костей Моховым, тоже обладавшим юмором, любившим "подкинуть" анекдот. "Приходи, Костя, побыстрее в Красное Орехово, - говорил ему Булычев, - иначе все трофеи уйдут без тебя, а там кое-что будет". Секретарь парткомиссии В.А. Лапшин и агитатор И.Д. Аксенов смотрели на них и только улыбались.

...Вечерело. Передний край противника еле различался на высоте. Наша первая траншея не глубокая, приходилось пригибаться. Поземка засыпала ее сухими струйками снега. Наша позиция на высотах, впереди - низина, "ничейная полоса", а за нею - высота и хутор Красное Орехово. Там противник. Перед его траншеей - серые полосы проволочных заграждений. Да, не легко преодолеть эту довольно широкую нейтральную полосу и атаковать врага.

Всю ночь на позиции соблюдалась тишина. Чтобы противник не заметил подготовки наступления. Вечером в ротах прошли короткие партийные и комсомольские собрания, политработники провели беседы

с бойцами. Потом солдатам дали возможность отдохнуть. На рассвете поднесли в термосах горячий завтрак. Вместе с бойцами находились командиры, политработники, представители политотдела и штаба дивизии. Командир дивизии гвардии генерал-майор Н.П. Иванов и военком А.Е. Анисимов тоже прошли по первой траншее - хотели узнать настроение бойцов. В траншее 3-го батальона 126-го гвардейского стрелкового полка, они остановились возле группы бойцов, с которыми беседовал сержант.

- Командир отделения гвардии сержант Кирсанов! - представился он генералу.

- Участник боев, опытный сержант, - отрекомендовал его старшим начальникам агитатор полка гвардии лейтенант Петр Ложников, оказавшийся поблизости.

Генерал стал расспрашивать бойцов о противостоящем противнике: не заметили ли они изменений в его поведении за последние сутки, не подтягивал ли он резервы, как вел огонь. Конечно же, красноармейцы задали вопрос: пойдут ли с ними в наступление танки, как поддержат атаку артиллерия и авиация.

- Огонек будет надежный, - ответил генерал. - И танки пойдут, но на первых порах за вами - надо им пробить дорогу на простор. Конечно, враг будет сопротивляться. Но надо сломить его сопротивление. Требуется стремительная атака. Помните, товарищи, - мы участвуем в сражении величайшего значения для нашей Родины, помогаем добить окруженную группировку.

- Товарищ генерал, - ответил сержант Кирсанов, - мы свой долг выполним. Его горячо поддержали красноармейцы.

Все воины дивизии встретили приказ о наступлении с энтузиазмом.

Они горели желанием внести свой вклад в разгром окруженной под Сталинградом вражеской группировки, в изгнание врага с родной земли.

Перед рассветом над лощиной повис туман, он расплзался все шире, прикрывая высоты, занятые противником. Такое не часто бывает зимой. Командир дивизии Н.П. Иванов и начальник артиллерии дивизии гвардии подполковник Ф.П. Лебедев с тревогой всматривались вперед: эта мгла будет сильно мешать артиллерийской подготовке атаки и действиям авиации.

В 8 часов утра 16 декабря 1942 года, как раз в минуту восхода солнца, хотя из-за туч оно еле желтело, заиграли "катюши". Их уханье взорвало тишину. Вслед за ними открыла огонь артиллерия. Бойцы видели, что на позиции противника бушует лавина огня, и радовались такой мощной артподготовке. Однако командиры артиллерийских подразделений были озабочены: туман мешал корректировать огонь, подавлять отдельные огневые точки - дзоты, а их в обороне противника имелось много.

Артиллерийская подготовка длилась полтора часа. Туман начал рассеиваться, - но над вражеской позицией темной шапкой висел дым. Наша авиация не смогла поработать.

Вот, наконец, еще один залп "катюш", как заключительный аккорд артподготовки. В небо взвились сигнальные ракеты, по траншее прокатилось:

- За Родину, в атаку - вперед !

И сразу на снежной целине заколыхались цепи наших бойцов. До первой траншеи противника две-три сотни метров. Но эти сотни метров очень трудные. Глубокий, выше колен снег не позволял быстро идти. А тут еще лощина, эта «ничейная» полоса исхлестана воронками от разорвавшихся снарядов, обмотана колючей проволокой. И все

плотнее становился вражеский огонь - приходили в себя оглушенные артиллерией фашисты, в разных местах длинными красными лентами трассирующих пуль хлестали навстречу атакующим.

Артиллеристы 89-го гвардейского полка старались сразу же заглушить дзоты, подавить пехоту в траншеях. Особенно успешно действовал дивизион гвардии старшего лейтенанта Александра Мазина, который вел огонь прямой наводкой. Мазин был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Гвардейцы шли в атаку решительно, с огромным подъемом. И вот уже 1-й батальон 122-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Олифиренко ворвался на позицию противника.

Сильное сопротивление оказал противник 3-му батальону 126-го полка, которым командовал гвардии старший лейтенант М.М. Щусь, награжденный за бои под Сталинградом орденом Красного Знамени. Комбат лично возглавил атаку. Но одну роту враг прижал к земле сильным пулеметным огнем из дзота. Гвардии сержант Кирсанов рванулся вперед, подобрался к нему вплотную. В амбразуру полетела граната. Она разорвалась перед самой щелью дзота, и пулемет умолк, будто подавился этим взрывом. Однако через минуту оттуда снова полоснула длинная очередь. Кирсанов видел, как падали товарищи. Гранат у него больше не было... Бойцы увидели, что он вскочил на ноги, бросился к дзоту и навалился на его амбразуру грудью... Гвардейцы ринулись вперед и смяли противника, оборонявшего первую траншею. Товарищи подбежали к Кирсанову. Помочь ему было уже ничем нельзя. Герой отдал жизнь ради победы, с честью выполнил свой долг, о котором говорил перед боем (1).

Над высотой у хутора Красное Орехово взвился красный флаг. Дивизия

1. ЦАМО, ф.41, гв.сд., оп.480886 д.1, лл.34, 35.

захватила первую траншею противника.

С двумя бойцами я пошел вдоль траншеи. Она была разрушена снарядами, на дне лежали трупы фашистских солдат, валялись винтовки, автоматы. Ход сообщения вывел к землянке. Толкнули дверь, она открылась. В землянке стояло несколько железных кроватей с разбросанной постелью, на полу и стенах – ковры. Все наше, награбленное оккупантами. Да, уютно они там устроились, но удирали поспешно: валялись предметы туалета, оружие, продукты. Возмездие настигло!

Солнце уже поднялось над горизонтом, туман рассеялся. Из низины нарастал гул, от него дрожала земля. К хутору Красное Орехово подходили наши танки, которым предстояло развить успех наступления. Под одним из них, подходившим к первой траншее противника взметнулся клубок огня, грохнул взрыв. Мина! Танк повернуло в сторону, слетела и размоталась левая гусеница. Открылся командирский люк и из него показался танкист.

- Механика ранило, - крикнул он нам, - помогите!

Мы поспешили на помощь.

Вскоре сюда подошли саперы и начали проделывать проходы в минном поле. В воздухе появилась большая группа вражеских бомбардировщиков. Но тут же прилетели и наши истребители. Завязался воздушный бой. Прицельный удар вражеские бомбардировщики нанести не смогли.

Дивизия тем временем продолжала наступление. Противник предпринимал яростные контратаки, но сдержать натиск гвардейцев он не мог. К полудню дивизия прорвала первую позицию противника и завязала бой за вторую.

В коридор, прорванный во вражеской обороне 41-й гвардейской стрелковой дивизией, были введены 25, 18 и 17-й танковые корпуса (1). Бойцы дивизии никогда еще не видели такой лавины наших танков, они ликовали и неудержимо рвались вперед. Мы почувствовали, насколько возросла наша мощь и у каждого еще более укрепилась уверенность в успехе наступления и в конечной нашей победе.

На следующий день с рассвета продолжалось наступление. По инициативе и под командованием начальника оперативного отделения дивизии, гвардии подполковника А.Ф.Беляева был организован налет небольшой группы (около батальона) на село Вервековка, где по показаниям пленных располагалась армейская артиллерийская группа противника. Беляев сумел со своей группой прорваться в тыл противника. Затем он по перелескам скрытно вывел группу к селу. Атака получилась внезапной для противника. Это и решило исход боя. Гвардейцы открыли дружный огонь и ринулись вперед. Беляев сам возглавлял атаку. В бою было уничтожено свыше 100 солдат, 25 офицеров, среди них подполковник и два майора. Захвачено много орудий и другой боевой техники (2).

Горячий бой завязался за село Твердохлебовка, через которое пролегла важная в тактическом отношении дорога. В этом бою погибли, командир батальона гвардии старший лейтенант М.М. Щусь и политработник 122-го гвардейского полка гвардии капитан Н.М. Ахметов, бывший работник Башкирского обкома комсомола.

К концу второго дня наступления дивизия продвинулась на 25 километров. Таким образом, наступая на главном направлении 1-й Гвардейской армии, 41-я гвардейская стрелковая дивизия успешно

1. ЦАМО, ф.41, гв.сд., оп.1, д.1, л.5.

«Великая победа на Волге», «Воениздат», М., 1965, стр.345.

2. ЦАМО, ф.33, оп.793756, д.5, л.116.

выполнила поставленную ей боевую задачу. На этом направлении была полностью прорвана вся тактическая зона обороны противника (1).

Ночью с 17-го на 18 декабря бои не утихали. Гвардейцы во взаимодействии с танкистами 25-го корпуса сломали сопротивление противника на участке Данцевка – Расковка, переправилась через р. Богучарка и овладела селом Барсуки. Они по существу вышли в тыл войскам противника, оказавшим сопротивление соседним дивизиям.

Утром 18 декабря противник бросил здесь в контратаку крупные силы пехоты и танков. Танки подходили к деревне, в которую только что переместился штаб дивизии. За ними двигалась пехота. На высоте возле села заняли оборону бойцы специальных подразделений, все работники управления дивизии. Противник значительно превосходил по численности цепочку бойцов, занявших оборону. К тому же у него имелись танки. Обстановка сложилась тревожная. Но вслед за штабом дивизии в село вошли "катюши" - две машины гвардейских минометов. Они дали залп по вражеским танкам и пехоте. Мы видели, как шквал огненных смерчей обрушился на вражеские танки. Многие из них загорелись. Огромные потери понесла и пехота. Левее нас тоже слышалась музыка "катюш". Подошли наши танки и артиллерия. Контратака противника была сорвана, он начал поспешно отходить. Танковый корпус устремился вперед, на оперативный простор.

Наша дивизия освободила совхоз Богучар, населенные пункты Анно-Ребриково, Ново-Степановка и другие. За эти три дня дивизия уничтожила свыше 3.000 солдат и офицеров противника и взяла в плен более 1.500. Захвачено 600 автомашин, 15 танков, 50 складов с боеприпасами, продовольствием и снаряжением (2). Итоги боев были внушительные.

1. «Великая победа на Волге», М., 1965, стр.347.

2. ЦАМО, ф.41, гв.сд., оп.1, д.1, л.5.

Ночью штаб дивизии переехал в совхоз Богучар. Оперативную группу гвардии подполковник Беляев разместил в не большом глинобитном доме, находившемся возле дороги. Неподалеку стоял довольно хороший дом, жителей в нем не было. По обстановке можно было определить, что в нем жили фашистские офицеры – на столе лежали различные закуски, стояли бутылки вина. Дом этот заняли разведчики. Они пригласили погреться инструктора политотдела З.Ю. Лукацкого и автора этих строк. Мы зашли туда, но оставаться не захотелось: очень уж подозрительно все казалось - и стол с закусками, и весь уют.

- Вы проверяли - не заминирован ли дом? - спросили мы разведчиков.

- А как же, - хором ответили они. - Все обшарили.

И все же мы ушли, вызвали и разведчиков. Направились в домик, где разместился оперативный отдел. Прошло какое-то время, и вдруг раздался взрыв, потрясший все вокруг. С дома, в котором мы находились, сорвало крышу, вылетели окна. Мы выскочили на улицу. Дом, в котором недавно находились разведчики, разворотило, рядом с ним что-то горело. Как потом выяснилось, возле него штабелем были противотанковые мины. Они и взлетели на воздух, а вместе с ними и дом.

Начались взрывы по всему селу. Улицы оказались заминированными. Мины взрывались под машинами и повозками. Штаб дивизии вынужден был уйти из этого населенного пункта, а саперы утром занялись разминированием.

Несмотря на яростное сопротивление противника, за три дня наступательных боев наши войска прорвали сильно укрепленную его оборону, расширили прорыв до 60 километров по фронту и продвинулись на 40 километров. Танковые корпуса вышли на простор и начали

преследовать отходящего противника. 22 декабря главные силы 8-й итальянской армии попали в окружение и полностью разгромлены (1).

Продолжая развивать наступление, войска Юго-Западного фронта к 24 декабря вышли в район Тацинской и Морозовска. Они сокрушили фронт противника на протяжении 340 километров и продвинулись на 150-200 километров (2). Создались условия для охвата фланга и удара в тыл ударной группировке из группы армий «Дон», рвавшейся к Сталинграду.

Но фашистское командование все же не оставляло своего замысла выручить армию Паулюса. Оно перебросило из Западной Европы и других участков фронта восемь дивизий и сосредоточило их в районе Чертково, Морозовска. Враг здесь добился превосходства в силах, особенно в танках и авиации. Бои еще более ожесточились.

41-я гвардейская стрелковая дивизия 20 декабря вышла к с. Маньково-Калитвинское. На рассвете 122-й гвардейский полк подошел к крупному населенному пункту. Это были поселки Чертково и Меловое. Оттуда ударили пулеметы и минометы. Завязался бой. Наши батальоны все же сумели "зацепиться" за северную окраину Чертково. В это время 124-й полк обходил Чертково, овладел селом Шептуховка. Один батальон 126-го полка вел бой с окруженным гарнизоном противника на Гартмашевском аэродроме. На ст. Гартмашевка наши подразделения захватили эшелон с солдатами, освободили 670 советских граждан, которых гитлеровцы отправляли в Германию.

Командир дивизии с оперативной группой прибыл к Чертково, чтобы отсюда руководить боем. Дивизионные разведчики (командир роты гвардии лейтенант Павел Агарищев, заместитель по политчасти гвардии лейтенант Порфирий Шаталов) прощупывали оборону гитлеровцев

1. Великая победа на Волге, М., 1965, стр.361

2. Там же, стр.363

со всех направлений. Смело действовали командир взвода гвардии младший лейтенант Василий Портнягин, старшина Константин Брагинский, сержант Николай Виговский, бывший матрос Григорий Ершов. Настойчиво выискивали бреши в обороне противника разведчики 122-го гвардейского полка во главе с гвардии младшим лейтенантом Борисом Бурматовым.

К утру выяснилось, что в Чертково закрепились крупные силы фашистов. Гитлеровцы не только вели сильный огонь, но и бросались в контратаки. Северная окраина не раз переходила из рук в руки. Гвардейцы стойко отбивали их удары и снова шли вперед. Атаки не раз возглавлял заместитель командира полка по политчасти гвардии подполковник А.С.Кудряшов. Бойцы по привычке называли его комиссаром - к новой должности заместителя командира по политчасти еще не успели привыкнуть.

Храбро сражались воины роты автоматчиков под командованием гвардии лейтенанта Павла Андропова. Сам Андронов был ранен, но продолжал руководить боем. Его рота всегда находилась на главном направлении, отличалась боевой активностью, смелостью атак.

Воины роты противотанковых ружей гвардии лейтенанта Трофимова били по амбразурам дотов, отражали контратаки танков.

Бои доходили до рукопашных схваток. В одной из таких схваток ранен командир батальона гвардии капитан Андрей Дрягин, погибли гвардии лейтенанты Арданов и Давлетшин. В минометном расчете, которым командовал гвардии старшина Павел Сергеев, ранены все бойцы. И все же Сергеев один продолжал вести огонь (1).

Вражеский гарнизон, засевший в Чертково, задержал наступление нашей дивизии. Да это и не удивительно: впоследствии точно установили, что в Чертково было окружено около 10 тысяч фашистов, а в нашей дивизии не насчитывалось и половины того количества. К тому

же противник предпринимал контратаки и с внешнего фронта. Штаб дивизии с окраины Чертково пришлось перевести в с.Маньково-Калитвинское.

Требовалось, во что бы то ни стало взять Чертково и Меловое - первый населенный пункт Украинской ССР, которые в то время почти сливались. Командир дивизии гвардии генерал-майор Н.П. Иванов с начальником штаба гвардии подполковником А.Ф. Беляевым не раз выходили на передний край, изучали оборону противника, возможности более быстрого его разгрома. 122-й полк усилили всем, чем могли, даже из хозяйственных подразделений забрали бойцов и передали полку.

... Наступал рассвет. Бойцы снова готовились к атаке. Подвезли кухни, бойцам разносили завтрак в термосах.

Командир полка гвардии подполковник С.П. Гурин стоял у домика и внимательно смотрел вперед. Там, в утренней дымке раскинулся город. Нам видны только окраинные домики. Что там дальше, какие имеются оборонительные сооружения на окраине?

- Тихо, не шевелятся, - сказал заместитель командира полка по политчасти А.С.Кудряшов. - Очевидно, не ждут сейчас нашей атаки - рано еще. Это хорошо. Только сил у нас мало.

Когда рассвело, открыла, огонь наша артиллерия. Орудия били прямой наводкой по огневым точкам врага. Одна пушка стояла за домом железнодорожного обходчика. Бойцы выкатили ее к насыпи и вели огонь по здоту у элеватора. Разрывы точно накрыли цель.

Атака получилась дружной и, очевидно, неожиданной для противника - слишком ранний час. Но батальоны были малочисленными и они будто растворились между строениями. Противник очнулся, открыл бешеный огонь. И все же гвардейцы продвинулись вперед, захватили элеватор. Саперы начали разминировать подходы к нему. Фашисты не

хотели примириться с потерей выгодной позиции, да им и отступить уже было некуда. Они тут же предприняли контратаку и потеснили наше подразделение. С элеватора снова начали бить вражеские снайперы.

Героический подвиг совершил здесь сапер комсомолец Демченко. На него набросились фашисты. Демченко, раненый в живот, отбивался до последней минуты... Его нашли, когда полк вновь захватил элеватор. На теле героя насчитали 12 ран. В кармане гимнастерки обнаружили письмо, очевидно, написанное перед боем. Оно было адресовано девушке в Москву. Комсомолец Демченко писал: "Нет чести выше, как до конца быть преданным большевиком в боях за Родину" (1).

Демченко был преданным сыном социалистической Отчизны и с честью выполнил свой воинский долг.

Многие гвардейцы в этих боях совершили героические подвиги, удостоились высоких правительственных наград. Утром 1 января 1943 года командир полка вручил ордена гвардейцам Кистеневу, Воскресенскому, Бурматову, Сергееву, Макарову, Турушеву, Шамшуре. Гвардии лейтенант Иосиф Белинский удостоился ордена Красного Знамени. На его груди засверкал второй такой орден. Первый он получил за подвиги в воздушно-десантной операции летом 1942 года.

Наши атаки сменялись контратаками противника. Большая группа автоматчиков и шесть танков прорвались через боевые порядки в тыл наших подразделений. Создалась серьезная опасность. Гвардии лейтенант Белинский с группой разведчиков бросился навстречу врагу, прикрывая штаб полка и медицинский пункт.

Горстка храбрецов против шести танков и многих десятков автоматчиков! Эти молодые ребята не думали о себе, они стремились ликвидировать опасность для других, не пропустить врага. Гвардейцы

1. ЦАМО, ф.122, гв.сп, оп.584033, д.1, л.55.

не побоялись на открытом месте вступить в единоборство с танками, имея в руках только гранаты. И они задержали врага, огнем из автоматов и гранатами уничтожили десятки гитлеровцев, подбили танк.

В самый разгар боя пулеметная очередь из танка сразила гвардии лейтенанта Иосифа Белинского. Командование принял гвардии красноармеец Рыжов. Рядом с ним сражались разведчики Попов и Шамшура. Фашисты приблизились к ним вплотную. Рыжов скошил шесть гитлеровцев, но погиб и сам. Фашистам уже казалось, что они вот-вот сомнут поредевший заслон, но в этот момент подоспел взвод разведки во главе с гвардии младшим лейтенантом Борисом Бурматовым. Прорвавшиеся фашисты попали в кольцо и были уничтожены, все шесть танков подбиты (1).

Иосифа Белинского и Рыжова похоронили в с. Шпотовка, в которое они вступили первыми. Над открытой могилой стояли бойцы - их товарищи и до боли в руках сжимали автоматы. Не верилось, что не стало этих молодых, энергичных и смелых парней. Прощаясь с ними, гвардейцы дали клятву отомстить врагу и сдержали ее в боях.

К Чертково подошли другие наши дивизии, фашистский 10-тысячный гарнизон оказался блокированным и обреченным. Противник 6 января 1943 г. подбросил сюда 19-ю танковую дивизию и 902 учебный танковый полк, которые пытались выволить окруженную в Чертково группировку. Завязались тяжелые бои.

Наш 124-й гвардейский стрелковый полк содействовал уничтожению окруженной группировки своим наступлением на фланге дивизии. Соседняя часть отстала, и фланг нашей дивизии оказался открытым. Поэтому брошенные в контратаку фашистские части вышли в тыл 124-го полка, который к тому времени овладел станцией Шептуховка. Завязался

1. ЦАМО, ф.122, гв.сп, оп.584033, д.1, л.57.

кровавый бой.

В очень тяжелом положении оказался 3-й батальон гвардии лейтенанта И.А. Евдокимова. 26 декабря 1942 года на этот батальон навалилась большая колонна танков и пехоты противника. О происшедшей трагической схватке тогда мы детально узнать не смогли. Обстоятельства боя стали известны позднее. 16 сентября 1971 года в газете «Правда» в корреспонденции под названием «Семьдесят три героя» местный житель Я. Скидан, рассказал, как все происходило.

Поредевший в наступательных боях 3-й батальон поздно вечером занял хутор Ходаков. Бойцы от усталости валялись с ног. Выставив боевое охранение, командир батальона разрешил всем отдохнуть.

В пять часов утра 26 декабря на хутор нагрянули фашистская танковая колонна и машины с автоматчиками. Батальон гвардейцев принял бой с во много раз превосходящими силами. Но отразить натиск танков гвардейцы были не в состоянии. Вскоре центром боя стала школа. Фашисты все уже сжимали кольцо вокруг батальона. Таяли ряды гвардейцев, но гитлеровцы не могли сломить их сопротивление. Тогда они подожгли здание из огнеметов. Отважные советские патриоты продолжали сражаться и в горящем здании, пока не рухнули крыша и потолок...

Погибли Иван Алексеевич Евдокимов, Сергей Иванович Валентович, Макарым Бахмутович Мусин, Яков Иванович Савин, Валентин Степанович Гусев...

Три часа шел бой, в котором советские гвардейцы продемонстрировали беспредельную преданность социалистической Родине, величайшую стойкость и отвагу. Поджигая здание, фашисты ждали, что они сдадутся. А советские патриоты гибли в бою, но не сдавались. Узнав о бое батальона, командир полка выслал подмогу. Фашисты были отброшены с хутора.

В хуторе Ходаков сейчас возвышается обелиск. Он установлен на могиле 73 гвардейцев, павших в том бою с фашистскими захватчиками (1).

Другой стрелковый батальон 124-го гвардейского полка с 4-й и 5-й батареями 89-го гвардейского артполка в то время подходили к селу Мих.-Александровка. На рассвете с тыла их атаковали фашистские танки. Артиллеристы стойко отражали натиск врага. На поле уже горело 7 танков, но несли потери и артиллеристы. Вражеский снаряд разорвался возле орудия, которым командовал гвардии сержант Кирюхин. Расчет погиб, Кирюхину оторвало левую руку. У орудия отлетело колесо. Кирюхин все же прикинул к панораме, пытался выстрелить по танку, но не успел - бронированная машина навалилась на орудие. Герой-гвардеец погиб на боевом посту.

Наши бойцы с трудом отбивали атаки фашистских автоматчиков. Озверевшие гитлеровцы ворвались в село, поджигали дома, убивали всех подряд, кто попадался, не щадя женщин и детей.

Накануне того дня, 25 декабря 1942 года, прервалась связь между штабом дивизии и 124-м полком. Посланный в полк офицер связи не возвратился. Нужно было посылать еще кого-то. Когда обсуждали это в штабе, там находился заместитель начальника политотдела И.И. Белов. Он предложил направить в полк меня. "Все равно нам, от политотдела, требуется посылать работника",- пояснил он.

Так мы с младшим политруком, прибывшим на пополнение, направились в село Шептуховка, где должен был располагаться штаб 124-го полка. Когда вышли из села Маньково-Калитвинское, наступал вечер. Вскоре подул ветер, начался буран. Снег заметал проселочную дорогу. В село пришли, когда стало уже совсем темно. Метель разгулялась во всю, даже на близком расстоянии ничего не видно. Никаких

1. «Правда», 16 сентября 1971 г.

войск в селе не оказалось. Постучались в одну избу, в другую - никого нет. Жители, очевидно, укрывались в подвалах и погребах - ведь там недавно шел бой.

- Что ж будем делать? - спросил меня младший политрук.

- идти в такую пургу, не зная куда, опасно. Можно и к фашистам попасть, - ответил я. - Придется переночевать.

Мы походили еще по селу, а оно большое, и наконец, увидели, что в одной избе мелькнул огонек. Туда и направились. Хозяйка рассказала, что днем здесь шел бой, а потом наши ушли вперед, к железной дороге. Жители все еще прячутся по погребам.

Мы принесли из сарая соломы, разложили её на полу и легли.

Утром встали рано, и сразу же пошли искать полк. Когда вышли в центр села, увидели колонну солдат, которая входила по узкому, словно коридор, переулку, стиснутому плетнями и сугробами снега. Впереди и сбоку колонны ехали четверо верховых.

- Вот и наши, - обрадовался я, и направился навстречу колонне. Младший политрук шел следом.

Людей в колонне, облепленных снегом, мы как следует, не рассмотрели, да и в голову не пришло, что это могут быть не свои. И вот, когда до колонны осталось с полсотни метров, я обнаружил, что все в строю одеты в немецкую форму.

- «Это наши ведут пленных», - мелькнула догадка, и я хотел было поделиться ею со своим спутником, но тот немного отстал. Через минуту я подошел и остолбенел: верховые, как и те, что в строю, тоже были в фашистской форме, притом офицеры.

Не знаю, сколько времени длилось замешательство - мгновение, секунду - не только у меня, но и у противника. Потом мне будто кто-то шепнул: «Спокойно!»

- Батальон, к бою! – громко крикнул я, и сам удивился твердости

голоса. Потом, уже придя в себя, опять крикнул, но уже заученное по-немецки:

- Криг капут, вафен хинлеген!

Навстречу из колонны шагнул фашист с винтовкой наперевес и громко рявкнул:

- Найн, криг!

Я смотрел на него, а он торопливо оттягивал затвор, пытаясь зарядить винтовку. Смотрел на его замерзшие, негнущиеся пальцы, а мозг сверлила мысль: "Сейчас вгонит патрон и нажмет на спусковой крючок..."

Ствол винтовки почти упирался в мою грудь. Краем глаза заметил и то, что офицеры слезли с лошадей и направились ко мне.

Затвор уже поддался фашисту, отошел назад, мгновение - и патрон окажется в канале ствола. Холодок пробежал по спине... Я еще мог упредить фашиста - палец лежал на спусковом крючке автомата. Но понимал: выстрел вызовет переполох в колонне и меня просто сомнут.

Еще мгновение... Больше медлить нельзя. Я полной грудью вдохнул холодный воздух и со злостью крикнул:

- Вафен хинлеген! Бросай оружие!

Крикнул таким голосом, что и сам вздрогнул. Потом левой рукой схватил ствол винтовки, наведенной на меня, а фашиста с силой ударил ногой в живот. Он глухо охнул и повалился навзничь, выпустив винтовку. Я размахнулся и швырнул ее в сугроб, под плетень. Затем подскочил к переднему офицеру, вырвал у него из кобуры пистолет и тоже швырнул в снег.

По колонне, словно ветер прошел: солдаты зашевелились в явном замешательстве. На них в упор смотрел мой автомат, а в сторону даже шагнуть некуда - плетни и сугробы. А тут еще подходил мой

спутник. Кто же знал, что нас только двое! И передние в колонне поддались, стали бросать оружие.

- Нах хауз! – скомандовал им и указал на соседний дом (это была школа). Передние, толкаясь, направились туда. Другие бросали оружие и шли за ними, боязливо озираясь.

- А вы что стоите, - закричал на офицеров и стал вырывать у них пистолеты. Они, видимо, так и не сообразив, что произошло, стояли в растерянности. Отобрав оружие, я подтолкнул их к школе. В этот момент на высоте, недалеко от села, показалась цепь солдат. Я потянул за рукав одного из офицеров и показал на высоту.

- Вас ист дас? - спросил его. Он быстро что-то начал объяснять, но я понял только одно слово - "гросс" - большой. "Этих не обезоружишь", - подумал я и направил офицера, которого остановил, вслед за остальными. Потом подбежал к школе, набросил на двери накидку для замка, воткнул палку.

- Лови лошадь, - обратился я к своему напарнику, - нужно быстрее, пока можно, возвратиться в штаб дивизии. Вперед сейчас не пробиться.

Мы еле успели выскочить из села до того, как туда вошла та цепь противника, которую видели на высоте. Вскоре уже докладывали о случившемся начальнику штаба гвардии подполковнику А.Ф. Беляеву. Он посмотрел на карту, что-то на ней отметил.

- Да-а, - протянул Беляев, - теперь понятно, почему не стало связи с полком. Фашисты вышли ему в тыл. Дело неважное.

Он минуту помолчал, разглядывая карту.

- Вот что, - обратился он ко мне, - бери учебную роту, сажай людей на машины, сам - в мою легковую, и туда, назад. Задача: очистить село, установить связь с полком.

- С одной ротой? Их же несколько сотен, - вырвалось у меня

совсем не по-военному.

- Вы были там, а они не знают обстановки. Используйте внезапность.

По-десантному: больше дерзости и шума. Некого мне больше туда посылать.

Через полчаса наша колонна из двух грузовых и одной легковой машин уже двигалась по знакомой дороге. Мы с командиром роты уговорились о дальнейших действиях. Решили: перед въездом в село высаживаем расчет станкового пулемета "максим", а сами на машинах врываемся в центр села и открываем огонь. В это время открывают огонь и пулеметчики, создавая видимость окружения села. Бойцам сказали: не жалеть гранат - больше шума...

К селу приближались осторожно. Сперва пророскочили на легковой машине, осмотрелись. Никакого охранения противник не выставил и обороны не занял. Очевидно, фашисты замерзли и решили погреться в домах. Значит, удар будет внезапным. И мы рванулись в центр села, где гудели машины.

В колонне стояло несколько машин, по улице бродили гитлеровцы. Мы открыли по ним огонь из пулеметов и автоматов. Гвардейцы выскочили из машин и забросали вражеские машины гранатами. Две из них загорелись. Открыли огонь и оставленные нами на окраине пулеметчики. Из домов начали выскакивать фашисты. Всюду стрельба, грохот гранат. Поднялся такой переполох, что фашисты ничего не могли сообразить и начали отходить из села в поле. На снегу они оказались для нас хорошей мишенью.

Вскоре село Шептуховка было очищено от фашистских захватчиков, а к штабу нашей дивизии двигалась колонна пленных. В ней насчитывалось 278 фашистских солдат и офицеров. В её составе находились и те, которых я запер в школе. На улицах села валялись десятки трупов гитлеровцев.

Описанный боевой эпизод на первый взгляд совершенно невероятный, но на фронте случалось всякое. Мог получиться, конечно, и иной исход этой "встречи". О нем тогда некому было бы рассказать. За этот бой меня наградили орденом Красной Звезды. О нем писали дивизионная и армейская газеты.

После освобождения села, мы узнали о страшных злодеяниях фашистов. На окраине села, они налетели на тыловые подразделения полка, захватили раненых и всех перебили.

Под Чертково в это время бои не прекращались. В один из январских дней мы слышали необычный гул самолетов. И вдруг видим: очень низко летят какие-то огромные, распластанные самолеты. Они оказались транспортными, поэтому мы их и не знали. Шли самолеты прямо на Чертково. Вскоре от них отделились черные точки. Это были грузовые парашюты. Наши зенитчики открыли огонь, их поддержали пулеметчики стрелковых батальонов, и строй самолетов смешался. Многие парашюты опустились в расположении наших подразделений. В мешках оказались боеприпасы и продукты. Нам стало ясно: туго приходится окруженным фашистам.

Чтобы выручить окруженные войска, гитлеровское командование предприняло контрудар с запада, главной силой которого явилась 19-я танковая дивизия. Путь ей преградили наши танковые части. Завязались ожесточенные встречные бои. Участвовали в них и артиллеристы нашей дивизии, бойцы второго дивизиона, например, подбили 7 танков.

А тем временем кольцо вокруг окруженной в Чертково группировки все более сжималось. Трудность боев состояла в том, что наше командование не могло использовать мощь артиллерии и авиации - в Чертково находились жители. А когда 17 января фашисты попытались вырваться из окружения и устремились по дороге из города, наши

артиллерия и "катюши" открыли такой огонь, что все смешалось...

Довольно большой группе вражеских танков и машин с пехотой удалось вырваться из Чертково, и колонна устремилась в сторону Стрельцовки. На ее пути стояли батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка. Они открыли огонь по вражеской колонне противника. Танки и автомашины свернули на заболоченный участок у реки и многие из них застряли.

Гаубичная батарея гвардии лейтенанта А.И. Кречета обстреляла машины на мосту, разбила мост. Там образовалась пробка. Артиллеристы сосредоточили огонь по колонне, нанося фашистам огромный урон. В этот момент появились девять фашистских бомбардировщиков Ю-87 и стали пикировать на батарею. Артиллеристы не могли прекращать огня. Возле орудий находились заместитель командира батареи по политчасти гвардии капитан Н.Антипов, старший на батарее гвардии лейтенант В. Лопухов, воодушевляя бойцов. Артиллеристы укрывались в окопах только тогда, когда рядом падали бомбы. Потом снова бросались к орудиям.

Беспрерывно рвалась связь между наблюдательным пунктом и огневой позицией, связисты и разведчики выходили на линию, устраняли повреждения. В какой-то момент командир батареи А.И. Кречет остался на наблюдательном пункте один. Тяжелый вражеский снаряд разорвался рядом с его окопом, бруствер разворотило и лейтенанта завалило землей. Сюда подбежал командир отделения разведки гвардии сержант Пшеничный, схватил лопату и откопал командира.

Батарея понесла потери от бомбежки: погибли политработник Н. Антипов, военфельдшер Н.Петрова, сержант Кузнецов, многие бойцы были ранены. Погибшего военфельдшера заменила девушка из Стрельцовки Татьяна Бондарь, которая на протяжении всего боя помогала перевязывать раненых.

К вечеру бой утих. На месте побоища горели вражеские танки и автомашины, всюду валялись горы трупов фашистских солдат и офицеров.

Ни одному фашисту из окруженной 10-тысячной группировки не удалось удрать. В Чертково вошли советские войска. День 17 января 1943 года стал днем освобождения Чертково, а накануне, 16 января был освобожден поселок Меловое - первый населенный пункт Украины. В 1972 году в поселке Меловое открыт величественный памятник советским воинам-освободителям.

В Чертково мы захватили эшелон с танками, 20 складов, много пленных (1). В период боев за Чертково 126-й полк освободил с. Великоцк, Стрельцовку и ряд хуторов.

Покончив с окруженной группировкой, 41-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление на Беловодск. Брошенные в контратаки части противника уже были перемолоты нашими войсками, поэтому наступление развивалось стремительно. Фронт от Сталинграда отодвигался все дальше на запад.

Наступательная операция Юго-Западного и левого фланга Воронежского фронтов, начатая в декабре 1942 года, явилась, таким образом, развитием контрнаступления советских войск под Сталинградом. Наше успешное продвижение на запад окончательно выбило из рук противника инициативу и возможность вызволить окруженную группировку Паулюса (2). Советские войска развернули широкое наступление на всем южном крыле фронта.

41-я гвардейская стрелковая дивизия, находясь в составе 4-го гвардейского стрелкового корпуса, стремительным ударом освободила

1. ЦАМО, ф.41, гв.сд., оп.1, д.1, л.5.

2. «Великая победа на Волге», М., 1965, стр.367.

Беловодск, Старобельск и вступила в Донбасс. Наступление оказалось очень трудным: стояли сильные морозы, дороги завалило снегом. Подразделения буквально пробивались вперед. Особенно трудно приходилось артиллеристам. А сопротивление противника в Донбассе все возрастало. И все же, дивизия один за другим освобождала населенные пункты - Ново-Астрахань, Кременная, Варваровка.

Ожесточенный бой завязался на подступах к селу Ново-Астрахань. Под сильным огнем противника батальон 126-го гвардейского полка залег, атака могла сорваться. Тогда командир полка приказал начальнику разведки гвардии старшему лейтенанту Борису Новаковскому поднять батальон в атаку. Новаковский вышел впереди цепи и с возгласом "За Родину - вперед!" увлек бойцов в атаку. Гвардейцы сбили противника с рубежа, уничтожили несколько десятков фашистов, захватили два исправных танка. Вскоре они подошли к Ново-Астрахани. В этом бою Новаковский был тяжело ранен.

41-я гвардейская стрелковая дивизия первой вышла на реку Северный Донец и форсировала его. Гвардейцы проложили по льду настил из хвороста и досок и по нему пошли на западный берег машины, орудия, минометы.

31 января дивизия освободила город Рубежное. Первым в него вступил 124-й гвардейский стрелковый полк.

В освобожденных городах гвардейцы всюду встречали следы кровавых злодеяний фашистских захватчиков. В Старобельске они обнаружили три огромные ямы, в которых были погребены советские патриоты, зверски замученные гитлеровцами. Многим из погибших, фашисты скрутили руки колючей проволокой...

У братской могилы состоялся митинг, на котором присутствовали представители от всех полков нашей дивизии. Гвардейцы поклялись

1. А.Г. Ершов. Освобождение Донбасса. Воениздат, М., 1973, стр.28.

отомстить гитлеровцам за их злодеяния.

Через захваченную дивизией переправу выдвинулся 4-й гвардейский танковый корпус. Наша дивизия продолжала наступление. 6 февраля она освободила Лисичанск, поселок Лисхимстрой (сейчас - гор. Северодонецк), Ямы и ворвалась в Славянск.

Сюда, к Славянску, противник успел перебросить подкрепления - до полка пехоты и 30 танков и при поддержке авиации 13 февраля предпринял яростную контратаку против полков 41-й гвардейской дивизии. Гвардейцы залегли, с места отражали этот удар. Бой завязался ожесточенный, но дивизия все же отразила натиск противника (1). На подступах к городу осталось много сгоревших фашистских танков. Конечно, в таком бою понесли потери и наши полки,

В Северодонецке в честь освободителей - воинов 41-й гвардейской стрелковой дивизии одна из улиц названа Гвардейским проспектом.

После освобождения Славянска 41-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 4-го гвардейского стрелкового корпуса была переподчинена 6-й армии. Неотступно преследуя противника по маршруту Барвенково, Лозовая, Павлоград, 18 февраля 1943 года она завязала бой за Синельниково...

Дивизия вырвалась далеко вперед, непосредственных соседей не имела, тылы растянулись на 200 километров. В дивизии оставалось не многим более 3 тысяч человек, снарядов и патронов мало. А противник вокруг Синельниково создал мощную оборону. Наши полки, не смотря на поистине отчаянные атаки, успеха добиться не могли. Четыре дня шли здесь изнурительные бои. Мы чувствовали, что удары врага становятся все более мощными, его авиация господствовала в воздухе и из-за нее не могла пройти ни одна машина.

22 февраля

1. А.Г. Ершов. Освобождение Донбасса, Воениздат, М., 1973, стр. 32.

22 февраля 1943 года, деревня Алексеевка, Павлоградский район

мы наблюдали такую картину. По селу, где размещался штаб дивизии, шла повозка, запряженная парой лошадей. Все наши машины бойцы тщательно замаскировали, в селе было запрещено движение. И вот два "мессершмитта" обнаружили эту повозку и начали ее атаковать. Боец спрыгнул и укрылся возле дома. Но "мессеры" продолжали гоняться за повозкой. Перепуганные лошади носились взад-вперед. Один "мессершмитт" так спикировал на повозку, что врезался в землю и взорвался.

Вражеская авиация парализовала возможность маневра и подвоза. А 22-го февраля разведчики установили: в направлении Павлограда, справа от нас, выдвигаются большие колонны танков противника. Вскоре дорога в наш тыл оказалась отрезанной. Дивизия очутилась в окружении, но все еще выполняла приказ - вела бои за Синельниково. Мы видели, что взять его нам уже не по силам. "Очевидно, своими действиями мы сковываем группировку противника", - рассуждали наши штабники.

Весь день 23 февраля прошел в тревоге и напряженных боях, а поздним вечером поступил приказ: оторваться от противника, выйти из окружения и восточнее Павлограда занять оборону.

Мы тогда не знали, что противник сумел вывести из-под удара вглубь Донбасса крупные группировки войск и перебросил туда свежие дивизии из Германии и Франции, а затем этими силами нанес контрудар по наступающим войскам Красной Армии. Не предполагали мы и того, что противник вскоре вновь захватит Харьков и выйдет на реку Сев. Донец. Гитлеровцы пытались взять реванш за Сталинград, но их войска понесли огромные потери и вынуждены были перейти к обороне.

Полки 41-й гвардейской дивизии вышли на указанные им рубежи восточнее Павлограда, но наших войск там уже не оказалось. Им

пришлось с ходу вступать в бой с танковыми колоннами противника. Сдержатъ такой натиск им было не под силу. Гвардейцы мужественно сражались до последней возможности и, отходя, наносили врагу большой урон. Части дивизии попали в окружение, с боями шли на восток.

Бои в окружении - самые трудные, они не обходятся без потерь. Не вышли из окружения, погибли в боях командир дивизии генерал-майор Н.П. Иванов, его заместитель гвардии полковник И.В. Абрамов, заместитель командира дивизии по политчасти гвардии подполковник А.Е. Анисимов, командир 126-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор П.П. Внук, его заместитель по политчасти И.И. Денисов (1).

После сосредоточения дивизия 19 марта 1943 года заняла оборону по восточному берегу реки Сев. Донец на участке Базелеевка, Лебяжье, Малиновка.

В мае 1943 года командиром дивизии назначен полковник Константин Николаевич Цветков - человек эрудированный, обладавший глубокими знаниями военного дела. Он участвовал в гражданской войне, был награжден орденом Красного Знамени. Накануне войны работал в военной академии. Ознакомившись с обороной дивизии, он сразу же начал разрабатывать план операции по овладению городом Чугуевом, который находился против центра обороны дивизии.

4. НАС ЖДАЛА УКРАИНА

ВПЕРЕДИ - ХАРЬКОВ

Отзвуки начавшегося 5 июля 1943 года сражения на Курской дуге доходили и к нам. Некоторые дивизии с нашего участка перебросили в район развернувшейся битвы. Фронт обороны 41-й гвардейской стрелковой дивизии в связи с этим растянулся небывало – на 51 километр.

Отразив гигантский натиск врага, 12 июля советские войска перешли в контрнаступление на Орловском направлении, а 3 августа и на Белгородском. Несмотря на то, что во время наступления на Курской дуге противник понес огромные потери, он еще имел в этом районе сильную группировку, насчитывавшую около 900 тысяч человек, 1.600 танков, 9 500 орудий и минометов, 2.100 боевых самолетов. Но остановить мощное наступление Красной Армии он уже не мог. На этот раз мы, впервые с начала войны, намного превосходили противника по количеству людей, танков, орудий и самолетов.

5 августа радио принесло радостную весть: освобождены города Орел и Белгород, столица нашей Родины Москва салютовала героям этого величайшего сражения.

От Белгорода советские войска развивали наступление в южном направлении - на Харьков. 10 августа в составе 57-й армии Юго-Западного фронта перешла в наступление и 41-я гвардейская стрелковая дивизия. 57-я армия наносила удар на Харьков с востока, взаимодействуя с армиями, наступавшими от Белгорода.

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. Воениздат, М., 1965, стр. 245.

Наша дивизия получила ответственную задачу: овладеть городом Чугуевом и развивать наступление на Харьков. Задача очень сложная. Дело в том, что Чугуев расположен на западном высоком берегу Сев. Донца. Фашисты превратили его в мощный узел обороны. Он являлся как бы восточными воротами на подступах к Харькову. Вокруг города и в городе фашисты возвели много огневых сооружений, в том числе бетонных, подготовили каменные здания для ведения огня. В окопах стояли танки в качестве огневых точек. Перед траншеями все пространство они заминировали. С этих позиций, расположенных на высоте, хорошо просматривались и простреливались подступы к Сев. Донцу.

Нашим полкам предстояло под огнем форсировать довольно широкую реку, возможность маневра была ограничена. И все же расчет делался на маневр. Разъясняя задачу командирам полков, командир дивизии гвардии полковник К.Н. Цветков подчеркнул:

- Мы можем быстро, одним ударом взять Чугуев, но нужны внезапность и маневр.

Он посмотрел на каждого командира и повторил:

- Внезапность и маневр!

Все чувствовали и понимали взволнованность командира дивизии, ведь он принял дивизию всего два месяца назад, а предстояла ответственная боевая операция. К тому же и все командиры полков тоже назначены после выхода дивизии из окружения, 2-3 месяца назад. Конечно, все они не новички на фронте, все с большим боевым опытом. Командир 122-го гвардейского полка гвардии майор Максим Васильевич Настека участвовал в боях под Москвой и Сталинградом, награжден орденами Красного Знамени и Суворова 3-й степени. Командир 124-го полка гвардии подполковник Павел Сидорович Маевский участвовал еще в гражданской и с первого дня Великой Отечественной

войны - на фронте. Командир 126-го полка гвардии майор Василий Лукич Гуменюк был политработником, участвовал в боях, потом закончил сокращенный курс Военной академии имени М.В. Фрунзе. Опытным офицером являлся и командир 89-го гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковник Николай Константинович Квашнин. Командующим артиллерией дивизии прибыл боевой артиллерист гвардии подполковник Иван Антонович Бахаревич.

Дивизия давно готовилась к этому наступлению. После освобождения нашими войсками Орла и Белгорода всем стало ясно, что до него остались считанные дни. В полках кипела работа: накапливали запасы боеприпасов, готовили лодки и штурмовые мостики для форсирования Сев. Донца, велась усиленная разведка обороны противника.

Очень важно было установить, не изменилась ли группировка противника в районе Чугуева. Разведчики дивизии получили задачу взять контрольного пленного. Задача эта не из простых, ведь противник находился за широкой рекой. Первая попытка не увенчалась успехом. Командир разведроты гвардии старший лейтенант Владимир Абрамович Каграманов и начальник разведки дивизии гвардии старший лейтенант Владимир Никитович Хоменко целые дни проводили на переднем крае, изучали оборону противника и определяли объекты поиска, приемы захвата пленного.

За лето они не раз проводили поиски и добивались успеха. Однажды, вскоре после занятия дивизией обороны, вот так же не удавалось взять "языка". Тогда Каграманов и Хоменко сами пошли в поиск и все же захватили в плен фашиста. Разведчиков наградили, но их руководителям досталось от командира дивизии за то, что оба ушли в разведку, по существу делали то, что должны были делать сержанты и солдаты. "Смелость смелостью, - говорил командир дивизии, - но нужно думать и о целесообразности".

На этот раз им в поиск идти не пришлось: группа разведчиков захватила фашиста на пути из тыла в дзот. Его документы и показания подтвердили, что в обороне противника изменении не произошло. В разведке снова отличились гвардии младший лейтенант Василий Портнягин, гвардии сержанты Михаил Макеев, Александр Мурин, Павел Николаев, гвардии рядовой Михаил Соловьев, награжденные в мае орденами Красной Звезды (1).

В подразделениях командиры и политработники широко развернули партийно-политическую работу, направленную на воспитание у бойцов высокого наступательного духа. Как делалось всегда перед крупной боевой операцией, в батальонах, ротах прошли партийные и комсомольские собрания. Во 2-м батальоне 126-го полка, где парторгом был гвардии лейтенант Николай Афанасьевич Ена, коммунисты на своем собрании приняли короткое, но четкое решение: всем коммунистам в наступлении быть впереди, своим примером воодушевлять бойцов. В этом батальоне перед наступлением 5 гвардейцев, ранее участвовавших в боях, подали заявления о приеме в партию. "В наступление хочу идти коммунистом", - эта фраза имела в каждом заявлении.

Красноармеец этого полка Яков Гноевой, родом из Чугуева, рассказывал бойцам о своем городе, призывал их смелыми действиями не позволить фашистам разрушить его при отступлении.

Работники политотдела все дни накануне наступления находились в полках, помогали командирам подразделений (с мая 1943 года в ротах политработников не имелось) проинструктировать активистов, сами вели работу с бойцами.

Начальником политотдела дивизии в мае был назначен гвардии подполковник Алексей Михеевич Некрасов - кадровый политработник,

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.2, д.21, л.20.

участник многих боев, человек опытный, отважный. Он умело направлял партийно-политическую работу на подготовку наступления, сам постоянно находился в подразделениях.

Особое место политотдел уделял пропаганде боевого опыта, особенно действий подразделений и бойцов в наступлении, при прорыве сильной обороны противника. Организовывали выступления участников зимнего наступления, широко использовались газетные материалы о боевых действиях на Орловско-Белгородском направлении. На Курской дуге гитлеровцы впервые бросили в наступление новые тяжелые танки "тигр". Не исключалась встреча с ними и на Харьковском направлении. Поэтому командиры и политработники рассказывали бойцам, как следует бороться с "тиграми", делали все, чтобы при встрече с ними не появилось замешательства.

Агитатор 124-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан Николай Васильевич Петухов, человек очень энергичный и инициативный, сделал из газет вырезки о боевых действиях в наступлении и снабдил ими почти всех ротных активистов для проведения бесед. Сам он в те дни постоянно находился в ротах. Веселый, легко сходившийся с людьми, он будто заряжал окружающих бодростью, уверенностью, силой.

Днем и ночью трудились штабные офицеры. Непрерывно уточнялись сведения о противнике, согласовывались детали взаимодействия. Штабные работники помогали командирам подразделений лучше подготовиться к наступлению.

Все понимали, что город, прикрытый такой широкой рекой, взять только атакой с фронта чрезвычайно трудно. Поэтому командир дивизии решил нанести удары по противнику с двух направлений: один с юго-востока, из района села Малиновки, второй - с севера, из района Лебяжье, через Кочеток и Кицевку.

126 и 122-й гвардейские стрелковые полки наступали с юго-востока, 124-й полк (без 2-го батальона) - из района Лебяжье, через Кочеток и Кицевку, а 2-й батальон атаковал с востока, из района села Башкировки (1).

Наступило утро 10 августа 1943 года. Туман, будто серая пелена, прикрыл реку. Гвардейцам это было наруку – туман скрывал их выход к реке. Саперы в считанные минуты навели три штурмовых мостика. Гвардейцы устремились по ним на западный берег. Одновременно началась переправа и на лодках.

В 122-м полку первой по штурмовому мостику форсировала реку рота коммуниста гвардии старшего лейтенанта Александра Семеновича Балядина и сразу пошла в атаку. В соседнем, 126-м полку впереди шел батальон гвардии капитана Георгия Федоровича Седаша.

Фашисты обнаружили переправу и открыли сильный огонь, но момент они упустили. Сорвать форсирование реки им стало не под силу, так как наши передовые подразделения уже оказались на западном берегу и завязали бой за первую позицию, а артиллерия своим огнем накрыла оборону противника, сразу подавила многие огневые точки.

Тем временем переправа войск продолжалась, на западном берегу накапливались силы. Самоотверженно работали саперы. Восемь рейсов на лодке сделал боец 44-го отдельного саперного батальона гвардии красноармеец Георгий Григорьевич Каржавин, перевозя на западный берег бойцов и вооружение. Над рекой бушевал огонь, а он ни на минуту не выпускал весел из рук. На своем боевом посту Каржавин был тяжело ранен. Приказом командира 64 стрелкового корпуса Георгий Каржавин награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (2).

Саперы 124-го полка Козодоев и Парфенов обезвредили на минном

1. ЦАМО, ф.41, гв.сд, оп.1, д.1, л.6.
2. ЦАМО, ф. 41 гв.сд, оп.2, д.20, л.15.

поле 300 мин, а гвардии красноармеец Аликов проделал 4 прохода в проволочных заграждениях.

Рота Бадядина первой ворвалась на позицию противника, завязала бой за рошу южнее Чугуева. Артиллеристы батареи 45-мм пушек гвардии лейтенанта Башмакова на руках катили орудия и не отставали от пехоты. Батарея гвардии лейтенанта Глуховского своим огнем разбила шестиствольный миномет и истребила до роты пехоты противника. Командир орудия Таракущенко и гвардии красноармеец Рязанов были ранены, но не ушли из боя, продолжали вести огонь прямой наводкой по дотам. Минометный взвод 1-го батальона гвардии лейтенанта Итанина все время продвигался с наступавшими стрелковыми ротами, поддерживая их огнем (1).

3-й батальон 126-го полка гвардии капитана Георгия Седаша первым завязал бой на окраине Чугуева у железной дороги. Из железнодорожной будки вел огонь фашистский пулемет. Наводчик противотанкового ружья гвардии младший сержант Петр Матвеевич Минцев заметил, откуда бьют фашисты, и несколькими выстрелами уничтожил расчет пулемета. Рота пошла в атаку. Минцев в тот день награжден медалью "За отвагу" (2).

Одним из первых поднялся в атаку комсомолец гвардии красноармеец Иван Кириллович Ленников. Своим примером он воодушевлял молодых товарищей. Дружно шли в атаку отделения гвардии сержанта Истифора Тимофеевича Бурцева и гвардии сержанта Сергея Георгиевича Дервянова. Минометный расчет гвардии младшего сержанта Антона Николаевича Кочкарева подавил несколько огневых точек, уничтожил более двух десятков фашистов. Отважно действовал наводчик миномета комсомолец гвардии младший сержант Федор Федорович Аверьякин (3).

1. ЦАМО, ф.122, гв.сп, оп.584033, д.1, л.60.

2. ЦАМО, ф.126, гв.сп, оп.694227, д.2, л.27.

3. Там же.

Гвардии красноармеец Федор Петрович Ковалев, уроженец деревни Саджевка, Шевченковского района, Харьковской области, перед наступлением говорил товарищам: "Иду освобождать родные места. Хочется отомстить фашистам за их злодеяния". И в боях Ковалев действовал самоотверженно. Его послали в разведку. Он отлично выполнил задание, принес ценные документы о расположении противника. В бою за Чугуев он захватил фашистский миномет и открыл из него огонь по противнику. Гвардеец выстрелил 200 мин, нанес большой урон врагу. За этот бой Ковалев награжден медалью "За отвагу" (1).

Так, внезапность и боевое умение помогли полкам 41-й дивизии форсировать реку Сев. Донец с малыми потерями. К 15 часам 10 августа они прорвали сильно укрепленную оборонительную позицию противника, блокируя и уничтожая его огневые точки (2).

Батальоны 126-го полка вышли к станции Чугуев, 122-й полк развивал наступление южнее города. 124-й полк в это время форсировал реку севернее города, броском продвинулся вперед и овладел селом Кицевка. Таким образом, вокруг города замыкалось кольцо окружения.

Сразу же, как только противник был отброшен от реки, саперы дивизии начали строить мост для переправы техники. Строили его на месте взорванного.

Гитлеровцы увидели в наступлении нашей дивизии большую угрозу и бросили более 40 пикирующих бомбардировщиков. Все вокруг окуталось дымом. Берег у моста весь был изрыт разрывами бомб. Но саперы успели к тому времени вырыть щели и больших потерь не понесли.

Во второй половине дня гитлеровцы подтянули резервы и пытались

1. ЦАМО, ф.126, гв.сп, оп.694227, д.2, л.37.
2. ЦАМО, ф.41, гв.сд, оп.1, д.7, л.5.

отбросить части дивизии назад. Завязались очень тяжелые бои. Они во многих местах доходили до рукопашных схваток.

Гвардейцы сражались героически, самоотверженно, помогая друг другу, выручая из опасности. Один фашистский солдат бросил гранату, пытаясь поразить ею командира роты Бадядина. Это заметил комсомолец гвардии красноармеец Водянович, находившийся рядом с офицером. Он мгновенно бросился к командиру и прикрыл его своим телом. Самоотверженный боец из Белоруссии был ранен, но он спас жизнь командиру.

В том же бою коммунист гвардии лейтенант Мусин (126-й полк) увидел, что группа фашистов набросилась на нашего раненого бойца. Лейтенант смело ринулся на врагов, двух из них скошил огнем автомата, а остальные удрали. Офицер спас раненого бойца.

Перед нашей дивизией оборонялись части 39-й и 161-й пехотных дивизий и 33-й отдельный ефрейторский полк (1). Сил у противника имелось не мало, к тому же и оборона была подготовлена мощная. Чтобы окончательно сокрушить ее, наша дивизия продолжала бой и ночью, не позволив противнику перегруппировать силы. 126-й полк в ночь на 11 августа под покровом темноты атаковал противника на рубеже железной дороги и ворвался в город. Его успех использовал 2-й батальон 124-го полка, сосредоточившийся в районе села Башкировка. Он быстро форсировал реку и завязал бой на улицах города.

Первой форсировала Донец вброд на перекатах 3-я рота гвардии лейтенанта Василия Даниловича Лапшина. К этому времени саперы во главе со старшим сержантом Алиевым разминировали проходы на западном берегу. Они работали всю ночь, причем так скрытно, что

1. ЦАМО, ф.41, гв.сд, оп.1, д.7, л.6.

фашисты не смогли их обнаружить.

Гвардейцы форсировали реку, преодолели заросли камыша - и в город, к окраине Чугуева, где виднелась вражеская траншея. Дружный бросок гранат, "ура!" - и гвардейцы ворвались на позицию противника.

За этот бой В.Д. Лапшин награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

В 8 часов 11 августа гвардейцы 1 и 3-го батальонов 124-го полка завершили обход Чугуева через села Кицевка, Кочеток и ворвались в город с севера. Этот удар парализовал противника. Вокруг фашистских войск, оборонявшихся в городе, замыкалось кольцо окружения.

К 10 часам 11 августа 1943 года 41-я гвардейская стрелковая дивизия полностью освободила город Чугуев. Фашистские войска понесли здесь большие потери (1).

Газета "Красная звезда" 13 августа 1943 года отмечала, что бой за Чугуев очень поучителен. Главной его характерной чертой явилась тактика гибкого маневра (2). Наши подразделения совершили быстрый обход, находили уязвимые места в обороне противника и наносили по ним удары.

Гитлеровское командование стремилось всеми мерами задержать наше наступление с востока, от Чугуева, так как оно создавало реальную угрозу харьковской группировке. Пленные показывали, что обороняющиеся войска получили тогда приказ: удерживать свои рубежи, во что бы то ни стало, до последнего солдата.

122-й гвардейский стрелковый полк в течение суток вел ожесточенный бой за село Новопокровка. Противник имел там подготовленный

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.7, л.6.

2. "Красная звезда" 13 августа 1943 г.

оборонительный рубеж с широко развитой сетью траншей, дзотов минных заграждений. Перед полком оборонялись крупные силы противника. Фашисты неоднократно бросались в контратаки, нередко завязывались рукопашные схватки.

Очень тяжелый бой вела 1-я рота 122-го полка, которой командовал гвардии старший лейтенант Александр Бадядин. Рота захватила важную высоту, противник сразу же предпринял контратаку. Взвод гвардии лейтенанта Михаила Николаевича Титова, находившийся на фланге роты, атаковало более сотни гитлеровцев. А возле Титова сражалось немногим более десятка бойцов. И все же гвардейцы не дрогнули, удержали свой рубеж. Титов был ранен, но продолжал командовать. Храбро сражались гвардии старшина Савченко, гвардии старший сержант Мамзенко, гвардии рядовые Лунин, Черепанов (1).

Рота отразила одну за другой три контратаки врага. Бойцы все время видели возле себя командира роты коммуниста Бадядина. Своим мужеством, умением управлять боем он воодушевлял подчиненных. После полудня фашисты снова бросились на штурм высоты. Бадядин поднялся в окопе подать команду. В этот миг пулеметная очередь сразила его. Коммунист-командир погиб смертью героя.

Незадолго до наступления Александр Бадядин писал матери: "... Из троих нас, братьев, остался я один. Будь уверена, мама, в том, что я крепко буду бить фашистских гадов, и вернусь домой с победой. За отца и двух братьев, за горе всего нашего народа и наших матерей я отомщу вместе со своими боевыми товарищами".

Боевые товарищи коммуниста Бадядина в тот же день нанесли врагу большой урон. Батальон фашистской пехоты пытался по оврагу обойти полк и атаковать его внезапно во фланг. Разведчики обнаружили обход противника. Командир 1-го батальона гвардии майор Андрей Матвеевич

1. ЦАМО, ф.122 гв.сп, оп.584033, д.1, л.60.

Никулин развернул свой батальон, и гвардейцы обрушили на врага огонь из всех видов оружия. Гитлеровцы метались по оврагу, но никто из них вырваться не смог. Больше 200 трупов осталось в овраге. В этом бою участвовала и 1-я рота, командовал ею парторг гвардии лейтенант М.Н. Титов.

Преодолевая яростное сопротивление противника, дивизия продвигалась вперед. 126-й полк 12 августа к 13 часам овладел селом Каменная Яруга. Это село, расположенное на шоссейной дороге, идущей на Харьков, имело важное тактическое значение. Не случайно возле него шли жесточайшие бои осенью 1941 года и в марте 1943 года. Село было сильно разрушено.

После освобождения Каменной Яруги 126-й полк продолжал наступление на село Новопокровку. Наши подразделения атаковали врага с двух направлений и 13 августа в село ворвались 1-й батальон 122-го полка гвардии майора Андрея Матвеевича Никулина и 1-й батальон 126-го полка гвардии старшего лейтенанта Ивана Алексеевича Харламова. В тот же день дивизия освободила села Введенское и Терновое. Гвардейцы захватили там крупные склады боеприпасов - 4.700 снарядов, 8.000 мин, уничтожили в боях за эти села 240 фашистов.

Таким образом, дивизия прорвала чугуевскую полосу обороны противника и вышла на простор. Впереди уже виднелся Харьков. Гвардейцы неудержимо рвались вперед. Но бои становились все более напряженными. Фашистское командование перебросило к Харьковому крупные резервы.

Перед 41-й гвардейской стрелковой дивизией начала действовать 355-я немецкая пехотная дивизия, незадолго перед этим сформированная (1). Противник имел заранее подготовленные оборонительные полосы, и гвардейцам приходилось брать один рубеж за другим. Очень

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.7, л.13.

сильно затрудняла действия вражеская авиация. Подразделения ежедневно по несколько раз подвергались бомбежке, хотя и наши истребители действовали очень активно. Над нами непрерывно шли воздушные бои.

Советские войска, наступавшие с севера, 18 августа прорвались к северной окраине Харькова. 41-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу: наступать южнее Харькова и, обходя его, отрезать пути отхода фашистским войскам, удерживавшим город. Сопротивление врага не только не убывало, но еще больше возрастало. Бои шли буквально за каждый рубеж. Особенно трудным оказался бой за село Васищево и разъезд Жихорь. Противник имел там заранее подготовленные позиции с дотами и дзотами. Пулеметным огнем простреливалась вся местность. Десятки самолетов бомбили наступавшие подразделения.

16 августа батальоны 124-го гвардейского стрелкового полка пошли в атаку, охватили кольцом Васищево. Наши атаки сменялись яростными контратаками фашистов. В бою погиб командир полка подполковник Павел Сидорович Маевский, его заменил заместитель по политчасти гвардии подполковник Михаил Алексеевич Ревенчук. Наши подразделения ворвались в село Васищево и освободили его. 2-й батальон форсировал речку и пошел в атаку на высоту в направлении разъезда Жихорь. Вперед вырвалась рота, которой командовал гвардии младший лейтенант Сергей Николаевич Орешков (он являлся командиром взвода, но заменял выбывшего ротного). Казалось, еще усилие - и рота будет на высоте. А это означало бы большой успех.

Но, как нередко случалось в боях, произошло неожиданное. С высоты из дзота ударил пулемет. Орешков видел, как негустая цепь атакующих гвардейцев сразу изломалась, на фланге солдаты залегли. А пулемет все бил и бил длинными очередями. Рота несла потери: ни подняться нельзя, ни отойти. А артиллеристы еще не подоспели,

из-за кустарника они не видели дзота.

Орешков взял гранату и рванулся вперед. По ногам что-то резко ударило, и он упал. Лейтенант попытался подняться, но почувствовал сильную боль в обеих ногах выше колен и понял, что ранен. Осмотрелся вокруг. Оказалось, что он ближе всех к вражескому дзоту.

Гвардейцы видели, как их командир коммунист Орешков приподнялся, покачиваясь, сделал несколько шагов вперед, потом взмахнул рукой, и у амбразуры дзота разорвалась граната. Вражеский пулемет умолк. Бойцы воспользовались этим моментом и рванулись вперед. По ним снова ударил фашистский пулемет. Сергей Орешков находился уже совсем рядом с дзотом. Но у него не осталось гранат, очевидно, не осталось и сил подняться - ранение оказалось тяжелым. Собрав последние силы, он подполз к амбразуре дзота, приподнялся на руках и навалился на нее грудью. Фашистский пулемет умолк...

Свидетелями подвига командира стали все гвардейцы роты. Им никто не подавал команды. Зажженные героизмом коммуниста-командира, они в едином порыве поднялись в атаку и мощное "ура" разлилось над высотой. Фашисты не успели опомниться, как цепь гвардейцев перехлестнула их траншею.

Шаг коммуниста Сергея Орешкова к вражескому дзоту стал шагом в бессмертие. Указом Президиума Верховного Совета СССР 20 декабря 1943 года гвардии младшему лейтенанту Сергею Николаевичу Орешкову присвоено звание Героя Советского Союза (1).

Сейчас в центре поселка Васищево - братская могила и памятник советским воинам. На памятнике надпись: "Вечная память Герою Советского Союза Сергею Николаевичу Орешкову, погибшему в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов во время освобождения села

1. ЦАМО, ф.33, оп.793756, д.35, л.286.

ф.41 гв.сд, оп.480886, д.1, л.36

Васищево от немецких захватчиков 16 августа 1943 года (1).

Героя помнят на родине, в Вологодской области, в техническом училище Архангельска, где он получил специальность слесаря, в городе Улан-Удэ, куда поехал в 1935 году строить завод. Его имя носят пионерские дружины. Герои навсегда остаются в строю.

Дивизия освободила села Васищево, Безлюдовку, Хорошево, настойчиво ломала сопротивление врага и продвигалась вперед. 22 августа она отразила девять контратак, за один день уничтожила до 600 фашистских солдат и офицеров, был разбит шестиствольный миномет, подожжено несколько танков, захвачено 27 пулеметов, 500 винтовок, 30 автоматов. Гвардейцы сражались мужественно и умело. Гвардии младший сержант Михайлов из противотанкового ружья подбил самоходку и артиллерийский тягач, сам был ранен, но не ушел с поля боя. Орудийный расчет, командиром которого был гвардии сержант Василий Зудов, наводчиком гвардии красноармеец Терещенко с прямой наводки разбил шестиствольный миномет и подбил две самоходные установки противника.

Во время этих боев мы получили радостное известие: утром 23 августа советские войска освободили Харьков. Политотдел в дивизионной типографии издал листовку, которую тут же разослали во все подразделения. Это сообщение вызвало у гвардейцев огромный подъем, они гордились тем, что в освобождении Харькова есть и их заслуга.

Дивизия продолжала наступление в южном направлении и 29 августа вышла к станции Мерефа, отрезав последнюю железнодорожную линию, по которой шло снабжение фашистских войск в районе Харькова.

1. Д.Г. Макаренко, Л.П. Олейник. Дорогами подвигов. Харьков, 1973, стр.70.

Разгром харьковской группировки противника стал завершающим этапом Курской битвы. В этом величайшем сражении немецко-фашистская армия потерпела такое поражение, от которого она уже не смогла оправиться. Стратегическую инициативу прочно взяли в свои руки Советские Вооруженные Силы. Они развернули широкое, могучее наступление, освобождая от захватчиков родную землю. Шла на запад и 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

ЗДРАВСТВУЙ, ДНЕПР !

Когда пришло сообщение об освобождении Советской Армией Харькова, многие бойцы, да и командиры нашей дивизии говорили: "Ну, теперь фашисты покатятся на запад быстро". А получилось совсем не так: после потери Харькова враг усилил сопротивление. Он непрерывно предпринимал контратаки крупными силами пехоты и танков, усилились действия авиации. Ежедневно над боевыми порядками дивизии появлялось до 160-180 самолетов противника (1). Нашим истребителям не легко было отогнать такую массу бомбардировщиков, и подразделения часто подвергались ударам с воздуха.

Особенно тяжелые бои развернулись с 1 сентября в районе села Тарановки, которые затянулись на две недели. Наступление дивизии фактически приостановилось: противник непрерывно контратаковал танками.

Подразделения за время наступления понесли потери и стали малочисленными. Чтобы они могли отбивать атаки танков, рядом со стрелковыми отделениями ставили противотанковые пушки. Артиллеристы в эти дни сыграли особо важную роль, они цементировали оборону. А сражались они самоотверженно. Отражая атаку врага, батарея

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.7, л.16.

гвардии лейтенанта Глуховского (122-й полк) подбила два танка и два бронетранспортера. Глуховской был ранен, но продолжал командовать батареей. Получили ранения парторг батареи Буркин, наводчик Гришин, гвардии красноармейцы Суворов и Сафаров, но тоже остались у орудий (1).

В связи с таким ожесточенным характером боев в подразделениях постоянно находились старшие начальники. На переднем крае 11 сентября были тяжело ранены командир 126-го полка гвардии майор В.Л. Гуменюк, начальник штаба 122-го полка гвардии майор Н.И. Климов.

Все наши попытки сбить противника с занимаемого им рубежа не давали результата - не доставало сил, особенно огневых средств. 11 сентября командир дивизии гвардии полковник К.Н. Цветков сам повел батальон в атаку. В этом бою он был ранен пулей в живот. Его отправили в медсанбат, в госпиталь уехать он отказался. Командование дивизией принял начальник штаба гвардии подполковник А.Ф. Беляев, исполняющим обязанности начальника штаба стал гвардии майор Матвеев (2).

На 13 сентября намечалось общее наступление на нашем участке фронта. Прибыла на усиление артиллерия. В наших стрелковых полках взяли бойцов из тыловых подразделений на усиление стрелковых батальонов. Утром по расположению противника нанесла сильный удар штурмовая авиация, открыла мощный огонь артиллерия. В 8 часов полки пошли в атаку. Оглушенный ударом авиации и артиллерии, противник не смог сдержать натиска стрелковых полков. Особенно успешно продвигался 124-й гвардейский полк под командованием заместителя командира полка по политчасти гвардии подполковника Ревенчука.

1. ЦАМО, ф.122 гв.сп, оп.584033, д.1, л.62.

2. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.7, л.22.

Полк ворвался на позицию противника и уничтожил до 200 фашистских солдат и офицеров. Гвардейцы захватили танк "тигр" с работающим двигателем. Тут же нашелся водитель, на башню танка прикрепили красный флажок, составили экипаж и "тигр" пошел громить фашистов. За отличные боевые действия Военный совет 57-й армии объявил гвардейцам 124 полка благодарность (1).

В середине сентября развернулось стремительное наступление советских войск к Днепру. В высоком темпе наступала и 41-я гвардейская дивизия. Одно за другим она освободила села Охочее, Мелиховка, Парасковья, Медведовка, Циглеровка, Петровка...

Впереди справа находился Красноград. 15 сентября гвардии подполковник А.Ф. Беляев сформировал подвижную группу (танки с десантом автоматчиков) для удара с тыла по противнику, удерживавшему Красноград. Возглавили этот отряд гвардии подполковник А.Ф. Беляев и начальник политотдела дивизии гвардии подполковник А.М. Некрасов. Выходил он в рейд ранним утром. Из-за горизонта только начинало подниматься солнце, а в лесу, где сосредоточились танкисты и автоматчики, кипела работа. Беляев уже заканчивал обход экипажей - лично проверял их готовность. Веселый, энергичный, он и других заряжал своей уверенностью. Состоялся короткий митинг. После выступления начальника политотдела взяли слово танкист и автоматчик. "Ударим так, что фашисты не устоят! - с таким настроением шли все в бой, шли с ощущением своей силы, уверенные в успехе. А такое настроение и помогало добиваться победы.

Отряд совершил смелый рейд по тылам противника и оказал большое содействие нашим войскам в освобождении Краснограда.

Дивизия тем временем продолжала наступление. Ожесточенный бой разгорелся на реке Орель. 21 сентября гвардейцы сбили противника

с этого рубежа и устремились вперед.

Фашисты уже понимали, что им не удержаться на Левобережной Украине и по указанию своих заправил путь отступления превращали в пустыню.

Гитлеровские бандиты даже хвастались теми злодеяниями, которые они творили на советской земле. В сообщениях о сдаче города Орла германское информационное бюро писало: "Советские войска заняли необитаемый город". "В Орле большевики не найдут ни одной фабрики, ни одного завода. Жилые дома стоят без крыш" (1).

В дальнейшем они поступали так же: все сжигали, взрывали, жителей угоняли в Германию. Наша дивизия наступала по густо населенным местам, села почти сливались. И все они горели. Погода стояла сухая, жаркая. Дым и пыль покрывали весь горизонт, солнце проглядывало сквозь эту пелену желтым пятном, словно при затмении. В некоторые села невозможно было войти - всюду огонь, огонь...

У одного села в поле мы увидели страшную картину. Фашисты не успели угнать большое стадо коров и всех их перестреляли. Коровы лежали по всему обширному полю, вздувшиеся, огромные...

Ни в одном селе мы не видели ни коров, ни свиней, ни даже кур. Все забрали оккупанты.

Зверства гитлеровцев вызывали у наших бойцов справедливую ненависть и стремление отомстить. Гвардейцы неудержимо рвались вперед. В деревне Дальняя они освободили более 10 тысяч советских граждан, которых гитлеровцы гнали в Германию. Наши полки не раз догоняли такие колонны, многие тысячи советских людей тогда были возвращены на родину.

Дивизия продвигалась вперед стремительно. Она освободила населенные пункты Лукашевка, Чапаево, Семеновка, Трудюлюбовка, Магдалиновка,

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М., 1965, стр.248.

Тарасовка и 24 сентября - Петриковку.

Все уже знали - рядом Днепр. Знали и задачу: на плечах отходящего противника форсировать Днепр, не позволить фашистам закрепиться за широкой водной преградой. Гитлеровцы тогда шумели о неприступности "днепровского вала". Вот и требовалось с ходу сокрушить этот вал.

Командиры и политработники разъясняли бойцам сложность задачи, участники форсирования Сев. Донца делились с товарищами боевым опытом. В подразделениях тогда все разговоры сводились к одному: форсирование Днепра. Еще задолго до выхода к реке саперы готовили переправочные средства - и табельные и подручные, стремясь обеспечить быструю переправу подразделений на западный берег.

В 20 часов 24 сентября 1943 года подразделения дивизии атакой в направлении деревни Байбузка выбили противника с последней его позиции перед рекой, овладели селом Паньковка. В 4 часа 30 минут 25 сентября гвардейцы 126-го полка вышли к Днепру. На противоположном берегу виднелась деревня Сошиновка, а левее - поселок Аулы (1).

Первыми подошли к реке бойцы роты гвардии старшего лейтенанта И.И. Крюкова. Вышли из зарослей кустарника и ахнули: "Днепр!" Противник находился далеко, за рекой, молчал. Бойцы подошли к воде, начали умываться. А многие стояли и любовались величавой рекой, лунной дорожкой, блестящей на середине.

Подходили другие подразделения, размещались в кустарнике вдоль берега. Тут же началась подготовка к форсированию.

Позади остались 45 дней наступления, тяжелейшие бои. Дивизия нанесла противнику большие потери, освободила многие десятки населенных пунктов, вызволила из фашистской неволи тысячи советских граждан. Весь этот путь - путь массовых подвигов гвардейцев.

1. ЦАМО, ф.41 гв,сд, оп.1, д.7, л.31.

А на завтра - снова ответственнейшая боевая операция.

День ушел на подготовку форсирования: подтянули артиллерию, переправочные средства. Разведчики и командиры непрерывным наблюдением изучали оборону противника.

С наступлением темноты все переправочные средства подвезли, а потом поднесли к берегу. В подразделениях провели короткие партийные и комсомольские собрания, митинги. Гвардейцы давали слово захватить и удержать плацдарм, во что бы то ни стало.

... Над Днепром опустилась ночь. Тишина. Вдали, за рекой периодически вспыхивали осветительные ракеты. Фашисты даже за такой преградой чувствовали себя неуверенно.

"Чуден Днепр"... - эти взволнованные слова писателя всплывают в памяти любого, кто подойдет к берегу великой реки. Но в ту ночь гвардейцам любоваться его красотой было некогда: перед ними - широкая водная преграда, которую нужно преодолеть.

Около 3 часов 26 сентября к месту форсирования прибыл командир дивизии гвардии подполковник А.Ф.Беляев. Командир дивизионной разведроты гвардии старший лейтенант В.А. Каграманов доложил о готовности разведчиков. Неподалеку в полной готовности находился и разведотряд 126-го полка. Командир полка гвардии майор Иван Григорьевич Попиков, две недели назад принявший полк, лично проверял каждого бойца. Все было готово.

В 3 часа 30 минут Беляев дал команду на форсирование Днепра (1). Вперед, соблюдая тишину, поплыли лодки разведчиков, за ними - 126-го полка. Вслед за лодками отчалили паромы и плоты с пушками, минометами. А на берегу у орудий стояли артиллеристы в готовности прикрыть переправу товарищей.

1. ЦАМО, ф.41, гв.сд, оп.1 д.7, л.32.

Когда первые лодки достигли середины реки, фашисты обнаружили их. Над рекой повисли осветительные ракеты, заплясали полосы трассирующих пуль, заухали разрывы мин и снарядов. Но взвод разведчиков во главе с гвардии лейтенантом Дубиной уже высадился на берегу и вскоре ворвался в деревню Сошиновку. За ним последовала и вся разведрота Каграманова. Гвардейцы открыли огонь из автоматов и пулеметов, забросали окопы противника гранатами. Особенно отважно сражались разведчики Ворончихин, Катлыков, Сафронов, Кутузов, Лукашов. В то же время у окраины Сошиновки высадилась и разведгруппа 126-го полка, во главе с гвардии старшим лейтенантом Ялуниным. Она сходу захватила крайние домики, настойчиво продвигалась вперед (1).

Грохот боя вызвал у фашистов растерянность. Это помогло батальонам 126-го полка успешно форсировать Днепр.

Самоотверженно работали саперы 44-го отдельного саперного батальона. Коммунист Полищук, комсомольцы Евсюков, Самарин, Рязанов, Шарафисламов и другие на лодках и паромках под огнем противника совершили по несколько рейсов. За этот подвиг многие из них удостоились высоких правительственных наград. Командир саперного взвода гвардии лейтенант Владимир Дмитриевич Налетов, гвардии рядовые Иван Максимович Самарин и Тарас Васильевич Евсюков награждены орденами Красного Знамени (2).

Конечно, форсирование такой широкой реки под вражеским огнем не обошлось без потерь. Некоторые лодки были разбиты снарядами. Бойцы попадали в исключительно трудное положение. Лодка минометчиков 126-го гвардейского полка шла вместе с разведотрядом, в числе первых. Рядом разорвался снаряд. Лодку перевернуло. И все же,

1. ЦАМО, ф.126 гв.сп, оп.694230, д.1, л.41.

2. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.2, д.20, л.31

наводчик гвардии красноармеец Николай Петрович Ветчинин, рабочий из Серпухова, сумел спасти миномет (лодку перевернуло недалеко от западного берега). А на плацдарме в первый день боя он из этого 82-мм миномета уничтожил более 30 фашистов, помог батальону отразить не одну контратаку противника. За эти бои он награжден медалью «За отвагу» (1).

Вслед за стрелковыми подразделениями форсировала реку артиллерийская батарея гвардии старшего лейтенанта Михаила Васильевича Ширина (89-й гвардейский артполк). Все четыре пушки установили на плоты из бревен, и они благополучно достигли берега. Лошадей переправляли на пароме. Снаряды рвались то на берегу, то в реке. Лошади вздрагивали, жались к центру парома, бойцы еле удерживали их. Вдруг взрыв почти рядом. Взметнулся фонтан воды, паром накренился. Обезумевшие лошади рванулись в сторону, сбили ограждение и оказались в воде. Удержать их не было никакой возможности. Они вплавь устремились обратно, к восточному берегу. Разыскали их только утром в лесу.

Пришлось артиллеристам на лямках тащить тяжелые пушки. Колеса врезались в прибрежный песок, и орудие еле-еле продвигалось, а когда кончился песок, путь пошел в гору. И все же артиллеристы вовремя заняли позиции и как только фашисты перешли в контратаку, они открыли по ним огонь.

К 7 часам 26 сентября 1943 года переправившиеся подразделения сломали сопротивление противника и овладели деревней Сошиновкой. Так появился плацдарм 41-й гвардейской стрелковой дивизии на западном берегу Днепра.

Как только захватили плацдарм, Беляев подозвал дивизионного инженера гвардии майора Козубенко.

1. ЦАМО, ф.126, гв.сп, оп.694227, д.2 л.50.

- Теперь наш черед, - сказал он ему. - Готовьте лодки. Проследите обеспечение связи через реку.

Вскоре лодки с командиром дивизии и его оперативной группой пошли через Днепр. В том месте река довольно широкая – около 800 метров. "Путешествие" под огнем противника длилось довольно долго. Но вся группа переправилась благополучно.

Вместе с оперативной группой штаба шла лодка связистов. На ней находился помощник командира взвода телефонно-кабельной роты гвардии сержант Петр Антонович Иванов с двумя бойцами. Они прокладывали на плацдарм телефонный кабель. То справа, то слева рвались снаряды и волны захлестывали тяжело нагруженную лодку. Связисты спешили быстрее разматывать катушку толстого, в резиновой оплетке кабеля. Уже закончилась одна 800 - метровая катушка, а берег еще далеко. Взялись за другую. Вдруг совсем близко рванул снаряд, связистов окатило водой, лодка чуть не перевернулась.

- Я тогда очень испугался, - вспоминает П.А. Иванов, - подумал: неужели не выполним задание?

Но берег был уже близко, лодка мягко села на песок. Связь с восточным берегом, с артиллерией установлена надежная! За выполнение этой боевой задачи П.А. Иванов награжден орденом Славы 3-й степени, удостоились наград и бойцы, работавшие с ним.

Под наблюдательный пункт Беляев решил использовать колокольню деревенской церкви - только оттуда просматривался плацдарм. Вокруг этого НП, на окраине деревни еще кипел бой. Пули и осколки посвистывали и вокруг колокольни, но Беляев оттуда не уходил. Я должен видеть поле боя, - говорил он, когда ему напоминали об опасности.

Потом, когда плацдарм немного расширился, Беляев передвинул наблюдательный пункт вперед, на высоту.

Гитлеровцы, оправившись от первых наших ударов, сразу же попытались

сбросить переправившиеся подразделения с плацдарма. Они бросили в контратаку три танка и пехоту. Гвардейцы отразили ее. Но потом началось...

Налетела большая группа самолетов, после бомбежки по плацдарму открыла огонь артиллерия. Потом контратака пехоты и танков. И так за день повторялось восемь раз. В разных местах создавалось критическое положение. Беляев сам ходил туда, где было труднее и личным примером мужества, хладнокровия вдохновлял бойцов. Постоянно находились в подразделениях начальник политотдела гвардии подполковник Некрасов и работники политотдела.

Третий день боев на плацдарме, 28 сентября, оказался, пожалуй, самым трудным. В этот день гитлеровцы предприняли шесть контратак крупными силами танков и пехоты. Очевидно, они подбросили резервы и решили ликвидировать наш плацдарм. Грохот боя не утихал с утра.

В 16 часов после бомбежки танки и пехота противника контратаковали подразделения соседней дивизии, занимавшие оборону правее, и потеснили их. В то же время фашисты перешли в контратаку и против нашей дивизии, причем крупными силами и с двух направлений - с фронта и слева, из поселка Аулы.

В воздухе появились вражеские пикирующие бомбардировщики. Они развернулись над высотами, где проходила наша оборона и с воем начали пикировать. Грохот бомб сменился грохотом снарядов и мин. А из роуи уже выходили танки. Их насчитали 35 штук.

По команде Беляева с восточного берега по ним открыла огонь наша артиллерия. Загорелся один танк, второй, третий... Но остальные шли вперед, а за ними цепью двигалась пехота.

Основные силы контратакующего противника шли по возвышенности, в центре нашей обороны. Здесь занимала позицию для ведения огня прямой наводкой 5-я батарея 89-го артиллерийского полка гвардии

старшего лейтенанта Николая Федоровича Михайлова. На нее и пришелся удар танков.

Одна бронированная машина вырвалась вперед и шла прямо на орудие гвардии сержанта Муртаза Нугаева. Наводчик Егор Павлович Игнатъев прильнул к прицелу, выжидая удобный момент. Вот танк приостановился, и Игнатъев сразу же выстрелил. Однако снаряд, очевидно, не причинил ему особого вреда - танк снова рванулся вперед. Игнатъев держал его в прицеле. Вдруг танк немного отвернул в сторону и подставил борт. Игнатъев не упустил момент, сразу же выстрелил. Фашистская бронированная машина загорелась. Нугаев приказал перенести огонь по соседней машине. Игнатъев подбил и ее.

На поле горели танки, подбитые другими расчетами. Противник засек батарею и сосредоточил по ней сильный огонь артиллерии. На позиции почти одновременно разорвалось несколько снарядов. Нугаев и Игнатъев ранены, а их орудие повреждено. Но гвардейцы не ушли с поля боя, они устранили неисправности в поврежденном орудии и снова открыли огонь. Нашей пехоты в обороне было мало, и фашисты прорвались к огневой позиции батареи. Михайлов командовал открыть по ним огонь. Орудия били буквально в упор, опустошая ряды атакующих гитлеровцев. А тех из них, которые все же прорывались к орудиям, гвардейцы-артиллеристы уничтожали огнем из автоматов. После боя артиллеристы насчитали возле батареи больше сотни трупов вражеских солдат.

Большой урон врагу нанесли минометчики под командованием молодого офицера Гергаули. Наводчик миномета гвардии красноармеец Федор Федорович Аверьякин (126-й полк), отличившийся в боях за Чугуев, под сильным огнем посылал мину за миной по контратакующей пехоте и помог батальону отразить натиск противника. Он награжден

медалью "За отвагу" (1).

Ценой больших потерь гитлеровцам удалось потеснить некоторые наши подразделения, но ночью вклинившиеся группы были уничтожены и положение восстановлено (2).

30 сентября дивизия снова, отразила шесть контратак и не только удержала плацдарм, но и расширила его. Глубина плацдарма стала достигать уже пяти километров.

К 5 октября дивизия расширила плацдарм по фронту до 9 км, в глубину до 7 км и прочно его закрепила (3). В этот день поступил приказ командующего 57-й армии: передать свою позицию другой дивизии и переправиться на восточный берег для доукомплектования.

41-я гвардейская стрелковая дивизия, как и другие соединения, с честью выполнила сложнейшую задачу.

К концу сентября войска четырех советских фронтов захватили на западном берегу Днепра 23 плацдарма, нарушив тем самым оборону фашистов на этом мощном водном рубеже. Их "восточный вал" трещал под ударами советских войск.

Одним из таких плацдармов был плацдарм 41-й гвардейской стрелковой дивизии в районе деревни Сошиновки. За мужество и доблесть, проявленные в боях за Днепр, многие гвардейцы нашей дивизии удостоились высоких правительственных наград. Исполнявшему обязанности командира дивизии гвардии подполковнику Александру Филипповичу Беляеву присвоено звание Героя Советского Союза. В этих боях Александр Филиппович, 35-летний комдив, завоевал у бойцов и офицеров

1. ЦАМО, ф.126 гв.сп, оп.624227 д.2, л.50.

2. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1. д.7, л.34.

3. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.1, л.6.

4. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 1945. Краткая история. М., 1965, стр.262.

**Беляев
Александр Филиппович**

Полковник. Начальник штаба. Родился в 1908 году. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 декабря 1943 года (посмертно) за умелое руководство частями дивизии при форсировании реки Днепр, захвате и закреплении плацдарма на западном берегу реки.

еще больший авторитет, в те трудные дни в полном блеске раскрылись его мужество и командирское дарование.

Доукомплектование дивизии проходило буквально на ходу: полки останавливались на день-два в лесах, получали пополнение, а также вооружение и боеприпасы. Прибывшим бойцам рассказывали о боевом пути дивизии, перед ними выступали гвардейцы, отличившиеся в боях за Днепр. Потом пополнение распределяли по ротам.

Вскоре дивизия снова держала путь к Днепру, на Бородаевский плацдарм. Там противник предпринимал сильные контратаки танками, пытаясь ликвидировать плацдарм. В составе атакующих танков имелось много "тигров".

89-й гвардейский артиллерийский полк нашей дивизии сразу перебросили на плацдарм, причем большинство батарей стало на позиции у самого переднего края для стрельбы прямой наводкой.

В одном из боев очень сильный натиск противника выдержала батарея гвардии лейтенанта Горелова. На нее шло около 20 танков, за которыми следовала пехота. Орудийные расчеты открыли огонь, начали подбивать танки. И вот по позиции этой батареи стали бить и танки, и артиллерия противника. Грохот, свист осколков... И все же артиллеристы не дрогнули, продолжали отражать натиск танков. Орудийный расчет, в который входили гвардии сержант Афанасьев, гвардии рядовые Попов и Борисов подбил три танка, один из них "тигр". У соседнего орудия не осталось ни одного бойца, а танк шел прямо на него. Заметив это, комсомолец Борисов бросился к орудию, зарядил его подкалиберным снарядом и выстрелил по танку почти в упор. Танк загорелся и остановился в 30 метрах от орудия.

Гвардейцы-артиллеристы выстояли и не пропустили танки противника.

17 октября 1943 года 41-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 82-го стрелкового корпуса перешла в наступление. Развивалось

оно стремительно. Освобождены Пятихатка, Петрово. 27 октября сходу выбила врага из села Водяна и ворвалась в село Верблюжку, подошла к железной и шоссейной дорогам, идущим с юга на Киев. Для гитлеровцев эти дороги имели чрезвычайно важное значение, по ним они подбрасывали резервы к Киеву с других участков фронта. С теми резервами и встретилась наша и соседняя справа дивизии.

В районе станции Куцовка противник сосредоточил до 260 танков и бронемашин, а также крупные силы пехоты. Противник нанес удар по соседней дивизии в районе Варваровки, потеснил ее и вышел в тыл 41-й гвардейской дивизии, замкнув кольцо окружения в районе села Водяна (1).

Всю ночь 28 и день 29 октября наша дивизия отражала сильные контратаки танков и пехоты противника. Особенно ожесточенный натиск выдержали 122-й гвардейский стрелковый полк под командованием гвардии подполковника А.С. Кудряшова и 124-й полк, которым командовал гвардии майор Н.И. Пономарев. Изумительную стойкость продемонстрировали артиллеристы 89-го гвардейского артполка под командованием гвардии подполковника Н.К. Квашнина. За сутки наши артиллеристы подбили 40 танков.

Вечером 29 октября командир дивизии получил приказ прорвать кольцо окружения и соединиться со своими частями. Под покровом темноты 124-й полк подготовился к прорыву кольца в юго-восточном направлении. Артиллерийский полк дал сильный огневой налет по противнику, и гвардейцы устремились в атаку. Кольцо противника было прорвано и все полки организованно вышли из окружения. На рубеже Александровка - Графит они заняли оборону.

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп1, д.1, л.6.

В бою при выходе из окружения погиб начальник политотдела дивизии гвардии подполковник Алексей Михеевич Некрасов. Как всегда, он пошел на самый ответственный участок. Вражеская пуля сразила отважного политработника.

Во время боев в окружении нам активно помогали жители села Верблюжки: сообщали сведения о противнике, некоторые из них вместе с бойцами отражали атаки фашистов, а когда полки выходили из окружения, становились проводниками. Так подразделения управления дивизии помогал вывести из окружения 19-летний Василий Степанович Широкий, за что награжден орденом Красной Звезды. С той ночи он стал бойцом дивизии и прошел в ее рядах до конца войны. Федор Петрович Богун был инвалидом, но не усидел дома. Он вместе с красноармейцами прикрывал отход нашего подразделения. Фашисты схватили патриота и расстреляли вместе с красноармейцами.

Вскоре 41-я гвардейская стрелковая дивизия снова наступала по знакомым местам. 10 декабря 1943 года в составе 7-й гвардейской армии она перешла в наступление, после напряженных боев ворвалась в село Верблюжку и 11 декабря освободила его. Сюда сразу же переместился штаб дивизии.

Фашисты пытались вернуть село. Утром на Верблюжку совершили налет 75 бомбардировщиков. Основной удар они наносили по западной окраине села, где размещался штаб дивизии. Одновременно вражеские танки и пехота бросились в контратаку.

Кто очутился под этой бомбежкой, долго не мог ее забыть. Десятки самолетов, один за другим, сбрасывали бомбы на небольшую деревенскую улицу. Вся эта окраина окуталась черным дымом. Казалось, там все стерто с лица земли.

И вот самолеты ушли, рассеялся дым. Несколько изб разнесло прямыми попаданиями бомб. Но потери у нас оказались ничтожными:

сгорело три машины, убито несколько лошадей. Ранен только один боец. Убитых не было.

Что же помогло избежать жертв от бомбежки? В штабе в это время оказалось мало офицеров: шел трудный бой, и большинство из них находилось в полках и на наблюдательном пункте. А все, кто был в селе, как только увидели, что «юнкерсы» стали разворачиваться для бомбометания, сразу же рассыпались по полю. Местные жители в то время еще укрывались в землянках и погребах.

Контратаку противника отразить оказалось не легко. Завязался очень тяжелый бой. Одно подразделение продвинулось уже к железнодорожной станции Куцовка, но под напором превосходящих сил вынуждено было отойти. Фашисты захватили нескольких наших раненых бойцов и санитарку Катю Литвинову. Когда через некоторое время гвардейцы отбросили фашистов, то увидели жуткую картину: раненые солдаты и девушка-санитарка были изуродованы. Гитлеровцы изрезали им лица, груди...

На участок, где замедлилось наступление, выехал начальник штаба дивизии гвардии полковник А.Ф. Беляев. В разгар боя его сразила вражеская пуля.

В характеристике, написанной командиром дивизии, несколькими днями раньше говорится: «Тов. Беляев - смелый, отважный и решительный командир. Он в трудную минуту боя находился в боевых порядках частей дивизии. Своим мужеством и героизмом воодушевлял бойцов на подвиги, за что пользуется заслуженным авторитетом всего личного состава дивизии. Во время окружения 29 октября 1943 года тов. Беляев умело организовал управление и выполнение приказа».

20 декабря 1943 года был передан Указ Президиума Верховного Совета СССР. Беляеву Александру Филипповичу присвоено звание Героя Советского Союза. Об этом он не узнал.

Наша гвардейская дивизия шла на запад. В центре села Верблюжки осталась могила. На пирамиде алела звездочка, и с портрета смотрел улыбающийся Беляев. Мимо могилы проходили солдаты - представители от всех полков дивизии и все давали одну клятву: разгромить врага, завоевать победу.

В боях в районе Верблюжки погибло около 4 тысяч советских воинов (1). После войны жители села перехоронили их в четыре братские могилы и возвели обелиски. В школе создан музей боевой славы. Одна из улиц носит имя Героя Советского Союза А.Ф. Беляева.

Советские войска сломили сопротивление врага на рубеже Верблюжки - Куцевки и продолжали наступление. Шла вперед и наша 41-я гвардейская стрелковая дивизия, направление ее наступления - на Кировоград.

1. Газета «Маяк коммунизма» 15 декабря 1973 года.

ГУДЕЛА ЗЕМЛЯ КОРСУНЬСКАЯ

Новый, 1944 год мы встречали неподалеку от Кировограда. Дивизия, вместе с другими соединениями продолжала наступление, и гвардейцам очень хотелось участвовать в освобождении Кировограда. Но мы оказались несколько южнее. 8 января областной центр наши войска освободили.

А вскоре радио и газеты принесли весть о новой большой победе Советской Армии: о разгроме фашистских войск под Ленинградом. Мы находились далеко от Ленинграда, но, как и все советские люди, на протяжении 900 дней блокады с неослабным вниманием следили за героической борьбой защитников исторического города - колыбели Великой Октябрьской революции. И вот - победа! Она вызвала ликование у всех наших бойцов.

В эти месяцы 1944 года вся линия фронта от Белого до Черного моря представлялась нам гигантской волной. Вот она вздыбилась девятым валом на юге и отбросила врага на многие десятки километров. Потом волна поднялась под Ленинградом и отхлестнула фашистских оккупантов.

Затем ее гребень снова переместился на юг. Войска южных фронтов развернули наступление с первых дней января. По всему фронту на правом берегу Днепра шли ожесточенные бои. Войска 1-го Украинского фронта продвинулись далеко вперед, освободили Киевскую и Житомирскую области и значительную часть Винницкой и Ровенской областей. 2-й Украинский фронт шагнул за Кировоград.

Но между 1 и 2-м Украинскими фронтами противник еще удерживал довольно большой выступ. Вершина его доходила до Днепра у города - Канева, а ширина основания составляла около 130 километров. На

этом выступе фашистское командование сосредоточило крупную группировку войск - девять пехотных и одну танковую дивизии, моторизованную бригаду, несколько отдельных танковых батальонов и дивизионов штурмовых орудий, много артиллерийских, инженерных и других частей. Поблизости, в районе Кировограда и Умани, располагалось еще 8 танковых дивизий.

Не вызывало сомнения то, что фашистское командование намеревалось с этого выступа нанести удар во фланги и тыл войскам 1 и 2-го Украинских фронтов и снова выйти к Днепру. Понятно, что для наших наступающих войск эта группировка являлась серьезной угрозой. Требовалось покончить с нею. Ставка Верховного Главнокомандования дала указание отрезать выступ, окружить и уничтожить находившуюся там группировку.

В конце января неожиданно наступила оттепель, пошли дожди. Снег быстро растаял. Это еще более усложняло и без того трудную и очень смелую операцию. Но зато мы выигрывали в другом: в такое время года враг не ждал наступления, и удар для него оказался внезапным.

25 января с южной стороны выступа перешли в наступление войска 2-го Украинского фронта, а на следующий день навстречу им, с севера, устремились дивизии 1-го Украинского фронта. Фашистское командование поспешило парировать удар, перебросило на ликвидацию прорыва три пехотные и три танковые дивизии. Накал боев все больше нарастал, но наши войска неудержимо продвигались вперед. В прорыв вошли танковые соединения и гвардейский кавалерийский корпус.

28 января танкисты 2-го Украинского фронта ворвались в Звенигородку, а навстречу им, с севера подошли части 1-го Украинского фронта. Кольцо вокруг вражеской группировки замкнулось. Так появился корсуньский "котел".

Требовалось быстро укрепить внешний фронт и непрерывно сжимать

внутреннее кольцо, так как противник предпринимал все меры, чтобы спасти свою окруженную группировку. К 11 февраля он перебросил сюда 14 дивизий, в том числе 8 танковых (1). Особенно сильные удары фашисты наносили в районе Лысянки.

Врагу удалось сжать коридор между внешним и внутренним фронтами до 10-12 км. Сюда, в коридор, наше командование спешно подбрасывало войска.

В ночь на 4 февраля со своего боевого участка сняли и нашу дивизию. Маршрут - Кировоград, Шпола, Моренцы. Командиры и политработники объяснили бойцам задачу, хотя и в общих чертах: идем добивать окруженную группировку, надо спешить.

Марш оказался невероятно трудным. Грунтовые дороги превратились в месиво. На них одна за другой огромные выбоины, наполненные жидкой грязью. Пешком по дороге идти невозможно и бойцы двигались по обочинам, с трудом переставляя облепленные грязью пудовые сапоги. Машины буксовали, многие из них приходилось оставлять, а снаряды, патроны, продукты перекладывали на повозки. Но лошади выбивались из сил и останавливались. Тогда бойцы брали в вещевые мешки все, что могли поднять: патроны, снаряды. Шли мы днем и ночью, шли до изнеможения. Пушки и гаубицы 89-го гвардейского артиллерийского полка бойцы тащили на лошадях перекатами: впрягут две упряжки в одно орудие, перевезут его на 1 - 1,5 километра, затем возвращаются за оставленным орудием.

В одном селе, уже за Шполой, мы встретили ремонтные подразделения танкистов. К нам подходили те, кто замкнул кольцо окружения.

- Быстрее, гвардейцы, - говорили они. - Там наши очень ждут вас.

И гвардейцы шли.

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М., 1965, стр. 324,

Вскоре стало слышно стрельбу слева и справа. Мы поняли: вошли в коридор между внешним и внутренним фронтами. На следующий день стрельба слышалась еще лучше. Прислушиваясь к ней, некоторые бойцы обращались к командирам с вопросом: Говорили, что идем добивать окруженную группировку противника, а получается наоборот - сами входим в какой-то мешок?"

Приходилось на ходу вести разъяснительную работу. Еще перед маршем наш новый начальник политотдела дивизии (он прибыл в декабре 1943 года) гвардии подполковник Андрей Исаевич Шахов собирал политотдельцев на инструктаж. Тогда он говорил нам:

- Не исключено, что когда войдем в коридор, то недавно призванные и необстрелянные бойцы будут проявлять нервозность. Ведь там трудно разобраться, кто кого окружил. Поэтому нам нужно чувствовать пульс настроения людей, работать с ними.

Агитаторы политотдела И.В. Жаровов и И.С. Сегал разработали тезисы для бесед о героическом прошлом тех мест, где предстояло сражаться дивизии. В них говорилось о том, что мы идем по земле, где происходили важные исторические события. Там казаки Богдана Хмельницкого, в честь которого учрежден орден, наголову разбили иностранных поработителей. Эта победа позволила украинскому народу осуществить вековечную мечту о воссоединении Украины с Россией. В гражданскую войну на этих землях громила врагов конница Буденного. Сообщалось также о том, что в селе Моренцы, которое находилось на нашем маршруте, родился великий kobзарь Тарас Григорьевич Шевченко. Эти тезисы размножили на пишущей машинке и разослали во все подразделения. Командиры, политработники в беседах напоминали бойцам об исторических событиях, рассказывали о героях прежних битв. Уставшие гвардейцы слушали рассказ, и, казалось, у них прибавлялись силы. Гордость за свой народ, понимание величия своей задачи, стремление с честью выполнить воинский долг помогали

преодолеть самые невероятные трудности.

14 февраля дивизия вышла в район Почапинцы, Джурженцы, штаб дивизии разместился в селе Моренцы. 122 и 124-й гвардейские стрелковые полки заняли оборону на внешнем фронте на участке Джурженцы - Октябрь, а 126-й полк - на внутреннем кольце в трех километрах севернее села Почапинцы (1). 41-я гвардейская стрелковая дивизия вновь оказалась на острие удара - в самом напряженном месте "коридора".

Кольцо вокруг окруженной группировки противника в те дни все более сжималось. Противник начал подбрасывать в "котел" боеприпасы и продовольствие на транспортных самолетах. Наши истребители блокировали с воздуха окруженную группировку. Погода в те дни стояла пасмурная, дождливая. Огромные фашистские самолеты летали буквально над верхушками деревьев и их сбивали даже пулеметным огнем.

14 февраля советские войска освободили город Корсунь-Шевченковский. Вслед за этим они выбили врага из сел: Таращи, Ново-Буда, Комаровка. Диаметр "котла" уже не превышал 30 километров, со всех сторон он простреливался артиллерией. А бои становились все более ожесточенными. От гула танков, грохота снарядов и бомб, казалось, гудела земля корсуньская (2).

Окруженные уже мало надеялись на то, что их выручат, но Гитлер требовал от войск держаться до последнего солдата. Фашисты отклонили наш ультиматум о капитуляции. Гитлеровское командование все еще предпринимало попытки прорвать кольцо окружения. Командующий группой войск прорыва генерал Хубе слал в "котел" одну за другой радиogramмы:

1. ЦАМО, Ф.41, гв.сд, оп.1, д.1, л.7.

2. От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4 гв.армии. Воениздат, М., 1971, стр.74.

"Мы в Лысянке. Ждите нас в ближайшие часы. Хубе". "Остается десять километров. Наступайте навстречу. Хубе".

Действительно, коридор оставался очень узкий, и некоторые села здесь переходили из рук в руки. Но таяли дивизии прорыва, на поле все больше чернело сгоревших "тигров" и пантер". Танковые дивизии генерала Хубе выдохлись и не смогли прорвать кольцо окружения, хотя в районе Лысянки они пробili довольно большой выступ, дугой входивший в наш коридор.

К 16 февраля вся группировка противника сгрудилась в районе села Шендеровки. Она находилась под постоянным огнем советских войск. Хубе уже не обнадеживал окруженных. В тот день он послал им радиogramму: "Ударным кулаком пробивайтесь ко мне" (1). Всем стало ясно, что подмога не придет, и настал критический момент: на следующий день советские войска разгромят окруженную группировку.

И тогда командующий окруженными войсками генерал Штеммерман решил пробиться к своим в сторону Лысянки. Как показали пленные, к ночи он сосредоточил все войска между Шендеровкой и Комаровкой и разделил их для прорыва на две колонны. В левой шли остатки эсесовской танковой дивизии "Викинг" и мотобригады "Валлония" и некоторые другие наименее потрепанные дивизии. Здесь, в центре колонны, под охраной танков на бронетранспортерах ехали генералы и старшие офицеры. Все остальные войска составляли вторую колонну, которая двигалась правее. Всего в группировке насчитывалось до 40 тысяч человек. Но обо всем этом нам стало известно позднее.

Тогда же, в ночь на 17 февраля 1944 года наше командование по различным данным пришло к выводу, что именно в эту ночь противник пойдет на прорыв. Об этом говорило сосредоточение войск, производившееся накануне днем, взрывы в районе Шендеровки, раздававшиеся

1. С. Смирнов. Сталинград на Днeпре. М., 1965, стр.192.

вечером (фашисты подрывали технику, которую не могли вывести).

Начавшийся ночью сильный буран способствовал противнику.

И вот в 4 часа 17 февраля обе колонны окруженных ринулись на прорыв.

Бойцы боевого охранения из 180-й стрелковой дивизии слышали глухой гул. Вскоре сквозь буран они разглядели какую-то темную массу, катившуюся на нашу оборону. Вспыхнули осветительные ракеты, и в их бледном свете сквозь буран стала видна огромная колонна пехоты и танков противника.

Враз открыли огонь орудия и минометы, пулеметчики и автоматчики. Падали первые ряды фашистов, но колонна по трупам двигалась вперед, и никакой огонь не мог остановить эту разъяренную, обезумевшую толпу. А за нею шли танки и бронетранспортеры.

Несмотря на героическое сопротивление наших подразделений, противнику удалось пробить брешь в первом рубеже обороны (1). В этот пролом хлынула колонна дивизии "Викинг" - танки, бронетранспортеры с генералами и офицерами, машины с пехотой. По ней била наша артиллерия, нанося огромный урон, но враг рвался вперед, на юг, к своим.

Вскоре колонна расчленилась. Одна из них вышла к позиции 126-го гвардейского стрелкового полка нашей дивизии, которым командовал гвардии подполковник Петр Викентьевич Киндур. Гвардейцы встретили врага дружным огнем и заставили его откатиться назад. Заместитель командира батальона гвардии старший лейтенант Валентин Иванович Гапонов увидел, что противник оставил малокалиберную автоматическую пушку. Он взял несколько бойцов, развернул ее и подготовил к бою. Снарядов в машине оказалось много. Когда гитлеровцы

1. От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии. М., Воениздат, 1971 стр.75.

снова пошли на прорыв, Гапонов открыл огонь из этой пушки по колонне. Бил он буквально в упор, выпустил 1.100 снарядов. Когда враг отхлынул, перед его позицией насчитали более 300 трупов фашистских солдат и офицеров. За этот бой гвардии старший лейтенант В.И. Гапонов награжден орденом Красного Знамени (1).

Обтекая оборону 126-го гвардейского стрелкового полка, противник продолжал двигаться на юг. Здесь, между селами Почапинцы и Джурженцы на его пути стояли батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка, которыми командовали гвардии старшие лейтенанты Горелов, Г. Шайхутдинов, М. Ширин. Батареи располагались вдоль оврага, в лесопосадке, на удалении около километра одна от другой. Лесопосадка служила укрытием, но из-за нее не было видно, что делается в районе соседней батареи.

Путь одной из колонн преградила батарея, которой командовал коммунист гвардии старший лейтенант Гимай Фасхутдинович Шайхутдинов. Она занимала позицию у перекрестка дорог. Колонна появилась неожиданно, как-будто вынырнула из бурана. Артиллеристы открыли огонь. Колонна смешалась, отхлынула назад, оставив на дороге горы трупов. Но вскоре фашисты разобрались в обстановке и ринулись на батарею, стремясь смять ее и прорваться на юг, ведь в батарее горсточка людей, а противник по численности превосходил ее во много раз. Шайхутдинов понимал, что фашисты не отступятся от своего намерения, им не остается ничего другого, как прорываться, и он принял свои меры. У орудий он оставил только наводчиков и заряжающих, а остальных бойцов с автоматами и пулеметами расположил в обороне на случай отражения прорвавшихся к позиции фашистов.

Еще не рассвело, но командир огневого взвода гвардии лейтенант Василий Покидов умело управлял огнем батареи. Залпы орудий выкашивали

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.2, д.20, л.32.

ряды гитлеровцев, но все же несколько десятков фашистов прорвалось на позицию батареи. Завязалась схватка возле орудий. Шайхутдинов с несколькими бойцами у своего блиндажа уничтожил 18 гитлеровцев и лично сам застрелил фашистского подполковника, оказавшего яростное сопротивление. Атака отражена, и позиция батареи очищена от противника. Но враг снова и снова предпринимал попытки пробиться вдоль дороги на юг. Когда у одного орудия вышел из строя наводчик, Шайхутдинов сам стал у прицела и вел огонь по врагу.

Целый день артиллеристы удерживали свой рубеж и не пропустили врага. Батарея уничтожила до 250 солдат и офицеров противника, а в батарее насчитывалось всего 50 человек. В этом бою Шайхутдинов проявил исключительный героизм и умение находить правильное решение в самой сложной обстановке, изумительную стойкость и самоотверженность показали и все артиллеристы.

Родина высоко оценила их подвиг: гвардии старшему лейтенанту Гимаю Фасхутдиновичу Шайхутдинову присвоено звание Героя Советского Союза, а все воины батареи награждены орденами и медалями. После этих боев Шайхутдинов прошел в составе дивизии до Победы. Затем уволился в запас и уехал в родную Башкирию.

Между Джурженцами и Комаровкой, у перекрестка дорог, где вела бой батарея Шайхутдинова, сейчас возвышается обелиск и возле него часто бывают люди.

Бой батареи Шайхутдинова поднял на ноги всех артиллеристов. Командир батареи М.В. Ширин, услышав стрельбу, позвонил командиру дивизиона А.Л. Стому. Тот ответил: «Слышу шум боя в вашем районе». И связь на полуслове прервалась. Послали на линию двух телефонистов восстановить связь. Телефонный кабель пролегал через овраг,

сзади которого располагались батареи. Бойцы ушли, но через несколько минут возвратились.

- По оврагу движется колонна фашистов, - доложили они.

Еще не рассвело, и определить издалека, кто движется по оврагу Ширин не смог. Поблизости от него стояли восемь наших танков. Он попросил командира танкистов послать одну машину в разведку, так как колонна была уже совсем близко.

Танк двинулся вперед и через несколько минут открыл огонь по колонне. Теперь сомнений не оставалось, идут фашисты. Значит, они прорвались из "котла".

Батарея М.В. Ширина и стоявшая поблизости истребительно - противотанковая батарея открыли по колонне огонь. Почти в упор били по ней танки. Снаряды рвались в скоплении людей и машин. Фашисты, зажатые в овраге, повернули назад. Передние сбивали задних, но задние напирали, и колонна все же двигалась вперед. Казалось, ничем ее не остановить. Артиллеристы открыли огонь картечью. Передние ряды колонны, будто подкошенные, валились в кучу. И фашисты не выдержали, в ужасе отхлынули назад.

41-я гвардейская стрелковая дивизия в ту ночь на 17 февраля 1944 года оказалась в очень тяжелом положении. Накануне штаб дивизии переехал в село Почапинцы. На рассвете разведчики доложили командиру дивизии, что к селу по двум дорогам подходят крупные колонны противника. Как потом выяснилось, это шла главная колонна противника - отборные отряды пехоты, подпираемые танками ээсовской дивизии "Викинг". Предстоял очень тяжелый бой. В резерве командира дивизии остались только учебный и саперный батальоны, оба малочисленные. Каждый из нас понимал, что сдержать такие колонны им трудно, следовательно, противник может обойти Почапинцы и выйти в тыл нашим 122-му и 124-му полкам, занимавшим оборону на

внешнем фронте.

Создалась тревожная обстановка. Перед Почапинцами обе колонны противника разделились на несколько меньших, и они пошли по разным дорогам. Одна из них и вышла в тыл 89-го гвардейского арtpолка. Перекрывать дорогу, по которой двигалась более многочисленная колонна, командир дивизии приказал учебному батальону (командир - гвардии капитан Я.С. Елистратов, заместитель по политчасти гвардии майор П.А. Бушуев). Против другой колонны выдвигались саперы.

Ввиду того, что наши подразделения были малочисленны, дороги, улицы прикрывали небольшие группы бойцов. Поэтому противнику удалось ворваться в село Почапинцы. Бой шел всюду, даже на улице, где находился командный пункт дивизии. Но вскоре удалось отбить натиск противника. Гвардейцы в этих боях сражались поистине героически, проявляли инициативу, находчивость.

В 4-м томе "Истории Великой Отечественной войны" говорится: "На окраине села Почапинцы героически дрались курсанты учебного батальона 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Курсант Н.Е. Сергиенко и два его товарища уничтожили, более 100 фашистов" (1).

Бой этот развивался так. Курсанты Сергиенко, Агатов и Каплунов заняли на окраине села высотку, прикрывали одну из дорог. Командир взвода гвардии лейтенант А. Ершов поставил им задачу: не пропустить врага. Вскоре показалась колонна противника. Сергиенко и его товарищи выждали момент и с близкого расстояния открыли огонь. Колонна смешалась и откатилась назад, а на дороге остались десятки трупов. Но другая группа ворвалась на окраину села, в крайние дома. Сергиенко бросился туда, в дом, где засели фашисты, он метнул две гранаты, потом ворвался в помещение и очередью из автомата покончил

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т.4, М., Воениздат, 1961, стр.68

с оставшимися в живых гитлеровцами (местных жителей в домах не было, с начала боя все они прятались в подвалах и погребах).

Сюда снова подходила группа фашистов. Сергиенко схватил автомат и из окна открыл по ним огонь. Затем курсант подобрал пять автоматов с десятью дисками и продолжал бой. Гитлеровцы еще раз попытались прорваться на этом направлении, но Сергиенко не пропустил их.

- Опасаясь, что фашисты бросят в окно гранату, Сергиенко вышел из дома, - вспоминает бывший его командир А.М. Ершов. - В этот момент на него набросились фашисты и выбили из рук автомат. Сергиенко ударом лопаты свалил одного из них, потом схватил второго за горло. Мы вовремя подоспели на помощь Николаю...

В этом бою Сергиенко уничтожил 147 фашистских солдат и офицеров, а 43 взял в плен, в том числе семь офицеров (1).

За мужество и героизм, проявленные в этом бою, комсомольцу гвардии рядовому Николаю Егоровичу Сергиенко присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважно сражались и другие курсанты учебного батальона. Там где они держали оборону, противник не прошел. На только что выпавшем белом снегу перед позицией батальона темнели сотни трупов фашистских солдат и офицеров. 208 фашистов гвардейцы учебного батальона взяли в плен (2).

После войны на месте, где курсанты учебного батальона вели бой, жители села Почапинцы воздвигли обелиск. Другой обелиск увенчал подвиг Героя Советского Союза Н.Е. Сергиенко.

Саперы, которых возглавляли гвардии капитан К.Н. Земцов и гвардии старший лейтенант А.М. Отрохов, заняв оборону севернее села

1. ЦАМО, ф.33, оп.799756, д.43, лл.200, 201.

2. От волжских степей до австрийских Альп. М., 1971, стр. 77.

Почапинцы у роши, так же успешно выдержали натиск вражеской колонны. Они отбили все атаки фашистов. За этот день саперы уничтожили более 300 фашистов и 60 солдат взяли в плен.

Разведчики дивизионной разведроты небольшими группами вели разведку на всех направлениях от села Почапинцы. И почти каждая группа вступала в бой, стремясь не пропустить противника к штабу дивизии.

Гвардии старший сержант Николай Виговский с двумя товарищами так же был направлен в разведку. Трем гвардейцам пришлось вступить в бой с большой группой противника. 17 гитлеровцев полегли от их пуль, а троих гвардейцы взяли в плен. Командир роты в те дни послал родителям Виговского письмо, рассказал о его боевых делах. Это письмо и поныне хранится в семейном альбоме как дорогая реликвия.

Понятно, что в ходе таких ночных боев с противником, наседавшим со всех сторон, нарушилась связь штаба дивизии с полками, а также и в полках с подразделениями. С наступлением рассвета штаб дивизии направил в полки офицеров связи. Вместе с ними пошли и работники политотдела. В 124-й гвардейский стрелковый полк сумел пробраться помощник начальника политотдела по комсомольской работе гвардии капитан Николай Андреевич Зайцев. Дольше всех не удавалось установить связь со 122-м гвардейским полком. Как выяснилось 122 и 124-й полки оказались по-существу в окружении. Колонны противника, прорвавшиеся у Комаровки, появились в тылу этих полков. Подразделения вынуждены были отражать атаки противника и с фронта и с тыла.

122-й гвардейский стрелковый полк под командованием гвардии полковника Н.И. Климова вел бой на протяжении всего дня 17 февраля

в районе совхоза "Октябрь" по-существу в окружении, отразил 12 атак противника с тыла (1).

Большая группа фашистов прорвалась к штабу полка. Прервалась связь с батальонами. Несмотря на то, что вокруг находились гитлеровцы, гвардии рядовой Беляев прошел по линии и восстановил связь. Командир взвода связи гвардии лейтенант Самаркин сразу же начал передавать в батальоны распоряжения Климова. А на командном пункте в это время разыгрался бой, дошедший до рукопашной схватки. Климов был ранен в голову, но продолжал управлять боем. Гвардии лейтенант Юрий Наклонов с разведчиками огнем в упор отражал врага. Он взял у раненого бойца ручной пулемет и с двух десятков метров ударил по группе гитлеровцев. С десятка их сразу же повалилось на снег, но один, в длинной шинели, успел метнуть гранату. Перед Наклоновым блеснула вспышка огня, он услышал взрыв и почувствовал сильный толчок. Очнувшись, он увидел расщепленную взрывом березку. Юрий понял, что это она заслонила и спасла его. Разбитым оказался и пулемет.

А вокруг продолжался рукопашный бой. Наклонов схватил автомат и бросился к товарищам. Он успел увидеть, как гвардии старший сержант Яковлев, подняв автомат, с силой ударил прикладом по голове фашиста, укутанного теплой женской шалью, а гвардии рядовой Карпов уложил другого гитлеровца. Но к ним подбегала целая группа фашистов. Наклонов вскинул автомат и нажал на спусковой крючок. Автомат забился в руках недлинной очередью и... умолк. Кончились патроны. И в этот момент Наклонов услышал предостерегающий возглас: «Лейтенант!» Рывком обернулся и увидел огромного эсэсовца с поднятым автоматом. Наклонов успел предупредить его - фашист свалился

от удара прикладом... (1).

Участникам этой схватки казалось, что она длилась целую вечность. Фашисты все же откатились назад. Вокруг валялись несколько десятков трупов гитлеровских солдат. Взяли у одного из них документы. Климов развернул, посмотрел: мотобригада СС "Валлония".

Батальоны в это время вели тяжелые бои с наседавшим противником. Командир 1-го батальона гвардии капитан Хамидуллин и заместитель по политчасти гвардии капитан Кишкиндеев не раз поднимали своих бойцов в контратаки и отбивали натиск врага.

Командиры и бойцы проявляли находчивость, смекалку, вводили врага в заблуждение и громили его. В роте гвардии лейтенанта Горчакова осталось мало патронов. Командир приказал весь запас отдать пулеметчикам Леонтьеву и Котину. Когда подошла колонна противника, Горчаков вышел вперед и сигналами начал направлять ее по овражку на пулеметы. Фашисты приняли его за своего (он был в немецкой накидке) и пошли по оврагу вслед за ним... До пулеметов оставалось несколько десятков метров. Горчаков упал на снег и крикнул: "Огонь!" Заработали "максимы", фашисты в панике повернули обратно, однако мало кому из них удалось уйти (2).

Рота гвардии лейтенанта Глазова очутилась в окружении, но ни один боец не дрогнул. Гвардейцы выстояли, не пропустили фашистов из "котла".

Санинструктор Кузьмин - герой многих боев - вывел в село 20 раненых, а возвратился в батальон на повозке с боеприпасами, в которых так нуждались гвардейцы. Пробивался он на повозке по местности, где шли фашисты.

1. Газета "Красная звезда" 15 марта 1969 г.

2. ЦАМО, ф.122, гв.сп, оп.584033, д.1, лл. 69-70

Такой же трудный бой вели и гвардейцы 124-го полка. Батальон, которым командовал гвардии капитан Василий Данилович Лапшин, оказался под ударом врага с внешнего фронта и с тыла. Он занимал позицию между селами Почапинцы и Джурженцы, перекрывал дорогу на совхоз "Октябрь". Перед рассветом на позицию батальона навалилась колонна фашистов, пробивавшаяся из окружения. Гвардейцы отбили ее и нанесли большой урон. А немного позднее прорвалась танковая рота с внешнего фронта. Завязался трудный бой с танками. Командир батальона Лапшин и его заместитель по политчасти Евгений Иванович Хохлов личным примером воодушевляли бойцов.

Самоотверженно сражались противотанкисты взвода, которым командовал гвардии лейтенант Александр Рыков. Их пушки били в упор по танкам и на поле уже горели машины с черными крестами. Но фашисты прорвались на позицию взвода и гвардии лейтенант Александр Рыков погиб у орудия.

Гвардейцы батальона открыли огонь из противотанковых ружей, взяли за гранаты. Один танк подбил из ПТР гвардии рядовой Каримов. В этот момент совсем близко к нему подошел бронетранспортер. Каримов бросил в него противотанковую гранату. Бронированная машина взорвалась.

Батальон отразил атаку врага и с фронта.

Рота гвардии лейтенанта Дубровина оказалась в окружении, бой доходил до рукопашных схваток. Пулеметчик Можяев уничтожил около 50 фашистов. Не раз ложился за пулемет и сам командир роты, отражая натиск врага. Рота за этот день уничтожила около 250 фашистов и 60 взяла в плен.

Комсорг полка гвардии старший лейтенант Дружинин возглавил группу бойцов, отражавшую натиск колонны противника. Гвардейцы не пропустили врага, уничтожили более двух десятков фашистов и 14

взяли в плен, в том числе капитана из эсэсовской дивизии "Викинг".

Сохранился акт, составленный в этом полку после боя. Вот его содержание:

А К Т

20 февраля 1944 г. Комиссия в составе командира 124 гв.стр. полка гв.майора Харламова, зам.командира полка по политчасти гв.подполковника Ревенчук, представителя политотдела 41-й гв.стр.дивизии гв.капитана Зайцева, начальника артиллерии 124 гв.стр. полка гв.капитана Галаева, зам.по политчасти командира 1-го стр. батальона 124 гв.стр. полка гв.ст.лейтенанта Приходько, командира батареи 76-мм пушек гв.капитана Шестакова, парторга 2-го батальона гв.лейтенанта Перепечкина составили настоящий акт в нижеследующем:

В течение 19-20 февраля обследовали поле боя в районе 124 гв.стр. полка, на котором проведен бой 17-18 февраля 1944 года. При обследовании обнаружено:

1. Убитых немецких солдат и офицеров в районе 2-го стр. батальона - 450 человек, в районе 1-го батальона - 180 чел., уничтожено полковой артиллерией 250 чел. Всего убито солдат и офицеров 880 чел.

2. Убитых лошадей - 150 гол.

3. Осталось на поле боя повозок - 60 шт.

4. Разбитых пулеметов - 20 шт.

Собраны трофеи: пушек 75-мм - 3шт.

пулеметов - 10 шт.

винтовок - 70 шт.

лошадей - 94

машин легковых - 1 шт.

Захвачено в плен 197 солдат и офицеров.

Комиссия отмечает, что трофейного оружия значительно больше на поле боя, но оно занесено снегом, и невозможно собрать и унести.

Все захваченные пленные направлялись на сборные пункты в с. Джурженцы и сдавались без расписок. Часть пленных невозможно учесть, так как их присоединяли к другим колоннам из-за недостатка людей для сопровождения.

Около 200 лошадей полком не собрано из-за недостатка людей. Эти лошади подобраны другими частями.

В чем и составили настоящий акт.

Подписи комиссии.

Верно: Адъютант старший 1-го бат.124 гв.стр. полка

гв.капитан Машков.

Этот документ в какой-то степени показывает напряжение боя в те два решающих дня.

17 Февраля с наступлением рассвета советские войска нанесли с севера удар по отходящим колоннам противника - била артиллерия, авиация, пошли в преследование танковые части. Куда бы ни бросались эти расчленившиеся колонны, всюду они попадали под огонь. Боевые подразделения фашистов превратились в разъяренные, обезумевшие толпы. Они рвались на юг, к Лысянке, шли буквально по трупам своих сослуживцев. Но шли и шли. И все же только небольшой группе удалось вырваться из окружения.

К полудню колонны врага были разгромлены, но большие группы гитлеровцев блуждали по полям, бросались то в одном, то в другом направлении и все еще закипали бои. Они утихли только на следующий день - окруженные войска противника были полностью разгромлены. По всем дорогам тянулись огромные колонны пленных.

За годы войны мы насмотрелись на пленных фашистов. Но эти вызывали у нас особое удивление и отвращение. Бои в окружении длились

всего две недели, а гитлеровские вояки за это время буквально одичали - грязные, небритые, замотанные женскими платками, одеялами, хотя погода стояла теплая. Блуждающие, обезумевшие взгляды, будто у загнанного в западню зверя... «Высшая раса», сверхчеловеки.

Нашей дивизии приходилось вести бои в окружении. В феврале 1943 года мы выходили из окружения от Днепра до Сев.Донца. И я не видел ни одного нашего бойца, который бы забыл о своей форме воина, закутался платком, вот так опустился. Как видно, дело не только в трудностях боевой обстановки, а в том, что наш воин всегда и везде помнил: он - солдат социалистической Родины, он - ее защитник.

В боях 17 и 18 февраля 1944 года 41-я гвардейская стрелковая дивизия нанесла врагу огромный урон, она уничтожила 4.140 фашистских солдат и офицеров и взяла в плен 870 человек. На поле боя противник оставил 1.169 повозок, 430 автомашин, 50 орудий, 12 бронетранспортеров, 12 самоходных артиллерийских установок, 10 тягачей (1).

Наша дивизия была оставлена на несколько дней в прежнем районе: требовалось собрать оставленную врагом технику, очистить населенные пункты от трупов фашистских солдат. Поэтому данные о трофеях и потерях противника точные - все пересчитывалось.

В корсуньской битве фашисты потерпели очень тяжелое поражение. Советские войска разгромили там лучшие их дивизии, враг потерял 55тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными, более 18 тысяч попало в плен (2). На поле боя был найден труп и командующего окруженной группировкой генерала Вильгельма Штеммермана (3).

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.1. л.16.

2. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. М., 1965, стр. 324.

3. С.Смирнов. Сталинград на Днепре. М., 1965, стр.230.

Корсунь-Шевченковскую операцию историки называют "Вторым Сталинградом", "Каннами на Днестре". И она достойна таких сравнений, так как задумана и осуществлена блестяще: полностью разгромлена значительная группировка противника при равном соотношении сил.

В "котле" противник потерял 471 самолет, 271 танк, 110 самоходных орудий, 10 тысяч автомашин. 22 февраля Совинформбюро сообщило, что в боях на внешнем фронте с 5 по 21 февраля фашистские войска потеряли до 27 тысяч человек убитыми и почти полторы тысячи пленными. Там было уничтожено 329 самолетов, 827 танков, 446 орудий, 1638 автомашин. Наши части захватили 115 танков, 270 орудий, около двух тысяч автомашин, броневиков, бронетранспортеров и другую технику (1).

Таким образом, в результате этого сражения значительно ослаблена вся Южная группа армий, изменились очертания линии фронта. Наши фронты стали нависать над южными армиями захватчиков, создались благоприятные условия для нового наступления.

В те дни, когда завершался разгром окруженной группировки, мы, участники сражения, находившиеся в полках, дивизиях, еще не могли представить весь размах операции, и ее значение. Каждый видел лишь один район, где сам находился. Наша дивизия оказалась в центре событий, но мы не знали о разгроме второй колонны на Бойковом поле возле Комаровки и Хилек.

И вот 18 февраля 1944 года мы услышали по радио приказ Верховного Главнокомандующего.

"Войска 2-го Украинского фронта, - говорилось в нем, - в результате ожесточенных боев, продолжавшихся непрерывно четырнадцати дней, 17 февраля завершили операцию по уничтожению десяти дивизий и одной бригады 8-й армии немцев, окруженных в районе

1. С.Смирнов. Сталинград на Днестре. М., 1965, стр.234.

Консунь-Шевченковский".

И дальше: "В ознаменование одержанной победы, наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования "КОРСУНЬСКИХ" и к награждению орденами".

Среди соединений, удостоившихся почетного наименования «Корсуньских» была и наша, 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

Корсуньскую битву запомнили не только ее участники. Отзвуки ее дошли и до тех мест, откуда пришли к нам оккупанты. Сразу же после войны мне довелось беседовать за границей с одним богатым немцем. Он спросил, что такое Корсунь. Я рассказал о городе и о Корсуньском сражении. Тогда он пошел в соседнюю комнату и принес две фотографии.

- Сыновья, - сказал он. На снимках были офицеры в эсэсовской форме.

- Дивизия "Викинг". Корсунь. Вот, не вернулись, - грустно добавил он.

- Не надо было посылать их с оружием против другого народа,- иначе я не мог ему ответить.

5. ОСВОБОЖДАЯ СОВЕТСКУЮ МОЛДАВИЮ

ДНЕСТР. ОРГЕЕВ

После Корсуньской операции наша дивизия несколько дней оставалась на месте: подразделения приводились в порядок, получали пополнение, боеприпасы.

Хотя началась весенняя распутица, 2-й Украинский Фронт вновь перешел в наступление, нанося главный удар на Умань. 4-я Гвардейская армия, в состав которой входила и наша дивизия, действовала в первом оперативном эшелоне главной группировки фронта. 5 марта после мощной артиллерийской подготовки она перешла в наступление. Огонь артиллерии был настолько мощным, что он ошеломил врага, и наступление развивалось стремительно. Но вскоре противник подтянул резервы, и начались напряженные бои.

Особенно яростное сопротивление враг оказывал в районе села Каменечье и Нерубайка. Здесь у него скопилось очень много техники, и он пытался задержать наше наступление, чтобы вывести ее. 10 марта на этом рубеже противник силою до полка пехоты, 14 танков и 12 бронетранспортеров четыре раза предпринимал контратаки. Гвардейцы отразили их, нанеся врагу большие потери.

В ночь на 11 марта 122-й полк прорвал оборону противника и обошел Каменечье, другие полки атаковали его с фронта. К утру, дивизия освободила село. Все его улицы оказались запруженными вражеской техникой. Нашим машинам пришлось объезжать село по полевым дорогам. В Каменечье дивизия уничтожила 10 танков и более 300 автомашин, более 120 машин взяла исправными (1).

В ходе боя за Каменечье 1-й батальон 122-го полка вырвался

далеко вперед и противник окружил его в лесу южнее села Нерубайка, а продвижение других подразделений задержал сильным огнем. Батальон оказался в опасном положении, но его командир гвардии капитан Хамидуллин и заместитель по политчасти гвардии капитан Кишкиндеев умело организовали круговую оборону. Гвардейцы на протяжении всего дня отражали атаки врага, действовали четко, самоотверженно. Бойцы знали, что находятся в окружении, но ни у кого не замечалось даже признаков паники или растерянности.

Единственно возможной помощью батальону могло стать продвижение других подразделений. Командир полка гвардии подполковник Н.И. Климов и добивался этого. К исходу дня гвардейцы сломали сопротивление противника и отбросили его с занимаемого рубежа. 1-й батальон соединился с полком.

Дивизия успешно продвигалась вперед, освободила населенные пункты Богдановка, Гридневка, Михайловка, Каменный Брод, 13 марта вышла к реке Южный Буг и с ходу форсировала его. Фашисты рассчитывали удержаться за этим крупным водным рубежом. Но наше стремительное наступление сорвало их замыслы, они не смогли создать там оборону.

Дальнейшее направление наступления дивизии пролегало через Кодыму и Рыбницу.

Весна все более вступала в свои права: началось полное бездорожье. Тылы дивизии и полков отставали, не доставало боеприпасов. Нередко и кухни не могли догнать боевые подразделения. В таких случаях помогали местные жители. У них не нужно было что-то просить. Как только входило подразделение в село, женщины выносили бойцам все, что имели.

Чем ближе мы подходили к Днестру, тем яростнее сопротивлялись фашистские войска: они стремились удержаться хотя бы на этом водном рубеже. Очень тяжелые бои пришлось вести за Кодыму, которую

фашисты превратили в сильный опорный пункт. Танки, бронепоезда, минные поля, доты и дзоты, - все это встретили гвардейцы на подступах к Кодыме, а в воздухе почти непрерывно находились вражеские самолеты.

Бой за Кодыму длился больше суток. Только после того, как в ночь на 21 марта части дивизии обошли Кодыму с двух сторон, удалось выбить из нее противника. Он понес там большие потери.

Наши подразделения в ходе наступления зачастую меньшими силами громили более многочисленного противника. Батальон гвардии капитана Смолина (124-й полк) ворвался в село Писаревку. Там оборонялся фашистский горно-стрелковый батальон, в котором имелось более 300 солдат, а в нашем батальоне к тому времени осталось всего 60 бойцов. И все же гвардейцы разбили противника. Помогла внезапность и решительность действий. Гвардейцы скрытно подошли к селу и дружно атаковали противника. В селе поднялась стрельба, фашисты не разобрались в обстановке, вели огонь куда попало. Большая группа гитлеровцев засела в каменном сарае и вела оттуда сильный огонь. Тогда наши минометчики обстреляли сарай с близкой дистанции. Несколько мин пробило крышу и разорвалось в сарае. Оставшиеся в живых фашисты выскочили из него, но попали под пули советских автоматчиков. Мало кто из тех трехсот горных стрелков сумели удрать из села.

Рота гвардии лейтенанта Шкляева (122-й полк) целый день отбивала яростные контратаки пехоты и танков противника. У гвардейцев кончились боеприпасы, а противник наседал. Создалось критическое положение. Тогда Шкляев поднял своих гвардейцев, и они ринулись на врага. Фашисты не выдержали ближнего боя и откатились. Красноармеец Денисенко был ранен в голову и руку, но продолжал сражаться до конца боя.

На подступах к городу Рыбница сопротивление противника все более возрастало, да этого можно было и ожидать. Конечно же, гитлеровцы всячески пытались удержать такой важный город на Днестре, где имелся единственный в этом районе железнодорожный мост. Гитлеровское командование перебросило сюда эсэсовскую танковую дивизию «Мертвая голова» и 13-ю танковую дивизию, мотодивизию «Великая Германия» и другие соединения (1).

Сильную оборону фашисты создали на рубеже деревень Сарацея и Ульма. За траншеями они поставили тяжелые танки "тигр" в качестве огневых точек (закапывали до башни в землю). Борьба с такими огневыми точками очень трудно. И все же гвардейцы 41-й дивизии 29 марта проломил и этот оборонительный рубеж противника, а на следующий день, 30 марта они ворвались в город Рыбницу и вышли на Днестр. 30 марта город Рыбница был освобожден.

На железнодорожных путях стояло много эшелонов с бензином, машинами, зерном, боеприпасами, которые фашисты не успели угнать из-за быстрого нашего продвижения. Во время боя снаряд попал в склад боеприпасов возле станции. Страшный взрыв разнес все находившееся поблизости.

Несмотря на поспешное отступление, гитлеровцы все же успели совершить в Рыбнице немало злодеяний. Они сожгли тюрьму, в которой находилось 270 советских граждан, а накануне почти всех заключенных расстреляли в камерах. При отходе взорвали целый ряд зданий.

После освобождения Рыбницы 41-я гвардейская стрелковая Корсуньская дивизия продолжала наступление. 1 апреля 126-й полк вышел к Днестру в районе села Попенки, а 122 и 124-й полки - в с. Журы. Требовалось быстро форсировать реку, а она в то время была бурной - разгар половодья. Понтонные части еще не подошли, поэтому

1. Т.Ф. Воронцов, Н.И. Бирюков и др. От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии. М., Воениздат, 1971, стр.93.

приходилось использовать подручные средства.

В селе Попенки у винного завода саперы обнаружили большой склад бочек. - Это может пригодиться, - сказал дивизионный инженер гвардии майор Р.С. Габриэлян. Тут же закипела работа. Выкатили из здания винного завода огромные бочки, диаметром 1,5 - 1,8 метра, сосредоточили их в кустарнике у берега. Артиллерия противника еще обстреливала район готовящейся переправы, и приходилось предпринимать меры предосторожности.

Саперы начали делать из бочек паромы - опоры будущего наплавного моста. К этому времени раздобыли бревна и доски. Когда стемнело, и первые опоры были собраны, саперы приступили к сборке наплавного моста. Руководили работой гвардии майор Р.С. Габриэлян, командир саперного батальона гвардии капитан К.Н. Земцов, заместитель командира батальона по политчасти гвардии майор Т.П. Карнаухов. Штаб дивизии тоже переместился в село Попенки и начальник штаба гвардии полковник П.В. Барынин непрерывно следил за наведением моста.

Вот уже готова лежневая, береговая опора, за ней подвели и закрепили первую наплавную опору, а на другом ее конце забили две сваи, закрепили конец опоры и подвели к ней очередную. Так, методом подведения опор, собрали за ночь наплавной мост. Все шло хорошо. Но вот мост соединили с противоположным берегом. Он затрещал и начал выгибаться дугой от напора сильного течения реки и массы льда. Создался критический момент - еще немного и мост не выдержит, его сорвет потоком. Гвардии майор Габриэлян быстро нашел выход: он приказал саперам мелкими зарядами взрывчатки подорвать льдины выше моста, а затем шестами проталкивать их между опорами.

Всю ночь саперы боролись со стихией и все-таки собрали мост. Его концы закрепили стальными тросами на одной стороне к деревьям, а на другой - за огромный валун.

На рассвете части дивизии начали переправляться через Днестр. Мост качался, прогибался, но свою службу сослужил. По нему переправили не только стрелковые подразделения, но даже минометы и орудия. Кроме нашей дивизии по этому мосту переправились управление 21-го гвардейского стрелкового корпуса и некоторые корпусные подразделения.

Начальник инженерных войск 4-й Гвардейской армии генерал-майор инженерных войск Малов тут же на берегу вручил гвардии майору Р.С. Габриэлян орденом Красной Звезды. После войны Р.С. Габриэлян работал старшим преподавателем Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева. Он сделал макет наплавного моста на бочках и, передавая боевой опыт, рассказывал слушателям, как в годы войны приходилось форсировать реки на подручных средствах.

В районе села Журы, в тот же день на подручных средствах форсировали Днестр 122-й и 124-й гвардейские стрелковые полки. Дивизия развернула наступление на земле Советской Молдавии.

4-я Гвардейская армия, в состав которой по-прежнему входила наша дивизия, развивала наступление на Кишинев. На направлении нашей дивизии находился город Оргеев. К нему почти одновременно подошли 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия и 41-я гвардейская стрелковая Корсуньская дивизия. Командиры договорились о взаимодействии в наступлении при освобождении города Оргеева (1). Было решено нанести два удара - с запада и востока.

Ранним утром 6 апреля загрохотали залпы орудий. Под прикрытием артиллерийского огня пошли в атаку полки нашей и соседней дивизий.

1. Т.Ф. Воронцов, Н.И. Бирюков и др. От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й Гвардейской армии. М., 1971, стр.99.

Фашисты, закрепившиеся на высотах севернее города, оказали сильное сопротивление. Тогда наше командование прибегло к маневру. Полки стали обходить Оргеев справа и слева, продолжалась атака и с фронта. И фашисты не выдержали удара. Советские воины ворвались в город, очистили его от захватчиков и вышли к реке Реут.

Небольшая река тогда, в период половодья, оказалась серьезным препятствием, а фашисты на ее южном высоком берегу имели подготовленную оборону, целую систему траншей.

Наши подразделения готовились к прыжку через Реут. Командир 122-го полка гвардии подполковник Н.И. Климов сам вечером проверил каждую роту, побеседовал с бойцами, разъяснил им задачу. Прошли партийные и комсомольские собрания. В 126-м гвардейском стрелковом полку, которым командовал гвардии подполковник П.В. Киндур, комсомольцы на своих собраниях решили: идти первыми, во что бы то ни стало захватить плацдарм и удержать его.

Под покровом темноты наши воины начали форсировать реку Реут. Использовали лодки, плотики, сбитые из бревен, все, на чем можно переправиться. Помогали им дивизионные саперы.

В 122-м полку гвардии рядовой Мартынов переплыл на плотике Реут, захватил на той стороне, под носом у гитлеровцев две лодки и перегнал их к своим. На них тут же переправилась группа гвардейцев. Первой форсировала реку рота Григорьева из 1-го батальона, за ней - рота Шкляева. Форсированием руководил командир батальона гвардии капитан Курпеков. Вместе с первыми бойцами переправились на плацдарм парторг полка гвардии капитан Репин и заместитель командира по политчасти гвардии капитан Кишкиндеев (1).

Гвардейцы захватили небольшой плацдарм на противоположном крутом берегу. Противник сразу же перешел в контратаку. Стрелкам

1. ЦАМО, ф.122 гв.сп, оп.584033, д.1, л.63.

очень хорошо помогли минометчики. Вместе со стрелковой ротой переправился минометный расчет гвардии сержанта Д. Брускина. Гвардейцы вытащили свой миномет на крутой берег, поднесли мины и открыли огонь по контратакующим фашистам. Наводчик комсомолец Н. Бондаренко, заряжающий Е. Просира, подносчик Крацевич действовали быстро и слаженно. Минометчики нанесли большой урон врагу.

Бойцы все время на плацдарме видели санитарок Валю Соловьеву и Надю Тоболину. Под сильным огнем они перевязывали раненых, выносили их в укрытие. Выдержка у девушек была изумительная.

При форсировании реки и в бою за плацдарм все гвардейцы проявили большое мужество, сражались поистине героически. Произошел такой эпизод. Только начали отчаливать лодки и плоты, как почти к самому берегу подошел фашистский танк и открыл огонь. С горы танкисты имели широкий обзор. Прогремел один, второй выстрел танковой пушки. Но с третьим или четвертым слылся разрыв нашего снаряда, попавшего в танк. Это наши артиллеристы успели выкатить пушку и ударили по танку прямой наводкой, ударили вовремя.

В ту же ночь форсировали Реут и подразделения 126-го полка. Здесь особенно самоотверженно действовали бойцы 1-го батальона, командиром которого был гвардии капитан П.И. Илюхин, парторгом - гвардии младший лейтенант Н.А. Ена. Первыми на правый берег переправились коммунисты и комсомольцы А.И. Рыжов, А.М. Жигалов, М.Г. Яловой, И.К. Чуйко. Гвардии рядовые Шелудько, Шаратов, Жабаров и Халматов перетянули через реку трос и затем с его помощью перетаскивали туда и обратно лодку, на которой переправлялись бойцы.

Несмотря на отчаянное сопротивление врага, 41-я гвардейская дивизия захватила плацдарм за рекой Реут. Правда, он весь простреливался с находящейся впереди высоты 185,4. Стояла задача - захватить ее. Батальоны к тому времени понесли значительные потери и стали

малочисленными. Поэтому в бою за высоту участвовали все полки. Готовился к бою и 1-й батальон 126-го полка гвардии капитана Илюхина. Накануне в нем состоялось партийное собрание. Парторг гвардии младший лейтенант Николай Ена объявил повестку дня: обеспечение захвата высоты. Командир батальона в коротком докладе разъяснил сложность задачи и призвал коммунистов в атаке быть первыми. Выступившие в прениях коммунисты гвардии рядовые Кибитов и Садыков заявили, что они первыми поднимутся в атаку и дойдут до высоты.

О таких боях в сводках Совинформбюро не сообщалось, их называли боями местного значения. Но для дивизии, а может быть и армии, тот бой был очень важным, так как с захватом высоты улучшились наши позиции, расширился плацдарм. Враг это понимал.

Утром 8 апреля наша артиллерия открыла по позициям противника сильный огонь. Под его прикрытием гвардейцы ринулись в атаку. Высота совсем рядом, до нее рукой подать, но враг открыл довольно сильный огонь. Наши артиллеристы подавляли ожившие огневые точки, обеспечивая успех атаки.

Дружно шел в атаку 1-й батальон 126-го полка П.И. Илюхина. Верные своему долгу, коммунисты Кибитов и Садыков первыми поднялись в атаку и достигли высоты. В этот момент громкое "ура" разнеслось по всему полю. Высота уже была в наших руках. Но этого не узнали коммунисты Кибитов и Садыков. Их сразила вражеская пулеметная очередь.

Парторг 1-й стрелковой роты гвардии старший сержант Стрельцов со своим противотанковым ружьем все время шел в атакующей цепи, "глушил" огневые точки врага. Когда батальон ворвался на высоту, противник бросил в контратаку 4 танка и пехоту. Стрельцов из ПТР подбил передний танк, второй подожгли артиллеристы. Контратака противника была отбита.

Продвижению батальона мешали два пулемета. Гвардейцы Шамарданов и Бежаксанов ползком подобрались к траншее и из автоматов перестреляли расчеты - 7 гитлеровцев и захватили пулеметы. Наши бойцы воспользовались тем, что ослаб огонь противника, и ворвались в его траншею. Комсомолец Чуйко уничтожил 13 фашистов, был ранен, но не ушел с поля боя. Вторая пуля оборвала жизнь героя.

Отважно действовали бойцы роты гвардии лейтенанта Рубинштейна (124-й полк). Они первыми из полка ворвались на высоту, и гвардии старший сержант Николаев водрузил на ней красный флаг. Николаева называли в роте героем форсирования реки Реут. Он с десятью бойцами первым переплыл реку на лодке и огнем прикрывал переправу роты. Горсточка храбрецов отразила несколько яростных атак фашистов.

Одним из первых на высоте 185,4 оказался гвардии старший сержант Князев. Он ворвался в траншею, застрелил пулеметчика и из захваченного пулемета открыл огонь по фашистам, подходившим с тыла к первой траншее. Под его огнем полегло около пяти десятков фашистских солдат.

Фашисты не раз бросались в контратаки и в тот день, и в последующие, открывали артиллерийский огонь по боевым порядкам наших частей и по всему городу. На Оргеев они бросили десятки пикирующих бомбардировщиков и бомбили его несколько дней. Ничто им не помогло. За 9 и 10 апреля при отражении контратак дивизия уничтожила более 300 фашистских солдат и офицеров, 4 танка, 1 самоходную артиллерийскую установку, 2 бронетранспортера.

Не добившись успеха дневными контратаками, противник перешел к ночным вылазкам. 11 апреля за ночь он четыре раза предпринимал контратаки крупными силами пехоты и танков. Гвардейцы отразили их. Наши части прочно закрепились на захваченном плацдарме. Дивизия

получила приказ перейти к обороне. Накапливались силы, и готовилась новая наступательная операция.

С первого дня на плацдарме развернулись работы по инженерному оборудованию позиций. Каждую ночь бойцы работали - копали траншеи, оборудовали пулеметные площадки, дзоты. К концу мая гвардейцы дивизии отрыли многие тысячи метров траншей полного профиля и ходов сообщения, поставили 1.240 метров проволочных заграждений, устроили минно-взрывные заграждения, поставили 12.000 противотанковых и 5.000 противопехотных мин. Приезжавшие в дивизию старшие начальники восхищались созданной обороной. От полковых командных пунктов можно было, не нагибаясь, пройти по траншеям и ходам сообщения до любого солдата на переднем крае. Большая заслуга в этом полковых инженеров и дивизионного инженера гвардии майора Р.С. Габриэляна.

Зачем же так укрепляли оборонительные позиции, если готовились к наступлению? Имелось две причины. Во-первых, вошло в правило: остановился - закрепись. Так надежнее. Гвардейцы заботились о том, чтобы не пришлось попятиться назад - ведь оборону держали на широком фронте, а дивизия была укомплектована лишь на 40 процентов (1). Во-вторых, преследовалась цель: укреплением обороны дезориентировать, обмануть врага, показать ему, что мы не думаем о наступлении.

Конечно, такой большой объем земляных работ требовал от бойцов огромных усилий. К тому же не прекращались вылазки противника, он не жалел патронов, мин и снарядов. Поэтому командиры, политработники повседневно разъясняли бойцам необходимость и важность этой работы и повышения боевой активности. "Не давать врагу покоя днем и ночью!" - таков был лозунг гвардейцев. Поначалу гитлеровцы

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.1, л.8.

довольно вольготно передвигались на своей позиции. Гвардейцы решили загнать их в землю. Выслеживали фашистов наши снайперы, били их артиллеристы и минометчики. Грозой для фашистов стали снайперы Иван Баглай (124-й полк), Копайгородский (122-й полк), Линюк (126-й полк) и другие.

Постоянно следили за противником дивизионные и полковые разведчики. Враг создал прочную оборону и проникнуть через нее было не легко, однако наши разведчики часто пробирались в его расположение за "языком". Очень удачным оказался, в частности, поиск, проведенный в ночь на 17 мая 1944 года.

- Наша группа состояла из восьми человек, - вспоминал бывший командир отделения разведки старшина Иван Григорьевич Мирошниченко, награжденный тремя медалями "За отвагу" и орденом Красной Звезды.

- Четверо в группе захвата старший сержант Сергей Карпенко, разведчики Николай Юсин, Михаил Иванов и я, четверо прикрывали наши действия - Михаил Рябчиков, Василий Бузько, Николай Лукашов и Иван Воловиченко. Под покровом темноты мы незаметно для противника подобрались к его траншее и внезапно ворвались в нее. Там оказался блиндаж, в котором находились гитлеровцы. Взять из них кого-то нам оказалось не под силу. Мы метнули в блиндаж гранату, ни один фашист оттуда не выскочил. Перекрыли траншею, и вовремя: по ней бежали к блиндажу фашисты. Переднему подставили подножку, сбили, зажали рот. По задним - огонь в упор.

В наших руках оказался офицер. Стали отходить. Фашисты переполошились, освещали местность ракетами, открыли по всему фронту огонь. Нас прикрывали товарищи. На нейтральной полосе масса воронок. От одной воронки к другой разведчики перебежками, а где ползком добрались до своей траншеи. Задачу выполнили успешно, потерь не имели. Все участники боя награждены орденами или медалями.

По всей дивизии и за ее пределами разнеслась весть о подвиге комсомольца гвардии рядового Михаила Коломийца, совершенного им 3 июня 1944 года.

7 я рота 124-го гвардейского стрелкового полка получила задачу: провести разведку боем - внезапно атаковать противника, захватить пленных, оружие, документы, разведать систему обороны. Дело в том, что в обороне противника, заметили изменения. Требовалось узнать, что именно изменилось: подошли резервы или заменились части, находившиеся в обороне.

Ночью гвардейцы внезапно атаковали врага и захватили его первую траншею. Многие отличились в этом бою. Пулеметчики Михаил Коломиец и Евдоким Гудзенко прикрывали товарищей своим огнем. Во фланг роте застрочили вражеский пулемет из дзота и автоматчики. Коломиец, пулеметным огнем заставил замолчать автоматчиков, но из дзота били и били язычки очередей. Тогда Михаил подобрался к нему поближе и метнул гранату. Пулемет умолк, но рядом в траншее появились фашистские автоматчики. Кто-то из них бросил гранату, и она упала возле ног Коломийца. Гвардеец не растерялся: он схватил гранату и отбросил ее обратно. Разорвалась она в гуще вражеских автоматчиков.

Рота выполнила поставленную задачу и возвратилась на свою позицию. Гвардейцы захватили пленных, притащили образцы оружия. К рассвету бой утих. Проверили наличие людей. Потери оказались не большими, но недосчитались рядового Николая Кациона. Не оказалось его и среди раненых. В бою его видели, а вот куда девался - никто не знал. Это встревожило всех: неужели убит и его не заметили? Или попал к фашистам?

Стали внимательно осматривать недавнее поле боя. Нейтральная полоса не широкая, но она густо изрытая воронками, в ряде мест покрыта кустарником. Людей на ней не видно.

И вдруг возглас:

- Да это же он!

У редких кустиков перед траншеей противника затрещала автоматная очередь, потом вспыхнул клубочек огня от разорвавшейся гранаты.

Присмотрелись и увидели бойца: он лежал в воронке.

Почему он там остался? Ранен и не мог отползти?

Все понимали, что сейчас, на виду у врага ему оттуда не выбраться. Ждать ночи? Это в полсотне метров от вражеской траншеи?

- Надо выручать, - сказал ротному комбат и стал звонить командиру полка.

- Товарищ капитан, разрешите мне идти, - обратился к нему боец, стоявший рядом с пулеметом в руках.

- Куда идти, товарищ Коломиец? - не понял его капитан.

- На выручку. Я из пулемета приглушу фашистов, и будем отползать.

- Посмотрите, какая местность - не спрячешься. Понимаете, куда проситесь?

- А как же он? Его немцы живым утащат.

- Вы правы. Это они еще не очухались... Хорошо, готовьтесь, мы вас огнем прикроем.

Через некоторое время сзади нашей траншеи залпом ударили орудия. Потом прогремел еще залп, еще... Вражеские траншеи окутались дымом.

Михаил Коломиец перевалился через бруствер и пополз к вражеской траншее. Сперва он продвигался довольно быстро - фашисты, прижатые нашим огнем, очевидно, его еще не обнаружили. Но вскоре он услышал свист пуль над головой. Они чиркали по земле то спереди то сбоку. Одна ударила по каске.

"Касательная", - отметил Коломиец. Совсем недалеко разорвалась мина и Коломийца ударила

упругая, горячая волна. На зубах захрустел песок, перехватывало дыхание.

Из траншеи нейтральная полоса казалась неширокой и ровной. "Вмиг проскочу", - думал тогда Коломиец. А путь оказался очень трудным. Вся земля изрыта, всюду торчали куски колючей проволоки. Коломиец чем-то сильно разрезал руку. От напряжения сердце было готово вырваться из груди. «Ничего, доберусь, - твердил он себе, - там же товарищ в беде».

Над головой вновь прошелестели снаряды. «Свои, - обрадовался Коломиец, - комбат прикрывает». Вражеская траншея была уже близко. Она вся в дыму, только прямо перед ним не было разрывов. В этом коридоре все гуще вспыхивали язычки автоматных очередей.

Но вот и низинка, а в ней воронка.

- Кацион!

Солдат только ойкнул от неожиданности. Гитлеровцы непрерывно обстреливали его, бросали гранаты, и он ни на миг не мог отвлечься от наблюдения за вражеской траншеей. Поэтому и не заметил, как подполз товарищ. Конечно, он надеялся на то, что свои выручат, но не ждал такой скорой помощи.

- Ранен? Ползти можешь? - спросил его Коломиец.

- Могу.

- Тогда ползи, а я им заткну глотку.

Длинная пулеметная очередь заставила фашистов спрятаться в траншее. Воспользовавшись этим, Коломиец и Кацион стали отползать назад. Вскоре фашисты снова открыли огонь. Коломиец опять взялся за пулемет, дал длинную очередь по траншее. Гитлеровцы спрятались. Гвардейцы еще отползли несколько метров.

Но вот сзади у вражеской траншеи раздался один взрыв, второй. Это открыли огонь наши артиллеристы по тому участку, откуда отползли

Коломиец и Кацион. Огонь противника сразу ослаб, пули свистели где-то вверху, видно фашисты стреляли не целясь.

До своей траншеи осталось всего несколько метров, навстречу Коломийцу и Кациону бросились бойцы, втащили их, обессиленных, в траншею.

За этот подвиг гвардии рядовой Михаил Теофанович Коломиец награжден орденом Красного Знамени (1). О нем писала дивизионная газета, политотдел издал листовку. Комсорг батальона гвардии младший лейтенант Анатолий Горлачев написал о нем в редакцию районной газеты Александрийского района Кировоградской области.

Под Оргеевом дивизия находилась в обороне три месяца - до 19 июля и гвардейцы здесь, как говорится, обжились. На южном берегу реки Реут в горе наши разведчики обнаружили огромную пещеру. Саперы подчистили ее, оборудовали вход, и в ней разместились командные пункты трех полков. Пещера стала одновременно и клубом. В ней проводились собрания партактива дивизии, различные совещания, занятия с командным составом и даже устраивались концерты художественной самодеятельности. Место для всего этого было самое надежное.

Полки в мае получили пополнение. В основном это были молодые ребята, призванные из украинских областей, недавно освобожденных от фашистской оккупации. Новобранцы не имели военной подготовки, мало знали о ходе Великой Отечественной войны, героическом подвиге наших Вооруженных Сил и народа. Поэтому в дивизии развернулась большая работа по боевой подготовке новобранцев, их политическому воспитанию.

Конечно, каждому командиру хотелось быстрее пополнить свои малочисленные подразделения и облегчить труд старослужащих бойцов

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.2, д.2, л.32.

по оборудованию позиций. Но командиры и политработники думали о предстоящих боях и о том, что новичков надо учить.

Новобранцев отвели в тыл на 7-8 километров от переднего края в села и там организовали их обучение. 124-й полк, например, получил 300 человек. Командир полка гвардии майор А.М.Никулин сформировал из них три роты, поставив во главе опытных боевых командиров. Общее руководство подготовкой пополнения возлагалось на командира батальона гвардии капитана М.Н. Одинцова. Сам командир полка и его заместитель по политчасти гвардии подполковник М.А. Ревенчук побеседовали со всеми бойцами, рассказали о боевом пути и традициях дивизии и полка. Потом они часто приезжали проверить ход обучения, провести занятия.

Бойцы изучили оружие, учились метко стрелять, отрабатывали действия бойца, отделения, взвода и роты в обороне и наступлении днем и ночью.

Регулярно проводились политические занятия, ежедневно - беседы о положении на фронтах, организовывали слушание по радио последних известий, приказов Верховного Главнокомандующего, публиковавшихся в газетах. Широко пропагандировались боевые традиции советской гвардии и своей дивизии, подвиги героев Великой Отечественной войны. Перед новичками выступали командир дивизии гвардии генерал-майор К.Н. Цветков, начальник политотдела гвардии полковник А.И. Шахов. Постоянно выступали с лекциями о международном положении и о боевых традициях Советской Армии работники политотдела И.И. Белов, В.А. Лапшин, И.С. Сегал, Н.В. Петухов.

В этот период в дивизию приезжала группа артистов из Москвы. Они выступили во всех полках. Надо было видеть с каким восхищением смотрели на них молодые бойцы, многие из которых впервые в жизни присутствовали на подобных концертах, как они говорили, впервые

видели "настоящих артистов". Звучавшие с эстрады патриотические песни и стихи западали глубоко в сердце молодых бойцов.

В то время действовал и дивизионный коллектив художественной самодеятельности, которым руководил инструктор политотдела гвардии капитан Н.С. Козлов и дирижер гвардии старший лейтенант О. Ефремов.

Политотдел дивизии, полковые политработники всячески активизировали деятельность партийных и комсомольских организаций в батальонах и ротах. Регулярно проходили партийные и комсомольские собрания. При политотделе и в полках провели семинары партторгов и комсоргов. Причем собирали не только партторгов и комсоргов, но и их заместителей. Делалось это для того, чтобы заместитель в любое время мог возглавить организацию. Политотдел ввел правило: перед крупной боевой операцией готовить резерв партторгов рот. Отбирали 10-15 коммунистов солдат и сержантов, отличившихся в боях, держали их некоторое время при политотделе, учили организации политической работы в роте, читали для них лекции о международном положении и обстановке на фронтах. Они, таким образом, как бы проходили краткосрочные курсы. А во время наступления их направляли в роты взамен выбывших партторгов.

В период нахождения в обороне партийные и комсомольские организации значительно возросли за счет приема наиболее отличившихся воинов в недавних наступательных боях, а так же и пополнения. Это позволило усилить их влияние в ротах и батареях на решение боевых задач.

Так, за три месяца, выполняя боевые задачи в обороне, дивизия полностью доукомплектовалась и подготовила свой молодой состав к новым боям.

19 июля 41-я гвардейская стрелковая Корсуньская дивизия в составе 20-го корпуса сдала свой оборонительный участок другому

соединению, скрытно совершила марш на запад и заняла оборону в центре оперативного построения в районе Кондратешты вдоль реки Кула (1).

Стало ясно, что отсюда дивизия пойдет в наступление.

По данным разведки, в том районе противник имел сильно укрепленную оборону. В дивизии развернулась подготовка к прорыву такой обороны.

НАПРАВЛЕНИЕ - КИШИНЕВСКОЕ

Майским утром 1944 года мы, группа солдат и офицеров шли из штаба дивизии на передовую. Проходили через сад. На пути встретилась огромная воронка, от разорвавшегося снаряда. Возле нее лежала вывороченная с корнями, иссеченная осколками яблонька. Земля под нею словно поседела - белела от осыпавшихся лепестков. Подул ветерок, и уже начавшие увядать листочки тихо зашелестели. Казалось, они трепетали от боли...

Мы даже остановились: так поразила эта умирающая яблонька. Будто сама жизнь обращалась к нам с мольбой: "Спасите!"

Я видел, как посуровели лица бойцов, нахмурились их брови, а руки еще крепче сжали автоматы.

- Скорее бы вперед, - тихо проговорил солдат со шрамом на правой щеке.

Они, прошедшие через многие бои, видевшие много смертей, знали, что означает это "вперед", знали, что такое наступление. Но они рвались в бой, всем сердцем стремились быстрее очистить родную землю от фашистских захватчиков, сеявших смерть.

Разгром фашистских армий в Белоруссии и мощное наступление советских войск на Украине говорили о том, что настал час полного изгнания оккупантов с советской земли.

1. Т.Ф. Воронцов, Н.И. Бирюков. От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й Гвардейской армии. М., 1971, стр.101.

Мы находились уже совсем близко от государственной границы: еще один удар, одно усилие - и враг будет изгнан. Все готовились к этому удару, который потом вошел в историю под названием Яско-Кишиневской операции.

Многими чертами знаменательна эта операция: скрытностью подготовки и военной хитростью, которая ввела врага в заблуждение, стремительностью прорыва, рассекающими ударами и окружением крупной группировки войск... А особенно знаменательна она массовым героизмом советских воинов, их неудержимым порывом.

Гитлеровская клика всячески стремилась удержать фронт в Молдавии, прикрывавший Балканы, не допустить туда Советскую Армию. Поэтому фашистское командование сосредоточило в Молдавии крупные силы - группу армий "Южная Украина". Она имела 643 тысячи человек боевого состава, 7.618 орудий и минометов калибра 75 мм и выше, 404 танка, 810 самолетов (1). Враг создал прочную оборону: целую систему траншей, бетонированных огневых сооружений. Траншеи прикрывались минными полями, проволочными и прочими заграждениями.

На яском направлении имелось четыре оборонительных рубежа на глубину до 80 км. Вся местность перед передним краем обороны простреливалась огнем из дотов и дзотов. В железобетонных дотах устанавливались пулеметы и противотанковые пушки. Сами доты прикрывались проволочными и минными заграждениями.

Фашистское командование считало, что яско-кишиневская группировка прикрыта непробиваемым щитом (2).

Советское командование тщательно готовило наступательную операцию. Было очевидным, что противник ждал наше наступление на Кишинев, в этом районе он и сосредоточил крупные силы. Наше

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. Воениздат, М., 1965, стр. 387.
2. Яско-Кишиневские канны. Изд. "Наука", М., 1964, стр.51

командование старалось "убедить" противника, что именно здесь готовится удар - демонстрировалось сосредоточение сил. Применялись и другие меры для введения противника в заблуждение относительно нашего наступления.

По плану же советского командования прорыв вражеской обороны намечался силами 2-го и 3-го Украинских фронтов на двух далеко отстоящих один от другого участках, где враг его не ждал. Затем наступление по сходящимся направлениям и окружение фашистских войск на Кишиневском выступе. 2-й Украинский фронт наносил главный удар из района северо-западнее города Яссы в направлении на Васлуй, а 3-й Украинский фронт - южнее Тирасполя.

Оба фронта превосходили врага по численности людей всего в 1,4 раза, но зато значительно в боевой технике: по артиллерии - в 2,1, по танкам - в 4,6, по самолетам - в 2,7 раза. А на участках прорыва сосредоточивались силы так, что достигалось многократное превосходство над врагом (1).

В 6 часов 10 минут 20 августа на нашем, яском направлении земля задрожала от грохота орудий. На позициях противника бушевали смерчи огня: ведь на каждый километр участка прорыва приходилось 240 орудий. Даже для операций 1944 года это была большая плотность артиллерии.

Накануне наступления и во время артиллерийской подготовки саперы проделали проходы в заграждениях, и наши войска устремились вперед.

Удар был настолько мощным, что за два дня наступления оборона противника, считавшаяся непробиваемой, была сокрушена. Фашистские

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1946. Краткая история. М., 1965, стр. 388.

войска оборонялись ожесточенно, бросались в контратаки, но устоять они не могли. Подвижные группы наших обоих фронтов вышли с запада и востока к реке Прут в районе Леово, окружив в гигантском кольце возле Кишинева, пять фашистских корпусов. 25 и 26 августа кольцо окружения все более сжималось. В этом "котле" наши войска громили 18 фашистских дивизий.

Наша, 41-я гвардейская стрелковая Корсуньская дивизия наступала на Ясском направлении из района Кондратешты. 4-я гвардейская армия, в которую она входила, перешла в наступление 22 августа.

Как делалось всегда перед крупными операциями, после получения приказа о наступлении в подразделениях провели митинги. На них выступали ветераны боев и те, кто недавно стали бойцами, а в период фашистской оккупации сами испытали зверства гитлеровцев.

- Даже вспоминать тяжело о тех зверствах, которые чинили гитлеровцы над нашими людьми, - говорил рядовой Бойко. - Меня они тоже ставили под расстрел. Ненависть к фашистам зовет меня в бой. Надо быстрее освободить Родину от фашистских захватчиков!

Герой боев за город Оргеев гвардии рядовой Кинжибаев заявил:

- Партия зовет нас к победе. Настал час выполнить наш долг. Мы выполним его с честью!

С такими мыслями и чувствами гвардейцы шли в бой.

Первый вклад в достижение победы в наступательной операции дивизии внесли саперы. Они самоотверженно обезвреживали мины, проделывая проходы для подразделений. Гвардейцы Савельев, Мороз, Скоморохов, Миронов обезвредили по 150-200 мин.

Наступление началось необычно - ночью (1). Под покровом темноты гвардейцы сблизилась с противником и дружно атаковали его. Завязалась жаркая схватка. Наши воины блокировали отдельные узлы сопротивления,

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.7, л.140.

Там же, д.1, л.19.

подрывали дзоты и доты и неудержимо рвались вперед.

Героически сражалась 1-я рота 122-го гвардейского стрелкового полка, которой командовал коммунист гвардии лейтенант Бескорвайный. Офицер воодушевлял воинов личным примером мужества. Солдаты на протяжении всей атаки видели его впереди с автоматом в руках. Коммунист-командир отдал всего себя этой атаке: он погиб, увлекая бойцов вперед.

В цепи батальона шел заместитель командира 122-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор Илья Васильевич Жаровов. Перед боем, на митинге он призывал бойцов с честью выполнить свой долг, дружно атаковать и разгромить противника. Бойцы видели на его груди орден Красного Знамени, медаль "За отвагу", другие награды, говорившие о больших боевых заслугах политработника. Поэтому его слово было авторитетно.

И вот, когда началась атака, Жаровов одним из первых выскочил из траншеи. Его призыв слышали многие воины и устремились за политработником вперед. Батальон ворвался на позицию противника, сломил его сопротивление и продолжал успешно продвигаться вперед. В этом бою, 23 августа гвардии майор Жаровов погиб от вражеской мины... Весть о его гибели разнеслась по полю боя и гвардейцы, мстя врагу за своего комиссара, как они его называли между собой, еще упорнее продвигались вперед.

Падали в атаке герои, но наступление развивалось все стремительнее. Одним из первых в траншею врага ворвалось отделение гвардии сержанта Бородия. Сержанта ранило, и он мог уйти на медпункт, но не ушел, продолжал сражаться. Воины тогда не думали, о себе, отдавали все силы делу победы над врагом.

Коммунист Кинжибаев, выступавший на митинге, шел в атаке впереди, в рукопашной схватке уничтожил 7 фашистов.

Командир отделения Березовский (5 рота 124-го гвардейского стрелкового полка) увидел, что упал командир взвода. Без командира могло произойти замешательство. И Березовский сразу же принял командование, повел взвод вперед. Темп атаки не замедлился. Взвод под его командованием истребил около сотни гитлеровцев и 70 захватил в плен.

В соседнем подразделении такой же подвиг совершил комсорг роты младший сержант Музыченко. Он в бою также заменил выбывшего офицера и принял командование взводом. Взвод первым ворвался в село, нанес противнику большой урон, 40 фашистов захватил в плен. Сам Музыченко уничтожил 9 фашистов.

Наступление дивизии с самого начала развивалось стремительно, хотя на первой позиции фашисты оказывали сильное сопротивление. Огонь из дотов и дзотов, минные заграждения сковывали действия наших подразделений. Бой всюду шел трудный. И все же сдержать наступательный порыв гвардейцев фашисты не смогли. Утром оборона противника была полностью взломана, наши полки начали быстро продвигаться вперед. За первый день наступления они отбросили противника на 20 километров (1).

Утром вперед пошли штабы и тылы полков и дивизии. И вот здесь встретилось много трудностей. Все дороги оказались заминированными, а нужно подвозить в передовые части боеприпасы, вывозить раненых.

В одном месте проселочная дорога поднималась в гору. Местность песчаная. Когда пошли по дороге повозки и машины, раздались взрывы. Оказалось, что на дороге в песке густо наставлены противотанковые и противопехотные мины. Пришлось всем солдатам и офицерам

становится саперами - обезвреживать мины.

Ночью мы выбрались на шоссе. К колонне подъехал член Военного совета 4-й Гвардейской армии генерал-майор И.А. Гаврилов. Побеседовав с офицерами, он уехал. А через несколько минут мы узнали, что его машина подорвалась на mine и он погиб.

Минные поля оказались и в глубине обороны. Много пришлось поработать саперам. Они неумолимо разминировали дороги, взрывали доты, ремонтировали мосты, обеспечивая продвижение войск.

К вечеру 24 августа полки вышли на рубежи села Сикарены, Чучулены, Городиштя. За день гвардейцы взяли в плен более 100 вражеских солдат и офицеров.

В этот вечер, 24 августа по радио передавался приказ Верховного Главнокомандующего. "Войска 3-го Украинского фронта при решительном содействии войск 2-го Украинского фронта, - говорилось в приказе, - в результате умелого обходного маневра и атаки с фронта, сегодня, 24 августа штурмом овладели столицей Молдавской ССР - городом Кишинев - важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны противника".

В приказе отмечались войска, отличившиеся в боях за освобождение Кишинева, среди них и генерал-майора Цветкова - наша, 41-я гвардейская дивизия.

Политотдел дивизии в тот же вечер издал листовку с приказом Верховного Главнокомандующего. Ее отпечатали в типографии дивизионной газеты и разослали в подразделения. Где позволяла обстановка, приказ зачитывали на митингах, в других местах проводили беседы. Известие об освобождении Кишинева вызвало у гвардейцев огромный подъем, они рвались в бой, чтобы довершить разгром врага.

В то время в дивизии служило много бойцов, призванных из освобожденных районов Молдавии. Для них известие об освобождении

столицы республики было особенно радостным.

- Кишинев наш! – эти слова передавались от одного к другому.

Ночью наступление продолжалось, а утром оно развернулось еще более стремительно. Гвардейцы не давали врагу передышки, возможности закрепиться на выгодном для обороны рубеже. Противостоявшая нам 370-я пехотная дивизия противника отходила, ее части попадали в окружение, несли большие потери. К концу дня 25 августа эта вражеская дивизия по-существу была полностью разгромлена.

За сутки наша гвардейская дивизия уничтожила около 500 фашистов и взяла в плен более 1.200 солдат и офицеров (1).

Дивизия продолжала наступление на юг вдоль реки Прут, отрезая отступавшим фашистским войскам путь на запад. Советские войска к этому времени разрезали вражескую группировку на части и каждую окружили. Но, наши внутренний и внешний фронты вокруг окруженных группировок, еще не могли стать прочными, войска противника вырывались из "котлов", устремляясь па запад. Для наших частей обстановка нередко складывалась очень тревожная: неожиданно из леса появлялись крупные колонны и приходилось вести бой с превосходившим по численности врагом.

25 августа произошел такой случай. Оперативная группа, находившаяся на наблюдательном пункте командира дивизии, сменила место НП, выдвинулась вперед. Не успели мы расположиться на опушке леса, как неподалеку от нас из леса вышла вражеская колонна и по дороге устремилаь на запад, пытаясь вырваться из кольца. Как ее остановить? Все решали минуты, а под рукой у командира дивизии гвардии генерал-майора К.Н. Цветкова оказалась лишь одна батарея из 44-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, которой командовал лейтенант Степан Саввич Круглый -

черноволосый, молодой, очень энергичный офицер. Ему и было приказано задержать колонну врага. Имелось в виду задержать огнем – батарея находилась в стороне от дороги, по которой отходил противник, на его фланге. А лейтенант Степан Круглый проявил инициативу, решил выполнить приказ другим методом – более трудным, но обеспечивавшим полный разгром вражеской колонны. Он броском вывел батарею вперед и перекрыл путь отступления фашистам. Взводы моментально изготовились к бою.

Фашисты попытались сбить батарею сходу. Они бросились в атаку под прикрытием шести бронетранспортеров. Силы были не равными: горстка артиллеристов против огромной колонны. Но гвардейцы не дрогнули. Взводы офицеров Григория Гавриловича Титова и Николая Константиновича Полторакова открыли огонь по атакующим цепям, а сам командир батареи собрал оставшихся артиллеристов, вооруженных автоматами и карабинами, и отбивал прорывавшихся к батарее фашистов.

Орудия старшин Виктора Васильевича Федорова и Ивана Харитоновича Сипливого меткими выстрелами подбили один за другим четыре бронетранспортера, нанесли большой урон наступавшей пехоте. Также метко вели огонь и другие орудия. Однако большая группа гитлеровцев все же прорвалась на позицию батареи. Завязалась рукопашная схватка. У орудий остались только наводчики, которые продолжали вести огонь. Остальные бойцы сражались с наседавшими фашистами. На некоторых артиллеристов набрасывалось сразу по несколько фашистов. Старшина Федоров уложил уже не одного гитлеровца, но на него навалилась целая группа. Разбит приклад карабина. Федор огляделся, увидел у орудия топор, схватил его и размахнулся, словно былинный богатырь. И еще три гитлеровца нашли могилу на этом перекрестке дорог. Поблизости от Федора храбро

сражались гвардейцы Егоров, Жмурко, Серяк, Савко и другие.

Батарея задержала врага, нанесла отходившей колонне большой урон. А в это время подросло наше стрелковое подразделение во главе с офицером Соловьевым и довершило разгром колонны противника. На дороге горело 15 автомашин, лежали горы трупов. Большое количество солдат гвардейцы взяли в плен.

За этот подвиг офицеры Степан Круглый, Григорий Титов, Николай Полтораков награждены орденами Отечественной войны 1-й степени, старшины Виктор Федоров и Иван Сипливый - орденами Красной Звезды. Удостоились наград и многие другие артиллеристы.

С 25 августа дивизия участвовала в ликвидации остатков окруженных 370, 376, 106 и 294-й пехотных дивизий противника, пытавшихся прорваться за реку Прут. 27 августа дивизия вышла к реке Прут в районе Грозешты (1).

Перед нами находилась государственная граница... Как долго мы к ней шли, и сколько трудных дорог пролегло!

Командиры и политработники на ходу сообщили бойцам о том, что подходим к государственной границе. Гвардейцы не имели времени задерживаться у реки, но всюду слышались взволнованные возгласы и "ура!" Через реку мы переправлялись по наведенному саперами понтонному мосту. На противоположном берегу начиналась "заграница" - территория Румынии, воевавшей вместе с фашистской Германией против нашей страны. Командиры и политработники разъясняли бойцам, что на чужой территории необходима повышенная бдительность и осторожность.

И вот ночью вместе с разведчиками входим в первое румынское село. Гитлеровцы, боясь окружения, оставили его. Село казалось

пустым - нигде ни звука, ни огонька. Нам некогда было задерживаться и мы не зашли ни в один дом: отошел противник - значит быстрее вперед. Ранним утром подходили к другому селу. Мимо него уже прошли наши танки. Только что вошло солнце. Вокруг тишина. Нигде никакой стрельбы. Вдруг возле села на дороге появилась группа людей. Кто это - противник или местные жители? Издали трудно рассмотреть. Все же идем по дороге. Стрельбы нет. И вот в бинокль стало видно: стояли гражданские люди.

Оказалось, что это местные жители решили встретить советских солдат. Встречали они по старому обычаю: с хлебом и вином. Фашистам за долгие годы не удалось выбить у трудового народа добрые чувства к Советской стране.

30 августа дивизия, ведя встречные бои, вышла на рубеж Холарешти, Бунешти.

За неделю наступательных боев с 23 по 31 августа 1944 года гвардейцы 41-й нанесли врагу большой урон. Они уничтожили более 2.100 солдат и офицеров противника и более 2.300 взяли в плен. Захвачены трофеи: 6 бронетранспортеров, 17 автомашин, 21 орудие, 84 пулемета, более 2.000 автоматов и винтовок, 320 лошадей (1).

Некоторые подразделения не имели возможности часто отправлять в тыл пленных - вокруг находился противник. Получалась странная картина: идет колонна нашего батальона, а сзади - вдвое большая колонна пленных.

Борьба с "подвижными котлами" закончилась полным разгромом фашистских войск. 41-я гвардейская дивизия внесла в разгром врага достойный вклад. За доблестные действия в Яско-Кишиневской операции 122-му гвардейскому стрелковому полку и 89-му гвардейскому артиллерийскому полку присвоено почетное наименование

Кишиневских, 126-й гвардейский стрелковый полк награжден орденом Александра Невского.

Войска 2-го и 3-го Украинских Фронтов в Яско-Кишиневской операции нанесли врагу огромный урон. За 12 суток они окружили и полностью разгромили 18 фашистских дивизий из 25, входивших в группу армий «Южная Украина». «Это представляет собой самую большую катастрофу, какую когда-либо переживала группа армий», - такое признание командования этой группы армий записано в журнале боевых действий 5 сентября (1).

Разгром Красной Армией немецко-фашистских войск на территории Советской Молдавии имел огромное военно-политическое значение. Эта наша победа вывела из войны королевскую Румынию, воевавшую на стороне фашистской Германии, и ускорила вооруженное выступление румынского народа за свое освобождение от фашистского порабощения.

Советская Армия открыла себе путь в Болгарию, Венгрию, Югославию, неся народам освобождение от фашизма.

После завершения Яско-Кишиневской операции 41-я гвардейская стрелковая Корсуньская дивизия была выведена в район Луцка для доукомплектования, где находилась до 12 октября 1944 года.

Два года дивизия не выходила из боев - и вот полтора месяца тишины. Не слышно артиллерийской канонады и даже не летают самолеты. Непривычной была такая обстановка для гвардейцев. Отдых они заслужили.

За эти полтора месяца дивизия получила пополнение, ее численность

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1946. Краткая история. М., 1965, стр. 391.

довели до 7,5 тысяч человек. Вместо противотанкового артиллерийского дивизиона впервые был сформирован дивизион самоходных артиллерийских установок. Для дивизии он стал важной боевой силой.

Подразделения с утра и до вечера занимались боевой подготовкой, выходили на тактические учения, усиленно готовились к новым сражениям. Политотдел дивизии, командиры и политработники полков развернули пропаганду боевого опыта и подвигов гвардейцев, всей системой партийно-политической работы воспитывали у молодых гвардейцев высокие морально-боевые качества. Устраивались встречи воинов различных родов войск: пехотинцев, танкистов, артиллеристов, летчиков, на которых шла речь о взаимодействии в бою. Ветераны дивизии рассказывали новичкам о традициях советской гвардии и нашей дивизии, о подвигах воинов, совершенных в минувших боях.

В ротах и батареях были созданы партийные и комсомольские организации, которые развернули активную работу по подготовке к новым боям.

К началу октября подразделения дивизии представляли собой уже хорошо слаженные боевые коллективы, готовые выполнить любую задачу.

6. НА ЗАВЕРБАЮЩЕМ ТАПЕ ВОЙНЫ

ПЕРЕД НАМИ ДУНАЙ

Эшелоны шли один за другим так густо, что мы видели идущие впереди нашего и сзади. Железная дорога причудливо извивалась на склонах гор. Бойцы с интересом наблюдали из вагонов за непрерывно меняющейся картиной местности: так вот какая она Трансильвания! Эшелоны двигались медленно, зачастую их делили на две-три части и два паровоза тащили каждую из них на подъем.

Вражеские самолеты не появлялись - 1944 год не 1942-й, и ехали мы не так, как в тот трудный август к Сталинграду.

Когда 12 октября наши эшелоны выходили из Луцка, в вагонах шли жаркие споры о том, куда нас направят. Вскоре мы поняли: направление на юг. Позади осталась Румыния. И снова гадания: куда дальше - в Венгрию или Югославию?

К тому времени советские войска успешно завершили грандиозную летнюю битву, в которой с обеих сторон участвовало шесть миллионов солдат, и шагнули далеко вперед (1). Они разгромили главные группировки врага и завершили освобождение Белоруссии, Украины, Молдавии. Началось изгнание фашистских захватчиков с территории Польши.

"Победоносное и потрясающее наступление частей Красной Армии поразило союзников России и определенно превзошло самые радужные предположения", - так писала тогда английская газета "Ньюс кроникл".

Из фашистского блока вышли Румыния, Болгария и Финляндия, единственным в Европе сателлитом Германии оставалась Венгрия, в которой четверть века свирепствовал фашизм.

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М., 1965, стр .

В ноябре 1944 года войска 2-го украинского фронта вышли к Будапешту. Фашистское командование пыталось любой ценой удержать город, перебросило туда танковый корпус. Наше наступление затормозилось. Готовилась новая крупная операция по разгрому врага в Венгрии. Туда и направлялись соединения 4-й гвардейской армии, в которую входила и наша 41-я гвардейская стрелковая Корсуньская дивизия.

Эшелоны подходили к городу Тимишоары. В дивизию поступил приказ: выгрузиться из эшелонов, совершить марш и сосредоточиться в районе города Бая. Нам стало ясно: "Значит, Венгрия". Расстояние до указанного района составляло более 240 километров. Чтобы противник не смог обнаружить передвижения войск, марш совершали только ночью.

18 ноября наши части вступили в город Субботица (Югославия). В это время в небе появились фашистские самолеты. Зенитчики открыли по ним огонь, и пулеметный расчет гвардии сержанта Дзюбы один из них сбил. "Юнкерс" загорелся и упал неподалеку за городом. Возле зенитчиков тут же собралась толпа, местные жители аплодировали советским воинам, вручали им цветы, подарки.

На территории Югославии, по которой мы проходили, в каждом городке и селе происходили трогательные встречи жителей и советских воинов. В одном городке размещался отряд югославских партизан. Состоялась встреча. Не требовалось переводчиков, вместе пели песни, мечтали об окончательной победе над фашизмом.

41-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к Дунаю 20 ноября первой из состава 4-й гвардейской армии. Управление корпуса, другие соединения находились еще в пути. Полки заняли оборону на восточном берегу Дуная (1).

1. От волжских степей до австрийских Альп. Воениздат, М., 1971, стр.89.

Каждому хотелось взглянуть на эту могучую, воспетую в песнях реку и все рвались к берегу. День выдался серый, дождливый, и Дунай показался нам не голубым, как о нем поется в песнях, а свинцовым, тяжелым. Возможно, такое впечатление сложилось оттого, что каждый в ту минуту не песни вспоминал, а думал, как форсировать эту широкую водную преграду, противоположный берег которой едва просматривался в серой дымке.

А что придется ее форсировать - понимали не только командиры, но и все бойцы и активно готовились. Дивизионные саперы уже держали лотки, материал для плотов и паромов.

Командиры и политработники развернули большую работу, чтобы морально подготовить людей к предстоящим наступательным боям. Работники политотдела и штаба дивизии находились в полках.

Все понимали, что предстоит трудная наступательная операция, а в подразделения влилось много солдат, еще не участвовавших в боях. Конечно, за этот месяц, пока дивизия находилась в районе Луцка, их успели обучить. Но предстоял для них первый бой - и сразу в наступление. Это очень трудно. Требовалась серьезная работа с ними накануне боя, чтобы подготовить их морально.

За два дня после выхода к Дунаю в полках провели совещания офицеров, посвященные предстоящим боям. В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания. В проведении их участвовали работники политотдела дивизии.

В подразделениях ветераны проводили беседы об опыте форсирования Днестра и Днестра, о наступлении в Яско-Кишиневской операции. В м 3-м батальоне 126-го гвардейского полка такую беседу провел гвардии старший лейтенант И.И. Крюков, рота которого одной из первых форсировала Днепр и Днестр. И.И. Крюков прибыл в дивизию в марте 1943 года, прошел в ее рядах большой боевой

путь, стал опытным командиром. За подвиги награжден несколькими орденами.

Беседу он начал с воспоминаний о боях на подступах к Днепру, рассказал о зверствах фашистов, которые они творили на украинской земле. Потом офицер подробно говорил о форсировании Днепра, о высоком боевом подъеме гвардейцев, сломивших сопротивление фашистов и захвативших плацдарм (1).

Проводя подобную беседу с бойцами 5-й стрелковой роты, заместитель командира 2-го батальона 124-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант И. Шайхет рассказал об издевательствах фашистов над санитаркой Катей Литвиновой, которую им удалось схватить в бою под селом Вврблужкой. Через несколько часов, когда наши войска отбросили противника, санитарку нашли в блиндаже истерзанной...

Потом И. Шайхет прочитал письмо матери санитарки Нади Тоболиной, погибшей в бою под городом Оргеевом в апреле 1944 года. В том бою Надя вынесла 30 раненых и 70 перевязала. Сурово сдвигались брови бойцов, когда они слушали слова материнского письма:

"Очень тяжела для меня потеря единственной любимой дочери Нади. Я прошу вас, воины-гвардейцы, отомстите фашистам за материнские слезы, за отнятое счастье".

Слово попросил гвардии сержант Токарь.

- Я был рядом с Надей, - говорил сержант. - Умирая, она призвала нас идти вперед, разгромить фашистов. Это была замечательная русская девушка, ее знал каждый боец батальона. Мы помним ее последний призыв, отдадим все силы для полной победы над фашизмом.

После сержанта говорил молодой солдат Лапинюк:

- Я в Красной Армии с мая 1944 года. До этого мне пришлось жить на территории, оккупированной фашистами. Они издевались над нами, не считали нас за людей. Два раза избивали меня, а жену избили до полусмерти, и она стала инвалидом. Село наше гитлеровцы сожгли, скот угнали в Германию, все разграбили. Мы сидели без хлеба и крова. Вот такой у них "новый порядок". Мне сейчас вручили противотанковое ружье. Я держу его крепко, и буду бить фашистов до полного разгрома (1).

Большую работу с новичками вел агитатор 4-й стрелковой роты 124-го гвардейского стрелкового полка член партии гвардии старший сержант Иван Васильевич Полтавец. Его уважали бойцы. Он участвовал во многих боях, имел два ранения, на его груди сверкали две медали "За отвагу". О его опыте в армейской газете "Красное знамя" печаталось несколько корреспонденций. И вот сейчас, готовясь к форсированию Дуная, бойцы внимательно прислушивались к его советам.

Учитывая опыт Яско-Кишиневской операции, в полках для прорыва укреплений готовили штурмовые батальоны и группы истребителей танков. С ними велась особая работа. Вот и в те дни, после выхода к Дунаю, проводились встречи содружества стрелков, артиллеристов, танкистов, саперов, на которых воины не только обменивались боевым опытом, но и знакомились лично. Такое знакомство имело очень важное значение: прочнее становилась уверенность друг в друге, во взаимовыручке.

В 122-м гвардейском стрелковом полу состоялась встреча бойцов 1-го батальона с представителями истребительного противотанкового артиллерийского полка. На ней выступили командир орудия Герой

Советского Союза старший сержант Харитонов и наводчик орудия красноармеец Павлюк, награжденный тремя орденами. Они рассказали, как сражались с фашистскими танками, об их наиболее уязвимых местах, говорили о важности тесного взаимодействия стрелков и артиллеристов.

- Наше орудие уничтожило 9 фашистских танков, - сказал в заключение Харитонов. - Опыт мы имеем. Будьте уверены, товарищи, что в предстоящем бою мы танки не пропустим, а вы бейте пехоту.

Отвечая ему, стрелок гвардии красноармеец Собонцев сказал:

- Товарищи артиллеристы, мы заверяем вас о том, что в бою не дрогнем. У нас тоже есть хорошее оружие и против танков и против пехоты. А вместе воевать сподручнее, поэтому будем поддерживать друг друга. Дунай нас не остановит (1).

В те дни все командирские совещания, все собрания и беседы с воинами начинались фразой: "Перед нами Дунай..."

ЛЕЙТЕНАНТ ВНОСИТ ПОПРАВКУ.

Дивизия уже три дня находилась на восточном берегу Дуная. С юга приглушенно доносились отзвуки артиллерийской канонады. Мы знали, что войска 57-й армии, действовавшие левее нас, в районе югославских городов Батина и Апатина захватили плацдарм на западном берегу Дуная глубиной до 15 километров и по фронту - до 50 километров. У города Батины уже имелся понтонный мост. Оттуда и намечался новый удар, в том числе и силами подошедшей 4-й гвардейской армии (2). Противник понимал важность этого плацдарма и сосредоточил вокруг него крупные силы. Там не утихали ожесточенные бои.

1. ЦАМО, Ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.20.

2. От волжских степей до австрийских Альп. Воениздат, М., 1971, стр.120

Мы ждали приказ. Все подразделения предупредили о необходимости строжайше соблюдать скрытность, чтобы противник не смог обнаружить сосредоточение войск и раскрыть их группировку. В то же время с наблюдательных пунктов изучали вражескую оборону, определяли более удобные места для форсирования реки, готовили переправочные средства.

Во всех подразделениях наблюдался огромный подъем, гвардейцы готовились к наступлению.

На левом фланге, у разграничительной линии с 57-й армией, в обороне находилась 8-я рота 126-го гвардейского полка, которой командовал гвардии старший лейтенант И.И. Крюков. Самым крайним был взвод гвардии лейтенанта В.П. Боборыкина, усиленный двумя станковыми пулеметами, двумя противотанковыми ружьями и двумя пушками - 45 и 76-мм. Бойцы взвода к тому времени уже раздобыли три лодки. Вот этот взвод и внес поправки в предварительные замыслы старшего командования.

В 10 часов 24 ноября 1944 года по приказу командира 3-го батальона 126-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитана М.С. Белика орудия и пулеметы открыли огонь по позициям противника. Комбат рассчитывал вызвать ответный огонь и по нему раскрыть систему обороны. Но противник не отвечал.

Вот тогда во взводе Боборыкина и возникла идея: переправиться на лодке и разведать берег. Сделать это вызвались гвардии рядовые П. Батавин, В. Пинегин, Т. Малык и гвардии сержант М. Капелян. Гвардии лейтенант Боборыкин доложил об этом намерении командиру роты. Тот дал согласие.

Над рекой еще стоял туман. Метрах в 800 выше по течению находился остров, на котором занимали оборону Фашисты. Однако они лодку не обнаружили. Не обстреляли ее и с западного берега.

Гвардейцы высадились на берег. Впереди, метрах в двадцати они увидели траншею, но фашистов в ней не оказалось. Вдали виднелась вторая траншея и оттуда слышалась немецкая речь.

Бойцы возвратились обратно, доложили командиру взвода об увиденном. «Какой удобный момент захватить плацдарм, - подумал гвардии лейтенант Боборыкин. - Фашисты ждут наших действий ночью, а сейчас ослабили бдительность. Можно попытаться...». О своем замысле он доложил командиру роты.

Вскоре на позицию взвода прибыл командир роты гвардии старший лейтенант Крюков и начальник штаба батальона гвардии старший лейтенант Швачко.

- Были твои на той стороне? - спросили они Боборыкина.

- Были, - ответил командир взвода. - Обстановка такая, что сейчас внезапно можно захватить плацдарм. Позднее сделать это будет труднее.

По-моему, сейчас даже минуты решают дело. Нужен рывок. Конечно, удержаться будет не легко.

Крюков и Швачко внимательно смотрели на противоположный берег. Никакого движения там не видно, значит, все остается по-прежнему, переправа лодки осталась для противника не замеченной. Возможно, и взвод так проскочит?

- Переправляйтесь всем взводом, - распорядился Крюков, - а за вами пойдет и рота. Докладывать и ждать указаний сверху некогда, можно упустить время.

- Я доложу комбату и в полк, - сказал Швачко, - а вы действуйте.

К форсированию реки все было подготовлено и сборы не заняли много времени. Гвардии лейтенант Боборыкин спокойно отдавал распоряжения, будто предстояло самое обычное дело, а не рискованная операция. В предыдущих боях ему приходилось командовать взводом,

который направлялся в самые «горячие» места и у него выработалось умение держать себя в руках при любых обстоятельствах, хотя шел ему лишь двадцатый год.

В первую лодку сели гвардии лейтенант В. Боборыкин, гвардии рядовые П. Батавин, В. Пинегин, Т. Малык.

За первой лодкой пошли вторая и третья. Форсирование Дуная началось!

Первых, как всегда бывает, ждала неизвестность. Они рассчитывали использовать удачный момент и переправиться внезапно для противника. Расчет этот оправдался.

Лодка Боборыкина первой причалила к западному берегу. Лейтенант бросился вперед, выскочил на берег. За ним - бойцы. Гвардейцы с ходу заняли первую траншею, которая, очевидно, была предназначена для боевого охранения, выставяемого на ночь.

Вскоре подоспели другие лодки. Теперь уже можно было удерживать плацдарм. А с той стороны реки шли и шли лодки других взводов. Вскоре на плацдарме сосредоточилась вся рота и заняла оборону. Гвардии старший лейтенант Крюков лично указал места расположения пулеметов, противотанковых ружей. Парторг батальона гвардии лейтенант А.Е. Ефремов тем временем разъяснял бойцам обстановку (1).

Гвардейцы еще не успели, как следует расположиться в захваченной траншее, а вокруг начали рваться снаряды и мины. Под прикрытием огня из кустарника высыпала густая цепь фашистских автоматчиков. Находившийся на фланге взвода пулеметчик Федор Батавин открыл по ним огонь (2). Застрочили автоматы. Первая цепь рассыпалась, гитлеровцы понесли потери. Но из кустарника выдвинулась вторая цепь. Бой разгорался.

В это время переправилась и группа разведчиков дивизионной

1. ЦАМО, Ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.34.

2. ЦАМО, ф.33, оп.793756, д.4, л.240.

разведроты. Они продвинулись вперед, изучая оборону врага. Но попали под сильный огонь из отдельных домиков и второй траншеи. Дальше продвинуться не удалось.

Когда разведчики возвращались на восточный берег, по ним с острова фашисты открыли сильный огонь. И все же разведчики доставили донесение.

На сообщение о форсировании Дуная группой смельчаков старшие начальники реагировали не одинаково. Как только проложили связь на плацдарм, командир полка гвардии подполковник Петр Викентьевич Киндур вызвал к телефону командира роты Крюкова и объявил гвардейцам роты благодарность за отважные действия и боевую инициативу. Но самому Киндур, а так же и командиру дивизии пришлось выслушать неприятные слова и даже угрозы. Кое-кто из штабных работников даже требовал переправившуюся роту возвратит назад.

Все изменилось, когда о форсировании Дуная доложили командующему 4-й гвардейской армией. Он увидел в этом небольшом прорыве вражеской обороны возможность развернуть наступление всей армии и приказал бросить на усиление дивизии возможно больше огневых средств.

Затишье на плацдарме после первой вражеской атаки длилось не долго. Гитлеровцы снова и снова бросались на позицию наших смельчаков. Фашистское командование, очевидно, поняло, что момент упущен, небольшой плацдарм превратился в важный для советских войск опорный пункт, и оно делало все возможное для его ликвидации. За первую половину ночи фашисты предприняли шесть яростных атак. Гвардейцы стойко отражали их. Не добившись успеха атаками, фашисты пытались незаметно подобраться к траншее гвардейцев, но и это им не удалось. Всю ночь шла упорная, напряженная борьба горстки советских воинов с наседавшими фашистами.

Во взводе Боборыкина кончились патроны. На два станковых и два ручных пулемета осталось только 120 патронов, которые берегли на крайний случай. Фашисты, очевидно, заметили ослабление нашего огня и группами подбирались к траншее. Одна из них приблизилась к окопу Петра Батавина. Он вовремя заметил опасность: в гуще фашистов одна за другой разорвались две гранаты. Взрывы, вопли гитлеровцев...

К рассвету подошла лодка с боеприпасами, во взвод принесли два ящика патронов и гранаты.

Рота получила приказ: "Держаться, высаживается весь третий батальон!" К тому времени на плацдарм проложили телефонную связь. Задачу эту выполнила группа связистов 174-го отдельного батальона связи во главе с командиром телефонно-кабельного взвода гвардии старшиной Николаем Федоровичем Копыловым. Вместе с ним в лодке находились гвардии старший сержант П.А. Иванов, гвардии ефрейторы Гуков, Плетнев, Давыдов и гвардии рядовой Пичугин. Фашисты обстреливали реку из орудий и минометов, снаряды и мины густо ложились вокруг лодки, а провод, как казалось связистам, разматывался слишком медленно. Они налегали на весла, стараясь уйти из-под огня. Вот уже размотана одна катушка, начали вторую... Берег! Связь проложена!

Связисты нашли 8-ю роту, но она продолжала наступать, и требовалось вслед за нею тянуть телефонную связь. С того часа она действовала бесперебойно. Н.Ф. Копылов за выполнение этого ответственного задания был награжден орденом Красного Знамени, удостоились наград и его товарищи. Несколько южнее форсировала Дунай и разведывательная рота дивизии, которой командовал гвардии капитан Михаил Иванович Набокин. Напутствовал разведчиков начальник политотдела дивизии гвардии

подполковник А.И. Шахов. Он рассказал им об успехе 3-го батальона 126-го гвардейского полка, призвал действовать энергично, настойчиво, так как от них в значительной степени зависел успех всей дивизии. Роте ставилась задача: не только вести разведку, но и прикрывать левый фланг дивизии, обойти город Мохач с запада.

Группу в первой лодке возглавлял опытный разведчик гвардии старшина Виктор Ермишин.

Противник обнаружил лодки разведчиков и открыл по ним огонь. Над рекой одна за другой вспыхивали осветительные ракеты. Однако ночь помогла гвардейцам, они добрались до западного берега и сразу бросились в атаку. Вскоре им удалось захватить небольшой "пяточок". Фашисты сосредоточили по ним огонь, пытались сбросить в реку.

- Товарищи, - обратился Ермишин к разведчикам, - удержим плацдарм до подхода роты. Ни шагу назад! (1).

Первая группа состояла всего из шести человек, но все они прошли через многие бои, это были воины закаленные, храбрые.

Атаки противника следовали одна за другой, но гвардейцы держались. Разведчик Ульянов захватил у убитого фашиста пулемет с запасом патронов и открыл из него огонь. Цепь противника, будто подкошенная, подломилась, распалась. Перед позицией группы насчитали около 80 трупов гитлеровцев.

Отразив атаки, группа Ермишина бросилась вперед, захватила минометную батарею и ворвалась на хутор. Два дома, из которых стреляли фашисты, гвардейцы забросали гранатами. Ермишин с Прохоркиным и Шиловым захватили в плен 25 фашистов. Вскоре к ним добавилось еще 20 пленных.

Разведрота тем временем успешно форсировала Дунай. На одной из лодок находился начальник политотдела дивизии гвардии подполковник

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.77.

А.И. Шахов. Может быть, и удивлялись бойцы, увидев начальника политотдела с самой передовой ротой: ему, ведь, можно было переправиться и позднее, само благоразумие того требовало. Но незадолго до форсирования реки в комнате командира дивизии произошел такой разговор.

- Константин Николаевич, - обратился Шахов к генералу, - начали мы дело не обычное, а чрезвычайно ответственное. Недавние звонки сверху еще раз напомнили нам об этом. Вот я и думаю пойти с разведротой. Буду на том берегу встречать свои войска. Там виднее будет и обстановка.

- Андрей Исаевич, - ответил генерал, - начальник политотдела волен идти во время боя туда, куда считает нужным. Однако же идти на форсирование с первой ротой... А кто же будет дивизией руководить?

- А оттуда еще лучше руководить, в соответствии с обстановкой.

- Конечно, если чистосердечно говорить, то я бы и сам пошел с ними, - заключил генерал, - да командиру положено находиться на НП.

Когда разведчики узнали, что с ними переправляется и начальник политотдела, то все стали как-то еще собраннее. Они понимали: если с передовым подразделением идет такой начальник, то предстоит задача особой важности.

Лодки уже приближались к берегу, но противник обнаружил их и открыл огонь. Рядом с лодкой, на которой находился А.И. Шахов, грохнул разрыв. Лодку швырнуло в сторону, перевернуло. Шахова обожгла холодная вода. Кто-то из разведчиков поддержал его, а вскоре ногами нащупали дно.

На берегу строчили автоматы, ухали разрывы гранат. Гвардейцы

захватили плацдарм. Шахов подошел к командиру роты.

- Все идет хорошо, - сказал он Набокину, - но надо сразу же прорываться вперед, соединиться с третьим батальоном 126-го полка. Очень важно быстрее выйти к Мохачу.

И разведчики продолжали настойчиво продвигаться вперед, вызывая у противника панику.

На плацдарм 8-й роты 126-го полка к утру высадился весь 3-й батальон. Гвардейцы 8-й роты, таким образом, выполнили исключительно важную задачу, имевшую не только местное, тактическое значение. Многие из них за этот бой удостоились высоких правительственных наград, командир роты гвардии старший лейтенант И.И. Крюков награжден орденом Суворова 3-й степени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года гвардии лейтенанту Виталию Николаевичу Боборыкину и гвардии рядовому Петру Федоровичу Батавину присвоено звание Героя Советского Союза.

Разведрота в то время ворвалась на хутор Келкед, потом вышла на шоссе, ведущее к городу Мохачу, взяла хутор Фекете-Капу. Она прикрыла с запада плацдарм 126-го гвардейского полка, заходила в тыл противнику, оборонявшему город Мохач.

Гвардейцы 3-го батальона, не задерживаясь у переправы, перешли в наступление, расширяя плацдарм. В роту Крюкова пришел заместитель командира полка гвардии майор Харламов. Он поздравил гвардейцев с успехом и поставил задачу - наступать вдоль берега на город Мохач.

Местность впереди открытая, на ней только редкие кустики и деревья. Противник открыл по наступающим сильный огонь. Наши подразделения поддерживала артиллерия с восточного берега, подавляя оборону врага. Гвардейцы настойчиво продвигались вперед, расширяли плацдарм. А именно в этом и состояла цель наступления - создать

условия для переправы других подразделений.

Особенно упорное сопротивление оказывал противник у дамбы, где он имел хорошо подготовленную оборону. И все же гвардейцы к вечеру выбили оттуда фашистов, и подошли к окраине города Мохача.

Днем 25 ноября 126-й и 124-й гвардейские полки получили приказ: с наступлением темноты форсировать Дунай и овладеть городом Мохач. В подразделениях развернулась подготовка к бою.

Политотдел выпустил в типографии дивизионной газеты листовку "Слава герою Дуная Виталию Боборькину!" (1). К середине дня в штабе дивизии стали известны подробности форсирования реки и боя 3-го батальона 126-го гвардейского полка гвардии капитана М.С. Белика. В политотделе на машинке напечатали бюллетень о его действиях и героях, который тут же разослали во все полки. В ротах по этим листовкам провели беседы. Успех гвардейцев, первыми шагнувших через Дунай, вызвал у бойцов огромный энтузиазм. Даже новичкам широкая угрюмая река теперь не казалась такой грозной.

Накоротке проводились партийные и комсомольские собрания, инструктажи активистов.

Командир 6-й стрелковой роты 124-го гвардейского полка гвардии старший лейтенант И.В. Меньшиков возвратился от командира батальона и сразу собрал офицеров. Пригласил он и парторга роты, гвардии красноармейца Петра Алексеевича Лазарева.

- Получен боевой приказ, - сообщил он подчиненным. - Наша дивизия форсирует Дунай, переходит в наступление. Форсирование - в ночь на 26 ноября 1944 года. Времени на подготовку у нас мало, но мы уже готовились.

Далее он разъяснил боевую задачу роты, отдал необходимые распоряжения и отпустил командиров взводов.

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.72.

- А вас, Петр Алексеевич, - обратился он к парторгу, - прошу остаться.

Перед каждым боем командир обязательно вот так встречался с парторгом, и они вместе обдумывали, как организовать партийно-политическую работу, которая помогла бы успешно выполнить поставленную задачу.

- В нашем распоряжении, - сказал Меньшиков, - только четыре часа, но партийное и комсомольское собрания все же надо провести.

- Безусловно, - подтвердил парторг. - Задача ведь очень трудная. Доклад, очевидно, сделаете вы?

- Да, коротенький, только разъяснить боевую задачу. Перед форсированием реки есть возможность провести и митинг. Ну, а остальные мероприятия и поручения коммунистам вы продумайте сами.

Партийное собрание заняло чуть больше получаса. Выступления - краткие, деловые, решение - такое же. "Партийное собрание, - говорилось в его первом пункте, - требует от всех членов и кандидатов в члены партии в период форсирования Дуная показать пример стойкости, мужества и отваги, образец дисциплинированности в выполнении боевого приказа. Первыми переправиться коммунистам Лазареву, Варсуляку и Колеснику" (1).

Собрание поручило коммунистам Меньшикову и Ицкевичу провести беседы с бойцами: "Как мы форсировали Днепр". Получили партийные поручения и все другие коммунисты. В роте тогда насчитывалось пять членов и четыре кандидата в члены партии. Организация была сильная, и ее влияние чувствовалось во всем.

Все, что намечалось командиром и парторгом, сумели провести. Состоялся краткий митинг. Горячо выступил на нем парторг Лазарев. К его словам войны всегда прислушивались, так как уважали за мужество

и отвагу, за то, что он в бою был первым. А воевал Лазарев с 1942 года, опыт имел не малый. На митинге бойцы поклялись с честью выполнить поставленную задачу.

Такие митинги прошли во всех подразделениях. Прямо с митингов - в лодки. Под прикрытием темноты гвардейцы успешно переправились через Дунай и заняли позиции для наступления.

Вместе с другими подразделениями форсировала реку и рота гвардии старшего лейтенанта Меньшикова. Бойцы проявили замечательную выдержку, мужество и отвагу. А пример им показывали коммунисты Меньшиков, Лазарев, Ицкевич, Варсуляк, Агузьяров, Пасечник, Гончарук и другие.

Противник всеми мерами пытался сбросить наши подразделения с плацдарма, предпринимал контратаки. Разведчики 124-го полка обнаружили, что из глубины обороны выдвигается колонна противника. Рота Меньшикова получила задачу: совершить обход и ударить по колонне с фланга.

Рота по низинке двинулась вперед. В этот момент начался сильный артиллерийский обстрел. Лазарев броском вывел вперед свое отделение, действовавшее в боевом дозоре, и совсем рядом увидел колонну противника.

- По фашистам - огонь! - скомандовал он бойцам.

Внезапный огонь отделения вызвал в колонне фашистов замешательство. В этот момент подоспела вся рота. В завязавшейся схватке парторг Лазарев все время находился впереди, воодушевлял бойцов. Он лично уничтожил 8 фашистов.

Противник не выдержал удара гвардейцев и отошел, его контратака сорвана. На поле боя осталось несколько десятков трупов фашистских солдат.

Рота шла вперед. На направлении ее наступления - населенный

пункт, противник открыл оттуда сильный огонь. Требовалось подтянуть орудия, и рота залегла. Меньшиков и Лазарев собрали коммунистов, разъяснили им обстановку: предстоял трудный бой. Коммунисты возвратились на места, сообщили бойцам решение командира.

Подошедшие орудия открыли по позиции противника огонь, а рота под его прикрытием выдвигалась на рубеж атаки. В этот момент с высоты, находившейся слева, ударил пулемет. Там оказался дзот. Огонь прижал бойцов к земле. Орудия, поддерживающие роту, не смогли разбить дзот.

Командир роты позвал к себе коммуниста сержанта Северина и сказал:
- В прошлых боях вы проявили себя бесстрашным воином. Сейчас я даю вам очень ответственное задание: во что бы то ни стало уничтожить огневую точку на высоте, она держит роту. Возьмите с собой двух бойцов.

Северин ушел, а через несколько минут он с двумя бойцами уже полз к высоте. Фашисты их не обнаружили, и смельчаки подобрались к дзоту совсем близко. Одна за другой полетели в амбразуру гранаты. Северин бросился к дзоту и очередью из автомата покончил с оставшимися там фашистами. В этот момент гитлеровцы открыли по нему стрельбу из траншеи. Северин ранен в руку. Несмотря на ранение, он схватил в дзоте вражеский пулемет, вышел и ударил по траншее противника.

Командир роты сразу уловил ослабление огня противника и подал сигнал: «В атаку!» Первыми поднялись парторг Лазарев и коммунист Варсуляк, за ними устремились все бойцы. Рота вместе с соседним подразделением ворвалась в село. В этом бою храбро сражался и погиб смертью героя коммунист Варсуляк...

Наступило короткое затишье. Коммунист Пасечник выпустил листовку

"Слава героям", в которой рассказывалось о подвигах Северина и Варсуляка. Ее передавали из одного взвода в другой (1).

После форсирования Дуная 2-я рота 124-го полка колонной выдвигалась вперед. Она еще не успела развернуться, а ее контратаковала пехота противника при поддержке бронетранспортера. Создалось критическое положение. Парторг роты гвардии сержант Кинжабеков, находившийся впереди колонны, увидел, что еще минута замешательства и все кончится плохо. Надо предупредить врага.

- Гвардейцы, за мной, вперед, бей фашистов! - призвал он товарищей и сам ринулся вперед, ведя огонь из автомата. Бойцы, словно вышли из оцепенения, открыли огонь и бросились за парторгом. Такого дерзкого удара фашисты не ожидали и в панике повернули обратно.

Наступление наших полков развивалось стремительно. 126-й гвардейский полк гвардии подполковника Киндура наступал вдоль берега Дуная, левее действовал 124-й полк. Большую помощь полкам оказала разведрота дивизии, которая обошла город Мохач с запада и завязала бой на его северо-западной окраине, в тылу противника, вызвав тем самым у фашистов панику.

Гвардейцы обоих полков на рассвете пошли на штурм города. Впереди 3-го батальона 126-го полка вновь шел взвод гвардии лейтенанта Боборыкина. Несмотря на огонь противника, гвардейцы ворвались в город Мохач. Рота Крюкова на окраине встретила артиллерийскую батарею, которая могла сорвать дальнейшее ее продвижение. Позиция противника уже совсем рядом - и такая задержка. Рота открыла огонь по вражеским артиллеристам. Крюков взял у молодого солдата пулемет и сам открыл стрельбу по артиллеристам. Часть расчетов была уничтожена, оставшиеся в живых солдаты бросились врассыпную. Рота

вновь рванулась вперед.

Смело, и активно наступали стрелковые отделения гвардии старшего сержанта Григория Кожевникова и гвардии сержанта Петра Лукьянчука. Они первыми ворвались в окопы противника на окраине Мохача. Кожевников уничтожил пять Фашистов, но и сам был ранен. Лукьянчук уничтожил четырех гитлеровцев и восьмерых взял в плен. Снайпер Назар Войченко, награжденный медалью "За отвагу", только на подступах к Мохачу уничтожил 5 Фашистов. За этот бой он награжден второй медалью "За отвагу".

Все время вместе с атакующими стрелками действовал орудийный расчет 45-мм пушки, которым командовал гвардии сержант Андрей Ронжин. Артиллеристы уничтожали пулеметные точки, расчеты минометов и орудий, расчищая путь наступающим подразделениям (1).

Вскоре на участке нашего плацдарма саперы навели понтонный мост, и на западный берег устремились войска. На усиление 41-й гвардейской стрелковой дивизии прибыли три артиллерийских полка и полк гвардейских минометов ("катюш"). Такое усиление дивизия получала не часто.

К 10 часам 26 ноября 1944 года 126-й и 124-й гвардейские полки полностью овладели городом Мохач. Вслед за наступающими батальонами на окраину города переместилась оперативная группа штаба дивизии. Фашистская дивизия СС "Мертвая голова" понесла здесь большие потери. Наши подразделения захватили 102 солдата в плен (2).

Вскоре дивизия соединилась с нашими войсками, наступающими с плацдарма у г.Батина.

Фашистское командование не хотело примириться с потерей такого важного опорного пункта и за день предприняло три контратаки крупными

1. ЦАМО, ф.126 гв.сп, оп.694231, д.1, л.305.

2. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.362128, д.20, л.60

силами пехоты и танков. Дивизия отразила их, к вечеру 124-й полк овладел селом Ланьчок, которое находится северо-западнее Мохача. Гвардейцы перерезали очень важную для противника шоссейную дорогу.

Наступление развивалось успешно. Гвардейские полки, продвигаясь на север вдоль Дуная, сметывали фашистский оборонительный "вал", о котором они кричали, что советским войскам его не прорвать. 28 ноября дивизия овладела городом Батожек, а 30 ноября подошла к Сексарду. Позади осталось около 50 километров. Здесь, у этого крупного города, противник создал прочную оборону. У него имелись танки, много артиллерии и шестиствольных минометов. Поэтому дивизия брала город не в лоб, а используя маневр. 126-й полк обходил его с запада, а 122-й - с востока. К 11 часам 30 ноября 1944 года Сексард был взят.

Одним из первых в город Сексард ворвался стрелковый батальон гвардии капитана В.И. Кочегарова, захватив батарею шестиствольных минометов, много автомашин. Кочегаров вступил в командование батальоном незадолго до этого, и бой за Сексард - первый большой успех. Комбат сам рвался вперед, шел с атакующими бойцами и представитель политотдела гвардии капитан Анатолий Петров не раз напоминал ему: "Комбат, не забывай, что ты комбат!"

О том, каким был бой за этот город, убедительно говорят такие цифры: за сутки дивизия захватила в плен 1.200 фашистских солдат и офицеров (а оборонялась эсэсовская дивизия!), 32 орудия, 8 шести ствольных минометов, 120 автомашин, 300 повозок (1). Улицы были буквально запружены машинами и повозками противника.

Дивизия тоже понесла потери. В бою за город Сексард погиб начальник штаба дивизии гвардии полковник Петр Васильевич Барынин.

На городской площади прозвучал прощальный салют, гвардейцы над могилой поклялись усилить удары по врагу.

Очистив Сексард от фашистов, дивизия продолжала развивать наступление в северо-западном направлении, вдоль шоссе, идущего на Секешфехервар.

Теперь уже все видели, что инициатива 41-й гвардейской дивизии сыграла важную роль, с ее плацдарма развернулось мощное наступление, волна которого все ширилась и ширилась. В приказе Верховного Главнокомандующего от 29 ноября 1944 года отмечена и 41-я гвардейская стрелковая дивизия, как отличившаяся при форсировании Дуная и в наступлении на западном берегу.

ПРОРЫВ "ЛИНИИ МАРГАРИТЫ"

Дивизия наступала вдоль главного шоссе, идущего к городу Секешфехервару, второй столице Венгрии. В том районе много крупных населенных пунктов, и противник успел превратить их в мощные опорные пункты своей обороны. Затрудняли действия каналы, которые форсировать оказалось труднее, чем реку. За каждое село приходилось вести трудные бои. Брать верх над противником помогали инициатива и находчивость командиров, отвага и мужество солдат.

Ночью 3 декабря батальон 126-го гвардейского полка, которым командовал гвардии капитан Василий Сергеевич Федорченко, подходил к селу Хенч. Гвардейцы незаметно подобрались к боевому

охранению противника и внезапно напали на него. Несколько солдат уничтожено, один взят в плен. Он показал, что село обороняют около 600 солдат, 11 орудий, есть минометы. Линия обороны проходит по высоте у развилки дорог, позиция хорошо оборудована.

- Да, задача, - задумчиво проговорил комбат Федорченко, выслушав переводчика. - Наш батальон в три раза малочисленнее противника, да еще эта обуза - две сотни пленных мешают...

Он с минуту смотрел на карту, а потом улыбнулся и обратился к своим заместителям старшим лейтенантам Ильину и Ене:

- А село все равно брать надо? Надо! Ну, так давайте хитрить.

И он разработал план боя: быстро развернуть батальон и продвинуться вперед правее шоссе, а по шоссе направить один взвод с задачей - атаковать противника. Если взвод встретит сильное сопротивление, то демонстрацией отхода заманить противника на преследование и подвести его под огонь батальона. Остальное довершает батальон.

Со взводом пошли заместитель командира батальона гвардии старший лейтенант Ильин и комсорг гвардии старший сержант Шевцов. Противник обнаружил взвод и открыл огонь. Тогда Ильин дал сигнал отхода. Причем бойцы демонстрировали панический отход - бежали, кричали. Фашисты, как говорится, клюнули на удочку: им захотелось поживиться легкой победой. Они бросились за взводом, пытаясь захватить всю группу в плен. Когда они приблизились к месту, где залег батальон, Ильин как-то по-мальчишески крикнул (а он и в действительности был юношей - немногим более 20 лет): "А ведь выманили, обманули!" и дал красную ракету. Взвод в этот момент залег, а батальон открыл по фашистам дружный огонь. Фашисты не ожидали такого удара, остановились, а в следующее мгновение повернули обратно. Их уж действительно охватила паника. За ними в атаку ринулся весь

батальон и ворвался на позиции противника. К рассвету гвардейцы овладели селом. Хитрость комбата удалась. Противник в том бою понес очень большие потери.

Комбат Федорченко отличился во многих боях, о его подвигах писала дивизионная газета. Политработник послал эти газеты на его родину - на станцию Панютино, Лозовского района, Харьковской области, и на вагоноремонтный завод, где он работал до войны. Местные газеты перепечатали статьи. Их вывесили в цехе, провели митинг. Так рабочие узнали о подвигах земляка.

Военная находчивость, смелость, самоотверженность бойцов помогли побеждать врага, превосходившего наши подразделения по численности.

В бою пулеметный огонь из двух дзотов остановил наше подразделение. Комсомольцы Александр Герус и Плахута вызвались подавить их. Первым к дзоту подполз Александр Герус. Приподнялся, рывком открыл дверь блиндажа и бросил туда "лимонку". Взрыв, дым, вопли... Герус тоже оказался раненым, но не потерял самообладания. Он бросил вторую гранату. Пулемет умолк. Тем временем Плахута подобрался к другому дзоту, ворвался в блиндаж. Там находилось 15 фашистов. Длинная очередь из автомата - и ни один гитлеровец не выскочил из блиндажа. Огонь противника ослаб, и рота устремилась вперед.

Отважно сражались пулеметчики братья Григорий и Федор Лященко. Только в бою за плацдарм они уничтожили около 30 фашистов. Они все время находились в гуще боя. Когда гитлеровцы перешли в контратаку, братья Лященко в упор ударили по ним из пулемета. Контратака была отражена. Также самоотверженно они сражались и в дальнейшем, но вражеская пуля сразила Федора. Григорий бросился к нему, однако помочь уже ничем было нельзя. Григорий поднялся и обратился к товарищам:

- Ребята, погиб Федя... Отомстим за него фашистам. Они из дивизии «Мертвая голова». Так давайте бить их так, чтобы никто из них не остался в живых!

Посуровело, будто почернело лицо Григория с того дня, и шел он со своим пулеметом в самое пекло, каждый день он уничтожал фашистов, а ненависть к ним не утихала.

Ожесточенная схватка завязалась за город Шимонторнья - важный железнодорожный узел. Противник здесь не только оборонялся, но и переходил в контратаки. 122-й гвардейский полк контратаковало 16 бронетранспортеров и крупные силы пехоты. За день полк отразил три таких контратаки. 124-й гвардейский полк отбил контратаку 15 танков и крупных сил пехоты.

Как позже стало известно, фашистское командование испугалось нашего наступления за Дунаем и делало все, чтобы остановить его. Оно перебросило в район Шимонторнья 23-ю и 1-ю танковые дивизии, которые получили задачу задержать наше наступление на рубеже канала Шио. Об этом после войны писал бывший командующий группой армий "Юг" генерал-полковник Фриснер: "Западнее Дуная после полного крушения венгерского фронта на этом участке 4-я советская гвардейская армия быстро выдвинулась на север и 1 декабря соединилась с войсками, переправившимися через Дунай в районе Мадоча... Развал венгерского фронта вынудил командование перебросить в район Шимонторнья, Цеце единственную, находившуюся в то время в резерве 23-ю танковую дивизию с тем, чтобы сдержать стремительное наступление противника. Однако замысел удержать силами этой дивизии и прибывшей сюда 1-й танковой дивизии рубеж по каналу Шио от Шиофока до Цеце и далее на восток, включая район Дунафельдвара, не увенчался успехом" (1).

1. Г. Фриснер. Проигранные сражения. М., Воениздат, 1966, стр.180.

К вечеру 4 декабря 1944 года 122-й гвардейский полк обошел город Шимонторнья слева, 126-й полк - справа, а 124-й полк атаковал противника с фронта. Только таким комбинированным ударом удалось 4 декабря взять город. Гвардейцы уничтожили там до 200 фашистских солдат и офицеров, сожгли несколько танков (1). А на следующий день, 5 декабря дивизия снова отражала контратаки танков и пехоты - фашисты пытались вернуть город.

Чем дальше мы продвигались на запад, тем упорнее становилась оборона врага. Дивизия подошла к заранее подготовленной оборонительной линии, которую фашисты назвали неприступной линией "Маргарита". Она тянулась от Дуная к озерам Веленце и Балатон и состояла из трех полос. Первая, главная, имела две позиции глубиной 5-8 километров. Вторая находилась на глубине до 15 километров от переднего края первой полосы. Город Секешфехервар тоже входил в систему обороны. Фашисты превратили его в очень мощный опорный пункт. Третья полоса проходила в 20-35 километрах от переднего края первой полосы (2).

Во второй половине дня 7 декабря дивизия вышла к селу Калоз. В этот момент подразделения 122-го полка атаковали 38 фашистских самолетов. Гвардейцы оказались под бомбами на чистом поле. Впереди фашистские танки и пехота, а сверху с воем пикировали бомбардировщики. Грохот разрывов, лязг танков, дым... Приближались 8 танков и 16 бронетранспортеров, за ними - пехота. Командир полка гвардии подполковник Н.И. Климов, наблюдая за полем боя, передавал комбатам: "Держаться, отражать контратаку с места". И гвардейцы отразили ее.

1. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.156.
2. Будапешт-Вена-Прага. М., 1965, изд. "Наука", стр.95.
3. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.156.

В очень тяжелую обстановку попал 126-й гвардейский полк. Поддерживающей артиллерии имелось мало, а противник непрерывно бросал в контратаки танки и бронетранспортеры. Противник явно превосходил в силах, а гвардейцам все же нужно взять село. Фашисты неоднократно прорывались к нашим подразделениям. Гвардейцы находились на пределе сил.

Начальник политотдела направил в этот полк работников политотдела гвардии майоров С.И. Горского, Н.В. Петухова, И.С. Сегала. Они вместе с заместителем командира полка по политчасти гвардии майором В.А. Дорофеевым, парторгом гвардии капитаном В.В. Лобовым, агитатором гвардии капитаном П.Н. Ложниковым, комсоргом гвардии лейтенантом Котовым пошли в роты, разъяснили бойцам создавшуюся обстановку, рассказали об успехах Красной Армии на других фронтах, сообщили, что к их позиции подходит наш 89-й гвардейский артиллерийский полк, а 124-й гвардейский стрелковый полк направлен в обход села. И бойцы, подбодрившись, даже ночью не прекращали бой.

Великий подвиг совершил здесь взвод гвардии старшего сержанта Петра Степановича Топоркова (126-й гвардейский полк). 7 декабря взвод вырвался вперед и овладел высотой, с которой просматривалось село. Топорков правильно оценил обстановку и приказал бойцам как можно быстрее окопаться, подготовиться к отражению атак противника. Он понимал, что высоту требуется удержать до подхода своих подразделений, это облегчит дальнейшее наступление.

К тому времени Топорков обладал немалым боевым опытом, его грудь украшали орден Славы 3-й степени и медаль "За отвагу". Бойцы верили в его командирский опыт, знали, что он человек мужественный, не теряющийся в сложной обстановке.

Как и предполагал старший сержант, фашисты не примирились

с потерей важного для них рубежа. Бойцы вскоре увидели, что из села вышли 4 танка и 7 бронетранспортеров с десантом. Против взвода, состоявшего всего лишь из 19 бойцов, сила шла не малая. К тому же группа Топоркова, кроме гранат, не имела других противотанковых средств.

- Гвардейцы, - обратился Топорков к бойцам. - Мы должны отстоять высоту, это обеспечит успешное наступление полка. Будем подбивать танки гранатами!

Бойцы еще не успели окопаться, отрыли только неглубокие окопчики, а противник открыл по высоте сильный огонь из орудий и минометов. Позиция взвода окуталась дымом. От разрывов снарядов содрогалась земля.

Танки и бронетранспортеры в это время подошли совсем близко, развернулись в боевую линию для атаки. Грохочущей лавиной они подходили к высоте.

Высота молчала. О чем думали в те минуты наши бойцы, оглушенные грохотом разрывов снарядов, наблюдая за приближавшимися бронированными машинами? Может быть о том, что уже по всему чувствовалась близость нашей полной победы, а на их долю выпал такой трудный бой и было неизвестно, подоспеет ли вовремя помощь. Может быть и об этом. А, скорее всего о том, как остановить танки и бронетранспортеры, шедшие прямо на окопы, как выстоять, отбросить противника.

- Взвод, - по фашистам - огонь! - командовал Топорков.

Бойцы открыли огонь по бронетранспортерам. Красноармеец М.А. Крисун бил из пулемета по переднему. Перед самой высотой машина остановилась, фашистские автоматчики выскочили из нее, и попали под пули гвардейцев.

Танки подходили все ближе, уже чувствовалось, как под ними

дрожала земля. Они непрерывно вели огонь из орудий. И вот передний увеличил скорость и вырвался на высоту, стал утюжить окопы. Он прошел через окоп гвардии красноармейца Якова Кукуманя. Боец успел укрыться в окопе, и его лишь присыпало землей. Стряхнув с себя комья, гвардеец поднялся и метнул противотанковую гранату. Попал он удачно - взрывом перебило гусеницу. Бронированная машина крутнулась на месте и остановилась.

Участь этого танка поубавила прыть у вражеских танкистов.

Бронированные машины остановились и с места вели огонь. Под их прикрытием автоматчики развернулись в цепь, и пошли в атаку. Шли они, что-то горланя, не прекращая стрельбу из автоматов. Над окопами густо визжали пули - головы не поднять.

Топорков решил подпустить их поближе, чтобы бить наверняка - надо было беречь патроны.

Фашисты уже совсем близко, видны их разгоряченные, красные лица. Топорков видел, что его товарищи начали нервничать, выглядывали из окопов, спрашивали, почему нет команды, стрелять.

- Беречь патроны! - ответил им старший сержант.

Еще минута, другая... Вражеская цепь все ближе. Теперь пора, иначе гитлеровцы смогут ворваться на позицию взвода.

- Товарищи, по фашистам - огонь! - скомандовал Топорков.

Дружно застрочили пулеметы и автоматы гвардейцев. Вражеская цепь будто натолкнулась на что-то и надломилась, многие автоматчики упали, остальные попятились назад, а потом и побежали. На поле, словно кочки на болоте, серели трупы убитых фашистских солдат.

Но танки и бронетранспортеры вели огонь буквально в упор - гвардейцам нечем было их отогнать. Фашисты снова и снова пытались атаковать позицию гвардейцев, но не выдерживали огня советских бойцов и откатывались назад.

Напряжение боя не ослабевало, а защитников высоты оставалось все меньше. В поединке с танком погиб комсомолец Никифор Мараховский. Красноармеец Иван Васильчук как стрелял из автомата, так и затих, держа палец на спусковом крючке. Погибли красноармейцы Михаил Резников, Михаил Евстратейчук...

Топорков, поднявшись в окопе, наблюдал, как фашисты готовились к новой атаке. Танки открыли огонь и поползли на высоту. Один из них приближался к окопу гвардии старшего сержанта Топоркова. Гвардеец подготовил гранату и приподнялся, чтобы метнуть ее под гусеницы. Но в этот момент пулеметная очередь сразила его.

Огонь защитников высоты становился все слабее. И все же вражеская пехота так и не смогла ворваться в окопы наших бойцов. Горстка мужественных советских воинов удержала завоеванный рубеж. В этот момент сюда подошел батальон 126-го гвардейского стрелкового полка и довершил дело, начатое взводом Топоркова. С этого рубежа наши подразделения устремились вперед и овладели селом Калоз.

Через некоторое время к высоте, которую удерживала горстка героев, пришли представители из всех полков нашей дивизии. Там состоялся митинг. Гвардии старшего сержанта Петра Топоркова и его товарищей похоронили у хутора Рожа (1). Над могилой погибших товарищей гвардейцы дали клятву сражаться также самоотверженно и отважно. А на оперативной карте командира дивизии появилась надпись: "Высота Топоркова".

Приказом войскам 3-го Украинского фронта от 18 февраля 1945 года старший сержант Петр Степанович Топорков за мужество и отвагу, проявленные в том бою, награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Таким же орденом награждены и его боевые друзья Иван Васильчук, Михаил Евстратейчук, Арсений Капустянский, Яков

1. ЦАМО, Ф.126 гв.сп, оп.694231, д.2, л.3.

Кукумань, Никифор Мараховский, Михаил Резников и другие (1).

Политотдел дивизии издал листовку о подвиге группы Топоркова, она называлась: "Великий пример отваги и стойкости" (2). Гвардейцы нашей дивизии помнили о нем во всех боях, равнялись на подвиг героев.

124-й гвардейский полк обходил село Калоз слева, и его содействие оказало решающее влияние на исход боя. Гвардейцам этого полка также приходилось непрерывно отражать контратаки танков и пехоты.

У села Шар-Эгреш тяжелый бой выдержала 2-я рота 124-го полка, которой командовал гвардии старшин лейтенант Александр Григорьевич Попов. Эта рота успешно наступала. В боях за Дунаем она не раз оказывалась в трудном положении и все же добивалась успеха, наносила врагу большой урон, захватила более 300 фашистов в плен.

И вот бой за село Шар-Эгреш. В роте к тому времени насчитывалось немногим более 30 человек. Когда гвардейцы начали атаку, из рожи вышли 12 танков и несколько бронетранспортеров. Фашисты хотели отрезать роту с тыла и уничтожить. Танки развернулись в боевую линию, и пошли в атаку (3).

Что мог сделать командир роты в такой сложной ситуации? Он доложил по радио комбату. Но противник рядом, наша артиллерия отразить его огнем не успеет. Считанные минуты, и танки налетят, разметают роту огнем и гусеницами.

Командир роты коммунист Попов не растерялся. Он приказал бойцам роты залечь - так меньше потерь от пулеметного огня танков. Потом над полем разнеслась его команда:

1. ЦАМО, Ф.41 гв.сд, оп.2, д.20, л.241, 273.
2. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.77.
3. ЦАМО, ф.320, оп.221589, д.4, л.23.

- Коммунисты, с гранатами - вперед!

Сам он взял у бойца противотанковую гранату и, пригнувшись, перебежками, бросился к приближающемуся танку. По его примеру навстречу танкам устремились несколько бойцов.

Грянул взрыв. Гвардии капитан Попов метко бросил гранату: фашистский танк с перебитой гусеницей повернулся на месте и остановился. Загремели разрывы и возле других танков. Рота отразила контратаку врага. Только командир роты коммунист Попов не увидел победы. Он погиб смертью героя. А.Г. Попову шел тогда 28-й год... На его груди сверкали орден Отечественной войны 2-й степени, два ордена Красной Звезды. За последний подвиг он награжден орденом Ленина.

"Слава героя будет жить в народе вечно!" - так называлась листовка, выпущенная политотделом дивизии. Гвардейцы помнили подвиг героя, равнялись на него.

Овладев селом Калоз, дивизия рывком продвинулась вперед. В тот же день 124-й полк занял село Шапонья, 122-й - ст.Кишчерк. Завязались бои за село Тац, которое фашисты превратили в сильный опорный пункт. Контратаки противника следовали одна за другой, причем в них участвовали и тяжелые танки "тигр". 11 декабря 122-й полк контратаковали 13 танков, из них 4 "тигра", и крупные силы пехоты. Гвардейцы отразили ее.

Село Тац трижды переходило из рук в руки. Многие воины в этих боях показали исключительную выдержку, мужество и высокое боевое мастерство. Разведчик-артиллерист Д.В. Крестиничев в первый день боя засек три вражеские артиллерийские батареи. Наш артиллерийский полк подавил их. Командир дивизии генерал К.Н. Цветков в тот же день награбил Д.В. Крестиничева орденом Славы 3-й степени и прямо на позиции вручил ему орден.

Бессмертный подвиг совершил здесь гвардии рядовой Михаил Николаевич Ольшевский (126-й гвардейский стрелковый полк). Когда рота пошла в атаку, фашистский пулемет в упор открыл огонь. Бойцы залегли, Ольшевский оказался всего в сорока метрах от вражеской траншеи, из которой прямо перед ним стрелял пулемет. Гвардеец понимал, что именно ему выпало единоборство с этим пулеметом. Он осмотрелся, потом приподнялся и ринулся вперед. Но добежать до траншеи не смог - пулеметная очередь ударила по ногам, и он упал.

Лежал Ольшевский недолго. Бойцы роты видели, как он встал и, покачиваясь, опять побежал к траншее. Очевидно, в этот момент по нему ударила еще одна пулеметная очередь, потому что он приостановился и закачался. Собрав все силы, он все же добежал до траншеи, дал по фашистам очередь из автомата и, смертельно раненный, бросился на фашистский пулемет. Огонь утих. Гвардейцы роты, зажженные подвигом товарища, без команды поднялись и ворвались в траншею противника (1).

Вскоре наши подразделения овладели селом Тац, однако противник предпринял сильную контратаку и вновь захватил его. Начальник штаба дивизиона гвардии старший лейтенант Чистов и 8 бойцов, находившиеся с ним на наблюдательном пункте, оказались отрезанными противником. Гвардейцы укрылись в подвале. Вскоре фашисты расположили поблизости от подвала минометную батарею. Чистов по радио вызвал на себя огонь дивизиона. Через несколько минут на позиции батареи разразился смерч огня. Гвардейцы, укрывшиеся в подвале, радовались этому грохоту, батарея была уничтожена.

Фашисты заметили, что в подвале находятся советские бойцы и попытались уничтожить их. Но как только они приближались к подвалу, Чистов вызвал огонь на себя. Почти 12 часов шел такой бой,

пока наши подразделения вновь овладели селом и выручили артиллеристов.

Произошел тогда и такой случай. Во время боя санитар занес тяжело раненного солдата в дом, но когда подразделение отошло, он не смог пробраться туда, и взять раненого. Когда фашисты ворвались в село и подошли к дому, его хозяин-венгр перетащил советского бойца на чердак, положил возле него хлеба и поставил бутылку с водой. Трое суток он по ночам, тайком от фашистов, рискуя жизнью, поднимался на чердак, перевязывал раненого, приносил ему продукты и воду. В этот период наше наступление затормозилось. Фашисты выселили местных жителей из села, отправили их в тыл. Боец пролежал на чердаке еще сутки. Кончились вода и продукты, и солдат решил выбираться к своим. Ночью, когда фашисты уснули, он осторожно спустился с чердака и выбрался во двор. Ориентируясь по стрельбе, боец определил направление к линии фронта и пополз. За ночь ему удалось переползти линию фронта.

Утром мы беседовали с ним в политотделе. Он оказался раненым пулей в грудь на вылет. Молодой боец, совсем парнишка (к сожалению, не запомнилась его фамилия) проявил такую выдержку и находчивость, какой мог позавидовать и опытный воин.

Только 20 декабря 1944 года, когда после небольшой остановки перешла в наступление вся 4-я гвардейская армия, наша дивизия овладела селом Тац. Одним из первых в него ворвался 1-й батальон 124-го полка, которым командовал заместитель командира батальона по политчасти гвардии капитан Семен Васильевич Приходько. За этот бой он награжден орденом Александра Невского.

В районе села Тац уничтожено более 900 фашистских солдат и офицеров и 346 захвачено в плен. Гвардейцы подбили и сожгли 16 танков, 3 бронетранспортера, захватили 19 орудий, 6 минометов,

20 пулеметов, много винтовок и автоматов (1). Сами эти цифры показывают, насколько мощной была у противника оборона, и какой тяжелый бой выдержали гвардейцы.

К 7 часам 21 декабря дивизия овладела селами Фалу-Батьян и Сабат-Батьян - последними крупными населенными пунктами перед городом Секешфехерваром, второй столицей Венгрии. Контратаки фашистов не прекращались, более того, они становились все яростнее. 23 декабря 122-й гвардейский стрелковый полк контратаковали 26 танков и крупные силы пехоты.

Трудный бой выдержала здесь стрелковая рота, которой командовал гвардии лейтенант Василий Егорович Буренков. Гвардейцы роты выбили фашистов из траншеи и овладели крайними домами населенного пункта. Но в это время из-за строений появились танки и открыли по наступающим сильный огонь. За танками пошла в контратаку пехота. Гвардейцы залегли, дружным огнем отразили контратаку пехоты, подбили танк, а остальные, без пехоты, дальше не пошли. Рота выстояла, но понесла потери. Был тяжело ранен и гвардии лейтенант Буренков: недалеко от него разорвался снаряд, и ему оторвало левую ногу. Офицер потерял сознание. Бойцы вынесли его из боя и доставили на медпункт.

Василий Егорович Буренков прошел много боев, и это было уже не первое ранение. На фронт он прибыл сержантом, участвовал в боях под Москвой. Ему тогда шел 39-й год, позади осталась большая трудовая жизнь: комсомолец с 1919 года, член партии с 1930 года, секретарь парторганизации уральского села, председатель колхоза. У бойцов он пользовался большим авторитетом, к его голосу прислушивались все. За бои под Москвой он награжден орденом Красной Звезды. В тех боях он был ранен в руку и ногу.

Госпиталь. Курсы младших лейтенантов. И снова фронт. 6 марта 1943 года в атаке пулеметная очередь ударила в грудь - четыре пули! В тяжелом состоянии попал в госпиталь...

В июне 1943 года он прибыл в нашу дивизию уже как нестроевой офицер на должность командира хозяйственного взвода. Но в августе 1944 года, в Яско-Кишиневской операции Буренкову пришлось принять командование стрелковым взводом - не хватало командиров. Так он и остался на этой должности: о том, что он нестроевой офицер, коммунист Буренков не вспоминал. В боях погибли его четыре брата, и он хотел отомстить за них фашистам. Воевал он отважно. К первому ордену прибавился второй. В декабре 1944 года выбыл из строя командир роты, и Буренков принял командование ротой, но командовать довелось недолго...

Такой трудной для Буренкова оказалась война. Три ордена Красной Звезды говорят о больших заслугах ветерана.

Полк отразил удар противника и к 19 часам ворвался на северо-западную окраину села Урхида, но дальнейшее продвижение затормозилось.

По контратакам чувствовалось, что противник пытается, во что бы то ни стало удержаться на этом рубеже, остановить наше наступление, так как оно создавало прямую угрозу окружения Будапешта с запада. В воспоминаниях бывший командующий группы армий "Юг" Фриснер по этому поводу писал: "Я вижу большую опасность для Будапешта в прорыве противника между озером Балатон и Будапештом. Если противнику удастся взять высоты в районе Штульвейсенбург (Секешфехервар. - авт.), то тогда столица свалится ему с неба, как спелый фрукт" (1).

Чтобы быстрее взломать оборону противника, командир дивизии генерал К.Н. Цветков приказал командиру 124-го полка одним батальоном

1. Будапешт - Вена - Прага. М., 1965, изд. "Наука", стр.92.

совершить обход с.Урхида, а главными силами (двумя батальонами) прорвать оборону левее Урхиды, броском выйти к крупному населенному пункту Надашдладани и овладеть им. Захват этого села взламывал всю оборону и части, оборонявшие Урхиду, оказывались в полукольце.

124-й полк успешно выполнил поставленную задачу - прорвался к Надашдладани, но его 1-й батальон оказался в трудном положении. Фашисты обнаружили, что батальон остался без соседей, и решили покончить с ним. Его контратаковали танки и около 200 человек пехоты. Противник значительно превосходил в силах наш батальон. Завязался ожесточенный бой. И все же гвардейцы отразили контратаку, удержали свой рубеж.

В этом бою выявились и недостатки: некоторые молодые бойцы батальона дрогнули перед танками. В связи с таким случаем на следующий же день по указанию политотдела во всех батальонах проходили партийные собрания. На них присутствовали работники политотдела (1).

На партсобрании 1-го батальона 124-го полка (парторг гвардии старшина Маров) присутствовало 23 коммуниста. Доклад сделал заместитель командира батальона по политчасти капитан Приходько. Он отметил, что коммунисты во всех боях являлись вожаками, своим мужеством воодушевляли сослуживцев. Кандидат в члены партии гвардии сержант Черный, как агитатор, перед боем провел беседу с товарищами "Помни присягу". В бою он продемонстрировал, как надо выполнять воинский долг. Черный возглавлял взвод в количестве 15 человек, оборонявший высоту. Противник контратаковал взвод значительными силами, но гвардейцы отразили его натиск. Причем гвардии сержант Черный лично уничтожил более десятка Фашистов.

Во время атаки взвод, которым командовал кандидат в члены партии

гвардии старший сержант Курнос, встретил сильный огонь фашистского пулемета. Гвардии старший сержант Курнос, взял противотанковое ружье, выбрал удобную позицию и сделал несколько выстрелов. Пулемет умолк. После этого старший сержант повел взвод в обход высоты и атакой во фланг гвардейцы выбили фашистов из траншеи.

Докладчик особо детально проанализировал последний бой, откровенно говорил о недостатках. Собрание прошло активно, выступило 5 человек.

Эти собрания сыграли важную роль в повышении стойкости и боевой активности подразделений. Политотдел в тот же день издал листовку "Смелому воину танк не страшен. Гвардеец! Смелее громи вражеские танки!" Из самых мужественных бойцов в ротях создали группы истребителей танков (1).

Наступление дивизии продолжалось.

В ночь на 23 декабря войска, 4-й гвардейской армии с разных направлений ворвались в город Секешфехервар. Наша дивизия подходила к городу с юга. К 11 часам 24 декабря Секешфехервар был очищен от фашистских войск. На следующий день 18-й танковый корпус овладел городом Бичке, а 26 декабря наши войска вышли к южному берегу Дуная в районе Эстергома. К тому времени с севера к Дунаю вышли войска 2-го Украинского фронта.

Таким образом, завершилось полное окружение будапештской группировки противника.

Столица нашей Родины - Москва салютовала доблестным войскам, прорвавшим оборону врага и овладевшим городами Секешфехервар и Бичке.

В ночь на 31 декабря дивизия получила приказ сдать полосу наступления 252-й стрелковой дивизии и выйти в район Секешфехервара.

Дивизия выводилась в резерв армии (1).

Закончился первый этап боевых действий дивизии в Венгрии. За месяц наступления (с 25 ноября по 29 декабря 1944 года) дивизия уничтожила 3.700 фашистских солдат и офицеров противника, захватила 4.200 в плен.

Уничтожено: танков 26, самоходных установок - 3, бронетранспортеров - 13, самолетов - 4, захвачено: орудий - 86, шестиствольных минометов - 14, много другой боевой техники и имущества.

На протяжении всего наступления гвардейцы 41-й вели бои на направлении главного удара 4-й гвардейской армии и вновь продемонстрировали изумительное мужество, массовый героизм.

ПРОТИВ КОНТРУДАРОВ ВРАГА

Позади остался месяц наступательных боев. Все мы думали, что дивизию вывели на отдых. Командиры и политработники изыскивали возможности лучше организовать отдых бойцам. Всех разместили в домах. Люди помылись, первый раз спокойно поспали. Наступил Новый год. Встречали его радостно, почти в мирной обстановке, с полной уверенностью, что он станет годом нашей победы.

Наши дела на фронте шли хорошо. На центральном направлении, в Польше советские войска прочно удерживали инициативу. В Венгрии наши части штурмовали Будапешт, взяли Секешфехервар - вторую столицу Венгрии. Никто не ждал чего-то неожиданного.

И вдруг, словно гром среди ясного неба - сообщение о контрударе противника.

Отдыхать не пришлось. В ночь на 3 января 1945 года дивизия получила приказ совершить форсированный марш, как можно быстрее

выйти к селу Чабди, которое находится северо-западнее города Бичке, и занять там оборону, остановить продвижение противника. Расстояние - около 60 километров.

Оказалось, что в районе Комарно фашистское командование сосредоточило крупные силы: 7 танковых и 6 пехотных дивизий, в том числе 4-й танковый корпус СС (3-я танковая дивизия СС "Мертвая голова", 5-я танковая дивизия СС "Викинг" и другие), переброшенный из-под Варшавы. 2 января в 2 часа 30 минут противник произвел мощный артиллерийский огневой налет и перешел в наступление. На позиции наших подразделений ринулись 800 танков и штурмовых орудий, сзади них двигалась пехота. Наступление поддерживали 700 орудий и 500 минометов (1).

Этому удару фашистские заправилы придавали особое значение. Гитлер объявил в приказе, что операцией будет руководить лично он. Фашистское командование ставило задачу: развивая наступление в направлении Бичке, Будапешт, разгромить правифланговые соединения 4-й гвардейской армии и соединиться с окруженной группировкой в Будапеште, деблокировать ее.

Неожиданность удара, значительное превосходство в силах на участке прорыва (по пехоте - в 9 раз, по танкам - в 17 раз (2) позволили фашистам прорвать нашу оборону. В направлении Бичке, Будапешт наступала 5-я танковая дивизия СС "Викинг".

Сюда, к месту прорыва и направлялась 41-я гвардейская стрелковая Корсуньская дивизия с задачей остановить продвижение противника на город Бичке и уничтожить его огнем. В книге "Бои у озера Балатон" генерал-майор С.П. Тарасов пишет: "Подобная задача для одной дивизии, конечно, являлась невыполнимой" (3). Но у гвардейцев

1. От волжских степей до австрийских Альп. М., Воениздат, 1971, стр.138.
2. С.П. Тарасов. Бои у озера Балатон. М., Воениздат, 1959, стр.10
3. Там же, стр.23.

никаких сомнений относительно поставленной задачи не было: приказано - должны выполнить. К тому же в штабе дивизии еще не имелось точных сведений о силах противника - все находилось в движении, всюду кипел бой.

Занимать оборону гвардейцам пришлось под сильной бомбежкой, зимой, на снегу, в чистом поле фашистские летчики прекрасно видели сосредоточение наших подразделений. Зенитных средств у нас имелось мало, и фашисты летали нахально. Они нанесли сильный бомбовый удар по городу Бичке, и мы двигались по заваленным кирпичом улицам, пробиваясь сквозь дым и огонь.

Вскоре вступили в бой наши истребители. Стало легче. Но небо непрерывно гудело, вражеские бомбардировщики с завыванием вновь и вновь пикировали на боевые порядки подразделений. Одна группа пикировщиков утром набросилась на село Чабди, куда уже успела прибыть оперативная группа штаба дивизии. В угол дома, где начали размещать столовую, угодила бомба. Завтрак не состоялся...

В Чабди начали прибывать раненые. Четыре бойца принесли раненого агитатора политотдела дивизии, гвардии капитана Николая Васильевича Петухова. Он находился в батальоне, на переднем крае обороны. Ранение в грудь, тяжелое, потерял много крови... Начальник политотдела, незадолго до этого уехал в полк. Поэтому кто-то из политотдельцев побежал к командиру дивизии генералу К.Н. Цветкову.

- Берите мою машину, - сказал генерал, - и отправляйте Петухова прямо в армейский госпиталь. Так будет лучше, наш медсанбат сейчас в движении.

На прощание Николай улыбнулся нам, но улыбка получилась болезненной, слабой. Мы очень переживали: Николая все любили. Не думали тогда мы, что видим его последний раз...

Вокруг села Чабди все более нарастал грохот боя. Это небольшое

село с церковью (кирхой) в центре, раскинулось вдоль оврага. Через него пролегает дорога на город Бичке, до которого - рукой подать (около 7 километров). А Бичке - ключевой пункт на пути к Будапешту. Вот потому-то и оказалось село Чабди в центре событий.

Наши полки с ходу вступили в бой с наступавшим противником. По существу завязывались встречные бои. Для нас они были очень трудными, потому что пехота на открытом поле вступала в схватки с танками. Гвардейцы окапывались под огнем, отражая непрерывные атаки танков и пехоты. Мы знали, что справа и следом подходят соседние дивизии, создается рубеж обороны сзади нас, у города Бичке. Но на наши подразделения наваливались огромные силы противника. Фашистские танки и автоматчики прорывались в стыках между батальонами, подразделения оказывались в окружении, но продолжали вести бой.

- Стойкость, стойкость, стойкость! - эти слова звучали во всех приказах и обращениях командиров и политработников, на "летучих" партийных и комсомольских собраниях, в беседах ротных агитаторов. Бойцам разъясняли, что нужно, во что бы то ни стало выстоять, остановить врага, несмотря на его огромное численное превосходство. В связи с чрезвычайно сложной обстановкой, офицеры штаба и политотдела дивизии находились в подразделениях, помогая командирам организовать прочную оборону. Вся воспитательная работа велась непосредственно в ротах. И вот здесь очень важную роль сыграли активисты подразделений - парторги, комсорги, агитаторы, бывалые воины.

Очень активно работала комсомольская организация 1-го стрелкового батальона 124-го гвардейского полка, где комсоргом был гвардии лейтенант Муханов. Бюро состояло из пяти человек из всех рот: Муханов, командир пулеметного расчета Гуцол, командир

миномета Евстюнин, стрелок 2-й роты красноармеец Просал, комсорг 1-й роты Галичанин. В любой обстановке Муханов собирал заседания бюро (иной раз они длились всего несколько минут), комсоргов рот, держал их в курсе всех событий. Даже во время тяжелейших боев под Чабди он не забывал об этом, организовывал прием в комсомол, выпуск листовок об отличившихся, давал комсомольцам поручения. И, конечно же, сам шел туда, где создавалось особенно тревожное положение. На комсорга равнялись и другие активисты.

Когда 1-я стрелковая рота 124-го полка, вышла в район Чабди и начала занимать оборону, комсорг гвардии рядовой Галичанин все же на 10 минут собрал комсомольцев.

- Предстоят тяжелые бои, - сказал он товарищам. - Мы должны задержать врага, который пытается выволить свои войска, окруженные в Будапеште. Родина требует от нас, комсомольцев, подвига. Мы обязаны своим примером воодушевить бойцов в схватке с фашистами. "Где советская гвардия обороняется - там враг не пройдет!" - этот лозунг должен сегодня стать законом нашей жизни.

На прения времени не имелось. Решение собрания записать не успели - начался бой. Оно было коротким: "Ни шагу назад!" И гвардейцы его выполнили (1).

Комсомольская организация завоевала среди бойцов огромный авторитет, об этом, в частности, говорит рост ее рядов. В ходе боев за январь месяц она увеличилась на 12 человек. Пулеметчик гвардии красноармеец Мельников, идя в бой, заявил: "Если меня убьют или ранят, то прошу считать комсомольцем". Мельников был ранен, но не ушел с поля боя. Самоотверженно сражались и другие комсомольцы этого подразделения.

Настоящим вожаком молодежи показал себя комсорг роты 3-го

батальона 126-го гвардейского полка, гвардии сержант Вихрастюк. Каждый день, в любой обстановке, он собирал комсомольцев, анализировал их действия в бою, давал поручения.

6 января на подступах к селу Чабди противник перешел в яростную атаку, создалось критическое положение не только для роты, но и для батальона. Тогда Вихрастюк поднялся во весь рост над окопом и обратился к бойцам с призывом:

- Товарищи гвардейцы! Не пропустим врага к Будапешту. Сражаться по-гвардейски! Не посрамим славных традиций Советской Армии. Бей фашистов на смерть!

Он спрыгнул в окоп и начал косить из пулемета наступающих фашистов. Рота отбросила врага. В другом бою Вихрастюк вступил в единоборство с танком и погиб смертью героя (1).

Гвардии капитан Анатолий Петров, помощник начальника политотдела дивизии по работе среди комсомольцев, только что возвратившийся на командный пункт дивизии с переднего края обороны, докладывая начальнику политотдела о работе комсомольских активистов и, переполненный впечатлениями боя, горячо воскликнул:

- До чего же боевые ребята эти комсомольцы! Смотреть на них радостно. И как горько, что мы их теряем. Вот и лейтенанта Николая Трофименко не стало...

4 января 126-й гвардейский полк занимал оборону западнее села Мань, левее него - 122-й и дальше - 124-й полки (2). Противник сильной атакой оттеснил 1-й и 2-й батальоны 126-го полка в село Мань, вклинился в нашу оборону между селами Мань и Чабди. 3-й батальон 126-го полка прикрыл северную окраину Чабди. Сложилась очень опасная

1. ЦАМО, Ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.44.

2. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.165.

обстановка: противник мог прорваться к городу Бичке. Но уже наступал вечер, и под покровом темноты удалось вывести батальоны 126-го полка, окруженные в селе Мань, и они заняли оборону возле села Чабди. В этих боях вновь отличился 2-й батальон гвардии капитана В.С. Федорченко.

5 января 3-й батальон 126-го полка контратаковал вклинившегося противника. Взвод гвардии старшего сержанта Мизгакла Язметова продвинулся на 800 метров и оказался впереди всех. Противник бросил против него роту пехоты и четыре танка.

- Товарищи, - обратился к бойцам Язметов, - советские гвардейцы не отступают. Огонь по Фашистам!

Бойцы быстро окопались и отразили атаку врага (1).

Яростные атаки пехоты и танков из дивизии СС "Викинг" отбивали гвардейцы 122-го полка севернее Чабди. 5 января противник потеснил одну из рот. Командир пулеметного расчета гвардии сержант Иван Иосифович Шевченко находился на фланге подразделения. У пулемета остался он один: его помощник ранее был ранен и отправлен в тыл. Фашисты подошли к нему вплотную, но гвардеец не дрогнул. Выждав удобный момент, когда вражеская цепь сравнялась с его окопом, Шевченко ударил по ней длинными очередями. Гитлеровцы будто споткнулись, залегли, а потом в панике побежали назад. На поле серело несколько десятков трупов фашистских солдат. Наше подразделение снова восстановило свою позицию (2).

Бои всюду становились все более ожесточенными. Фашистское командование наращивало и наращивало силы. Чувствовалось, что именно на направлении села Чабди - города Бичке нацелен главный удар фашистов.

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.69.

2. Там же, л.79.

Утром 5 января Л.И. Шахову позвонил начальник политотдела 4-й гвардейской армии гвардии полковник В.Ф. Смирнов.

- Самое главное сейчас, - сказал он, - удержать рубеж, пока подойдут войска. Объясните это бойцам. Противник превосходит нас в танках. Надо выбить их. Бить где можно и чем можно. Военный совет принял решение: награждать за каждый подбитый танк прямо на поле боя в тот же день. Представляйте данные по телеграфу и телефону - и сразу же получите приказ о награждении.

Несмотря на чрезвычайно сложную обстановку, с бойцами непрерывно велась политическая работа. Указания Военного совета, переданные начальником политотдела армии, быстро дошли до подразделений. Кстати сказать, передний край обороны находился всего в 1-2 километрах от штаба дивизии.

Большую роль в мобилизации воинов на отпор врагу, повышении их стойкости играла дивизионная газета. Она очень оперативно освещала ход боевых действий, широко показывала подвиги гвардейцев, их боевой опыт.

5 января 1945 года газета открывалась призывом: "Враг бросает в бой танки и бронетранспортеры. Гвардеец! Уничтожай их снарядами, гранатами, бутылками с горючей смесью. О стойкость и твое умение враг разобьет себе голову!"

7 января газета призывала: "Не пропустить врага ни на шаг - таков приказ Родины, такова задача каждого гвардейца!" В передовой статье разъяснялась эта задача, а рядом подборка заметок о героях боев и их рассказы о том, как они подбивали танки. "На нашем участке не прекращаются ожесточенные бои, - говорилось во вводке к этим заметкам. - Противник контратакует танками, самоходными пушками и бронетранспортерами, пытаясь пробиться к окруженным в районе Будапешта войскам. 5 января разыгрался бой, в котором

артиллеристы офицера Г.Н. Филатова уничтожили три танка, два бронетранспортера и одну бронемашину. Старший командир объявил благодарность артиллеристам за отличные боевые действия. Особо отличившиеся представлены к правительственным наградам".

Работники редакции П.С. Шаталов, А.П. Поповиченко и другие буквально каждый день находились в подразделениях, в их корреспонденциях чувствовалось дыхание боя. Бывший разведчик Шаталов прихватывал автомат и каждый раз возвращался в редакцию с "трофеями" - то он вместе с бойцами отражал контратаку, то ходил в атаку. Конечно, писать о героях боев ему было легко.

- Выбивать танки! - этот клич разносился над позициями, он звучал в листовках, выпущенных политотделом и в подразделениях. И гвардейцы самоотверженно боролись с танками.

Перед позицией 3-го батальона 126-го гвардейского полка, вышел фашистский танк, стал в окоп и открыл огонь. Видна была только его башня. Наши 45- и 76-мм орудия, стоявшие на прямой наводке, не могли ему причинить вреда. А фашистский танк буквально сковывал действия подразделения. Гвардии лейтенант Сапегин решил "выкурить" его гранатами. Вместе с двумя бойцами по низинке он пополз к танку. Однако осуществить замысел им не удалось: ударили пулеметы, Сапегин и оба бойца были ранены. Тогда к танку направилась другая группа - парторг батальона гвардии лейтенант Ефремов и бойцы Павлюк, Демченко, Мартынюк. Они, конечно, понимали, на какой риск идут - ведь первая группа действовала на их глазах, но ее неудача не поколебала волю гвардейцев. И они поползли к танку. Вскоре выяснилось, что танк прикрывали два пулемета. До них уже рукой подать. Гвардейцы ударили по пулеметчикам из автоматов. Дорога к танку расчищена. Группа смельчаков подобралась к нему вплотную и

забросала гранатами. Больше фашистский танк не стрелял (1).

Рядом с пехотинцами сражались артиллеристы 89-го гвардейского артиллерийского полка. Огнем с прямой наводки они отражали атаки танков и пехоты, часто отбивались от автоматчиков даже на своих позициях.

На направлении, где стояло орудие гвардии старшего сержанта Григория Емельяновича Чухленко (4-я батарея) двигалось в атаку 12 танков. Орудие открыло огонь. Вокруг рвались снаряды, свистели осколки, но наводчик комсомолец ефрейтор Семен Евгеньевич Каледин не отрывался от панорамы. Один за другим он подбил два танка (2).

Возле одного орудия 1-й батареи разорвался снаряд, орудие умолкло. Командир взвода управления батареи гвардии лейтенант Гутник бросился туда, встал у панорамы и открыл огонь по подходившему к позиции танку. Осколком разорвавшегося снаряда офицер был ранен, но он все же подбил бронированную машину.

Большая группа танков шла на 2-ю батарею. У одного из орудий разорвался фашистский снаряд, три бойца погибли, остальные ранены. Наводчик коммунист гвардии младший сержант Степан Миронович Калабухов тоже был ранен, потерял сознание. Очнувшись, он увидел, что фашистские танки уже совсем близко. Преодолевая боль, Калабухов подошел к орудью, зарядил его и стал наводить на передний танк "тигр". Выстрел оказался удачным - вражеская бронированная машина загорелась. Но в это время другой танк подошел вплотную к орудью. Гвардеец вел по нему огонь до последней возможности. Он погиб смертью героя на своем боевом посту. С.М. Калабухов награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.51.

2. Там же, л.103.

Также самоотверженно сражался командир орудия коммунист гвардии старший сержант Трофим Федорович Стогниев. Он, комсорг батареи, во всех боях демонстрировал исключительную выдержку и мужество. Так было и в том бою. Уже горело несколько танков. Но один шел прямо на орудие, находился совсем близко. Коммунист Стогниев вступил с ним в единоборство. Один выстрел, второй... "Тигр" будто наваливается - огромный, грохочущий. Стогниев выстрелил почти в упор, бронированная машина загорелась и остановилась в 25 метрах от орудия. Стогниев смотрел на него, вытирал пот и еще не веря, что танк уже не может двигаться.

Об этих подвигах в тот же день в полку издали специальный бюллетень и разослали его во все батареи. 9 января о них писала дивизионная газета (1).

Гвардейцы стойко отражали натиск врага, и первые его атаки были отражены. Но 6 января мы с утра почувствовали, что тучи сгущаются. С восходом солнца появились фашистские бомбардировщики. Группа за группой они разворачивались над селом Чабди и боевыми порядками полков, становились в круг и пикировали. Сразу же после бомбежки пошли в атаку танки и бронетранспортеры с пехотой. Бойцы видели, что силы у противника огромные и готовились к тяжелому бою.

Шесть танков и одиннадцать бронетранспортеров с пехотой прорвались в стыке между 126-м и 122-м полками. Они подходили к селу Чабди, где размещался штаб дивизии. Генерал К.Н. Цветков приказал командиру дивизиона самоходных артиллерийских установок уничтожить прорвавшегося противника. Самоходки, находившиеся на окраине Чабди, внезапно выдвинулись из балки на высоту и оказались на фланге

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп,1, д.14, л.52.

наступавших танков и бронетранспортеров. Их внезапное появление и меткий огонь ошеломили фашистских танкистов.

Дружно и смело действовал экипаж установки гвардии лейтенанта Кулакова (наводчик гвардии сержант Жмурко, заряжающий коммунист Шпак). С первых выстрелов он подбил фашистский танк. Другой танк и бронетранспортер подожгла самоходка, наводчиком на которой был гвардии сержант Майстренко. А установка гвардии лейтенанта Петра Куркова подбила два бронетранспортера.

Буквально за несколько минут самоходчики уничтожили 4 танка и 3 бронетранспортера. Остальные вражеские машины повернули обратно. Атака противника провалилась, положение наших подразделений было восстановлено.

Противник снова и снова переходил в атаки на всем фронте дивизии. Против каждого полка одновременно шло по несколько десятков танков, а за ними - пехота. Наши подразделения оборону занимали сходу и успели отрыть только отдельные окопы. Поэтому отражать такую лавину танков и пехоты было чрезвычайно трудно. Снег на наших позициях почернел от разрывов снарядов и бомб. Уже густо стояли подбитые и горевшие танки. Но фашисты все рвались вперед.

Гвардейцы били по танкам зачастую в упор. Взвод 45-мм пушек 126-го гвардейского полка, которым командовал гвардии старший лейтенант Теймур Исмаилович Кулиев, занимал позицию в расположении стрелковой роты. На этом участке шли в атаку тяжелые танки «тигры». Артиллеристы открыли по ним огонь, но снаряды малокалиберных пушек не пробивали броню тяжелых танков. Кулиев приказал бить по гусеницам, в борта. Возле орудия разорвался снаряд. Ранен наводчик. Кулиев сам стал у панорамы за наводчика. Фашистские танки сосредоточили огонь по позиции взвода, но Кулиев посылал снаряд за снарядом, целясь в передний "тигр". Третьим снарядом ему удалось

подбить тяжелую бронированную машину. Танк остановился в десятке метров перед позицией гвардейцев. В трудном и не равном поединке советский офицер показал изумительную выдержку и отвагу.

Неподалеку сражался расчет 76-мм пушки, которым командовал гвардии рядовой Дмитрий Иванович Чайковский. При отражении атаки артиллеристы подбили танк и бронетранспортер, нанесли большой урон наступающей пехоте. Вот как рассказывал об этом бое сам Дмитрий Чайковский в заметке, напечатанной 7 января в дивизионной газете.

"... Днем большая группа танков и бронетранспортеров показалась вдали. Мы выжидали... Впереди шел бронетранспортер, яростно обстреливая из пулеметов нашу пехоту. Танк напротив меня. Я встал сам за панораму, тщательно прицелился. Мой снаряд взял правее и сделал перелет. В ту же минуту я заложил второй бронебойный снаряд и взял левее. Раздался выстрел. Танк, которому я целился в бок, закружился на одном месте и встал. Я заметил, как шедший впереди бронетранспортер стал разворачиваться обратно. С первого же выстрела в бок бронетранспортер остановился с разбитой гусеницей. Через несколько минут он горел ярким пламенем.

Вражеские танки повернули обратно".

Гвардеец говорит о своем подвиге просто, как об обычном деле. А ведь сражался он под ожесточенным огнем противника, бой требовал от него огромной выдержки и отваги. Об этих подвигах работники политотдела по телефону сообщали во все полки, а заместители командиров полков по политчасти - в подразделения. В соответствии с указанием Военного совета армии, штаб дивизии по телеграфу представлял материалы на награждение гвардейцев за подбитые танки. Через несколько часов, по телефону мы получили приказ: гвардии старший лейтенант Т.И. Кулиев и гвардии

рядовой Д.И. Чайковский награждены орденами Красного Знамени.

Награды тут же доставили в полки и командиры подразделений вручили их отличившимся.

Такое оперативное награждение играло огромную роль: оно вдохновляло воинов на подвиги, вселяло уверенность в победе над врагом.

6 января мы получили обращение Военного совета армии, в котором разъяснялась создавшаяся обстановка, говорилось, что у врага силы на исходе. Военный совет призывал гвардейцев стойко удерживать рубежи. Обращение тут же доставили в подразделения, его передавали из рук в руки, где было возможно - проводили беседы, "летучие" митинги, партийные и комсомольские собрания. Обращение поднимало боевой дух бойцов. Гвардии рядовой Луговой сказал: "прочитал я обращение Военного Совета и почувствовал больше уверенности. Я лучше понял создавшуюся обстановку и свою задачу. Клянусь: не отступлю ни на шаг, не пропущу врага!"

В этот напряженный момент командиры и политработники находились на самых ответственных направлениях, личным примером мужества воодушевляли бойцов.

Заместителя командира по политчасти 124-го гвардейского стрелкового полка гвардии майора Евгения Ивановича Хохлова бойцы постоянно видели в гуще боя. Своей бодростью, уверенностью, шуткой он умел разрядить напряжение, поднять настроение, воодушевить бойцов.

Подлинным молодежным вожаком показал себя комсорг этого полка гвардии старший лейтенант Николай Петрович Трофименко. Все те дни он находился в ротах, в самые трудные минуты бойцы слышали его голос. При отражении атаки пулеметная очередь сразила отважного политработника.

В 124-м полку находился в те дни инструктор политотдела дивизии

гвардии майор М.Г. Криштул. Вечером из полка позвонили в политотдел: гвардии майор Криштул погиб в бою.

Перед вечером 6 января 1945 года противник предпринял новую атаку, и ему удалось потеснить наши подразделения. Оборона дивизии подковой огибала село Чабди. Грохот боя приближался с севера, запада и юга.

Вечером фашисты бросили в атаку на северо-западную окраину Чабди 38 танков, 18 бронетранспортеров и крупные силы пехоты. Основной удар, пришелся по подразделениям 122-го гвардейского стрелкового полка. Командир полка гвардии подполковник Н.И. Климов, его заместитель по политчасти гвардии майор П.Т. Данилов делали все возможное, чтобы удержать позицию, сами находились все время в подразделениях. Но все же фашистские танки ворвались на окраину села. Одновременно противник атаковал и другие полки нашей дивизии.

Фашистские танки вламывались в боевые порядки, и с подразделениями часто прерывалась проводная связь. Начальнику связи дивизии гвардии майору Г.П. Бекетову и командиру батальона связи гвардии капитану А.Г. Добровольскому приходилось прилагать огромные усилия, чтобы снова восстановить ее. Управлять полками в такой обстановке чрезвычайно трудно. И все же штаб дивизии, возглавляемый недавно прибывшим подполковником С.Н. Козловым, все время влиял на ход боя полков. Начальник оперативного отделения гвардии майор Михаил Никифорцев, начальник разведки гвардии майор Владимир Хоменко часто выезжали на позиции подразделений, обеспечивая выполнение приказов командира дивизии.

Огромную роль в тех боях играла артиллерия. Командующий артиллерией дивизии гвардии полковник Иван Антонович Бахаревич, командир 89-го гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковник

Николай Константинович Квашнин очень умело использовали мощь полка, которой, конечно же, недоставало для отражения атак таких крупных сил танков противника. Быстрый маневр огнем дивизионов позволял как-то покрывать недостаток орудий, а поддерживающих средств дивизия тогда не имела.

На окраине села Чабди бой разгорался все сильнее, противник в любую минуту мог оказаться у штаба дивизии, а затем выйти на простор и прорваться к городу Бичке. Это понимали бойцы и сражались самоотверженно. Коммунисты бросили клич: "Стоять насмерть!" Этот клич когда-то звучал под Сталинградом, и вот в январе 1945 года обстановка на нашем участке фронта сложилась так, что гвардейцы должны были сделать все возможное и даже сверх возможного.

8 января политотдел дивизии выпустил специальный бюллетень. Первая строка в нем - призыв: "Стоять насмерть! Не пропустить врага к Будапешту!" Бюллетень рассказывал о героях боев с танками.

15 танков и несколько бронетранспортеров противника отрезали батальон 124-го полка, которым командовал гвардии капитан Иван Тимофеевич Осипов. Гвардейцы стойко отражали атаки врага, и пример им в этом показывал коммунист-командир. К позиции батальона вплотную подошел бронетранспортер. Наводчик противотанкового ружья открыл по нему огонь, но был сражен пулеметной очередью. Осипов сам бросился к противотанковому ружью и двумя выстрелами подбил бронетранспортер. В это время фашисты поблизости установили пулемет, который сковал действия нашего подразделения. Осипов подполз к нему и метнул гранату. Весь расчет был уничтожен. Тогда Осипов схватил пулемет и открыл из него огонь по фашистам...

Благодаря мужеству воинов и находчивости командира батальон прорвал кольцо окружения и соединился с полком (1).

Осипов был кадровым офицером, член партии с 1937 года, награжден двумя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной

1. ЦАМО, ф.320, оп.221589, д.4, л.23.

Звезды, а за январские бои у Бичке - орденом Ленина. На участке 122-го полка у деревни Чабди вражеский бронетранспортер подошел к нашим окопам и открыл сильный огонь, а в это время фашистская пехота поднялась в атаку. Нужно было, во что бы то ни стало заглушить огонь бронетранспортера, а орудий поблизости не оказалось. Тогда комсорг роты гвардии ефрейтор Панкратов взял две противотанковые гранаты и пополз к бронированной машине. Бойцы роты следили за ним с затаенным дыханием.

Вот гвардеец подполз к бронетранспортеру метров на пятнадцать, вскочил на ноги и метнул гранату. Раздался сильный взрыв, бронетранспортер загорелся. Гвардеец победил фашистов, сидевших в бронированной машине. Воины роты, воодушевленные успехом товарища, отразили атаку фашистских автоматчиков (1).

В другом месте, на окраине Чабди вступил в единоборство с бронетранспортером комсомолец Шумский. Когда машина подошла на 10-15 метров, он из-за угла метнул в боевое отделение противотанковую гранату. Машина взорвалась (2).

Наводчик 45-мм пушки гвардии рядовой Николай Довбий на окраине села Чабди подавил четыре пулемета, поджег бронетранспортер, уничтожил 37 фашистов.

Мужественно сражались и нанесли врагу большой урон разведчик гвардии старшина Николай Суслов, командиры отделений автоматчиков гвардии рядовой Василий Горячук и гвардии старший сержант Иван Мирошниченко, бойцы таджик Ахонасан Рахимов, украинец Андрей Данченко, русский Иван Антонычев, узбек Хайдар Базаркулов. Все они награждены за этот бой медалями "За отвагу" (3).

1. ЦАМО, ф.320, оп.221589, д.4, л.39.

2. Там же.

3. ЦАМО, ф. 122 гв.сп, оп. 362429, д.4, лл.4, 5.

Несмотря на то, что противник нес огромные потери, вечером фашисты прорвались к штабу 122-го гвардейского полка. Их натиск отражали все, кто там находился. Враг дальше не прошел, но штаб полка понес потери. Вместе с воинами этого полка находился агитатор политотдела гвардии майор И.С. Сегал. Во время отражения атаки противника он погиб от автоматной очереди.

Под пулеметным огнем оказался и штаб дивизии. Создалась исключительно тревожная, опасная обстановка: еще усилие и противник прорвется к городу Бичке, а у командира нашей дивизии уже не осталось никакого резерва, чтобы парировать его удар. Перед командным пунктом дивизии заняли оборону учебная рота, связисты, саперы. Здесь стоял подбитый наш танк. Его экипаж тоже изготовился к бою. К штабу подошли две самоходные артиллерийские установки, находившиеся до этого на северной окраине Чабди. Рядом с домом, где размещалась оперативная группа, занял позицию расчет 82-мм миномета и непрерывно вел огонь по фашистам.

Таким образом, сумели создать еще один, хотя и не очень мощный рубеж обороны. Наступала ночь. У противника, очевидно, уже иссякли силы для наступления, его атаки стали слабее. Продвижение фашистов было приостановлено.

Командир дивизии доложил по телефону обстановку командующему армией и вскоре связь прервалась. Во все направления пошли разведчики, чтобы уточнить линию фронта, силы противника, его намерения. Разведка и доклады командиров полков показали, что дивизия оказалась почти в полном окружении. Оставался только небольшой коридор на восток - к городу Бичке, но и тот простреливался. Утром противник мог его перекрыть и полностью отрезать дивизию от своих войск.

Выслушав доклады, командир дивизии гвардии генерал-майор
К.Н. Цветков

долго сидел у стола, задумавшись над картой, потом распорядился созвать всех офицеров, находившихся на командном пункте, Увидев меня, он сказал:

- Начальник политотдела находится на переднем крае. Подходи капитан, ближе к столу, будешь представителем политотдела.

Затем он спросил начальника штаба, все ли собрались, и обратился к присутствующим:

- Товарищи, гвардейцы! Дивизия находится в чрезвычайно тяжелом положении, и именно поэтому я собрал вас, хотя, как вы сами видите, время сейчас не для митингов. Противник ворвался в Чабди, его танки и бронетранспортеры рядом с командным пунктом дивизии. Село Чабди почти полностью окружено противником. Некоторые подразделения отрезаны от полков и дерутся в окружении. И все же мы обязаны выстоять и удержать свой рубеж. Фашисты здесь, через Чабди и Бичке наносят главный удар на Будапешт, пытаются выволить окруженную там группировку. Со стратегической точки зрения такая задача для них недостижима, это абсурд, они будут разбиты, но нам сейчас приходится трудно.

Несколько минут назад я докладывал командующему армией обстановку, после этого проводная связь оборвалась.

Я принял решение вести бой в окружении и не пропустить врага на восток. Бой в окружении по нашим уставам является нормальным видом боевой деятельности войск, а наша дивизия создана из воздушно-десантного корпуса и дралась в тылу врага, имеет опыт.

Конечно, завтра предстоит тяжелый бой. Но сейчас не 1941-й, а 1945-й год. Мы вступим в бой, помня о нашем высоком долге перед Родиной. А если что случится - Родина нас не забудет.

Выражаю уверенность, что мы, гвардейцы, свято и честно исполним свой воинский долг.

Генерал умолк, обвел всех взглядом и тихо сказал:

- А сейчас, друзья, все по своим боевым местам. Начальник штаба даст каждому конкретное задание.

Расходились молча, лишь кое-кто перебрасывался короткими фразами. Дума была у всех одна: о завтрашнем бое. Каждый чувствовал, что мы выигрываем войну, на центральном фронте уже появилось берлинское направление, а вот здесь, в Венгрии мы оказались в таком трудном положении. И именно в предстоящем бою решалась судьба всей крупной операции. Прорвутся фашисты к Будапешту, выйдут к Дунаю - и пойдет насмарку столько усилий и жертв. А сколько потом потребуется крови, чтобы советские войска снова вернули утраченное. Думали мы об этом, и каждый старался сделать все от него зависящее.

Офицеры штаба дивизии и политотдела пошли в подразделения, чтобы на месте принять меры по усилению обороны. Ставилась задача за ночь выбить группы противника, вклинившиеся между нашими подразделениями и всюду восстановить локтевую связь, закрыть все промежутки. Подвозились боеприпасы. Политработники позаботились о том, чтобы бойцам ночью подвезли горячую пищу. Штаб дивизии изыскивал возможности создать какой-то резерв для парирования ударов противника.

Наблюдательный пункт командира дивизии на рассвете перевели на высоту в одном километре южнее села Чабди, откуда открывался хороший обзор. Блиндажей и траншей там оборудовать не успели, поэтому оперативная группа разместилась в какой-то неглубокой яме, где местные жители брали песок.

Перед рассветом на командный пункт прибыл начальник политотдела гвардии полковник А.И. Шахов - уставший, но как всегда энергичный, деятельный. Оказалось, что ночью, когда утих бой, он из

126-го полка направился в город Бичке, куда стекались отходившие группы бойцов, машины, повозки, где находились тыловые подразделения полков. За ночь он собрал этих бойцов, забрал, кого можно было из тыловых подразделений, и сформировал из них солидное подразделение, превосходившее по численности любой из батальонов. Во главе этой "армии", как шутливо называли группу, он и прибыл в Чабди. Такая подмога оказалась очень кстати. Бойцов сразу же направили на усиление обороны 122-го гвардейского полка в селе Чабди.

Проведенные за ночь мероприятия позволили укрепить оборону. А.И. Шахов сообщил, что на наш участок подошло несколько танков из 16-й механизированной бригады полковника М.Ф.Маршева, с которым он ночью встретился и обсудил порядок взаимодействия.

На рассвете 122-й полк атаковал противника, пытаясь выбить его из села Чабди. Но сил на это не хватило, гвардейцы смогли захватить только четыре дома. Атаки прекратили.

Начиналось утро 7 января. Взошло солнце, и снег заискрился. На наблюдательном пункте все зашевелились, стал внимательно осматривать окрестности. Вдали, сзади увидели копны сена, которых раньше не замечали. Разведчики и саперы, которые первыми пришли на НП, тоже вроде бы их не видели.

Солнце только оторвалось от горизонта, и в этот момент мы слышали впереди себя, у рожи грохот артиллерийских орудий, а потом гнетущий свист снарядов и шквал разрывов. А через несколько минут из рожи в боевой линии вышли танки и бронетранспортеры. Из полков тоже сообщали, что противник всюду перешел в наступление.

Увидев танки, генерал К.Н. Цветков обратился к командующему артиллерией:

- Бахаревич, видишь?

- Товарищ генерал, команда уже подана.

Танки приближались к позиции нашего подразделения. И вдруг сзади нас раздались один за другим резкие, звенящие выстрелы. Передний танк окутался дымом, потом будто приподнялся. Раздался сильный взрыв, грохот... На месте танка дымилась развороченная глыба.

Все, кто находился на НП, обернулись назад, посмотрели туда, откуда раздались выстрелы, и только теперь поняли, какие на поле появились копны. Это были тяжелые танки из бригады Маршева, которые подошли ночью. На нашем участке их стояло не много, но все знали их мощь. На НП все заговорили возбужденно, радостно.

Тем временем перед наступавшими фашистскими танками и бронетранспортерами начали густо рваться снаряды. Это по команде Бахаревича открыл заградительный огонь наш 89-й артиллерийский гвардейский полк.

Фашистские танки и бронетранспортеры стали отползать назад, в рощу. Но на других участках им удалось прорваться к окопам гвардейцев. В некоторых местах прорвались и группы автоматчиков. Одна из них приблизилась к огневой позиции 1-го дивизиона 89-го гвардейского артиллерийского полка. Заместитель командира дивизиона по политчасти гвардии капитан Б.К. Еромасов быстро собрал бойцов, вооруженных автоматами, расположил их в оборону. Когда фашисты приблизились к расположению дивизиона, гвардейцы открыли дружный огонь, а потом бросились в атаку. Вся группа фашистских автоматчиков была уничтожена.

На участке 124-го полка больше десятка танков вышло из рощи.словно огромные черные жуки, они расплзались по белому снегу вправо и влево, образуя боевую линию. То у одного, то у другого возле дула пушки вспыхивал клубок огня, а через несколько секунд

доносился хлесткий звук выстрела.

Бронированные громады подходили все ближе и ближе. Рядовому Мамасали Юсупову казалось, что их гул вдавливают его в землю. Вокруг рвались снаряды, летели комья земли, свистели осколки.

Вот передний танк ("тигр" - определил Юсупов) уже совсем близко, идет прямо на окоп Юсупова. Какая-то сила подталкивала солдата выскочить из окопа и бежать от надвигавшегося чудовища. Он взглянул вправо - влево. Все другие бойцы находились в окопах и стреляли по наступавшей за танками вражеской пехоте. Солдату стало спокойнее. Он тоже взялся за автомат, но танк уже наваливался всей своей громадой.

Боец нырнул в окоп и сжался в комок. Неимоверный грохот навалился на голову, посыпалась земля, пыль забила глаза, нос. И вдруг грохот удалился, стало светло. Юсупов вскочил на ноги, протер глаза. Танк остановился в 10-15 метрах, ствол его пушки поворачивался то вправо, то влево. "Очевидно, выискивает цель", - мелькнуло в голове солдата. И тут он вспомнил о гранатах. Схватил одну из них и метнул в танк. Она взорвалась рядом с бронированной машиной. Юсупов бросил вторую. Танк прыгнул вперед, потом развернулся и пополз обратно от линии обороны.

- Эге-ге-ге! - закричал Юсупов, будто в степи. - Он уходит, уходит! - И ему стало легко и совсем не страшно.

"Тигр" действительно уходил назад. Его экипаж, услышав разрывы у борта машины и увидев, что пехота залегла, счел более благоразумным отойти...

Подвигу Юсупова была посвящена листовка "Слава героям". Вечером Юсупов поговорил с тремя товарищами и создал группу для борьбы с танками. Потом они пошли к командиру батальона гвардии капитану И.Н. Одинцову.

- Наша группа готова выполнить любую задачу, - заявил Юсупов командиру.

Одинцов пожал ему руку, поблагодарил за инициативу.

- В прошедших ожесточенных боях вы показали образец мужества и стойкости, - сказал он бойцам. - На вас, товарищи, я надеюсь. Будьте достойны нашей великой Родины.

Ночью 9 января группа Юсупова пошла в разведку, подобралась к переднему краю обороны противника, обстреляла его боевое охранение захватила пулемет.

- Это наш ответ на благодарность Военного совета, - заявил Юсупов (1).

За эти подвиги Юсупова наградили орденом Славы 3-й степени. Вскоре он стал командиром стрелкового отделения, а 16 апреля 1945 года приказом командующего 4-й гвардейской армии гвардии сержант Мамасали Хаитбалиевич Юсупов награжден орденом Славы 2-й степени (2).

В книге Н.И. Бирюкова "Трудная наука побеждать" рассказывается о подвиге Юсупова, но почему-то сказано, что он из 5-й дивизии. Возможно, был и однофамилец? (3).

8 января 1945 года в дивизию поступил по телеграфу приказ Военного совета 4-й гвардейской армии, в котором отмечалась стойкость 41-й гвардейской стрелковой дивизии. В нем говорилось:

- "Командиру 31 гв.ск,

Командиру 41 гв.сд.

Копия: всем командирам соединений.

В тяжелых боях 3 - 8 января части 41-й гвардейской дивизии,

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.51.

2. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.362128, д.20, л.278.

3. Н.И. Бирюков. Трудная наука побеждать. М., 1968, Воениздат, стр.198.

имея дело с явно превосходящими силами противника, проявили подлинно гвардейское мужество и массовый героизм, отражая натиск бронированных частей врага. Гвардейцы 41 гвардейской стрелковой дивизии, заняв круговую оборону в селе Чабди, своей беззаветной храбростью расстроили замыслы противника и в течение пяти дней удерживали за собой северные подступы к г.Бичке, не дали противнику возможности прорваться к городу.

Отмечая исключительную доблесть и отвагу личного состава дивизии, приказываю:

1. Всем бойцам, сержантам и офицерам доблестной 41-й гвардейской стрелковой дивизии объявить благодарность.

2. Командирам 31 гвардейского стрелкового корпуса и 41-й гвардейской стрелковой дивизии представить особо отличившихся гвардейцев в боях на подступах к г.Бичке к правительственным наградам.

3. Выражаю полную уверенность, что гвардейцы выполнят свой долг перед Родиной и не пропустят через занятые ими рубежи ни одного вражеского танка и солдата, рвущихся к окруженной Будапештской группировке.

Враг будет разбит, победа будет за нами!

4. Приказ довести до всего личного состава" (1).

Этот приказ передали во все полки. Где было возможно, провели митинги, беседы. Приказ вызвал огромное воодушевление. Гвардейцы давали клятву с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Гвардии красноармеец Николенко после зачитки приказа сказал: "Нам трудно, но мы не подведем боевых товарищей, доколачивающих окруженную в Будапеште группировку врага. Не видать фашистам венгерской столицы, как своих ушей".

А гвардии красноармеец Трофим Малык, форсировавший Дунай в

первой лодке, сказал коротко: "Мы выполним приказ, врага не пропустим!"

Гвардии сержант Байрамов выразил свое мнение так: "Благодарность военного совета прибавляет сил. Мы сражались хорошо, будем сражаться еще лучше".

6 января перешли в наступление войска 2-го Украинского фронта в направлении на Комарно, и мы вскоре почувствовали некоторое ослабление натиска противника, в частности, заметно уменьшилось количество его самолетов.

Фашистское командование поняло, что предпринятый им контрудар выдохся, не принес успеха. Оно решило повторить его из района Мора, но тоже через Бичке. Наступление началось утром 7 января, бои не утихали до 13 января.

Для нашей дивизии этот контрудар оказался по-существу продолжением первого. Бои дивизия здесь вела до 12 января. Они отличались особой ожесточенностью, гвардейцам приходилось отражать атаки крупных сил танков, в том числе тяжелых - "тигров" и "королевских тигров". Противник наступал не только днем, но и ночью. Группы автоматчиков пытались скрытно просачиваться в наш тыл через стыки подразделений и вызывать панику, нарушать управление. Но ни силой, ни хитростью фашистам сделать ничего не удавалось.

На участке 1-го батальона 124-го полка большая группа фашистских автоматчиков под покровом темноты подобралась почти вплотную к нашим окопам. Первым их обнаружил гвардии рядовой Иван Аулов и дал сигнал тревоги. По ним в упор открыли огонь автоматчики роты гвардии старшего лейтенанта Ицковича и пулеметчики гвардии старшего лейтенанта Елина. минометная батарея могла бить только на самом ближнем прицеле и без дополнительных зарядов. Командир взвода гвардии лейтенант П.Т. Локтионов сосредоточивал огонь

там, где особо густо скапливались фашисты. Расчеты гвардии сержантов Б.П. Перекакуева и М.И. Сафронова и гвардии старшего сержанта П.Г. Шубина действовали очень четко и быстро.

Запас мин быстро таял, но старшина Киреев успел подвезти еще с десятков ящиков. В некоторых местах бой дошел до рукопашных схваток. И все же гвардейцы отбросили врага, нанесли ему большой урон. Когда рассвело, они увидели, что перед позицией трупы фашистов лежат буквально кучами.

Превосходившему по численности противнику гвардейцы противопоставляли организованность, смелость, инициативу, добиваясь над ним победы.

Стрелковый батальон, которым командовал гвардии майор П.И. Илюхин (126-й полк), целый день отбивал атаки фашистов. К вечеру бой утих. Измотанные боями солдаты еле держались на ногах, засыпали даже под разрывами снарядов.

Немного отдохнув, Илюхин обратился к своему заместителю по политчасти гвардии старшему лейтенанту Власову:

- Что-то тишина наступила подозрительная, не готовят ли фашисты ночную атаку? Давайте, пойдём к бойцам, не проворонить бы...

Офицеры пошли вдоль переднего края обороны. Бойцы, находившиеся в дозоре, доложили, что у противника тихо.

- Вон и ракеты перестали пулять, - сказал Павел Данилюк. - С вечера одну за другой пуляли, а теперь утихли.

- Говорите - перестали пулять? - переспросил Илюхин. - Значит, не хотят освещать себя. А почему? Значит, жди разведку или атаку.

Ждать долго не пришлось. Сперва не увидели, а услышали глухой удар, лязг металла, будто кто-то упал и загремел оружием. Присмотрелись - впереди маячили белые фигуры. Двигалась цепь гитлеровцев,

одетых в маскировочные халаты.

От солдата к солдату передана команда: не стрелять, подпустить поближе. И вот осталось уже меньше сотни метров, фашисты бросились бегом. В ту же минуту ударили наши пулеметы, автоматы. Цепь изломалась, поредела.

Пулеметчик Шпилевой бил то длинными, то короткими очередями. Гвардии старшина Чапенко встал в окопе и стрелял из автомата на выбор. Поблизости от него вели огонь автоматчики младший сержант Газизов и красноармеец Кругов.

Гитлеровцы по инерции пробежали еще десяток метров и остановились, словно натолкнулись на стену, многие повернули обратно. Послышались крики, вопли.

- В атаку, вперед! - крикнул гвардии старшина Чапенко и устремился вслед за отходившим противником. За ним поднялись бойцы.

Гвардейцы догнали отходивших фашистов, завязалась схватка. У гвардии красноармейца Каташинского фашист выбил из рук автомат. Гвардеец схватил гитлеровца за горло, затем ногой пододвинул к себе автомат, схватил его в руки и с размаха ударил врага по голове. Фашист повалился на землю.

Гвардии красноармеец Павел Данилюк догнал убежавшего фашиста и оглушил его прикладом. В это мгновение услышал сзади хрип. Оглянулся - и увидел фашиста, замахнувшегося на него прикладом. Данилюк отскочил на шаг в сторону. Рядом раздался выстрел, и фашист с поднятым автоматом рухнул на землю. Данилюк так и не разглядел, кто из товарищей выручил его.

Бой кончился. На поле валялись трупы фашистов. Чапенко и Газизов привели двух пленных. Они показали, что подразделение получило приказ провести разведку боем, а в случае успеха продолжать наступление, для его развития на Бичке ввели бы резервы. Гвардейцы сорвали замысел врага.

Только за девять дней боев под Чабди наша дивизия уничтожила более 800 солдат и офицеров противника, сожгла 17 танков, 6 бронетранспортеров.

В ночь на 12 января 41-ю гвардейскую дивизию вывели во второй эшелон, а в ночь на 15 января она в составе 21-го гвардейского стрелкового корпуса заняла оборону на рубеже Патка Дьюла (1).

Обстановка позволила провести партийные и комсомольские собрания. В большинстве подразделений они проходили с повесткой дня: "Уроки последних боев и задачи организаций". В беседах бойцам разъяснялась обстановка на фронтах, рассказывалось о развернувшемся нашем наступлении в Польше.

Бойцы и командиры все еще находились под впечатлением минувших тяжелейших испытаний. Фронтовики редко предавались воспоминаниям, но об этих боях говорили во всех наших подразделениях. Гвардейцы гордились тем, что выстояли, удержали свой рубеж.

СНОВА У СЕКЕШФЕХЕРВАРА

Первые два контрудара дорого обошлись фашистам: они понесли огромные потери и к Будапешту не пробились. Несмотря на это, бесноватый фюрер не хотел примириться с провалом его замысла: как же, "лично сам" руководил операцией. И вот предпринимается очередной, третий контрудар, на этот раз между озерами Балатон и Веленце. Цель прежняя - прорваться к Будапешту, Расчленив 3-й Украинский фронт, окружить и уничтожить наши 4-ю гвардейскую и 46-ю армии (2).

Фашистскому командованию удалось скрытно сосредоточить юго-западнее

1. ЦАМО, ф.41 гв,сд, оп.1, д.7, л.170.

2. Будапешт-Вена, Прага. М., изд. "Наука", 1965, стр.130

Секешфехервара 4-й танковый корпус СС (1-я, 3-я, 23-я танковые дивизии, 5-я танковая дивизия СС "Викинг", 3-я танковая дивизия СС "Мертвая голова", 5-й армейский дивизион "королевских тигров", бригада штурмовых орудий, пехотная дивизия и четыре отдельные пехотные и кавалерийские бригады). Всего в корпусе 600 танков и штурмовых орудий и свыше 1.200 орудий и минометов. Поэтому на узком участке прорыва противник мог создать огромное превосходство в силах.

18 января утром противник перешел в наступление и прорвал оборону советских войск южнее Секешфехервара. К утру 20 января вражеские танки ворвались в Дунапентеле, и вышли к Дунаю. На следующий день противник продолжал наступление в направлении на Секешфехервар и между озером Веленце и Дунаем на Будапешт. К вечеру 22 января фашисты захватили город Секешфехервар.

41-я гвардейская дивизия вместе с соседними частями стойко отражала атаки противника севернее Секешфехервара. 18 января 124-й гвардейский полк атаковали 30 танков и более двух батальонов пехоты, 122-й полк - 12 танков, несколько бронетранспортеров и до 200 человек пехоты. Гвардейцы не пропустили врага, нанесли ему большой урон.

Южнее нашего участка слышался непрерывный гул, напоминающий раскаты грома в сильную грозу, когда полыхает все небо и всюду громыкает, грохочет. Для войск 3-го Украинского фронта на этом направлении вновь создалась чрезвычайно тревожная обстановка. Об этом откровенно говорилось в обращении Военного совета фронта. Слова правды в такой ситуации - самое верное средство для повышения стойкости советского воина. Они умножают силы.

Военный совет сообщал, что Красная Армия начала штурм гитлеровской

1. Будапешт - Вена - Прага. М., изд. "Наука", 1965, стр.132.

Германии. "Враг торопится, - говорилось в Обращении, - ему некогда - ему пора спешить на защиту Берлина, но спесь гитлеровская не позволяет отказаться от Будапешта. Учти, боец, это и бей фашистов под стенами Будапешта!

Славные воины! Вы прошли с боями от Волги до Дуная. Вы не раз обращали в бегство немецкие полчища.

Военный совет фронта уверен, что и на сей раз, вы останетесь верными своим боевым традициям. Четким взаимодействием с артиллерией, танками, негибимой стойкостью и упорством успешно выполните боевую задачу. Победа близка, и она будет наша!".

Работники политотдела, полковые работники, командиры всех степеней постарались донести требования Военного совета фронта до сердца каждого воина. Все работники политотдела находились в подразделениях. В эти дни "привыкали" к обстановке наши новые товарищи - агитаторы политотдела И.С. Гришин, Л.М. Иоффе, инструктор по организационно-партийной работе И.И. Волковицкий. Знакомиться с частями им пришлось в ходе боев. И впечатления у них складывались хорошие. Майор Л.М. Иоффе рассказывал о заместителе командира 124-го полка по политчасти Е.И. Хохлове: "Встречал я его, как правило, в окопах. Днем и ночью шагает он многие часы по траншеям, беседует с людьми, объясняет обстановку, боевую задачу, советует, как лучше ее выполнить. Слушая Хохлова, как он разговаривает с солдатами, командирами, политработниками, поражаешься его умению быть одновременно требовательным и задушевым, внимательным старшим товарищем".

Гвардейцы горячо откликнулись на призыв Военного совета фронта. Командир стрелкового взвода гвардии младший лейтенант Сотников на митинге заявил: "Клянусь, что я и мои бойцы свой рубеж

удержим, враг через него не пройдет. Будем стоять насмерть!" (1).

Агитатор политотдела дивизии майор Л.М. Иоффе после беседы спросил артиллеристов: "Что передать от вас командиру дивизии и начальнику политотдела?" Командир орудия гвардии сержант Григорий Константинович Пшеничный ответил: "Передайте, что мы не подведем и с честью выполним требование Военного совета фронта" (2).

Слово гвардейцев, как всегда, оказалось твердым. Бойцы Сотникова мужественно отражали атаки и не пропустили врага. Орудие Пшеничного в упор вело огонь по бронированным машинам, подбило в один день танк и бронетранспортер. Г.К. Пшеничный награжден орденом Славы II-й степени (3).

После захвата Секешфехервара противник вышел к каналу. По приказу старших начальников наши подразделения перешли на восточный берег канала, а батальон гвардии капитана В.С. Федорченко (126-й полк) в это время атаковали 14 танков и 4 бронетранспортера с пехотой. Бой шел на виду у всех, кто находился на НП командира дивизии. Наша артиллерия открыла огонь, но танки все же прорвались к окопам. Командир батальона гвардии капитан В.С. Федорченко и его заместитель по политчасти Н.А. Ена личным примером мужества воодушевляли бойцов. Гвардейцы отразили атаку противника, гранатами подбили два бронетранспортера, уничтожили несколько десятков фашистов. Батальон сражался до тех пор, пока не получил письменный приказ отойти на восточный берег канала.

Только за 23 января дивизия сожгла 11 танков и 4 бронетранспортера.

Командный пункт дивизии размещался в замке 1 километр восточнее

1. ЦАМО, ф.320, оп..221584, д.4, л.8.
2. Там же, л.9.
3. ЦАМО ф.41 гв.сд, оп.2, д.20, л.258

села Чала, в непосредственной близости от переднего края обороны. Фашистские самолеты непрерывно бомбили дороги, район замка, часто рвались здесь и снаряды. Группа работников политотдела и штаба вышла из здания, чтобы отправиться на передовую. В этот момент налетели вражеские самолеты, одна бомба взорвалась возле дома. Взрывной волной выбило окна, засвистели осколки, посыпались комья земли. Начальник политотдела гвардии полковник А.И. Шахов покачнулся и мы увидели, что по его лицу течет кровь. Осколок угодил в голову, над бровью. К Шахову подбежали находившиеся рядом офицеры, поддержали. Тут же оказалась наш доктор Валя Сметанина. Она перевязала раненого и потребовала отправить его в медсанбат, но А.И. Шахов отказался уезжать и остался на командном пункте. В книге "Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история" очень точно сказано о настроении воинов 3-го Украинского фронта. В те дни, уже близкие к полному разгрому фашистской Германии, над нашими позициями в Венгрии прозвучал боевой клич, как когда-то под Москвой и на Волге: "Ни шагу назад! Стоять на смерть!" (1).

В тот период напряженных боев очень важную роль играла дивизионная газета. Она широко популяризировала подвиги гвардейцев, показывала боевой опыт истребителей танков. Редакция постоянно находилась в первом эшелоне штаба дивизии, ее работники редактор гвардии майор И.Я. Свирилев, сотрудники гвардии старшие лейтенанты П.С.Шаталов, А.П. Поповиченко, Я.М. Бибергал ежедневно бывали в полках, встречались с отличившимися в бою воинами. Редакция оперативно выпускала листовки, на страницах газеты давались советы, как бороться с танками противника, в том числе и с "тиграми". Полевая почта

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М., 1965, стр.416.

нередко не могла доставлять центральные газеты, тогда "дивизионка" становилась основным источником информации о событиях на фронте, так как в ней постоянно публиковались сводки Совинформбюро, передаваемые по радио.

Работники редакции, находясь в ротах, нередко сами участвовал в боях, попадали в очень сложные ситуации, но доставляли необходимые для газеты материалы.

Дивизию часто перебрасывали с одного участка на другой, где создавалась опасная обстановка, и она зачастую с хода вступала в бой не только против пехоты, но и танков. А такие встречные бои, как известно, особенно сложные и трудные. В связи с частыми перебросками дивизии усложнялось обеспечение боеприпасами и продовольствием, вывоз раненых.

К нашему медсанбату не раз прорывались фашистские танки и автоматчики, но врачи и весь персонал в этих сложнейших условиях самоотверженно выполняли свой долг.

Парторг медсанбата фельдшер Баренюк и лейтенант медслужбы Понякин по 2-3 суток не уходили со своих постов, принимая и эвакуируя раненых. На своих постах погибли от вражеской бомбы врачи Семен Терентьевич Вовченко и Эмма Мануковна Манукян. За образцовую работу в боях многие медицинские работники удостоились правительственных наград. Орденами Отечественной войны 2-й степени награждены командир 45-го отдельного медико-санитарного батальона гвардии майор И.Н. Храпов, старший врач 122-го гвардейского полка гвардии капитан медицинской службы А.К. Наумов, командир санитарной роты 122-го полка гвардии лейтенант медицинской службы А.Д. Тюленев, орденами Красной Звезды - гвардии старшие лейтенанты медицинской службы Н.Я. Немцев, Н.Н. Пичужкова, А.С. Шавкина. Несмотря на трудные условия, не было ни одного случая смертного

исхода по вине медицинских работников. А объем работы у медиков был огромный. За период боев на территории Венгрии (три месяца) в медсанбат поступило 3.314 раненых и 733 больных, из них возвращено в строй 1.234 человека (1).

С огромной нагрузкой работала авторота подвоза. Водители парторг роты старшина Дубский, коммунисты Королев, Лубягин, Рудаков и другие совершали рейсы днем и ночью, под бомбежкой и обстрелами. Только за декабрь 1944 года в наступающие части перевезено 840 тонн боеприпасов, 513 тонн продовольствия, 47 тонн горючего, всего 1.618 тонн грузов (2).

В период январских боев, когда снабжение подразделений было чрезвычайно затруднено, заместитель командира дивизии по тылу гвардии подполковник Клемент Антонович Карпов показал замечательные организаторские способности, весь большой тыловой механизм работал четко и слаженно. За эту операцию К.А. Карпов награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

В двадцатых числах января тыловые подразделения дивизии постоянно находились под угрозой прорыва к ним вражеских танков, а нередко им приходилось отражать прорвавшиеся группы противника. И все же наши тыловики со своими задачами справлялись. Они трудились также самоотверженно, как гвардейцы сражались на передовой.

24 января 41-ю гвардейскую дивизию вывели в район Ловашберень на участок, где вклинилась танковая группа противника. Дивизия заняла круговую оборону.

В тот день пришел приказ о присвоении 41-й гвардейской стрелковой дивизии и 126-му гвардейскому полку почетного наименования «Дунайские». Обстановка позволяла провести митинги, беседы.

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.86.

2. Там же, л.85.

Приказ вызвал у гвардейцев огромный подъем, они клялись оправдать почетное звание.

В ночь на 26 января танки противника из района Петенда нанесли удар в северо-западном направлении и ворвались в села Пазманд и Вереб. Как позднее выяснилось, фашистское командование для этого удара собрало 62 танка, 40 бронетранспортеров и 2 полка пехоты из дивизии СС "Мертвая голова", 1-й танковой дивизии и других частей (1). Противнику удалось продвинуться до 10 километров и расширить прорыв до 5-6 километров. Группа клином врезалась в нашу оборону, создав большую угрозу. Под удар попал штаб 21-го гвардейского стрелкового корпуса, находившийся в селе Вереб.

Наше командование сразу же парировало удар врага, приостановило его продвижение. Через день к месту прорыва подтянули войска и отбросили противника назад. В бою за село Вереб участвовал наш 124-й гвардейский стрелковый полк.

Перед наступлением разведрота дивизии получила задачу разведать систему огня противника, его оборону. Группа разведчиков во главе со старшиной Виктором Ермишиным, героем Дуная, пробралась в село Вереб и собрала очень ценные сведения о противнике. На обратном пути разведчики натолкнулись на вражескую пулеметную точку. Гитлеровцы обнаружили разведчиков и открыли огонь. Тогда Ермишин метнул в окоп гранату. С расчетом пулемета было покончено, но в селе поднялся переполох, к месту боя подходил бронетранспортер. Разведчики из-за дома забросали его гранатами и, воспользовавшись суматохой, выскользнули из села. Они благополучно возвратились в штаб дивизии и обстоятельно доложили о силах противника в селе Вереб.

Наступление началось ночью 28 января, так как село прикрывало

1. От волжских степей до австрийских Альп. М., 1971, Воениздат, стр.174.

много танков, с которыми пехоте легче бороться под покровом темноты. После короткой артиллерийской подготовки и удара "катюш" гвардейцы 124-го полка дружно пошли в атаку и ворвались в село. Бой доходил до рукопашных схваток. Гвардейцы подбирались к танкам и подрывали их гранатами. Воины полка уничтожили до 200 Фашистов, сожгли 6 танков, в том числе один "тигр", и 5 самоходных артиллерийских установок.

Как всегда, умело управлял своим батальоном, уже сильно поредевшим за два месяца непрерывных боев, гвардии капитан Михаил Николаевич Одинцов. Бойцы видели его рядом - энергичного, увлеченного боем. Как раз накануне этого наступления поступил приказ о награждении Одинцова боевым командирским орденом - орденом Александра Невского. Бойцы гордились тем, что их командир удостоился такой почетной награды. Уже рассвело. Батальон все дальше продвигался в село. Фашисты яростно сопротивлялись, но уже отходили.

Одинцову потребовалось перебежать улицу. В этот момент что-то сильно и резко ударило в бедро. Комбат упал. К нему бросилась санитарка Клава, но добежать не успела - пулеметная очередь сразила ее. Ранение у Одинцова оказалось тяжелым - разрывная пуля разворотила бедро, он потерял много крови...

Полк настойчиво продвигался вперед. Отважно сражались разведчики гвардии лейтенанта Александра Самсонова, гвардейцы стрелкового взвода гвардии лейтенанта Валерия Осипова. Пулеметчик гвардии рядовой Федор Крысюк подавил несколько огневых точек противника.

Взвод Александра Самсонова первым ворвался в село. Выбив фашистов из окраинной улицы, гвардейцы бросились вперед, но фашисты встретили их яростным пулеметным огнем, прикрывая свои танки, упрятанные от нашей артиллерии. Пошли в ход гранаты. Десять фашистов,

оборонявших этот рубеж, навсегда остались в своих окопах. Возле них валялся и разбитый пулемет.

Уничтожив прикрытие, гвардейцы прорвались к танкам. Вражеские танкисты открыли огонь из пулеметов.

- Приготовить противотанковые гранаты! - скомандовал Самсонов.

Первым бросился на поединок с фашистским танком гвардии рядовой Столярик. Используя темноту, он подполз к "тигру" и бросил противотанковую гранату на кормовую часть. Раздался сильный взрыв. Танк загорелся. Это ободрило бойцов. Поблизости стояли еще три танка. Подбить их вызвались гвардейцы Жарков и Кудин. Ночь помогла и им. Они подобрались к ближнему танку и двумя противотанковыми гранатами подбили его. Остальные два успели уйти.

Большая часть села была уже в наших руках. Фашисты начали отходить. На главной улице их отход прикрывал крупнокалиберный пулемет. Подавить его в ту минуту оказалось нечем, и подобраться к нему трудно. И тут комсомолец Канабит Муканов обратил внимание, что поблизости стоит малокалиберная фашистская зенитная пушка, расчет которой весь перебит. Муканов с одним товарищем пополз к зенитке. Через пару минут они открыли из нее огонь по расчету крупнокалиберного пулемета. Пулемет умолк, и взвод получил возможность продолжать наступление.

Очень активно действовал стрелковый взвод комсомольца гвардии лейтенанта Бориса Николаевича Морозова. От дома к дому, ведя ожесточенный бой, продвигались гвардейцы. Они успешно выполнили задачу, но командир взвода не смог порадоваться победе вместе с ними - он был ранен. Это было у Морозова уже пятое ранение за два года нахождения на фронте (1).

Наши части выбили фашистов из села Верёб, восстановили прежнюю линию обороны. В селе Верёб гвардейцы увидели страшные злодеяния гитлеровских головорезов.

Ворвавшись в село, эсэсовцы захватили 39 раненых советских бойцов. Они затащили их в кузницу и учинили там зверскую расправу: на наковальне разбивали головы молотом, отрубали руки, выкалывали глаза, вырезали на груди звезды, раздавливали головы тисками. В кузнице и вокруг нее земля была покрыта сгустками крови.

Другую группу наших бойцов фашистские палачи завели в сарай, заперли двери, поставили часовых, облили его бензином и зажгли. Когда сарай охватило пламя, фашисты начали плясать.

Одного из участников этих зверств, гвардейцы захватили в плен, допрашивал его инструктор политотдела дивизии З.Ю. Лукацкий. Фашист упрямо твердил, что выполнял приказ и никакой вины не чувствует.

Гвардейцы с почестями похоронили замученных советских воинов. На митинге у братской могилы на площади села выступали солдаты, сержанты, офицеры. Гневно звучали их слова, они клялись усилить удары по фашистам, как можно быстрее довершить разгром гитлеровской Германии.

Жители села Верёб в 1945 году, сразу же после освобождения Венгрии соорудили над могилой советских воинов памятник, а вокруг него и на месте, где стояла кузница, посадили 39 каштанов - по числу замученных воинов (1).

С митинга гвардейцы уходили в бой. Они не только устояли на своем рубеже, но вскоре вместе с другими частями перешли в наступление

1. Н.И.Бирюков. Трудная наука побеждать. М., 1968, стр.221.

После прорыва в Вереб и Пазманд фашистам казалось, что теперь перед ними открыт путь на Будапешт. Однако здесь они получили сильный удар, нанесенный 23-м танковым корпусом. Произошел встречный танковый бой. Вскоре мы проходили по полю, где бушевал этот бой. В исследованиях историков отмечаются недостатки в организации ввода в бой танкового корпуса. Мы же видели сам бой и его результат: на всем огромном, всхолмленном поле горели, стояли исковерканные фашистские танки, в том числе и "тигры". Сколько их там осталось! Как мы тогда гордились своими соратниками - танкистами, совершившими такой подвиг!

После этого боя для наращивания мощи наступления у фашистского командования не осталось резервов.

Советское командование перегруппировало войска и предприняло наступление встречными ударами с севера и юга против прорвавшейся к Дунаю группировки. 41-я гвардейская стрелковая дивизия так же участвовала в наступательной операции. Она снова получила участок на секешфехерварском направлении.

Гитлеровцы сопротивлялись остервенело, но сдержать натиск все же не смогли. К 7 февраля они были отброшены к Балатону, а 13 февраля советские войска завершили разгром окруженной в Будапеште группировки и овладели столицей Венгрии. Более 138 тысяч гитлеровцев оказалось в плену.

Завершилось гигантское сражение, сыгравшее важную роль в завершающем этапе войны. Фашистское командование, стремясь добиться на территории Венгрии решающих целей, сосредоточило 18 танковых и моторизованных дивизий, т.е. половину бронетанковых сил, действовавших на советско-германском фронте. Это, безусловно, облегчило

наступление советских войск на берлинском направлении. В результате проведенной операции Венгрия - последний сателлит фашистской Германии была выведена из войны.

13 февраля 1945 года Москва салютовала войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов, завершившим разгром окруженной группировки противника в Будапеште и овладевшим столицей Венгрии. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалась и 41-я гвардейская стрелковая дивизия. За период боев в Венгрии она отмечалась уже в четвертом приказе.

41-я гвардейская стрелковая дивизия и 126-й гвардейский полк удостоились почетного наименования "Дунайских", а 124-й стрелковый полк - "Будапештский" и награжден орденом Суворова 3-й степени. 89-й гвардейский артиллерийский полк награжден орденом Александра Невского. Командир стрелкового взвода гвардии лейтенант В.Н. Боборыкин и гвардии рядовой П.Ф. Батавин удостоились звания Героя Советского Союза. Многие гвардейцы награждены орденами и медалями. С 25 ноября 1944 года (с момента форсирования Дуная) и до 1 марта 1945 года в дивизии награждено 2.574 человека, в том числе 527 коммунистов (1).

Дивизия нанесла врагу огромные потери. За два месяца она уничтожила 35 танков, 25 самоходных артиллерийских установок, 24 бронетранспортера, 21 орудие, 35 минометов, 2 самолета, 137 пулеметов. Захватила: 2 самолета, 14 шестиствольных минометов, 88 орудий, 74 миномета, 214 пулеметов, 2.364 винтовки, 227 автомашин (2).

Гвардейцы дивизии заняли оборону северо-восточнее Секешфехервара. Бои утихли. В подразделениях проводились собрания, беседы, на которых подводились итоги минувших сражений. Воины гордились тем, что с честью выполнили свой патриотический долг.

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.73.

2. Там же, л.5.

НА ВЕНУ

После тяжелых боев на нашем участке фронта наступило некоторое затишье шли последние дни февраля. В Венгрии бурно наступала весна. Яркое солнце, голубое небо, не закрытое самолетами с черными крестами, радостные сводки Совинформбюро об успешном наступлении советских войск на берлинском направлении - все это создавало у наших воинов прекрасное настроение, огромный боевой подъем. Приходишь в любую роту, и первый вопрос: "Когда в наступление?"

6 марта откуда-то слева стал доходить гул нарастающей канонады. Оказалось, что фашисты вновь перешли в наступление между озерами Балатон и Веленце. Опять те же бронированные клинья эсэсовских танковых дивизий. Перед нами противник стал действовать активнее, но чувствовалось, что не здесь его главный удар. А на главном направлении, между озерами фашистской группировке удалось вклиниться в оборону советских войск на 12 километров, однако серьезного успеха добиться она не смогла. Потери же эта группа понесла огромные и уже не восполнимые. К 15 марта ее наступательный порыв выдохся, и она перешла к обороне. Так окончательно провалилась попытка гитлеровской клики повернуть в Венгрии обстановку в свою пользу, укрепить левый фланг рушившегося восточного фронта.

Отражая атаки врага, наши войска готовились к решительному наступлению: полки получали пополнение, подвозились боеприпасы, горючее.

41-я гвардейская стрелковая дивизия за декабрь и январь понесла значительные потери. К концу января 1945 года она имела солдат и сержантов лишь 65 процентов к штатной численности, а командиров

и политработников и того меньший процент (1). Достаточно сказать о потерях политотдела. За январь из восьми политработников, находившихся в первом эшелоне штаба дивизии, три человека погибли и один ранен.

В боях ряды подразделений цементировали коммунисты и комсомольцы, они воодушевляли товарищей своим личным примером. И, конечно же, потери среди коммунистов были значительные. За декабрь и январь дивизия потеряла ранеными и погибшими 260 членов партии и 272 кандидата в члены партии. Во многих ротах осталось лишь по 1-2 коммуниста (2).

И вот наступившее затишье на фронте использовалось для того, чтобы доукомплектовать подразделения, воссоздать в них партийные и комсомольские организации, сколотить воинские коллективы. Роты выводили в тыл, предоставляли бойцам возможность отдохнуть, а потом проводили тактические занятия, готовя подразделения к наступлению.

В эти дни непрерывно выступал перед бойцами наш дивизионный ансамбль под руководством капитана Николая Козлова и старшего лейтенанта Олега Ефремова. Н. Козлов создал интересную программу, построенную на фактах последних боев, с воодушевлением выступал сам в качестве конферансье. Каждое выступление бойцы награждали горячими аплодисментами.

Шла напряженная боевая учеба командиров и политработников всех степеней, на занятиях и совещаниях анализировались минувшие бои и действия в них подразделений, обсуждались варианты наступления дивизии на Секешфехервар, на подступах к которому мы стояли.

5 марта состоялось общее собрание партийного актива дивизии,

1. ЦАИО, ф.1138, оп.1, д.7, л.174.

2. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.14, л.54.

на котором присутствовало 112 человек. На нем обсуждались задачи коммунистов по подготовке подразделений к предстоящему наступлению. В частях прошли партийные и комсомольские собрания (1).

14 марта начальник политотдела 4-й Гвардейской армии гвардии полковник В.Ф. Смирнов провел совещание работников политотдела дивизии и заместителей командиров полков по политчасти, посвященное проблемам партийно-политической работы в предстоящих наступательных боях.

На переднем крае тем временем велась усиленная разведка позиций противника, действовали штурмовые группы, не дававшие покоя врагу.

1 марта в 22 часа пошли вперед три штурмовые группы 1-го батальона 126-го полка, которым командовал гвардии майор П.И. Илюхин. В каждую группу входили 10-12 стрелков, 3-4 сапера, один химик с дымовыми шашками, одна 45-мм пушка. Действия группы обеспечивали один танк, одна самоходная артиллерийская установка и артиллерия. Все группы были натренированы в тылу на подобной же местности.

Группы начали выдвигаться скрытно, без артиллерийской подготовки. Противник не заметил их, пока они не приблизились к его траншее. Гвардейцы стремительным броском ворвались на позицию противника, танки и САУ открыли огонь по дзотам. Внезапный удар принес блестящий успех: батальон занял траншею противника. На следующий день, гитлеровцы пытались восстановить свои позиции, но гвардейцы отразили их атаки (2).

Таковыми действиями наши полки «отжимали» противника к городу Секешфехервару, улучшали свои позиции для предстоящего наступления, постоянно держали противника в напряжении, заставляли его нервничать, постоянно ждать удара.

1. ЦАМО, ф.320, д.4, л.104.

2. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.186.

С этой целью действовали также "кочующие" орудия и минометы, которые передвигались с одного места на другое, открывали по противнику огонь и снова уходили. Например, в те дни на участке 124-го гвардейского полка обнаружили несколько сот ящиков мин для минометов калибра 81 мм, оставленных фашистами во время отступления. Наши минометы имели калибр 82 мм и поэтому бойцы нередко использовали боеприпасы противника. Так поступили и на этот раз. Командир минометной роты гвардии старший лейтенант Н.С. Посуховский вызвал командира минометного расчета гвардии старшего сержанта Петра Шубина.

- Вам приходилось стрелять фашистскими 81-мм минами? - спросил он.

- Да, приходилось.

- Вот хорошо. Вашему расчету поручается операция - "кочующий миномет", задача - наносить потери врагу и вводить его в заблуждение относительно наших огневых позиций. Давайте наметим места, откуда будете вести огонь.

На выполнение задачи пошли три человека - Шубин, наводчик Александр Грапонов и заряжающий Григорий Лембас. Рано утром расчет выдвинулся к штабелям фашистских мин. Поблизости стоял подбитый немецкий танк. Гвардейцы установили за ним миномет, подтащили ящики, вынули мины, снарядили их дополнительными зарядами.

Как только взошло солнце, расчет открыл по обороне противника огонь. Мин не жалели. Из-за танка Шубину было удобно наблюдать и корректировать огонь. Мины удачно ложились по избранным целям, наносили врагу немалый урон. Огонь прекращали только для того, чтобы остывал ствол.

Фашисты разозлились и по району, откуда стреляли минометчики, открыла огонь гаубичная батарея. Пришлось сменить позицию. Снова

огонь и снова смена позиции. За день расчет выпустил несколько сот мин. Из расчета никто не пострадал.

Подготовка к наступлению велась по всем направлениям, в то же время применялись меры тактической маскировки. Например, по дороге, идущей на Секешфехервар, машины к фронту шли ночью с потушенными фарами, а возвращались в тыл с зажженными, да еще в колоннах. А в ночь на 14 и 15 марта, колонна около двух десятков машин так курсировала от захода солнца и до восхода, демонстрируя отвод войск на восток.

В ту же ночь неподалеку от штаба нашей дивизии в направлении на Замоль проходили колонны свежих войск 9-й гвардейской армии. Мы смотрели на них и восхищались: вот это силища!

Наступление намечалось на утро 16 марта. Наша 4-я гвардейская армия, которой командовал генерал-лейтенант Н.Д. Захватаев, получила задачу прорвать оборону противника на фронте Дьюла, Кохер, нанося главный удар в обход Секешфехервара с севера, разгромить противостоящего противника, овладеть городом, а к исходу второго дня наступления выйти на рубеж канала Шарвиз, Бергенд и не допустить отхода противника в северо-западном направлении (1).

Сосед справа - 9-я гвардейская армия переходила в наступление на участке Замоль, Дьюла.

Нашей, 41-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав 21-го гвардейского стрелкового корпуса, предстояло штурмовать город Секешфехервар. Справа наступала 80-я, слева - 69-я гвардейские стрелковые дивизии.

Задача выпала очень трудная (мы и думали, что именно ее и получим!). Мы знали, что этот город фашисты превратили в мощный опорный пункт своей обороны. Вскоре увидели ее воочию: в зданиях на

1. От волжских степей до австрийских Альп. М., 1971, стр.187.

перекрестках улиц - пулеметы и даже орудия, почти на всех улицах стояли надолбы, были вырыты противотанковые рвы, все подступы к городу заминированы. Подвалы многих домов фашисты превратили в доты. Во время наступления гвардейцы отовсюду встречали огонь, а "выкурить" стрелявших из таких укрытий не просто. Сильную оборону противник имел и непосредственно перед городом.

Дивизия наступала без танков, на усиление получила 200-й минометный полк и два дивизиона 121-го гвардейского артиллерийского полка. Наступали все три стрелковые полка в одном эшелоне, а в полках два батальона в первой линии, один - во второй. Справа (с севера) наступал 124-й, в центре - 122-й и слева - 126-й полки (1).

Как и всегда перед наступлением, в полки направились работники политотдела и штаба дивизии. Я зашел в оперативное отделение. Гвардии майор М. Никифорцев стоял у огромной карты, разложенной на столе, и говорил с кем-то по телефону. Закончив разговор, он обернулся ко мне и сказал:

- Погода подводит - тучи затянули. - Потом посмотрел на карту и продолжил в раздумье:

- Ну и громада же этот Секешфехервар, каменная глыба, попробуй, пробей ее!

16 марта с утра над полем стоял густой туман, и наступление пришлось отложить (2).

Накануне мы получили обращение Военного совета 3-го Украинского фронта. Оно зачитывалось в подразделения на митингах, передавалось из рук в руки по траншеям.

"Многочисленные вражеские танковые и пехотные атаки, - говорилось в Обращении, - разбились о несокрушимую стойкость бойцов нашего фронта и силу нашего могучего оружия.

1. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.222.

2. Там же, л.223.

Не помогли врагу лучшие его танковые дивизии, переброшенные из района Варшавы, с устрашающими и крикливыми названиями "Мертвая голова" и "Викинг".

Авантюрная затея прорваться к Будапешту позорно провалилась. Враг понес огромные потери в живой силе и технике. Он измотан и обескровлен...

Дорогие товарищи!

Настал момент перейти в решительное наступление и уничтожить зарвавшегося врага... Военный совет фронта уверен, что вы с честью выполните поставленную задачу..." (1).

Выступавшие на митингах бойцы давали слово успешно выполнить боевой приказ, разгромить фашистов. В отдельном дивизионе самоходных артиллерийских установок, который представлял единственную броневую силу в дивизии, и ему предстояло решать важные задачи, на митинге выступил начальник политотдела А.И. Шахов. Зачитав Обращение Военного совета фронта, он сказал, что командование дивизии возлагает на самоходчиков важную роль и рассчитывает, что они вновь продемонстрируют высокое боевое мастерство, мужество и отвагу.

- Командование может положиться на самоходчиков, - заявил гвардии старший сержант Михаил Густов, только что награжденный орденом Славы 2-й степени. - Мы с честью выполним свой долг.

В 14 часов 35 минут 16 марта началась артиллерийская подготовка. Окраины Секешфехервара окутались дымом и пылью. Гвардейцы ринулись в атаку и через 30-40 минут выбили фашистов из первой траншеи. Однако наступление вскоре затормозилось. Оказалось, что во время артподготовки основные силы противника укрылись в подвалах и убежищах. После артподготовки противник занял свои позиции и

1. Н.И. Бирюков. Трудовая наука побеждать. М., 1968, стр.233.

стал оказывать очень сильное сопротивление. Перед его опорными пунктами в глубине обороны гвардейцы встретили проволочные заграждения и минные поля, сделать проходы, в которых под огнем не легко. Большой урон наносили своим огнем шестиствольные минометы, да и моральное воздействие играло роль - частое их завывание действовало на нервы бойцов.

Завязалась борьба за пригородные поселки и заводы, а по-существу за каждое здание.

В числе первых ворвался в траншею противника взвод гвардии младшего лейтенанта Алексея Маркеловича Лебедева. В схватке офицер был ранен пулей в живот. Его хотели отнести на медпункт, но он отказался.

- Я еще могу руководить боем, мое место здесь, - сказал он солдатам.

Взвод продолжал штурмовать вражескую оборону. Гвардеец Анастасьев шел впереди и огнем из ручного пулемета расчищал путь товарищам. Гвардии рядового Москвичева ранило, но он остался в строю - пример командира оказался действенным.

Умело действовал пулеметный расчет, которым командовал Николай Прибытюк. Он уничтожал наиболее опасные цели. По атакующим стал бить снайпер. Николай Прибытюк выглядел его и первой же очередью заставил умолкнуть. Потом открыл огонь вражеский пулемет. Завязалась пулеметная дуэль. Победили гвардейцы.

Накал боя все более нарастал. Замечательный пример мужества и находчивости показал в наступлении коммунист Михаил Нилович Борисенко. Перед атакой, выступая на партийном собрании, гвардии сержант Борисенко говорил:

- Мы знаем, что бой будет трудным. Враг видит свой конец и сопротивляется отчаянно. Но мы, советские гвардейцы, знаем один путь:

вперед, к победе!

Он взял автомат и, как дают клятву, поцеловал его.

И вот теперь, в бою коммуниста Михаила Борисенко и его друга Захара Волошина видели в первых рядах атакующих. Борисенко возглавлял штурмовую группу. Когда ворвались на окраину города, он увидел, что гитлеровцы стреляют из окон дома. Сержант стремительным броском подбежал к зданию и метнул в окно гранату. Один фашистский солдат выскочил, Борисенко срезал его очередью из автомата. Затем сержант бросился к другому дому, рывком открыл дверь - около десятка фашистов вели огонь через окна. Борисенко дал длинную очередь, солдаты в серо-зеленых шинелях повалились на пол.

- Толковая работа, - услышал Борисенко за спиной знакомый голос. Рядом стоял его друг Захар Волошин.

" Толково работал" и сам Волошин. Израсходовав патроны, он закинул автомат за плечи, схватил вражеский пулемет и открыл огонь. В том бою он подавил три пулеметные точки противника, истребил более двух десятков фашистов.

На протяжении всего боя Борисенко и Волошин шли в первых рядах и много сделали для обеспечения успеха батальона. Об этом рассказывала дивизионная газета и листовка, выпущенная политотделом (1).

Удерживая Секешфехервар, фашистское командование пыталось задержать наступление советских войск. Но наше командование основной удар нацеливало севернее и южнее города, в обход его. Только частью сил велось наступление на город.

На рассвете 17 марта противник начал переходить в контратаки. Завязались встречные бои, причем гвардейцам приходилось отражать контратаки танков. И вот здесь снова важную роль сыграли наши самоходчики. Они самоотверженно боролись с танками. Особенно отличились

боевые машины гвардии старшего лейтенанта Петра Куркова и гвардии лейтенанта Рязанова.

Самоходная артиллерийская установка гвардии лейтенанта Рязанова умело маневрируя, ворвалась на окраину города, крушила укрепления врага. Расчет орудия - Родин, Грязнов, Корсунь - действовал дружно. Во время боя ранило командира батареи. Гвардии лейтенант Рязанов принял командование батареей, а заряжающий Грязнов стал командовать самоходной установкой. Стрелковая рота продвигалась вперед, вместе с нею действовали и самоходчики, подавляя вражеские огневые точки. Потом фашисты пошли в контратаки. В тот день самоходчики помогли батальону отразить четыре контратаки.

Чтобы оказать более эффективное содействие 122-му и 126-му полкам, командир дивизии приказал командиру 124-го полка вторым батальоном с наступлением темноты овладеть северной частью Кишкеккмет, что создало бы угрозу оборонявшемуся в городе противнику. Атака батальона развивалась успешно, он захватил траншею и северную часть поселка, хотя бой дошел до рукопашной схватки. Особенно инициативно и напористо действовали гвардейцы роты, которой командовал гвардии старший лейтенант Михаил Трофимович Волес, награжденный за этот бой орденом Александра Невского (1).

Вот только один пример. Комсомолец Михаил Воронцов входил в состав штурмовой группы. Он первым ворвался в траншею врага. Фашисты пошли в контратаку. Разорвался снаряд, расчет пулемета погиб. Воронцов бросился туда. Подходили фашистские танки, на их броне находились автоматчики. Воронцов приткнулся к пулемету и открыл огонь по десанту. Меткими очередями он сбил автоматчиков с одного, потом со второго, третьего танка, уничтожил 12 фашистов. Танки без пехоты вперед не пошли, контратака успеха не имела.

Пример отваги в бою показывал парторг роты гвардии старший сержант

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.2, д.20, л.296.

Дмитрий Иванович Маковоз. Он являлся помощником командира взвода и всегда находился на самом опасном месте.

Фашистские танки и автоматчики пошли в контратаку. Парторг Маковоз оказался впереди бойцов.

- Постоим за славу роты, - обратился он к бойцам. Не пропустим врага!

- Не пропустим! - прокатилось по цепи.

В этот момент тяжело ранило командира роты, офицеров в подразделении больше не имелось, и парторг Маковоз возглавил бой роты. Его тоже ранило, но он продолжал руководить боем. Рота отразила контратаку. Идя впереди атакующих гвардейцев, парторг Дмитрий Маковоз погиб. Посмертно он награжден орденом Отечественной войны 2-й степени (1).

На следующий день наступлению предшествовала десятиминутная артиллерийская подготовка. Чтобы ослепить противника в момент броска наших подразделений в атаку, решили применить дымовую завесу. Ранее, во время наступления, захватили фашистский склад, в котором оказались ящики с ручными дымовыми гранатами. Их приберегли, и вот теперь онигодились. Ветер дул в сторону противника, погода благоприятствовала.

Дымовые гранаты выдали не только бойцам роты химзащиты гвардии старшего лейтенанта Ивана Яковлевича Красноштана, но и пехотинцам. Начальник химслужбы дивизии Александр Петрович Котиков подал команду. Одновременный бросок гранат и через минуту в сторону фашистской траншеи пополз вал дыма. Под прикрытием этой завесы гвардейцы бросились в атаку и ворвались на позицию противника. 124-й полк полностью очистил Кишкекмет. Роте Волеса мешал огонь с фланга. Под прикрытием дымовой завесы в цепь стрелков подкатили две 45-мм

пушки и одну 76-мм пушку. Артиллеристы огнем в упор разбили два дзота и обеспечили атаку (1).

Инициативно действовал расчет орудия, которым командовал гвардии старший сержант Валентин Кулик, а наводчиком был Владислав Мощенко (89-й гвардейский артиллерийский полк). Расчет при отражении контратаки подбил танк и бронетранспортер. Кулик и Мощенко награждены за эти бои орденами Славы 3-й степени.

122-й полк и 44-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион завязали бой за военный завод. Вокруг завода фашисты установили широкие минные поля, настроили много дотов. И вот саперы под огнем противника проделывали проходы в заграждениях, а самоходчики один за другим громили дзоты и доты.

Один из взводов во время атаки встретил сильный огонь и залег. Нужен был рывок вперед, иначе - потери людей и срыв атаки. Это хорошо понимал комсорг роты молодой коммунист гвардии старший сержант Леонид Евсеенко, находившийся в цепи бойцов.

- Гвардейцы, за мной, вперед! - крикнул он и увлек бойцов в атаку. Подразделение выполнило поставленную задачу.

Пример одного в такой обстановке действует как магическая сила, бойцы рванулись вперед, забросали траншею гранатами и ворвались на вражескую позицию. Одним из первых в траншею противника ворвалось отделение гвардии сержанта Захара Манзюка. Бойцы уничтожили пулеметную точку и 12 фашистов, что сыграло большую роль в развитии успеха роты.

Гвардии рядовой Иван Кузнецов, девятнадцатилетний паренек с Урала, первым подбежал к фашистской траншее и метнул гранату в ячейку, из которой бил пулемет. Расчет уничтожен, пулемет умолк.

Личным примером мужества воодушевлял бойцов в атаке старшина

8-й стрелковой роты Алексей Федоров и сам уничтожил за день боя 7 фашистов. Пулеметчики Михаил Губарев и Василий Морозов своим огнем прокладывали товарищам путь в атаке, а наводчик станкового пулемета Василий Заграй заменил в бою раненого командира расчета. Он умело выбирал позиции для пулемета, с которых постоянно поддерживал огнем атакующих гвардейцев, а когда гитлеровцы бросились в контратаку, он нанес им большие потери. Контратака была сорвана.

Расчет 82-мм миномета, которым командовал коммунист гвардии старший сержант Василий Головатый, за один день боя подавил огонь шести пулеметов, уничтожил несколько десятков фашистов.

Орудийный расчет 76-мм пушки, которым командовал член партии гвардии рядовой Илья Бабенко, в первый день наступления уничтожил три пулеметные точки, несколько десятков фашистов. Это орудие постоянно двигалось за цепью пехотинцев, расчищало им путь своим огнем (1).

Все эти гвардейцы были награждены медалями "За отвагу".

К вечеру полк захватил завод.

Настойчиво продвигался и 126-й гвардейский стрелковый полк. Вечером 10 фашистских танков, 3 бронетранспортера и крупные силы пехоты контратаковали подразделения этого полка. Командиры батальонов гвардии майоры Василий Сергеевич Федорченко, Петр Иванович Илюхин, гвардии капитан Николай Афанасьевич Устюшин имели достаточный боевой опыт, и умело организовали отражение контратак противника. Бой не утихал до полуночи. Гвардейцы нанесли врагу большие потери, сожгли 2 танка, несколько бронетранспортеров.

С рассвета 19 марта бои шли непосредственно в городе, бои за каждую улицу, каждый квартал и даже дом. По улицам было не пройти

не только машине, но даже и танку - всюду завалы, отовсюду стрельба.

Взяли пленных. Допрашивали их в штабе дивизии. Начальник разведки гвардии майор Владимир Хоменко внимательно разглядывал их документы.

- Опять дивизия «Викинг», - сказал он находившимся рядом офицерам. Под Корсунем мы ее разбили, под Чабди били и опять надо добивать.

Добивать фашистов в Секешфехерваре пришлось еще три дня. В ночь на 22 марта в разных местах города слышались взрывы, запылали пожары. Это был явный признак того, что фашистам стало "жарко" и они уходят из города. Действительно, советские войска к тому времени охватили город полукольцом, фашисты могли оказаться в мешке. К утру 22 марта Секешфехервар был полностью очищен от фашистских войск.

... Взошло солнце. В городе наступила тишина, ее только изредка нарушали гулкие взрывы - где-то наскакивали машины на мины. По улицам растекались колонны наших войск, входили тыловые подразделения.

Всюду слышались шутки, смех: наступила разрядка после огромного нервного и физического напряжения. Секешфехервар для нас стал городом особым. В декабре мы с трудом произносили это название, а вот месяцы тяжелейших боев заставили зазубрить его. Многие наши товарищи навсёгда остались в этом городе.

Наши войска к 23 марта ушли вперед на 40-50 километров. 41-я гвардейская дивизия, совершив марш, на следующий день сосредоточилась в районе Баконишаркони, сменив 317-ю стрелковую дивизию. Задача - взять город Кишбер.

Неделя изнурительных боев за Секешфехервар вымотала силы бойцов,

а бои, в общем-то, не прекращались с 25 ноября. Усталость брала свое. Но успешное наступление вызывало у бойцов воодушевление, и никто не сетовал на трудности.

Подразделения к тому времени поредели, поэтому все полки наступали в первом эшелоне: справа - 122-й, в центре - 126-й, слева - 124-й гвардейские стрелковые полки (1).

На подступах к городу, южнее его, противник удерживал высоту 235. С нее далеко видны подступы к городу, да и сам Кишбер, поэтому она имела важное тактическое значение.

Город Кишбер, как выяснила разведка, обороняли части танковой дивизии "Викинг" (никак мы с ней не могли разойтись!) и 9-й мотомехполк "Германия". В обороне находились окопанные танки, имелось много орудий и минометов. Противник использовал для обороны насыпь железной дороги, проходившей перед городом.

Требовалось в первую очередь взять высоту 235. Эту задачу командир дивизии возложил на 124-й полк. По высоте сосредоточила огонь вся артиллерия дивизии. Под его прикрытием гвардейцы ворвались на позицию противника и овладели высотой (2). Командир дивизии, сразу же перенес туда свой наблюдательный пункт. Офицеры подшучивали: "для закрепления успеха". Надо заметить, что генерал К.Н. Цветков всегда "прижимал" свой НП поближе к переднему краю.

Потеряв высоту, фашисты не могли наблюдать сосредоточение наших подразделений. Штурм города назначили на следующий день и не с утра, как обычно начинали наступление, а позднее, чтобы ввести противника в заблуждение. Решили повторить опыт боев за Секешфехервар - использовать дымовые завесы.

Левифланговый полк с 44-м отдельным самоходным артиллерийским

1. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.234.

2. Там же.

дивизионом обходил Кишбер с юго-запада, отрезая пути отхода противнику, остальные два полка штурмовали город. "Первым ворвались в город на юго-восточную окраину 126-й гвардейский стрелковый полк и разведроты дивизии, - говорится в журнале боевых действий дивизии. - Штурмовые группы очищали дома" (1).

Когда подразделения 126-го полка подошли к центру города, продвижение замедлилось - противник там оказал особенно яростное сопротивление. Заместитель командира полка по политчасти гвардии майор Василий Андреевич Дорофеев вышел к передней штурмовой группе и сам повел ее в атаку. Бойцы хорошо знали его, потому что не первый раз он вот так водил их в атаку, а ордена Красной Звезды, Александра Невского, сверкавшие на его груди, говорили гвардейцам о боевых заслугах политработника.

Гвардейцы сломили сопротивление фашистов, продвинулись вперед, совсем близко была полная победа. Но в этот момент недалеко от гвардии майора Дорофеева разорвался снаряд, и осколок ударил в грудь политработника. Ранение оказалось смертельным... (2).

А полк продолжал наступать, будто салютуя погибшим товарищам.

Правофланговый, 122-й гвардейский полк гвардии подполковника Н.И. Климова тоже ворвался в город. О его боевых делах очень ярко рассказано в очерке П.А. Павленко "Люди одной семьи" (3). Писатель побывал в полку, познакомился с гвардейцами. Первое, что бросилось в глаза ему - это усталость людей. Да и как было не устать: они участвовали в тяжелейших боях без передышки с ноября 1944 года, а уже кончался март 1945 года. И вот снова наступление, бой за крупный город.

1. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.243.

2. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.246.

3. П.А. Павленко. Собр. соч., т.5, М., 1955, стр. 322-350.

"Когда сегодня в полдень капитан Владимир Иосифович Кочегаров получил приказ о завтрашнем наступлении, сердце его сжалось: батальон был утомлен до крайности, до последнего предела, да и сам он уже не спал двое суток, и нечеловеческая усталость, перешагнув все нормы, мучила его отчаянной рассеянностью. Внимание ко всему страшно ослабело еще с ночи. Он раза по три обращался к людям с одними и теми же вопросами и не запоминал ответа ..." (1).

"Но завтрашнее дело сильно беспокоило Кочегарова.

В его батальоне осталось, честно сказать, шестьдесят активных штыков, и хотя каждый боец стоил десятерых, все-таки их было только шестьдесят, а не больше" (2).

И все же на батальон Кочегарова Климов возлагал самую трудную задачу - первым преодолеть железнодорожную насыпь, так как именно он подобрался к ней ближе всех.

" Только перепрыгни, - несколько раз повторял ему Климов. - А там, за насыпью, поведет игру Коган. Как только окажетесь в городе - в дело ввяжется Кистенев. Ты только перепрыгни через насыпь" (3).

Шла ночь перед атакой. В подразделениях уже прошли партийные и комсомольские собрания, командиры и политработники собирали бойцов и разъясняли полученную боевую задачу.

Заместитель командира 3-го батальона по политчасти гвардии старший лейтенант Валентин Эшинский еще раз собрал своих активистов, дал последние напутствия.

- Рубеж перед батальоном трудный, поэтому активистам, как всегда, нужно возглавить атаку, - горячо говорил он. - Очень важно чтобы атака получилась дружной - ведь бойцов в ротах мало.

1. П.Павленко, т.5, стр.334.

2. Там же, стр.336.

3. Там же, стр.338.

В.В. Эшинский в батальон прибыл за несколько дней до этого боя с должности комсорга соседнего полка, поэтому в курс дела приходилось входить в процессе боев. Правда, опыт он имел уже не малый, хотя ему шел тогда только 22-й год.

Во всех батальонах побывал заместитель командира полка по политчасти гвардии майор Петр Трофимович Данилов, поговорил с командирами, бойцами. Под покровом темноты подтянули походные кухни, подвезли боеприпасы.

Командиры подразделений к тому времени хорошо изучили оборону противника, гвардии лейтенант Константин Злуницын пробрался в расположение врага и добыл очень ценные сведения, а гвардейцы Семенов и Овчаров взяли "языка" - фашистского снайпера. Другого "языка" притащили бойцы во главе с гвардии сержантом Федором Байковским (1).

Все это позволило организовать наступление с точным учетом сил и огневых средств противника. И все же развивалось оно не совсем так, как предполагалось. Как случилось при форсировании Дуная, "поправку" внес человек, от которого вроде бы прямо и не зависел ход наступления. Этим человеком оказался агитатор полка гвардии капитан Пенясов. До войны Павел Андреевич Пенясов работал учителем на Алтае. На вид он суровый, но своей отвагой и умением подойти к человеку завоевал всеобщее уважение.

Когда полк готовился к наступлению, Пенясов находился в 3-м батальоне. После артподготовки подразделения поднялись в атаку.

"Пенясов поднялся первым, - пишет П. Павленко. - За Пенясовым - весь батальон Когана...

Пенясов... подбежал к самой насыпи. Впереди него торчало выходное отверстие дренажной трубы, проложенной под насыпью. Вода разлившись

большой лужей, прикрывала доступ к трубе. Боец, лежа на земле, замахал рукой:

- Ложитесь, товарищ капитан, тутки минировано, пятку мне оторвало.

Пенясов сбросил с себя гимнастерку и куском нательной рубахи перевязал раненого.

- Ты где шел? По воде?

- Не, правее.

- А водой не пробовал?

- Не, водой я не опробовал.

Скорчившись, Пенясов прыгнул в воду, распластался в ней, точно плавая, и вскочил в узкий круг трубы, зовя бойцов за собой. Через минуту "ура" раздалось уже по ту сторону насыпи" (1).

А на другом фланге батальона атаку возглавил заместитель командира батальона по политчасти гвардии старший лейтенант Валентин Эшинский. За ним дружно поднялись бойцы и устремились вперед. Уже совсем немного оставалось до железнодорожной насыпи. В этот момент Эшинский почувствовал удар в грудь, покачнулся, упал и потерял сознание. К нему бросился связной Николай, расстегнул куртку, гимнастерку и увидел, что пуля пробилла офицеру грудь навывлет. От холода Эшинский пришел в сознание.

- Как там атака? - спросил он прерывающимся голосом.

- Наши уже у самой насыпи, - ответил солдат. - Идут вперед.

Солдат положил раненого на шинель и стал тащить назад, но фашисты заметили его и открыли огонь из пулемета. Пришлось залечь в воронке. Неподалеку стояла фашистская самоходная артиллерийская установка, захваченная нашим подразделением, из которой гвардейцы били по врагу. Связной подполз к ней и попросил командира, чтобы

он броней прикрыл раненого. Гвардейцы подвели самоходку к раненому офицеру. А в это время из тыла подошел санитар с упряжкой собак для вывоза раненых. Под прикрытием бронированной машины раненого положили на носилки и эвакуировали в тыл. Эшинский на всю жизнь запомнил собачек, тащивших его с поля боя - самых обыкновенных дворняжек, очень умных и преданных человеку. Когда пули чиркали рядом, они прижимались к земле, кончался обстрел - вскакивали и бежали вперед. Скольким нашим бойцам они спасли тогда жизнь!

Батальон тем временем преодолел железнодорожную насыпь. Его успех немедленно использовал командир 5-й роты гвардии лейтенант Шота Макалатия из батальона Кочегарова. Фашисты встретили роту шквальным огнем и гранатами. Гвардейцы залегли, открыли огонь. Снайпер Солодовников буквально за несколько минут перебил расчеты трех пулеметов. Комбат Кочегаров дал команду артиллеристам и те накрыли своим огнем противника, изготовившегося к контратаке. Полегло более полусотни фашистов. Пока била артиллерия, группа разграждения во главе с комсомольцем Леткиным расчистила проход в заграждениях врага. Гвардейцы снова поднялись в атаку.

Впереди вторая траншея. К ней шел ход сообщения и Макалатия решил схитрить. Он оставил группу бойцов, которые своим огнем отвлекали внимание противника, а роту повел по ходу сообщения. Гвардейцы внезапно ворвались во вторую траншею и перебили находившихся там гитлеровцев.

Рядом наступала рота гвардии капитана Михаила Филимонова. Первым в ней поднял свой взвод в атаку гвардии младший лейтенант Г.Г. Назимов.

Батальоны упорно продвигались вперед, ломая сопротивление врага, и ворвались в город. Завязались уличные бои.

Одним из первых на центральную улицу ворвался со своими бойцами

помощник командира взвода 5-й роты комсомолец гвардии старший сержант Алексей Зыков, участник боев с 1942 года. В одном из домов засели фашисты и вели через окна сильный огонь. Зыков метнул гранату, ворвался в дом и уничтожил четырех гитлеровцев. В другой роте впереди атакующих двигалось отделение коммуниста гвардии старшего сержанта Гэюша Алиева, уроженца Азербайджана. Человек с большим боевым опытом - он находился на фронте с 1941 года, имел три ранения, - Алиев умел увлечь бойцов в атаке, умело использовал всю мощь огня своего отделения.

Помощник командира взвода 5-й роты коммунист гвардии старший сержант Иосиф Коломийцев незаметно для противника вывел свой взвод на очень выгодную исходную позицию для атаки. Внезапный удар гвардейцев во фланг обороняющегося подразделения вызвал у гитлеровцев растерянность, многие из них навсегда остались в окопах.

Стрелок гвардии рядовой Петр Шутов одним из первых оказался у домов и увидел, что из окна бьет длинными очередями вражеский пулемет. Петр Шутов сразу увидел, какую опасность он представляет для атакующих товарищей. Он сразу же перебежками и ползком направился к зданию и метнул в окно гранату. Расчет был полностью уничтожен, гвардейцы могли продвигаться вперед.

Как всегда, впереди атакующих шел гвардии ефрейтор Иван Карпов, участник боев с 1941 года, имевший четыре ранения. В первый день боев за Кишбер он уничтожил четырех фашистов (1).

Пока гвардейцы 122-го и 126-го полков вели бой в городе, 124-й полк и 44-й отдельный самоходный артдивизион обошли его с юго-запада, сматывая оборону противника.

27 марта к 3 часам гвардейцы 41-й дивизии полностью очистили город Кишбер от гитлеровских войск. В этом бою они подожгли 6 танков,

4 бронетранспортера, захватили 8 неповрежденных танков, несколько бронетранспортеров, много автомашин, уничтожили несколько сот фашистских солдат и офицеров (1).

Наступление продолжалось. 2 апреля 1945 года 41-я гвардейская стрелковая дивизия перешла венгеро-австрийскую границу. Впереди была Вена.

4 апреля 1945 года советские войска полностью освободили территорию Венгрии от фашистских оккупантов. Позднее Президиум Венгерской Народной Республики объявил день 4 апреля национальным праздником венгерского народа. В Указе Президиума говорилось:

"4 апреля 1945 года - решающий поворот в тысячелетней истории Венгрии и в богатой борьбой жизни венгерского народа... 4 апреля - праздник вечной благодарности, горячей любви, дружеской и союзнической верности венгерского народа своему освободителю, защитнику независимости Венгрии, главному стражу и могучей опоре - Советскому Союзу, доблестной Советской Армии" (2).

1. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.247.

2. Будапешт - Вена - Прага. М., 1965, стр.269.

ПОБЕДА !

Наступавшие советские войска гигантской волной подкатывались к столице Австрии - Вене. Фашистские заправилы, видя свой близкий конец, пытались сговориться с Англией, США, а чтобы выиграть время приказывали войскам удерживать Вену, несмотря ни на какие потери. Они были готовы превратить столицу Австрии в руины, чтобы затянуть время. В своем приказе от 31 марта Гитлер заклинал солдат: "Бьют последние часы. Вена должна стать неприступной крепостью. Мы победим!"

Для обороны Вены фашистское командование создало крупную группировку войск. В нее входили восемь танковых, отошедших из Венгрии, одна пехотная дивизия и до пятнадцати отдельных пехотных батальонов.

Оборонительные сооружения вокруг Вены фашисты начали строить еще в 1944 году. Столицу Австрии они назвали "южной крепостью". Сама местность способствовала созданию прочной обороны: с запада город прикрывает гряда гор, а с севера и востока - Дунай. На южном направлении они успели создать мощный укрепленный район, состоявший из целой системы траншей, противотанковых рвов, множества дотов и дзотов.

С 5 апреля советские войска завязали бои на подступах к Вене, 7 апреля начался штурм города. 4-я Гвардейская армия наступала на юго-восточную и южную окраину. Нашей, 41-й гвардейской дивизии была поставлена задача - прикрывать правый фланг армии, а 122-й полк охранял штаб армии.

7 апреля штаб дивизии переместился в Леопольдсдорф (южная окраина Вены). Полки очищали квартал за кварталом от оставшихся фашистов.

К полудню 13 апреля 1945 года советские войска полностью очистили столицу Австрии от фашистских захватчиков. Жители Вены вывешивали в окнах советские и австрийские флаги, выходили из убежищ на улицы.

Части 4-й гвардейской армии пошли вперед, а 41-я гвардейская дивизия была оставлена в Вене нести гарнизонную службу. Гвардейцы наводили в городе порядок, вылавливали притаившихся эсэсовцев. В нашем районе находилось здание, где размещался штаб эсэсовских войск. Это было огромное здание, занимавшее целый квартал. В подвалах и нижних этажах мы обнаружили штабеля ящиков со снарядами, минами, патронами. В кабинетах валялись кучи служебных бумаг.

Наши саперы начали проверку здания, но закончить ее не успели. Ночью раздался гигантский взрыв, начался пожар. К зданию бросились наши бойцы, начали тушить огонь. Группа человек 10-15 пробралась в горящее здание, но в это время рухнул потолок и никто из тех наших товарищей оттуда не вышел...

Боев в городе не было, но напряжение чувствовалось: все еще вылавливали фашистов. Однако жизнь в городе восстанавливалась. Жители сперва с опаской, потом все смелее выходили на улицы. Гитлеровцы запугали их основательно.

Офицеры штаба дивизии размещались в квартирах местных жителей. И вот однажды вечером хозяйка, у которой я жил, поставила на стол чашку суррогатного кофе, вздохнула, произнесла обычное "Майн гот", и начала расспрашивать о нашей стране. А потом, как о чем-то секретном, шепотом задала вопрос:

- Герр капитан, а когда к нам придут ваши большевики?

- А они уже давно живут у вас, - отвечаю ей. - Ну, вот я, например, тоже большевик.

- Герр капитан шутит, - замахала руками женщина. - Нам говорили, что большевики - это вот!

И она показывает: вот такие бороды, рога и они едят детей. Вот такую дикую чушь фашисты вбивали в головы местного населения, запугивая его приходом Красной Армии.

22 апреля штаб нашей дивизии переехал в город Санкт-Пельтен, а вскоре туда прибыли и все полки. В ночь на 24 апреля они сменили 7-ю и 106-ю гвардейские дивизии и заняли оборону юго-западнее Санкт-Пельтена.

27 апреля командный пункт дивизии перевели в Альтмансдорф (южнее Санкт-Пельтена).

Артиллерия противника обстреливала позиции полков и район КП дивизии, причем снарядов фашисты не экономили. Однажды среди ночи мы услышали страшный грохот: целыми сериями рвались тяжелые снаряды. Офицеры политотдела готовили какие-то документы, и еще никто не спал. Все бросились в полуподвальное помещение. Я писал донесение, и очень хотелось закончить строчку, но кто-то потянул за руку из комнаты. Только мы вышли, у окна шархнул разрыв. Дверь в комнату, где писал, раскрылась, и мы увидели, что спинка стула, на котором сидел, разбита вдребезги большим осколком.

Мы бросились в полуподвал. Туда вбежал заместитель начальника политотдела гвардии подполковник Г.Е. Симоньянц.

- Не бойтесь, ребята, - обратился он к нам, - я сам дрожу.

Все расхохотались в ответ на шутку, забыв об обстреле.

Как ни бесились фашисты, а мы чувствовали, что наша победа уже очень близка.

Приближался праздник 1 Мая. Погода стояла неустойчивая - часто шел дождь. Но события, накатывавшиеся одно на другое, скрашивали все. Сводки Совинформбюро передавали: наши войска ведут бои в Берлине. То, о чем мечтали четыре длинных года, свершалось.

Наши разведчики притащили двух пленных. Из их показаний стало видно, что и перед нами фашисты чувствуют себя неуверенно, готовятся отвести главные силы, чтобы сдаться американцам.

Накануне праздника поступили приказы о награждении большой группы воинов орденами и медалями. Ордена Отечественной войны 1-й степени удостоились начальник штаба дивизии гвардии подполковник Святослав Николаевич Козлов, командир роты автоматчиков 126-го полка гвардии старший лейтенант Василий Федорович Семенов. Этим орденом награжден был и прославленный комбат гвардии майор Василий Сергеевич Федорченко, но он об этом уже не узнал: погиб в бою смертью героя.

Награды вручались в торжественной обстановке.

В канун Первомая пришло сообщение, взволновавшее всю дивизию: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза начальнику политотдела гвардии полковнику Андрею Исаевичу Шахову и командиру 122-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковнику Николаю Ивановичу Климову.

А.И. Шахова первым поздравил командир дивизии гвардии генерал-майор К.Н. Цветков. Он сам разволновался, обнял его и долго держал в объятиях.

Позвонили Климову. Его в штабе не оказалось - обходил батальоны. Новость разнеслась по полку раньше, чем узнал ее сам Климов. Его нашли, начали качать, а он никак не мог понять, что творится.

1 мая всюду зачитывали приказ, проводили митинги. Всюду, даже в самой передней траншее царило праздничное настроение.

2 мая по всей линии фронта прогремел залп: гвардейцы салютовали войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, которые овладели Берлином. Люди не могли усидеть на месте. Газеты - нарасхват.

Всюду разговоры только о том, что наши в Берлине.

На участке дивизии к тому времени установилось затишье. Фашисты не проявляли активности, лишь по ночам беспорядочно обстреливали из дальнобойных орудий наши боевые порядки и в то время наблюдались какие-то передвижения.

Требовалось взять "языка", чтобы более детально выяснить намерения противника. В 122-м гвардейском полку такое задание получил командир 1-й стрелковой роты гвардии лейтенант Юрий Наклонов. Для проведения поиска он подобрал группу солдат, возглавить ее решил лично. Целый день он наблюдал за противником и облюбовал пулеметную точку, наиболее выдвинутую к нашему переднему краю, где у противника не имелось проволочных заграждений. Наметил маршрут движения и постарался запомнить каждую воронку и кустик на нем, чтобы в темноте можно было безошибочно ориентироваться.

Наступила ночь. Поиск решили провести перед рассветом. И вот, словно по заказу, в низинках повис туман. Под его покровом разведчики двинулись вперед. Наклонов полз первым в группе захвата, рядом с ним - гвардии рядовой Сергей Белоусов, потом еще двое, чуть левее действовала группа прикрытия.

Вот и кустик, запомнившийся как ориентир. Он уже недалеко от вражеского окопа. Теперь можно рывком вперед, к окопу. Но только поднялись - фашист в упор ударил из пулемета. Рядом с Наклоновым вскрикнул и упал боец.

Пришлось залечь. Группа обеспечения и бойцы, шедшие с командиром роты, дали залп из автоматов по вспышкам выстрелов, фашистский пулемет умолк. Бросились вперед. Первым на вражеского пулеметчика натолкнулся Белоусов.

- Товарищ гвардии лейтенант, хрипит фашист, ранен, но жив!

- Берите его - и быстрее обратно! - сказал лейтенант.

А над головами гвардейцев уже зашипели осветительные ракеты, справа и слева фашисты открыли стрельбу. Гвардейцы, пригибаясь,

перебежками поспешили назад, волоча с собой тяжеленного фашиста.

Командир батальона гвардии капитан Александр Кистенев, неотрывно наблюдавший за действиями разведчиков, приказал артиллеристам и минометчикам прикрыть отход группы. Через минуту-другую на позициях противника загрохотали разрывы снарядов и мин, его огонь утих. Разведчикам стало легче.

Вот и своя траншея. Разведчиков встретил комбат Кистенев, благодарил их, жал им руки - ведь это была разведка особая, может быть уже и последняя.

В ту ночь, 6 мая захватили "языка" и на другом участке нашей дивизии. Пленные показали, что противник готовится отвести главные силы на запад.

В ночь на 8 мая поступил приказ: в 6 часов 45 минут начать разведку боем, в случае успеха - перейти в решительное преследование врага. В дивизии создали подвижной передовой отряд в составе: 44-й отдельный гвардейский самоходный артдивизион, 1-й батальон 122-го полка и 2-й дивизион 89-го гвардейского артполка. Командиром отряда назначен Герой Советского Союза гвардии подполковник Н.И. Климов.

В первом эшелоне наступали 124-й и 126-й полки (1).

Ночь перед атакой... Все понимали, что она может быть последней, победной. И чувства у некоторых бойцов раздваивались: всеобщий подъем звал в наступление, но каждый понимал, что бой есть бой, и из него не каждый возвращается. А как хотелось встретить Победу! И вот тут требовалось горячее партийное слово, воодушевляющее человека на подвиг.

На рассвете перед наступлением провели, как обычно, короткие митинги. Проходили они как и прежде, но накал на них был особый - все говорили о победе, о конце войны. К миру - через бой.

И вот - 6 часов 35 минут 8 мая. Прогремел 10-минутный артиллерийский налет по позициям фашистов и после заключительного залпа "катюш" гвардейцы пошли в атаку. Дружно поднялся батальон гвардии майора П.И. Илюхина (126-й полк) и устремился вперед. Начальник артиллерии этого полка гвардии майор Н.Ф.Лихачев неотрывно наблюдал за ходом боя и усиливал огонь там, где подразделения встречали более сильное сопротивление. Бойцы 126-го полка буквально схода ворвались на позиции противника. Успешно атаковали врага и гвардейцы 124-го полка. Особенно энергично действовало отделение гвардии сержанта Петра Васильевича Слепова. Оно первым ворвалось в траншею противника, "заглушило" дзот, хлеставший пулеметным огнем. За этот бой Слепов награжден орденом Славы 2-й степени (1).

Командир дивизии наблюдал за полем боя в бинокль и когда бойцы ворвались в траншею противника, он снял фуражку, вытер лицо платком и облегченно вздохнул.

- Ну, столкнули фашиста, - сказал он, обращаясь к присутствующим. - И главное - поле чистое. Посмотри, Андрей Исаевич, ни одного убитого. Вот это радость! Ведь последнее наступление!

Тут же запросили полки о потерях. Оказалось, только пять человек раненых (2).

Действительно, фашистов столкнули, и они начали отходить. В преследование сразу же двинулся передовой отряд. Появление самоходок и машин с автоматчиками вызвало у противника панику: отступление превратилось в бегство. Это позволило передовому отряду преследовать врага в колонне. Пошли вперед и полки. Преследование продолжалось до ночи.

Навстречу нам шли, ехали на повозках группы людей - русские,

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.2, д.20, л.298.

2. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.297.

украинцы, белорусы. Они спешили домой. Измученные, но радостные - их ждала Родина.

В одном из городков увидели у высоких железных ворот молодую девушку. Она стояла, растирала кулачками слезы и повторяла одни и те же два слова: "Родненькие мои..."

- Сестренка, откуда родом? - подбежал к ней солдат.

- Из-под Полтавы я, - произнесла она, всхлипывая. - Возьмите меня с собой...

Сколько их мы тогда перевидели, и сердце билось учащенно - и от горечи за пережитое этими девушками, и от радости за то, что мы принесли им избавление.

Позади остались города Графендорф, Кильб, Санкт-Леонгард, Грестен, Рандег...

Не обошлось в тот день и без происшествий. Одно из них оказалось курьезным, хотя могло стать и трагическим. Командующему артиллерией дивизии гвардии полковнику И.А. Бахаревичу, человеку энергичному, горячему, не хватило терпения, и он решил догнать передовой отряд и поторопить его. Машина мчалась по извивающейся в горах дороге. Впереди Бахаревич увидел колонну. "Пробку устроили", - выругался он, имея в виду свой передовой отряд. Догнав колонну, он остановил машину и вышел на дорогу, готовый учинить "разнос". И только тут увидел, что перед ним группа фашистов и вся колонна вражеская. Протрещала автоматная очередь по машине. Бахаревич крикнул водителю и ординарцу "За мной!", и бросился с дороги под откос. За ним под гору кубарем покатались его спутники. На дороге трещали автоматы, но пули свистели поверху.

Оказалось, что вражеская колонна вышла на шоссе после прохода нашего передового отряда. Увидев русского офицера, фашисты подожгли на дороге несколько машин, устроили "пробку" и поторопились удрать на запад.

За тот день дивизия уничтожила до 450 фашистов, захватила в плен 900 солдат и офицеров. Мы взяли тогда огромные трофеи: 15 танков, 800 автомашин, 63 орудия, 17 зенитных орудий, 1.500 повозок, много различных складов (1).

Где-то в Альпах вечером 8 мая нас нагнало сообщение о том, что в предместье Берлина представителями Союзного командования подписан акт о капитуляции фашистской Германии, который вступал в силу в полночь с 8 на 9 мая.

На огромную сосну, стоявшую возле дороги, забросили антенну, рядом установили политотдельский радиоприемник. И вот громко полились позывные Москвы... Что тут творилось! Взрослые люди, прошедшие такую войну, прыгали от радости, обнимались, смеялись и плакали. Окрестность огласилась залпом салюта в честь Победы.

А наш боевой фотограф гвардии старшина Иван Николаевич Куминов стал на поле у немецкой зенитной пушки, где валялась груда винтовок, и попросил:

- Всю войну я фотографировал других, а теперь сфотографируйте меня на победном поле!

Я воткнул две фашистские винтовки штыками в землю и возле них сфотографировал Куминова. Снимок стал историческим.

Наступила первая мирная ночь, но боевое охранение бдительно несло службу, так как вокруг бродили колонны фашистских войск. Утром 9 мая, когда штаб дивизии вступил в город Вайдхофен, мы неожиданно столкнулись с фашистским танком.

Поэтому, занимая оборону по реке Иббс, полки прочесывали леса, а батальон 122-го гвардейского полка вел разведку в западном направлении с целью встречи с союзными американскими войсками. За 9 и 10 мая гвардейцы задержали в лесах 874 германских военнослужащих,

Гвардии старшина Иван Николаевич Куминов. 8 мая 1945 года. Австрия.

отобрали у них 324 автомата, много пистолетов. Это были последние, стычки с врагом (1).

9 мая 1945 года во всех полках и в управлении дивизии прошли митинги, посвященные великому празднику - Дню Победы.

Ровными квадратами выстроились подразделения. Впервые за долгие годы никто не поглядывал с тревогой на небо - оно было чистым и тихим. И впервые выступавшие говорили только о прошедших боях. Они вспоминали трудный путь от Волги до австрийских Альп, оставшихся на этом пути товарищей и с гордостью говорили о нашей великой победе, которая принесла избавление от фашистского рабства всем народам Европы. Каждый выступавший обращал свое слово к ленинской партии - вдохновителю и организатору нашей победы.

Гвардейцы законно гордились своим вкладом в разгром врага. Об этом их вкладе говорят 12 благодарностей, объявленных в приказах Верховного Главнокомандующего, награды дивизии и полкам.

Вот эти награды и почетные наименования:

- 41-я гвардейская стрелковая Корсуньско-Дунайская ордена Суворова 2-й степени дивизия.

- 122-й гвардейский стрелковый Кишиневский ордена Кутузова 3-й степени полк.

- 124-й гвардейский стрелковый Будапештский орденов Суворова 3-й степени и Кутузова 3-й степени полк.

- 126-й гвардейский стрелковый Дунайский орденов Суворова 3-й степени и Кутузова 3-й степени полк.

- 89-й гвардейский артиллерийский Кишиневский ордена Кутузова 3-й степени и Александра Невского полк (2).

За годы войны в дивизии вручено гвардейцам 11.425 орденов

1. ЦАМО, ф.1138, оп.1, д.7, л.299.

2. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.1, л.59.

Вайдхофен май 1945 г. Строевой смотр

Вена 1945 г. Открытие памятника погибшим советским воинам в борьбе с фашизмом.

На переднем плане стоят французские войска, на втором американские войска.

Вена, 1945 г. Открытие памятника погибшим советским воинам в борьбе с фашизмом.
Командир дивизии Цветков и начальник политотдела Шахов во главе знаменного взвода.

и медалей (1). Восемь гвардейцев удостоились звания Героя Советского Союза. Это Виталий Николаевич Боборыкин, Петр Федорович Батавии, Александр Филиппович Беляев, Николай Иванович Климов, Сергей Николаевич Орешков, Николай Егорович Сергиенко, Гимай Фасхутдинович Шайхутдинов, Андрей Исаевич Шахов.

На пути дивизии от Волги до австрийских Альп взметнулись памятники и обелиски в честь подвигов гвардейцев. В молодом городе Северодонецке есть проспект, на первом доме которого установлена мемориальная доска с такой надписью:

"31 января 1943 года воины 41-й гвардейской стрелковой дивизии освободили поселок Лисхимстрой (ныне город Северодонецк) от немецко-фашистских захватчиков. Вечно благодарные северодончане в честь освободителей назвали проспект ГВАРДЕЙСКИМ'.

Самым ярким и вечным памятником подвигу советских воинов стала кипучая жизнь на местах былых сражений. Ветераны войны, приезжая на эти места, радуются тому, что не узнают их: раскинулись поля и сады, выросли села и города. Именно за это они и шли в бой.

Прошли десятилетия, посеребрились виски у ветеранов, но не стареет фронтовая дружба. Ветераны дивизии приезжают на встречи. Все они активно трудились и трудятся в народном хозяйстве. Многие из них стали знатными металлургами и хлебопашцами, учеными и генералами, а бывший минометчик красноармеец Буда Дабаевич Ангархаев - министром сельского хозяйства Бурятии.

Ветераны часто встречаются с молодежью. Их рассказы всегда вызывают у слушателей огромный интерес. Подвиг героев Великой Отечественной войны волновал, и будет волновать многие поколения советских людей.

Подполковник запаса А.А. ЯРОШЕНКО,
бывший инструктор политотдела дивизии,
заслуженный работник культуры РСФСР.

1. ЦАМО, ф.41 гв.сд, оп.1, д.1, л.48.